

РЕГИОНАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ПО РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, ПРИМЕНЯЮЩИМИ НАСИЛИЕ, И ПРОФИЛАКТИКЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

РЕГИОН ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Финансируется
Европейским союзом

ВМЕСТЕ ПРОТИВ
гендерных стереотипов и
гендерного насилия
#eu4genderequality

Данное руководство было разработано в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно обусловленного насилия», которая финансируется Европейским союзом и реализуется совместно структурой «ООН Женщины» и ЮНФПА.

Данный отчет создан при финансовой поддержке Европейского союза. Содержание отражает точку зрения структуры «ООН Женщины» и ЮНФПА и может не совпадать с официальной позицией Европейского союза.

Данный отчет был подготовлен Европейской сетью по работе с лицами, применяющими насилие / WWP EN (The European Network for the Work with Perpetrators of Domestic Violence / WWP EN).

АВТОРЫ:

Сандра Йованович Белотич (Sandra Jovanović Belotić), Мелисса Петранджело Скайя (Melissa Petrangelo Scaia), Берта Валь (Berta Vall).

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование проводилось при поддержке группы преданных своему делу профессионалов: Гаяне Овакимян / Gayane Novakimyan (Армения), Гюнель Мехдиева / Gunel Mehdiyeva (Азербайджан), Нино Ткешелашвили / Nino Tkeshelashvili (Грузия), Анета Беженар / Aneta Bejenar (Молдова) и Карина Амбарцумова / Karina Ambartsumova (Украина). Данные местные эксперты поделились своим обширным опытом и оказали огромную поддержку в проведении исследования. Мы высоко ценим профессионализм и самоотверженность наших коллег в Украине – местного эксперта, сотрудников структуры «ООН Женщины» и ЮНФПА, которые смогли внести свой вклад в работу даже в условиях войны.

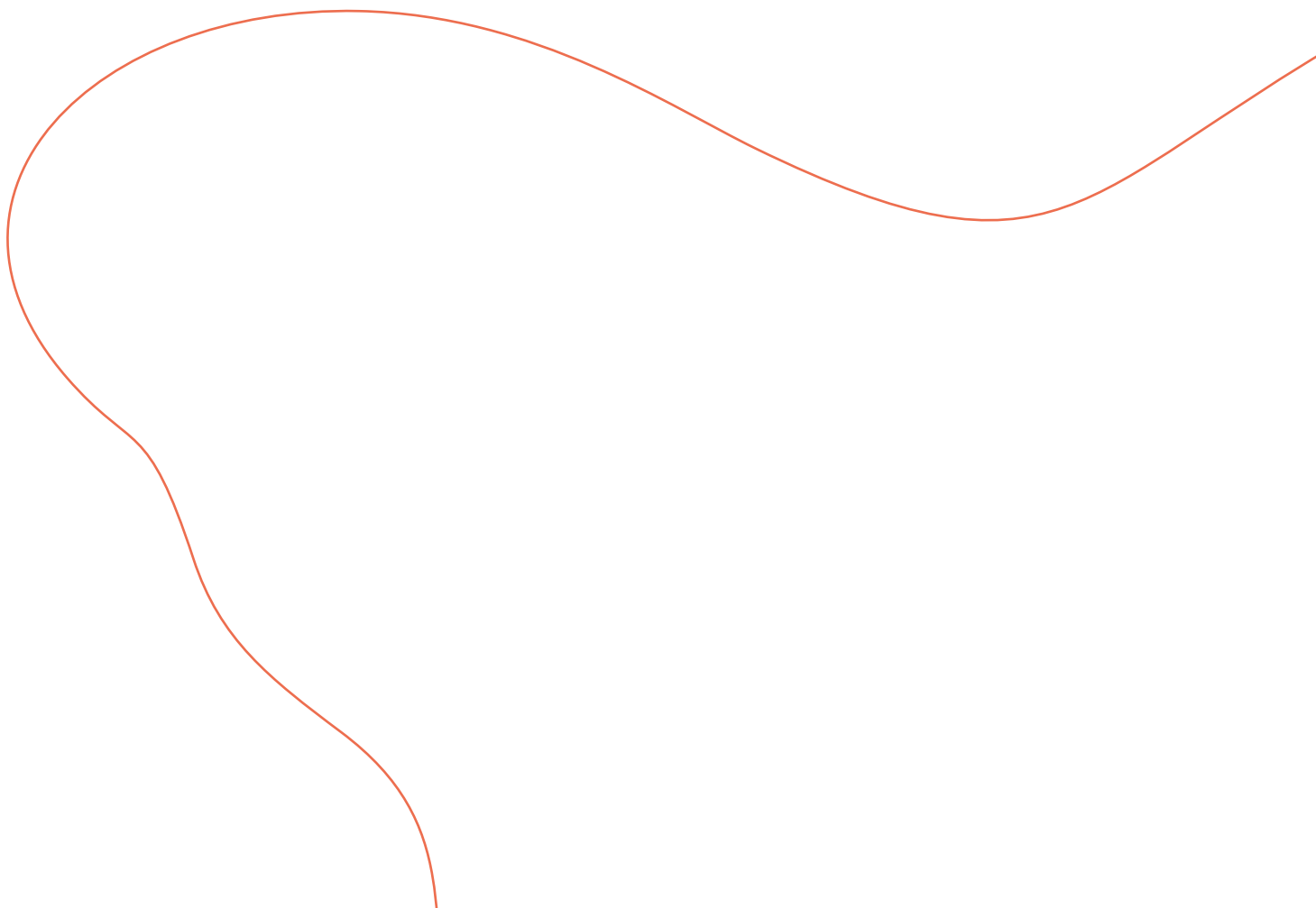
ПРИ ЦИТИРОВАНИИ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ССЫЛКА:

Структура «ООН Женщины» / ЮНФПА (2022 г.). Региональное руководство по работе с лицами, применяющими насилие, и профилактике домашнего насилия: Регион Восточного партнерства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН И РОЛЬ ТАКИХ ПРОГРАММ В БОРЬБЕ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ	9
1.1. Что такое профилактика домашнего насилия и почему важно уделять внимание работе с ЛПН?	9
1.2. Теоретическая основа программ по работе с ЛПН	10
1.3. Типы программ по работе с ЛПН	12
1.4. Аспекты программ по работе с ЛПН, которые могут поставить под угрозу безопасность лиц, переживших насилие	14
1.5. Основные принципы программ по работе с ЛПН	15
1.6. Структура программ по работе с ЛПН	17
1.7. Службы, задействованные в предоставлении услуг в рамках программ по работе с ЛПН ..	19
1.8. Программы и учебные планы по работе с ЛПН	21
1.9. Программы по работе с ЛПН в контексте COVID-19	26
1.10. Полезные ресурсы	28
ГЛАВА 2. ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА	30
2.1. Методология	30
Цели и вопросы исследования	30
Инструменты и целевые группы	32
Процедура и сбор данных	33
Выборка и представление результатов	35
2.2. Обзор программ по работе с ЛПН в регионе	38
Региональные тенденции: недостаточный объем вмешательств, ориентированных на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие	40
Региональные тенденции: недостаточный объем специализированных вмешательств для различных целевых групп	43
Региональные тенденции: недостаточный учет гендерных аспектов	44
Региональные тенденции: недостаточный уровень обеспечения качества и оценки программ	46
Региональные тенденции: война и насилие в отношении интимного партнера	47
2.3. Страновой анализ программ по работе с ЛПН	52
Армения	52
Азербайджан	56
Беларусь	60
Грузия	66
Молдова	76
Украина	83

ГЛАВА 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА	98
Армения	100
Азербайджан	104
Беларусь	106
Грузия	108
Молдова	110
Украина	112
ПРИЛОЖЕНИЯ	116
Приложение I. Передовой международный опыт	116
Программы по работе с ЛПН в Албании	116
Проект по противодействию домашнему насилию DVIP (Domestic Violence Intervention Programme), Великобритания	118
Центр для мужчин, применяющих насилие, CAM (Centro Uomini Maltrattanti), Италия	123
Каледонская система, Шотландия	128
Приложение II. Перечень субъектов, с которыми были проведены консультации	136
ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	140

ГЛОССАРИЙ

(В алфавитном порядке)

Гендерное насилие (ГН; насилие в отношении женщин по гендерному признаку) означает насилие, которое направлено на женщину, потому что она является женщиной, или же несоразмерно затрагивает женщин (СЕ, 2011а).

Домашнее насилие (ДН) означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими либо нынешними супругами (партнерами), независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва (СЕ, 2011а).

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, также известная как Стамбульская конвенция (СК), является первым юридически обязывающим договором, предлагающим всеобъемлющую основу для борьбы с насилием в отношении женщин. Несмотря на то, что Стамбульская конвенция не была ратифицирована всеми странами региона ВП, данный договор будет использоваться в качестве руководства по передовому опыту и минимальным стандартам в этой области.

Лицо, пережившее насилие. Данный термин относится к любому лицу, подвергшемуся домашнему насилию или гендерному насилию. По значению этот термин схож с термином «жертва», «пострадавшее лицо», но, как правило, является более предпочтительным, поскольку подразумевает способность к сопротивлению. В контексте текущего документа термин «лицо, пережившее насилие» относится к женщинам и детям, если не указано иное.

Лицо, применяющее насилие (ЛПН) – лицо, которое совершает акты домашнего насилия или насилия в отношении интимного партнера. Признано, что лица, применяющие насилие, – в основном мужчины, а лица, пережившие насилие, – в основном женщины, поэтому в контексте настоящего документа термин «ЛПН» подразумевает мужчин, применяющих насилие (если не указано иное).

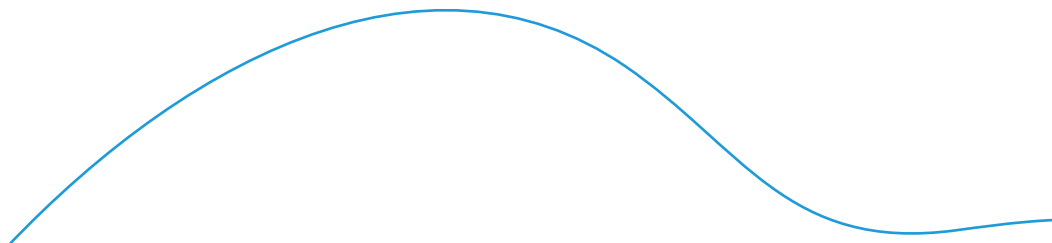
Насилие в отношении женщин и девочек (НОЖД) понимается как нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин и означает все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни. НОЖД трактуется как охватывающее следующие случаи, но не ограничивающееся ими: физическое, сексуальное или психологическое насилие, которое имеет место в семье и обществе в целом со стороны или при попустительстве государства.

Насилие в отношении интимного партнера означает любую модель поведения, которая используется для получения или сохранения власти и контроля над интимным партнером. Оно охватывает все физические, сексуальные, эмоциональные, экономические и психологические действия или угрозы действий, которые влияют на другое лицо. В руководстве основное внимание уделяется в первую очередь насилию в отношении интимного партнера, если не указано иное.

Программа по работе с ЛПН – это термин, используемый для описания специализированных программ для лиц, применяющих домашнее насилие или насилие в отношении интимного партнера; такие программы могут быть реализованы государственными учреждениями или неправительственными организациями (НПО).

Регион Восточного партнерства (ВП) включает шесть стран Восточной Европы и Южного Кавказа: Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину.

Сервисы поддержки для лиц, переживших насилие – специализированные сервисы / услуги для женщин и детей, переживших насилие со стороны интимного партнера или домашнее насилие; данные сервисы могут находиться в ведении государственных органов или НПО.

КОНТЕКСТ

Гендерное насилие является одним из самых распространенных нарушений прав человека во всем мире. Исследование, проведенное Агентством Европейского союза по основным правам, показывает, что 33 % женщин в ЕС подвергались физическому или сексуальному насилию с 15-летнего возраста (European Union Agency for Fundamental Rights / FRA, 2014)¹. Недавнее исследование показало высокий уровень распространенности насилия в отношении женщин в Молдове и Украине (ОБСЕ, 2019 г.)². В Молдове с 15-летнего возраста 25 % женщин подвергались физическому и / или сексуальному насилию со стороны своего настоящего партнера и 37 % – со стороны бывшего партнера. В Украине с 15-летнего возраста 15 % женщин подвергались физическому и / или сексуальному насилию со стороны настоящего партнера и 28 % – со стороны бывшего партнера. Согласно Национальному исследованию распространенности насилия в отношении женщин в Азербайджане, 24 % женщин в возрасте 15–59 лет подвергались насилию со стороны интимного партнера или других лиц с 15 лет (ЮНФПА, 2011)³. В Грузии примерно 6 % женщин в возрасте от 15 до 64 лет, которые когда-либо состояли в отношениях, сообщили, что подвергались физическому и / или сексуальному насилию со стороны интимного партнера⁴ (структура «ООН Женщины», 2018). Аналогичная ситуация наблюдается в Армении, где 9,5 % женщин, которые когда-либо состояли в отношениях, подвергались сексуальному и физическому насилию со стороны своего интимного партнера (ЮНФПА, 2011)⁵.

В ходе пандемии COVID-19 распространенность насилия в отношении женщин увеличилась и приняла масштабы теневой пандемии, как описано структурой «ООН Женщины»⁶; при этом доступ к безопасности для многих женщин был дополнительно затруднен из-за ограничительных мер.

В настоящее время регион в большой степени затронут войной в Украине. На территории Украины идут военные действия, а также наблюдается рост всех форм насилия, включая сексуальное и гендерное. Многие страны региона задействованы в оказании помощи беженцам. Женщины и дети в таких условиях подвергаются серьезному риску ГН, и их потребность в поддержке возрастает. Женщины и дети в Беларуси, вероятно, подвергаются дополнительному риску, поскольку основные сервисы поддержки лицам, пережившим насилие, в стране были закрыты. В регионе существует высокий спрос на сервисы поддержки лицам, пережившим насилие, и борьбу с ГН.

В регионе широко распространены установки, подкрепляющие гендерное насилие; в то же время Грузия, Беларусь и Украина придерживаются более прогрессивных взглядов на этот вопрос (структура «ООН Женщины», ЮНФПА, 2022)⁷. Например, большинство мужчин и женщин в этих странах заявили, что избивание женщины – члена семьи – неприемлемо и всегда должно наказываться по закону (Грузия: 83 % женщин и 74 % мужчин; Беларусь: 82 % женщин и 58 % мужчин; Украина: 81 % женщин и 73 % мужчин). Значительно меньший процент граждан Армении, Азербайджана и Молдовы заявил о согласии с данным утверждением (Молдова: 50 % женщин и 48 % мужчин; Армения: 52 % женщин и 31 % мужчин; Азербайджан: 48 % женщин и 36 % мужчин). Поскольку гендерные убеждения и установки по теме насилия являются одной из основных причин насилия, эти результаты являются особенно значимыми.

1 FRA (2019). Violence against Women: An EU-wide Survey: Main Results. Материал доступен по ссылке: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2014-vaw-survey-main-results-apr14_en.pdf

2 OSCE (2019). OSCE-Led Survey on Violence against Women: Well-Being and Safety of Women: Main Report. Материал доступен по ссылке: https://www.osce.org/files/f/documents/9/2/413237_0.pdf

3 UNFPA (2011). National Survey Report on Violence against Women in Azerbaijan – 2008, Baku: 237. cited by Ganna Gerasymenko, UNFPA / SCWFCA (2020) The economic cost of violence against women in Azerbaijan. Baku, Azerbaijan.

4 UN Women (2018). National Study on Violence against Women in Georgia. Материал доступен по ссылке: <https://georgia.un.org/sites/default/files/2020-05/national%20vaw%20study%20report%20eng.pdf>

5 UNFPA (2011). Nationwide Survey on Domestic Violence against Women in Armenia. Материал доступен по ссылке: https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/DV_survey_eng.pdf

6 Issue-brief-COVID-19-and-ending-violence-against-women-and-girls-en.pdf (unwomen.org)

7 UN Women, UNFPA (2022). Analytical Brief: Baseline Study on Stereotypes in Eastern Partnership Countries. Материал доступен по ссылке: https://eeeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/analytical_brief.pdf

Чтобы остановить и предотвратить насилие, необходимы комплексные и скоординированные ответные меры на уровне сообщества; такие меры должны включать поддержку лицам, пережившим насилие, и обеспечение привлечения лиц, применяющих насилие (ЛПН), к ответственности. Программы по работе с этими лицами сосредоточены на обеспечении безопасности для людей, переживших насилие. Такие программы работают с ЛПН и направлены на привлечение их к ответственности за действия насильственного характера, а также изменение их поведения.

Руководство ориентировано на шесть стран региона Восточного партнерства: Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину. На региональном уровне данные по ЛПН и мерам, которые были предприняты для привлечения их к ответственности, отсутствуют. Также нет исчерпывающих данных о существующих программах по работе с ЛПН в регионе, характеристиках таких программ и соответствии программ европейским стандартам передовой практики, а также о возможности разработки таких программ в странах, где они пока отсутствуют.

Настоящее Руководство предлагает ознакомиться с основанным на исследованиях анализом программ по работе с ЛПН в регионе, а также возможностью разработать такие программы в соответствии с минимальными стандартами практик, изложенных Европейской сетью по работе с лицами, применяющими домашнее насилие (2018 г.), и в Стамбульской конвенции (Совет Европы, 2011a⁸; Hester & Lilley, 2016⁹).

Поскольку такого рода анализ проводится впервые, в документе излагаются рекомендации по (дальнейшему) развитию программ для ЛПН, которые ориентированы на обеспечение безопасности для лиц, переживших насилие, с тем чтобы положить конец насилию в отношении женщин в регионе.

8 CoE (2011a). Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence. Материал доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/168008482e>

9 Hester, M., & Lilley, S. J. (2016). Domestic and Sexual Violence Perpetrator Programmes: Article 16 of the Istanbul Convention: A collection of papers on the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. Материал доступен по ссылке: <https://edoc.coe.int/en/violence-against-women/7144-domestic-and-sexual-violence-perpetrator-programmes-article-16-of-the-istanbul-convention.html>

Глава 1.

Программы по работе с ЛПН и роль таких программ в борьбе с домашним насилием

ГЛАВА 1. ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН И РОЛЬ ТАКИХ ПРОГРАММ В БОРЬБЕ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

1.1. ЧТО ТАКОЕ ПРОФИЛАКТИКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ПОЧЕМУ ВАЖНО УДЕЛЯТЬ ВНИМАНИЕ РАБОТЕ С ЛПН?

Программы по работе с ЛПН являются важным элементом противодействия домашнему насилию, особенно насилию в отношении интимного партнера. Цель данных программ – повышение уровня безопасности и благополучия для лиц, переживших насилие. Оно достигается путем пресечения поведения насильственного характера во время работы с лицами, применяющими насилие, в основном с мужчинами.

Программы по работе с ЛПН должны учитывать перспективу и точку зрения лиц, переживших насилие, чтобы сохранить акцент на обеспечении их безопасности. Такой подход должен быть основополагающим для всех вмешательств. В Руководстве Европейской сети по работе с лицами, применяющими домашнее насилие (2018 г.)¹⁰, сотрудничество с сервисами поддержки для лиц, переживших насилие, рассматривается как один из ключевых принципов безопасной и подотчетной работы с ЛПН. В Руководстве подчеркивается, что такое сотрудничество может принимать различные формы. Аналогичным образом статья 16 Стамбульской конвенции (СЕ, 2011а)¹¹ гласит, что в таких программах главное внимание должно уделяться безопасности и поддержке лиц, переживших насилие; программы должны разрабатываться и осуществляться в тесной координации со специализированными службами:

- (1) Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для разработки или оказания поддержки программам, направленным на обучение лиц, совершающих акты домашнего насилия, ненасильственному поведению в межличностных отношениях с целью предупреждения дальнейшего насилия и изменения форм поведения, ориентированных на насилие.
- (2) Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для разработки или оказания поддержки программам лечения, направленным на профилактику рецидивов со стороны лиц, совершающих акты насилия, прежде всего лиц, совершающих акты сексуального насилия.
- (3) При принятии мер, о которых говорится в пунктах 1 и 2, Стороны следят, чтобы главное внимание уделялось безопасности, поддержке пострадавших и соблюдению прав человека, и чтобы такие программы, когда это целесообразно, разрабатывались и осуществлялись в тесной координации со специализированными службами, занимающимися оказанием поддержки жертвам.

Предотвращение домашнего насилия требует взаимосвязанных и взаимоусиливающих вмешательств на трех ключевых уровнях, описанных ниже. Все уровни профилактики важны для целей реализации комплексного подхода. Программы по работе с ЛПН относятся к сфере вторичной профилактики.

¹⁰ WWP EN (2018). Guidelines to Develop Standards for Programmes Working with Perpetrators of Domestic Violence. Материал доступен по ссылке: https://www.work-with-perpetrators.eu/fileadmin/WWP_Network/redakteure/Resources/Guidelines/WWP_EN_Guidelines_for_Standards_v3_2018.pdf

¹¹ Стамбульская конвенция является международным юридически обязывающим договором, предлагающим всеобъемлющую основу для борьбы и предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия, а также предусматривающим программы по работе с ЛПН в качестве одного из мероприятий в области профилактики. Стамбульская конвенция была ратифицирована Грузией (2017 г.) и Молдовой (2022 г.) и подписана, но не ратифицирована Украиной (2011 г.) и Арменией (2018 г.). Поскольку Стамбульская конвенция и документы Совета Европы, в которых она рассматривается более подробно, считаются минимальными стандартами передовой практики в сфере работы с ЛПН, в настоящем документе они используются в качестве основы для анализа программ по работе с ЛПН.

К **первичной профилактике** относятся меры, направленные на снижение риска или предотвращение насилия до его начала, а не на вмешательство после того, как инцидент уже произошел. Например, работа на уровне сообществ для устранения основных коренных причин насилия, а также установок, поведения, норм и практик, которые способствуют домашнему насилию и насилию в отношении женщин и девочек. Такой профилактический подход требует изменения социальных условий, которые прощают, оправдывают или даже способствуют насилию в отношении женщин и девочек, и в первую очередь направлен на предотвращение насилия.

Вторичная профилактика включает в себя работу соответствующих служб, целью которых является прекращение повторного опыта насилия после того, как оно уже произошло. Примеры вторичной профилактики: защита со стороны полиции, программы по работе с ЛПН и доступ к правосудию. Эти усилия направлены на предотвращение рецидива насилия путем оказания поддержки лицам, пережившим насилие, и привлечения ЛПН к ответственности. Ко вторичной профилактике также относится рассмотрение влияния социальных норм и стереотипов на культуру и общество.

Третичная профилактика предусматривает более долгосрочные меры после того, как произошло насилие. Например, предотвращение долгосрочной инвалидности в результате домашнего насилия.

Необходимо приложить усилия для привлечения ЛПН к ответственности. Это необходимо для прекращения насилия в отношении женщин. Обеспечение безопасности, поддержки и удовлетворение потребностей лиц, переживших насилие, – приоритетные направления работы. Кроме того, если не будет акцента на ответственности ЛПН за то, что они сделали, и на обеспечении безопасности лиц, переживших насилие, путем создания системы подотчетности перед всей системой (при этом в системе также должны быть программы для ЛПН, что позволит создать возможность для того, чтобы они могли измениться), насилие, скорее всего, будет продолжаться по отношению к пострадавшему лицу, будущим партнерам и детям ЛПН.

Многие ЛПН повторяют насилие в своих новых отношениях (Shortt, et al., 2012)¹². Даже когда женщины прекращают отношения, насилие может продолжаться и даже может принять более тяжелые формы (Ornstein & Rickne, 2013¹³; Статистическое управление Канады¹⁴, 1993:26). Дети, ставшие свидетелями насилия со стороны интимного партнера родителя, перенимают агрессивное поведение и повторяют его в своих уже взрослых отношениях (Murrell, Christoff & Henning, 2007)¹⁵. Таким образом, изменение абьюзивного поведения важно для разрыва цикла насилия для последующих поколений. Также многие лица, пережившие насилие, хотят, чтобы ЛПН изменились и насилие прекратилось. ЛПН также сталкиваются с последствиями насилия на личностном уровне; некоторые из них хотели бы иметь более значимые отношения со своими партнерами и детьми и прекратить применять насилие (Rollero, 2020)¹⁶.

1.2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН

Домашнее насилие и насилие в отношении интимного партнера – сложные явления. Ответные меры требуют наличия комплексной теоретической основы, учитывающей практику. Предоставление услуг в рамках программ по работе с ЛПН не является нейтральной инициативой. Каждый фасилитатор проводит занятие в сообществе, в рамках программы и рамках своей личной философии; это либо окажет поддержку процессу перехода мужчины к ненасилию, либо укрепит его доминиро-

12 Shortt, J. W., Capaldi, D. M., Kim, H. K., Kerr, D. C., Owen, L. D., & Feingold, A. (2012). Stability of Intimate Partner Violence by Men across 12 Years in Young Adulthood: Effects of Relationship Transitions. *Prevention Science*, 13 (4), 360–369. Материал доступен по ссылке: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11121-011-0202-0>

13 Ornstein, P., & Rickne, J. (2013). When Does Intimate Partner Violence Continue after Separation? *Violence against Women*, 19 (5), 617–633.

14 Statistics Canada (1993). *The Violence against Women Survey*. The Daily.

15 Murrell, A. R., Christoff, K. A., & Henning, K. R. (2007). Characteristics of Domestic Violence Offenders: Associations with Childhood Exposure to Violence. *Journal of Family Violence*, 22 (7), 523–532.

16 Rollero, C. (2020). The Social Dimensions of Intimate Partner Violence: A Qualitative Study with Male Perpetrators. *Sexuality & Culture*, 24 (3), 749–763.

вание над женщиной, в отношении которой он совершает насилие (закрепит убеждения, которые уже есть у ЛПН). Каждое утверждение, задание, ролевая игра, видео или история, используемые в программе по работе с ЛПН, основаны на теории. Существует несколько теоретических подходов, которые считаются основой безопасной и подотчетной работы с лицами, применяющими насилие в отношении интимного партнера.

Программы должны прорабатывать **экологические модели**, описывающие комплекс факторов на уровне общества, институтов, сообщества и на личностном уровне (Hester and Lilley, 2016; WWP EN, 2018). Несмотря на то, что программы в основном будут способствовать прекращению насилия на личностном уровне посредством работы с ЛПН, важно, чтобы виновники понимали комплексность насилия и факторы, способствующие насилию на всех уровнях. Например, несмотря на то, что вмешательства по работе с ЛПН будут сосредоточены на ответственности виновников насилия и их убеждениях, важно помнить о признании насилия в отношении женщин в обществе в целом; это будет проявляться и на личностном уровне. Аналогичным образом программы должны рассмотреть вопрос о том, как усилить воздействие на всех уровнях, оказать поддержку изменениям на уровне сообществ, институтов и общества в целом, добиться ответственности ЛПН и изменить традиционные представления о насилии.

Программы по работе с ЛПН должны **учитывать гендерные аспекты** (Hester and Lilley, 2016; WWP EN, 2018; Respect, 2017)¹⁷. Поскольку насилие в отношении женщин является результатом неравенства и дисбаланса власти между мужчинами и женщинами, программы должны работать с этой точки зрения и должны способствовать преодолению стереотипов с тем, чтобы обеспечить значимое воздействие на изменение поведения насильственного характера. Данный подход применяется на различных уровнях вмешательства: определение насилия, выбор содержания / контента и того, как он будет преподнесен (например, контент может рассматривать вопросы маскулинности), выбор целевой группы программы (программы могут быть специально разработаны для мужчин или женщин, применяющих насилие, и т. п.), выбор специалистов, которые будут фасилитировать реализацию программы (мужчина и женщина могут совместно фасилитировать мероприятие, что позволит смоделировать равноправные отношения между полами и проработать традиционные гендерные роли), и т. д. Программы должны учитывать системную основу, согласно которой насилие в отношении интимного партнера берет начало в усвоенной мужчинами вере в их право на такое поведение, что в дальнейшем оправдывает их поведение насильственного характера. Когда мы игнорируем лежащие в основе убеждения о правах, мы вступаем в сговор с насилием и упускаем возможность привлечь ЛПН к ответственности. Это также согласуется с подходом, основанном на правах человека, в рамках которого подчеркивается, что насилие в отношении женщин является результатом структурной, глубоко укоренившейся дискриминации; данный подход подчеркивает обязанность государства бороться с дискриминацией и насилием (ЮНФПА, 2020)¹⁸. Такая позиция также отражает важность обеспечения того, чтобы услуги и вмешательства были направлены на устранение патриархальных взглядов, стереотипов и социальных норм, а также прекращение игнорирования прав женщин.

Программы должны работать с учетом явлений **власти и контроля** и их взаимосвязи с насилием (Программы вмешательства в связи со случаями домашнего насилия, 2008 г.)¹⁹. Насилие в отношении интимного партнера является частью поведенческой модели, а не изолированными случаями жестокого обращения или циклическими всплесками сдерживаемого гнева, разочарования или боли. ЛПН могут прибегать к физическому насилию часто или редко, однако тактика власти и контроля подрывает способность лиц, переживших насилие, действовать автономно.

Многие ЛПН теряют контроль над собой или подпадают под влияние эмоциональных всплесков в момент совершения насилия в семье, однако в такие моменты их поведение не бесцельно. Их действия

17 RESPECT (2017). The RESPECT Standard, third edition. Материал доступен по ссылке: https://hubble-live-assets.s3.amazonaws.com/respect/redactor2_assets/files/105/Respect_Standard_FINAL.pdf

18 UNFPA (2020). Guidance Note for Applying a Human Rights-Based Approach to Programming in UNFPA. Материал доступен по ссылке: <https://www.unfpa.org/publications/guidance-note-applying-human-rights-based-approach-programming-unfpa>

19 Domestic Abuse Intervention Programmes. (2008). Wheel gallery. Retrieved December 14, 2009, from <https://www.unfpa.org/publications/guidance-note-applying-human-rights-based-approach-programming-unfpa>

могут быть доведены практически до автоматизма, при этом, за некоторыми исключениями, каждый акт злоупотребления имеет определенное намерение. Так, ЛПН может использовать унижительные слова-оскорбления в адрес своей партнерши, например, «шлюха», прежде чем он схватит ее, встряхнет или даст пощечину. Несмотря на то, что ЛПН в такой момент не думает: «Сначала я ее объективирую, а потом ударю ее», объективация партнерши посредством унижительных обзывательств позволяет ему ударить объект, который он создал, а не свою партнершу. Эти закономерности настолько укоренились в истории и культурном опыте ЛПН, что они кажутся этому человеку совершенно обыденным делом. Большинство ЛПН руководствуется культурными посылами, оправдывающими доминирование, и энергично отстаивают свои убеждения как абсолютную истину, используя такие утверждения, как «Должен же быть один человек, который за все отвечает», «На корабле не может быть двух капитанов», «Если я не буду контролировать, мой ребенок / жена / партнерша будет контролировать меня», «Бог создал мужчину первым, а это значит, что мужчина должен властвовать над женщинами» или «Это мои дети, контролировать их – моя ответственность».

Некоторые программы применяют **подходы, учитывающие психологические травмы**, наряду с пониманием сложности домашнего насилия и насилия в отношении интимного партнера (Правительство Шотландии, 2022 г.)²⁰. Многим ЛПН необходимо помочь найти способы восстановиться от сексуального и физического насилия, которому они подверглись в детстве. Программы по работе с такими людьми не должны игнорировать их собственные боль и травмы. При работе в рамках описываемых случаев специалисты признают травмы ЛПН и последствия таких травм. В то же время специалисты признают, что лица, применяющие насилие, – это взрослые люди, которые используют модели поведения, причиняющие вред их партнерам и детям. Такой подход актуален и при работе с ЛПН, участвовавшими в вооруженных конфликтах. Подход, основанный на учете психологической травмы, также актуален для работы с женщинами, применяющими насилие, которые ранее сами подвергались жестокому и продолжительному насилию со стороны своих партнеров.

Важно отметить, что все вмешательства по работе с ЛПН должны быть **ориентированы на лиц, переживших насилие**. Подходы, ориентированные на лиц, переживших насилие, при оказании услуг ставят на первое место права, потребности и желания женщин и девочек. Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию (структура «ООН Женщины», ЮНФПА, ВОЗ, ПРООН и УНП ООН, 2015 г.)²¹, подчеркивает эту перспективу в работе в области НОЖД, что также применимо к программам по работе с ЛПН. Данное руководство требует, чтобы все службы привлекали к ответственности людей, виновных в насилии, особенно при обеспечении справедливости в ответных мерах правосудия.

В Европе и во всем мире в рамках программ используются различные теоретические подходы, такие, как когнитивно-поведенческий; подход, основанный на сильных сторонах; феминистский подход и т. д. Многие теоретические подходы могут внести ценный вклад в работу с ЛПН. Однако вышеперечисленные подходы представляют собой основу работы, которую необходимо интегрировать в другие применяемые подходы для обеспечения безопасной и эффективной работы с ЛПН.

1.3. ТИПЫ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН

В Европе существует множество программ по работе с ЛПН. Для целей настоящего Руководства программы представлены по ряду критериев: условия реализации программы, тип поставщика услуг, типы перенаправлений и характеристики ЛПН.

Что касается **условий реализации**, то программы по работе с ЛПН могут реализовываться в тюрьмах и учреждениях probation или на уровне сообществ. Программы по работе с ЛПН в условиях тюрем

20 Scottish Government (2022). Domestic abuse- and trauma-informed practice: companion document. Материал доступен по ссылке: <https://education.gov.scot/media/kwilejb4/da-trauma-companion-pack.pdf>

21 UN Women, UNFPA, WHO, UNDP & UNODC (2015). Essential Services Package for Women and Girls Subject to Violence. Материал доступен по ссылке: <https://www.unfpa.org/essential-services-package-women-and-girls-subject-violence>

и учреждений пробации могут быть реализованы непосредственно соответствующими учреждениями или могут быть поручены какому-либо государственному органу или неправительственной организации. Например, Служба тюрем и пробации Швеции реализует две общенациональные программы по работе с ЛПН (Секретариат ГРЕВИО, 2017 г.)²² в Австрии эти услуги возложены на НПО Neustart, которая работает от имени Министерства юстиции (Секретариат ГРЕВИО, 2016 г.)²³. Программы могут реализовываться также на уровне сообществ государственными агентствами или НПО. Рекомендуются, чтобы программы были доступны во всех этих условиях реализации, поскольку они нацелены на разные категории ЛПН – на тех, кого выявляет система уголовного правосудия, тех, кого выявляет система гражданского правосудия и другие заинтересованные стороны (например, центры социальной работы), и тех, кто приходит добровольно.

Что касается **поставщиков услуг**, они также могут быть разными. Программы по работе с ЛПН могут реализовываться государственными учреждениями и / или НПО (программы на уровне сообществ). Некоторые НПО предлагают программы по работе с ЛПН в качестве одной из услуг, направленных на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие; эти же организации зачастую являются сервисами поддержки для женщин. Такую практику мы наблюдаем, например, в Албании, Боснии и Герцеговине, Северной Македонии (Jovanovic & Vall, 2022)²⁴, Хорватии, Молдове, Грузии, Болгарии. Во многих случаях программы по работе с ЛПН реализуются НПО, которые специализируются на работе с мужчинами, применяющими насилие, как, например, в Италии, Испании, Ирландии, Швейцарии и Норвегии.

Что касается **перенаправлений**, программы могут работать с клиентами, принудительно направленными судом, с клиентами-добровольцами (по рекомендации заинтересованной стороны, например, центра социального обеспечения, или с людьми, которые могут обратиться за перенаправлением сами) и с обеими категориями клиентов. Картирование программ по работе с ЛПН в Европе (Geldschläger, et al., 2014)²⁵ показало, что 39,1 % существующих программ работает преимущественно с клиентами, принудительно направленными судом, 45,9 % программ работает преимущественно с клиентами-добровольцами и 15 % работает с обеими категориями клиентов. Чтобы обеспечить широкую доступность программ, важно, чтобы все механизмы перенаправления работали в рамках каждой отдельно взятой страны (Hester & Lilley, 2016).

Программы адаптированы к различным характеристикам ЛПН. Большинство программ ориентировано на мужчин, которые применяют насилие в отношении интимного партнера (Akoensi, et al., 2012)²⁶. Некоторые программы адаптированы для конкретных групп ЛПН (Stover, et al., 2009)²⁷, например, для ЛПН из группы высокого риска (Project Drive, 2021)²⁸, женщин, применяющих насилие (Carney, et al., 2007)²⁹, для работы с ЛПН, у которых есть проблемы зависимости³⁰, для работы с отцами, которые применяют насилие в отношении интимного партнера³¹, и т. д.

22 GREVIO Secretariat (2017). Baseline report by the Government of Sweden on measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence. Материал доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/state-report-on-sweden/168073fff6>

23 GREVIO Secretariat (2016). First Country Report Austria. Материал доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/16806ee8b2>

24 Jovanović, S. & Vall, B. (2022). Perpetrator Programmes in the Western Balkans; Mapping the Existing Practices and Ways Forward. Berlin: The European Network for the Work with Perpetrators of Domestic Violence (WWP EN).

25 Geldschläger, H., Ginés, O., Nax, D., & Ponce, A. (2014). Outcome Measurement in European Perpetrator Programmes: A Survey. Материал доступен по ссылке: https://www.work-with-perpetrators.eu/fileadmin/WWP_Network/redakteure/IMPACT/Daphne_III_Impact_-_Working_paper_1_-_Outcome_Measurement_in_European_Perpetrator_Programmes_-_A_Survey.pdf

26 Akoensi, T. D., Koehler, J. A., Lösel, F., & Humphreys, D. K. (2013). Domestic violence perpetrator programmes in Europe, Part II: A systematic review of the state of evidence. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 57 (10), 1206–1225.

27 Stover, C. S., Meadows, A. L., & Kaufman, J. (2009). Interventions for intimate partner violence: Review and implications for evidence-based practice. *Professional Psychology: Research and Practice*, 40 (3), 223.

28 Project Drive in the UK. Материал доступен по ссылке: <https://driveproject.org.uk/>

29 Carney, M., Buttell, F., & Dutton, D. (2007). Women who perpetrate intimate partner violence: A review of the literature with recommendations for treatment. *Aggression and Violent Behaviour*, 12 (1), 108–115.

30 Project Advance in the UK. Материал доступен по ссылке: <https://www.kcl.ac.uk/research/advance>

31 Programme Caring Dads, applied internationally. Материал доступен по ссылке: <https://caringdads.org/>

1.4. АСПЕКТЫ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН, КОТОРЫЕ МОГУТ ПОСТАВИТЬ ПОД УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ

Цель программ по работе с ЛПН – обеспечить безопасность лиц, переживших насилие. Однако существует ряд практик, применяемых в программах по работе с ЛПН, которые могут поставить под угрозу безопасность лиц, переживших насилие.

Одна из них – **группы по управлению гневом**. Многие ЛПН склонны полагать, что им нужно лучше контролировать свой гнев, и что это позволит решить проблему с насилием. Однако слабые навыки управления гневом, как правило, не являются причиной насилия в отношении интимного партнера или способом борьбы с ним (Jewkes, 2002)³².

Лица, применяющие насилие в отношении интимного партнера, как правило, не имеют проблем с управлением гневом в других ситуациях, например, когда они разочарованы на работе. Точно так же ЛПН обычно выбирают, когда и каким образом применить насилие, исходя из обстоятельств, в которых они находятся (например, ждут возвращения домой, чтобы остаться наедине с партнером и начать физическое насилие), или последствий, с которыми они могут столкнуться (например, удары по частям тела, где не видны следы). Все это свидетельствует о том, что применение насилия в отношениях с интимными партнерами носит в основном преднамеренный характер, а ЛПН действительно делают выбор и контролируют свои действия.

По результатам анализа практик ЛПН в Европе Комитет ГРЕВИО подчеркнул, что работа с насилием не может сводиться к управлению гневом (Секретариат ГРЕВИО, 2021 г., параграф 199)³³. Управление гневом может быть составной частью программ по работе с ЛПН, и этот элемент следует рассматривать как один из методов предотвращения эскалации насилия на начальных этапах программы, а не в качестве основной части программы или ее ключевого элемента. Кроме того, работа над управлением гневом и другими эмоциями будет более полезной в контексте гендерных аспектов и исследования эмоций через маскулинность и гендерные роли.

Аналогичным образом домашнее насилие и насилие в отношении интимного партнера не являются проблемой взаимоотношений, а **консультирование пар** не является безопасным и эффективным вмешательством (Rowe, et al., 2011)³⁴. Парная терапия может быть полезна, однако при проведении подобной терапии с ЛПН имеется большой риск для лица, подвергающегося домашнему насилию. Консультирование пар не может исправить неравную структуру власти, характерную для абьюзивных отношений. Такое консультирование представляет собой дополнительный риск для лица, пережившего насилие. Есть вероятность, что в дальнейшем ЛПН использует сказанное партнером в рамках терапии против самого партнера. Терапия может заставить человека чувствовать себя уязвимым. Если ЛПН смущается или злится в связи с тем, что было сказано в рамках терапии, он может заставить своего партнера страдать, чтобы вернуть чувство контроля. Терапия часто считается «безопасным пространством», где люди могут поговорить. Для лиц, переживших насилие, их дом обычно небезопасен.

Другая причина, по которой терапия или консультирование пар не рекомендуется, заключается в том, что фасилитатор может не знать о жестоком обращении, и в результате весь процесс будет неэффективным. Если ЛПН представит своего партнера как человека, ответственного за проблемы, а терапевт не осознает, что в отношениях есть насилие, специалист может поверить ЛПН.

32 Jewkes, R. (2002). Intimate partner violence: causes and prevention. *The Lancet*, 359 (9315), 1423–1429.

33 GREVIO Secretariat (2021). Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports. Материал доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/prems-010522-gbr-grevio-mid-term-horizontal-review-rev-february-2022/1680a58499>

34 Rowe, L. S., Doss, B. D., Hsueh, A. C., Libet, J., & Mitchell, A. E. (2011). Coexisting Difficulties and Couple Therapy Outcomes: Psychopathology and Intimate Partner Violence. *Journal of Family Psychology*, 25, 455–458.

Аналогичным образом **медиация для пар / семей** не является безопасным или эффективным вмешательством при работе с домашним насилием и насилием в отношении интимного партнера (Ver Steegh, 2003)³⁵. Медиация не устранит дисбаланс власти, существующий между ЛПН и лицом, пережившим насилие. Лица, пережившие насилие, зачастую не могут определить или выразить свои потребности безопасным способом из-за пережитого насилия. Лица, пережившие насилие, могут умело вести переговоры от своего имени, однако при этом признают, что их ЛПН не будет ни ценить, ни соблюдать результаты медиации. По этим причинам полноценное участие в медиации для лиц, переживших насилие, невозможно. Нейтралитет может помешать медиатору скорректировать дисбаланс власти; медиация может позволить ЛПН продолжить манипулировать и осуществлять контроль. Таким образом, нейтралитет медиатора часто имеет обратный эффект, заключающийся в том, что он еще больше расширяет права и возможности ЛПН, тем самым увеличивая, а не уменьшая и без того непропорциональный дисбаланс власти между сторонами. Это признано и запрещено статьей 48 Стамбульской конвенции (СЕ, 2011а).

1.5. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН

Разработка программ по работе с ЛПН в стране или сообществе должна осуществляться ответственным образом. Важно подчеркнуть, что до внедрения программы по работе с ЛПН в стране должны быть определенные предпосылки.

- Домашнее насилие должно быть криминализовано; это минимальная ответственность ЛПН в стране.
- Необходимо обеспечить оказание сервисов поддержки для лиц, переживших насилие. Этому нужно уделять первоочередное внимание, т. к. в противном случае лица, пережившие насилие, не будут защищены. В идеале пострадавшим должны быть доступны сервисы независимых женских НПО, чтобы обеспечить подотчетность учреждений, работающих с лицами, пережившими насилие, и ЛПН.
- Должны быть предусмотрены процедуры оценки и управления рисками, особенно для случаев высокого риска, в идеале – посредством межведомственного взаимодействия.

Следующие принципы необходимы для разработки эффективной, научно обоснованной программы по работе с ЛПН.

Приоритетность обеспечения безопасности лиц, переживших насилие, и непричинение вреда

Благополучие лиц, переживших насилие, должно быть приоритетом программ по работе с ЛПН. Суть принципа «не навреди» заключается в использовании подхода, ориентированного на лиц, переживших насилие, во всех мероприятиях с тем, чтобы предотвратить и смягчить любое негативное воздействие вмешательства на лиц, переживших насилие. Подход «не навреди» должен основываться на четком понимании контекста местной культуры, опираться на мнение и опыт женщин для того, чтобы гарантировать, что риск насилия не возрастет из-за вмешательства.

Программы по работе с ЛПН должны учитывать гендерные аспекты и широкий объем информации и знаний

Исследуя роль и влияние власти и контроля в отношениях, программы по работе с ЛПН должны учитывать гендерные аспекты. Право мужчин добиваться своего широко принято в обществе, это следует включить в содержание программ по работе с ЛПН. Программы должны быть основаны на комплексном понимании насилия, а также должны использовать экологическую модель.

35 Ver Steegh, N. (2003). Yes, No, and Maybe: Informed Decision Making about Divorce Mediation in the Presence of Domestic Violence. William and Mary Journal of Women and the Law, 9, 145–206.

Ответственность ЛПН

Программы по работе с ЛПН должны обеспечивать привлечение этих лиц к ответственности за их поведение. Это означает, что ответственность за насилие возлагается исключительно на ЛПН, а стратегии отрицания, преуменьшения, обвинения жертвы или экстернализации будут оспариваться посредством саморефлективного процесса.

Подотчетность программ по работе с ЛПН

Программы по работе с ЛПН должны оставаться подотчетными лицам, пережившим насилие, их семьям, службам поддержки лиц, переживших насилие, организациям, работающим в сфере гендерного и домашнего насилия, местным сообществам и обществу в целом. Эти программы должны быть частью широкой межведомственной системы взаимодействия и обеспечивать привлечение ЛПН к ответственности³⁶.

Программы по работе с ЛПН должны быть основаны на правах человека

Программы должны рассматривать домашнее насилие и насилие в отношении интимного партнера как нарушение прав человека и предусматривать соответствующие действия.

Программы по работе с ЛПН должны быть элементом скоординированных ответных мер на уровне сообщества

Программы по работе с ЛПН не должны осуществляться изолированно, они должны быть частью скоординированных ответных мер реагирования на домашнее насилие.

Программы по работе с ЛПН должны быть научно обоснованы и направлены на сбор документальной базы

Программы должны включать в свою работу научно обоснованные вмешательства. Участие в исследованиях, оценка и демонстрация результатов работы прозрачным образом должны способствовать более широкому пониманию программ.

Программы по работе с ЛПН должны быть инклюзивными и междисциплинарными

Программы должны быть адаптированы к уникальному опыту и потребностям сообществ, пострадавших от множественных форм дискриминации. Проблемы гендерного неравенства необходимо решать наряду с решением других форм притеснения.

Программы по работе с ЛПН должны учитывать контекст

Программы должны быть культурно приемлемыми в национальном и местном контексте, при этом они должны сохранять все основные принципы безопасной работы.

Программы по работе с ЛПН должны обеспечивать качество работы

Необходимо установить системы и процедуры для обеспечения непрерывного мониторинга и оценки своей работы. Оценка программ должна включать точку зрения лиц, переживших насилие, наряду с информацией из других источников (ЛПН, официальные данные, фасилитаторы и т. д.).

36 Подробнее о системе подотчетности WWP EN здесь: [WWP_EN_Accountability_Framework_final.pdf](#) (work-with-perpetrators.eu)

1.6. СТРУКТУРА ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН

Скоординированные ответные меры на уровне сообщества

Программы по работе с ЛПН должны быть элементом скоординированных ответных мер на домашнее насилие в стране и в сообществе для обеспечения безопасности лиц, переживших насилие (Hester & Lilley, 2016; Respect, 2017; WWP EN, 2018). Ответственность виновников насилия не ограничивается участием в программе по работе с ЛПН. Эту точку зрения должны разделять другие участники скоординированных ответных мер реагирования на случаи насилия. Все заинтересованные стороны должны тесно сотрудничать.

Программы по работе с ЛПН приносят дополнительную пользу всем участникам скоординированного процесса реагирования на уровне сообщества. Поскольку эти программы взаимодействуют с ЛПН еженедельно и намного чаще, чем любые другие заинтересованные стороны, они могут предоставлять информацию, которая имеет отношение к оценке риска для лиц, переживших насилие, и планированию вмешательств. Программы по работе с ЛПН также повышают воздействие других применяемых мер, поскольку они могут помочь ЛПН понять и принять их. Например, человек, виновный в насилии, скорее всего, воспримет защитное предписание о выселении как посягательство на его права. Это в свою очередь может подвергнуть лицо, пережившее насилие, дополнительному риску того, что ЛПН попытается заполучить контроль путем усиления давления. Программы по работе с ЛПН могут помочь ему принять другую точку зрения или инициировать другие меры для обеспечения безопасности лиц, переживших насилие, в случаях высокого риска.

Программы по работе с ЛПН необходимо организовать в рамках скоординированных ответных мер на уровне сообщества. Эти меры должны служить достижению целей, определяющих, как системы будут реагировать, если мужчина совершит акт домашнего насилия: 1) повышение безопасности женщин и детей; 2) привлечение мужчин, применяющих насилие, к ответственности за совершенное насилие. Программы по работе с ЛПН, наряду с другими структурами, задействованными в реализации мер реагирования на уровне сообщества, подчеркивают, что государство должно применять меры по отношению к ЛПН с тем, чтобы остановить насилие; что принудительная власть государства должна ограничивать незаконные действия виновника насилия; что лица, пережившие насилие, имеют ограниченные возможности привлечь обидчика к ответственности; и что домашнее насилие создает дисбаланс власти, что необходимо учитывать в каждом вмешательстве. В рамках скоординированного реагирования на уровне сообществ программы по работе с ЛПН должны обеспечивать обмен системной информацией с заинтересованными сторонами, реализующими комплексные ответные меры, и участвовать в организации процессов реагирования для достижения целей безопасности лиц, переживших насилие, и привлечения ЛПН к ответственности.

Национальное законодательство должно признавать программы по работе с ЛПН в качестве одного из ключевых элементов межведомственной работы в стране путем определения их роли и обязанностей. Кроме того, программы по работе с ЛПН должны инициировать разработку протоколов, которые позволят укрепить сотрудничество на уровне сообществ.

Правовая основа программ по работе с ЛПН

Законодательная база страны определяет ключевые элементы ответственности ЛПН, программы по работе с ними и качество этих программ. Тем не менее, наличие законодательной базы, пусть даже хорошей, не даст результатов, если она не будет применяться на практике (Jovanović & Vall, 2022). Должны быть приняты меры по созданию комплексной правовой базы, по мониторингу и совершенствованию ее реализации.

Законодательная база в странах Европы отличается. При этом есть некоторые ключевые элементы, которые обеспечивают безопасную и эффективную реализацию программ по работе с ЛПН в рамках отдельно взятой страны.

Ответственность ЛПН и нулевая терпимость к насилию должны быть изложены в законодательстве и исполняться на практике. Насилие в отношении интимного партнера и домашнее насилие во всех его формах должно быть признано уголовным преступлением (не ограничиваясь только физическим

насилием), законодательство должно предусматривать соответствующие меры наказания и их применение. В законодательстве также должны быть предусмотрены меры по обеспечению безопасности лиц, переживших насилие; такие меры необходимо применять безотлагательно при возникновении риска причинения вреда лицам, пережившим насилие (защитное предписание). Важно отметить, что все вовлеченные заинтересованные стороны должны быть осведомлены, обучены и готовы применять актуальную правовую базу.

Кроме того, программы по работе с ЛПН необходимо прописать в законодательной базе. Страны Европы имеют разные законодательные базы, но программы по работе с ЛПН должны быть встроены в них. Есть несколько важных аспектов для законодательной базы, которые касаются программ по работе с ЛПН:

- Законодательная база должна предусматривать как обязательное, так и добровольное перенаправление в программы по работе с ЛПН. Это означает, что перенаправление ЛПН осуществляется судом (в рамках уголовного и / или гражданского судопроизводства). Большинство виновников насилия не рассматривают применяемое ими насилие как проблему (они экстернализируют его, минимизируют и т. д.) и неохотно участвуют в интенсивных и продолжительных программах (как правило, более 6 месяцев, один раз в неделю). Если человек будет обязан участвовать, это предоставит фасилитаторам программы возможность поддержать преобразование этой внешней мотивации во внутреннюю, что важно для достижения изменений (Sheehan, et al., 2012)³⁷. Кроме того, законодательная база должна предоставлять возможность и поощрять добровольное участие в программах.
- Законодательная база должна обеспечивать перенаправление в программы по работе с ЛПН в соответствии с уголовным и гражданским законодательством. Это важно, поскольку таким образом обеспечивается доступ к программам для более широкого круга ЛПН, лиц, осужденных за совершение преступления, и лиц, идентифицированных в соответствии с гражданским законодательством. В качестве передовой практики следует отметить перенаправление в программы по работе с ЛПН в качестве меры защиты (наряду с выселением, запретительными судебными предписаниями и т. п.), поскольку это обеспечивает своевременное начало работы в программе (вскоре после инцидента с применением насилия) и поддерживает эффективность других применяемых мер.
- Законодательная база должна определять ключевые элементы программ по работе с ЛПН и стандарты качества работы. Эти стандарты должны соответствовать научно обоснованной практике и обеспечивать основу для работы с ЛПН, ориентированную на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие.

Перенаправление

Как указано в разделе 1.3, программы могут работать с клиентами, принудительно направленными судом, с клиентами-добровольцами (по рекомендации заинтересованной стороны, например, центра социальной работы, или же они могут обратиться за перенаправлением сами) и с обоими типами клиентов. Картирование программ по работе с ЛПН в Европе (Geldschläger, et al., 2014) показало, что 39,1 % существующих программ работает преимущественно с клиентами, принудительно направленными судом, 45,9 % программ работает преимущественно с клиентами-добровольцами и 15 % работают с обеими категориями. Чтобы обеспечить широкую доступность программ, важно, чтобы все механизмы перенаправления были доступны в рамках каждой отдельно взятой страны (Hester & Lilley, 2016).

В случае добровольного перенаправления необходимо тщательно соблюдать все правила, касающиеся нарушения неприкосновенности частной жизни и вопросов конфиденциальности, в сочетании с обеспечением защиты лиц, переживших насилие, и законодательными требованиями

37 Sheehan, K. A., Thakor, S., & Stewart, D. E. (2012). Turning points for perpetrators of intimate partner violence. *Trauma, Violence, & Abuse*, 13 (1), 30–40.

к специалистам, задействованным в работе по уголовным преступлениям. Программы, которые работают с клиентами-добровольцами, должны определить стратегии вовлечения и мотивации ЛПН, что является непростой задачей. Кроме этого, особое внимание необходимо уделять тому, как программы продвигаются; программам по работе с ЛПН нужен коммуникационный план, который позволит обращаться к мужчинам спокойно и без угроз³⁸. Некоторые мужчины записываются на программы добровольно, но это не означает, что они более мотивированы к изменениям. Мужчины часто поступают в программы на грани кризиса, который грозит разрывом их отношений, или какого-либо другого кризиса. Таким образом, мотивация часто является внешней. Необходимо проводить последовательную первичную работу, чтобы гарантировать, что мотивация к изменению станет подлинным стимулом для прохождения полного курса программы.

Финансирование программ по работе с ЛПН

Финансирование является одним из ключевых элементов обеспечения устойчивости программ по работе с ЛПН в стране. Программы по работе с ЛПН могут финансироваться государством, местными органами власти или за счет донорской поддержки, за счет стабильных, долгосрочных потоков финансирования или за счет краткосрочных проектных фондов. Настоятельно рекомендуется обеспечить стабильное финансирование основной деятельности в рамках программ по работе с ЛПН.

Если программы финансируются из государственных средств, важно, чтобы программы по работе с ЛПН учитывали воздействие финансирования организаций, предоставляющих сервисы поддержки лицам, пережившим насилие, и следили за тем, чтобы это финансирование не изымалось у служб помощи лицам, пережившим насилие. Важно подчеркнуть, что при отсутствии сервисов поддержки лицам, пережившим насилие, не следует создавать программы по работе с ЛПН.

С ЛПН может взиматься плата за участие в программе, однако эта практика не получила широкого распространения в Европе. Это также может иметь неблагоприятные последствия для лиц, переживших насилие, поскольку эти средства, как правило, идут из семейного бюджета.

1.7. СЛУЖБЫ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ В РАМКАХ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН

Программы по работе с ЛПН могут предоставляться государственными учреждениями и / или НПО (программы на уровне сообществ). В ряде стран существует множество поставщиков услуг, которые в том числе включают в себя государственные программы и НПО.

В Европе разные типы государственных учреждений задействованы в реализации программ по работе с ЛПН. Это могут быть учреждения Министерства юстиции (отделения в тюрьмах или службах пробации), учреждения здравоохранения (например, в некоторых регионах Италии³⁹, Черногории, Боснии и Герцеговины⁴⁰), службы социального обеспечения (например, в некоторых регионах Хорватии, Эстонии⁴¹), университеты (например, в некоторых регионах Испании или Финляндии⁴²). Важно отметить, что программы по работе с ЛПН должны быть специализированными сервисами, а не дополнительной нагрузкой для уже работающих специалистов соответствующих государственных учреждений.

38 Интересные примеры доступны по ссылке Respect's Phonenumber: <https://respectphonenumber.org.uk/>

39 Это организации LDV (Liberi dalla violenza) в регионе Emilia Romagna, программы по работе с ЛПН в центрах здравоохранения в городе Grosseto, Tuscany, Veneto.

40 Организации, которые проводят такие программы в Албании – Women to Women (<https://www.gruajatekgruaja.org/>), Горячая линия для женщин и девочек (<https://hotlinealbania.org/>), в Боснии и Герцеговине – НГО Buducnost (<https://buducnost-md.org/>), Vive Zene (<https://vivezene.ba/>). Ситуация в Черногории и Боснии и Герцеговине описывалась Jovanović, S. & Vall, B. (2022). Perpetrator Programmes in the Western Balkans; Mapping the Existing Practices and Ways Forward. Berlin: The European Network for the Work With Perpetrators of Domestic Violence (WWP EN).

41 Организации, которые предоставляют программы по работе с ЛПН в Хорватии – Dom Duga in Zagreb (<https://www.duga-zagreb.hr/en/home/>) or Uzor in Rijeka (<http://www.udruga-uzor-rijeka.hr/>), в Эстонии – the Republic of Estonia Social Insurance Board (<https://www.sotsiaalkindlustusamet.ee/en>).

42 Организации, которые проводят такие программы в Испании – Contexto (<https://www.programmeacontexto.org/>), в Финляндии – Jyväskylä Model for Male Batterers.

НПО, которые предоставляют сервисы в рамках программ по работе с ЛПН, часто являются службами поддержки женщин и предлагают программы в качестве одной из услуг по обеспечению безопасности лиц, переживших насилие. Такая практика есть, например, в Албании, Боснии и Герцеговине, Северной Македонии (Jovanović & Vall, 2022), Молдове, Грузии. Во многих случаях программы по работе с ЛПН реализуются НПО, которые специализируются на работе с мужчинами, применяющими насилие, как например, в Италии, Норвегии и Ирландии⁴³.

Независимо от типа поставщиков услуг, сотрудники, которые задействованы в реализации программ по работе с ЛПН, должны быть компетентны в своей работе. Во многих странах существуют требования в отношении подготовки привлеченного персонала, это зависит от национальных правил. Что касается компетенций, WWP EN (2018) предлагает следующий перечень.

Знания (например, из письменных материалов, семинаров, лекций, презентаций, вебинаров):

- понимание моделей абьюзивного поведения и лежащих в их основе убеждений, их динамики воздействия на лиц, переживших насилие, и на детей, претерпевших жестокое обращение;
- понимание теоретического подхода программы;
- понимание процессов изменений и факторов, которые могут поддерживать изменения или препятствовать им;
- базовое понимание вопросов употребления психоактивных веществ и психического здоровья;
- понимание юридической ответственности, аспектов конфиденциальности и всех вопросов, связанных с риском.

Навыки (например, из практики, обучения конкретным навыкам):

- способность работать с учетом гендерных аспектов, например, использовать гендерно-преобразующие подходы в работе;
- развитие и поддержание отношений с клиентами, включая умение мотивировать и работать с сопротивлением;
- способность работать уважительно, не прибегая к оскорблениям или манипуляциям;
- способность использовать культурные и лингвистические навыки в работе с различными ЛПН, принадлежащими к разным культурам;
- реагирование на вербальные и невербальные проявления, включая эмоциональные состояния;
- управление динамикой группы;
- способность оценивать и контролировать уместность;
- реагирование на все аспекты риска и безопасности, включая распознавание тяжелой депрессии, суицидальных мыслей и рисков для партнера и детей.

Ценности (например, из наблюдения, обсуждения, размышлений, кодексов профессиональных ценностей и этики):

- приверженность идеям отношений без насилия и гендерного равенства;
- признание важности саморефлексии и способность получать и интегрировать обратную связь о своей работе;

43 Примеры таких программ: CAM в Италии (<https://www.centrouominimaltrattanti.org/>), Alternative to Violence-ATV в Норвегии (<https://atv-stiftelsen.no/english/>), MEND и MOVE в Ирландии (<https://mensnetwork.ie/mend/>, <https://www.moveireland.ie/>)

- учет личного опыта и понимания механизмов насилия;
- подотчетность на разных уровнях программы.

Участие в программах по работе с ЛПН является сложной задачей. Поэтому необходим механизм поддержки для устранения негативных последствий такого рода работы и непрерывного развития компетенций персонала. Для всех сотрудников должна быть доступна супервизия, в нее в том числе могут входить эмоциональная поддержка, консультации и профессиональное развитие. Специалисты также должны иметь соответствующую подготовку. В некоторых странах разработаны и / или аккредитованы национальные программы обучения, в то время как в других странах обучение персонала осуществляется отдельными организациями. В недавнем исследовании Geldschläger и Ajdukovic (2021)⁴⁴ картировали 12 учебных программ для работы с ЛПН в Европе; 75 % из них аккредитованы внешним, как правило, государственным органом. Количество учебных часов в основной программе обучения работе с ЛПН отличается в разных странах и в среднем занимает 106 учебных часов.

Для управления программами по работе с ЛПН нужны сотрудники и координаторы. В целом, предпочтительно иметь группу фасилитаторов, состоящую из мужчин и женщин. Поскольку программы по работе с ЛПН направлены на борьбу с гендерным неравенством, важно продвигать гендерное равенство посредством группы фасилитаторов, состоящей из мужчин и женщин.

Программам по работе с ЛПН потребуется ряд ресурсов, одним из которых является место для проведения работы (в том числе групповой).

В тех случаях, когда службы поддержки лицам, пережившим насилие, также ведут работу с ЛПН, важно, чтобы у каждой службы было отдельное пространство, обеспечивающее конфиденциальность, и чтобы ЛПН и лица, пережившие насилие, не встречались. Аналогичным образом важно, чтобы вмешательства для ЛПН и поддержка лицам, пережившим насилие, не осуществлялись одним и тем же специалистом, так как это единственный способ обеспечить получение независимой поддержки для лиц, переживших насилие, и свести к минимуму связанные с сервисами риски для лиц, переживших насилие. Если поддержка предоставляется тем же специалистом, существует высокая вероятность того, что ЛПН будет чувствовать себя более запуганным, зная, что фасилитатор находится в контакте с его партнером или бывшим партнером; это может привести к усилению контроля над лицом, пережившим насилие.

1.8. ПРОГРАММЫ И УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН

Тесное сотрудничество со службами поддержки женщин, контактирование и оказание поддержки лицам, пережившим насилие

Программы по работе с ЛПН должны тесно сотрудничать со службами поддержки женщин, чтобы потребности и интересы лиц, переживших насилие, находились в центре всех вмешательств этих служб. Это также подчеркивается в Стамбульской конвенции (СЕ, 2011а) в качестве одного из ключевых аспектов работы. Программы по работе с ЛПН являются частью системы вмешательств в рамках реагирования на домашнее насилие; такие программы не должны создаваться изолированно и не должны быть реализованы там, где не существует служб поддержки женщин.

44 Ajdukovic, D. & Geldschläger, H. (2021). Guidance for developing the WWP EN Core Training for perpetrator programmes. Berlin: The European Network for the Work with Perpetrators of Domestic Violence (WWP EN). Unpublished manuscript.

Сотрудничество со службами поддержки лиц, переживших насилие, может принимать различные формы. Как указано в Руководстве по стандартам WWP EN (2018 г.), такое сотрудничество можно наладить посредством вовлечения представителей служб поддержки женщин в качестве экспертов в руководящие комитеты или консультативные советы программ по работе с ЛПН. Сотрудничество может осуществляться в форме совместных мероприятий, адвокации и работы по лоббированию, а также реализации совместных кейсов. Однако развитие такого сотрудничества – непростая задача. Как отмечает ГРЕВИО, несмотря на то, что сотрудничество со службами поддержки женщин является ключевым элементом работы с ЛПН, при реализации такого сотрудничества в Европе возникают разного рода сложности (Секретариат ГРЕВИО, 2021).

Включение ЛПН в программу может создать у лица, пережившего насилие, ложное чувство безопасности, повлиять на решение этого лица уйти или остаться в отношениях и, следовательно, подвергнуть себя возможной опасности (СЕ, 2011b)⁴⁵. Поэтому важно помнить о потенциальных рисках, связанных с оказанием услуг, и устранять их при работе с ЛПН. Основным элементом безрисковой работы с ЛПН является установление безопасных процедур для контакта с лицами, пережившими насилие, и оказания им поддержки. WWP EN (2018 г.), Respect (2017 г.)⁴⁶ и многие другие документы (например, стандарты работы с ЛПН Германии⁴⁷ и Италии⁴⁸) считают это ключевым элементом работы с ЛПН, ориентированной на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие. Например, в Великобритании программы, которые не предусматривают контактирование и поддержку лиц, переживших насилие, не могут быть аккредитованы Respect.

В контексте работы с ЛПН сервисы для лиц, переживших насилие, могут предоставляться тремя основными способами: а) посредством тесного партнерства между независимыми программами по работе с ЛПН и службами поддержки женщин, б) программы по работе с ЛПН могут создать независимые службы поддержки женщин, в) сервисы поддержки женщин могут создать программы по работе с ЛПН (Pauncz, 2018)⁴⁹. Независимо от применяемой модели, в этом контексте необходимо решить несколько вопросов, связанных с поддержкой лиц, переживших насилие. Участие лиц, переживших насилие, является добровольным, и они должны принимать взвешенное решение, участвовать им или нет. Важно, чтобы лица, пережившие насилие, были проинформированы о программе, ее содержании и ограничениях. Лица, пережившие насилие, также должны иметь доступ к планированию безопасности, оценке рисков и управлению ими, а также к помощи, позволяющей им оценить свои надежды и опасения.

Оценка и управление рисками

Работа в сфере борьбы с насилием подразумевает постоянный риск причинения вреда, в основном для женщин и детей. Ни одно вмешательство в полевых условиях не будет безопасным, даже несмотря на то, что оно в основном направлено на повышение безопасности лиц, переживших насилие. Таким образом, в рамках программ по работе с ЛПН необходимо систематически осуществлять оценку рисков и управление ими (Hester and Lilley, 2016; WWP EN, 2018; Respect, 2017).

Подчеркивается, что это должен быть непрерывный процесс, который начинается на этапе входа в программу; мониторинг ведется на протяжении всей программы. Учитывается информация из разных источников, в том числе – с точки зрения лиц, переживших насилие. Оценка риска должна

45 CoE (2011b). Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (p. 26–65). Материал доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/ic-and-explanatory-report/16808d24c6>

46 Respect – это неправительственная организация Великобритании, которая реализует программы для ЛПН, мужчин-жертв и молодых людей, применяющих насилие. Respect разработала всеобъемлющие стандарты для работы с ЛПН и проводит аттестацию программ в Великобритании. Узнать больше: <https://www.respect.uk.net/pages/about-us>

47 <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/service/publikationen/arbeit-mit-taetern-in-faellen-haeuslicher-gewalt-80734>

48 <https://www.associazionerelive.it/joomla/images/LineeGuidaRelivea.pdf>

49 Pauncz, A. (2018). Who should provide victim support services? A review of documents and working papers on collaboration between perpetrator programmes and women's support. European Network for the Work with Perpetrators of Domestic Violence. Материал доступен по ссылке: FINAL_WWP_EN_Paper_on_Collaboration_Between_DVPP_and_WSS.pdf (work-with-perpetrators.eu)

основываться на подходе структурированного профессионального суждения, основанного на научно обоснованных факторах риска, инструментах оценки риска, сборе информации из различных источников и индивидуальном подходе к каждому кейсу (Newman 2010⁵⁰; E-Maria Partnership 2013⁵¹; Kropp & Харт, 2015⁵²). Важно подчеркнуть, что оценка риска не может быть сведена к психологической оценке. Несмотря на то, что психологическая оценка может принести дополнительную пользу в понимании индивидуальных характеристик ЛПН, было выявлено, что даже опытные клиницисты могут неверно оценить риск насилия и что психологические тесты (характеристики личности, агрессивность и т. д.) не являются хорошими инструментами для измерения поведения насильственного характера и для измерения потенциального вреда в контексте домашнего насилия (Newman, 2010).

Программы по работе с ЛПН интенсивно взаимодействуют с такими людьми. Это возлагает на сотрудников программ ответственность, поскольку они могут отслеживать факторы риска (статические и динамические) и получать более достоверную информацию, чем другие заинтересованные стороны (благодаря установившемуся доверию ЛПН и / или люди, пережившие насилие, иногда делятся дополнительной информацией, относящейся к оценке риска).

Программы по работе с ЛПН должны иметь процедуры для управления рисками, как внутренними, так и внешними, в контексте межведомственной работы.

Структура и формат программы

Общая структура программ по работе с ЛПН, как правило, включает три этапа: вход (оценка), терапия и завершение программы с проведением оценки (Ajdukovic & Pauncz, 2015)⁵³. В некоторых программах также есть этап последующего наблюдения, в рамках которого продолжается частичный мониторинг и проводятся менее интенсивные вмешательства по факту завершения терапии.

Этап входа в программу, как правило, состоит из нескольких индивидуальных сессий с ЛПН для того, чтобы достичь поставленных целей: провести оценку и понять, соответствует ли ЛПН критериям приема в программу; установить отношения с клиентом и начать работать над его мотивацией; разъяснить информацию о программе и ответить на вопросы; проговорить опасения, которые могут возникнуть у ЛПН; сообщить о конфиденциальности; провести оценку рисков и прочее. На этом этапе должен быть установлен контакт с партнером.

Важно, чтобы у каждой программы были свои критерии приема, согласующиеся со структурой целевой группы, на которую направлена программа. Эти критерии отличаются в различных программах, поскольку каждая программа может работать с определенными целевыми группами. Например, для некоторых программ критерием приема является то, что клиентом является мужчина и он совершил насилие в отношении интимного партнера. Для других программ критерием приема может быть то, что клиентом является женщина и она совершила насилие в отношении интимного партнера; все это связано со специализацией программ. Аналогичным образом, некоторые программы могут быть разработаны только для ЛПН с высокой степенью риска, в то время как для других программ это может служить критерием для невключения в программу. В Европе большинство программ, которые работают с мужчинами, применяющими насилие в отношении интимного партнера, имеют схожие критерии приема: отсутствие психических расстройств (76,9 % программ), отсутствие привычки злоупотребления алкоголем и наркотиками (75,4 %), минимальная мотивация к участию в программе (63,4 %) и минимальная ответственность за насилие (52,2 %) (Geldschläger, et al., 2014).

50 Newman, C. (2010). Expert Domestic Violence Risk Assessments in the Family Courts. Respect. Материал доступен по ссылке: http://bds-research.com/Assessments/DVI/Research/domestic_violence_risk_assessment_in_family_court.pdf

51 Albuquerque, M., Basinskaite, D., Martins, M. M., Mira, R., Pautasso, E., Polzin, I., (...) and Wiemann, S. (2013). European manual for risk assessment. Göttingen, Germany: E-Maria Partnership. Материал доступен по ссылке: <https://e-maria.eu/wp-content/uploads/2011/10/Manual-latest-version-light-colours.pdf>

52 Kropp, P. R., & Hart, S. D. (2015). SARA V-3. User guide for the Third Edition of the Spousal Assault Risk Assessment Guide. ProActive ReSolutions Inc.

53 Ajdukovic, D. & Pauncz, A. (2015). How to Start a Perpetrator Programme? Issues and Dilemmas of the "Start Up" Process. Материал доступен по ссылке: [WWW-EN Expert Essay - How to Start.pdf \(work-with-perpetrators.eu\)](http://www.wwp-en.org/wp-content/uploads/2015/04/How-to-Start-a-Perpetrator-Programme.pdf)

Этап терапии является основной частью программы; терапия подразумевает проведение ряда сессий, которые, как правило, представляют собой групповые вмешательства (открытые или закрытые группы), поскольку они считаются наиболее эффективными (Murphy, et al., 2020)⁵⁴. Работа в группе также более рентабельна по сравнению с индивидуальной работой. Содержание сессий будет зависеть от теоретической подготовки поставщиков услуг. Программный подход зачастую нацелен на системы убеждений ЛПН. Фасилитаторы используют диалогические инструменты, которые помогают участникам изучить свое собственное поведение.

Заключительный этап чаще всего сосредоточен на оценке результатов программы, предоставлении обратной связи ЛПН и отчетности (если виновник насилия был перенаправлен каким-либо учреждением). Далее следует оценка. Как отметили Hester и Lilley (2016), оценка должна быть сосредоточена на более широком определении «успеха» и на факторах / переменных, которые можно изменить (не ограничиваясь общим изменением поведения ЛПН). В процессе оценки важное значение имеет получение обратной связи от лиц, переживших насилие.

Содержание программ

Наполнение у каждой отдельно взятой программы свое. Однако важно, чтобы в содержании программы рассматривалась сложность отдельных факторов, которые способствуют насилию; при этом важно учитывать, как они пересекаются с факторами на других уровнях, например, на уровне общества, института и сообщества. Содержание тесно связано с теоретическим подходом, применяемым в программе; оно должно быть основано в первую очередь на экологической модели, учете гендерной проблематики, власти и контроле; при этом использование других теоретических подходов может принести дополнительную пользу (см. Раздел 1.2).

Отдельные факторы, которые следует учитывать в программах по работе с ЛПН, можно разделить на несколько категорий (Ajdukovic & Pauncz, 2015, стр. 7):

- a. Когнитивные факторы включают в себя убеждения и установки по теме гендерных отношений и ролей, ожидания от отношений (например, романтическая любовь), партнера и детей (например, право на сервисы) и от самих себя (например, маскулинность, идентичность).
- b. Эмоциональные факторы, в том числе гендерная регуляция (идентификация, понимание и выражение) чувств гнева, разочарования, неудачи, стыда, ревности, страха и т. д., а также эмпирические модели, на которых они основаны (стили привязанности, чувство идентичности, ожидания и т. д.).
- c. Поведенческие факторы, которые включают в себя замену насильственного и контролирующего гендерного поведения навыками и способностями для уважительных и равных отношений, таких, как эмпатия, коммуникация, разрешение конфликтов, управление стрессом и гневом и т. д.

Важно подчеркнуть, что в основе эмоциональных и поведенческих факторов лежат когнитивные факторы (убеждения, в основном гендерно традиционные). Например, чтобы человек проявил гнев через поведение насильственного характера, у него, как правило, существует система убеждений о праве на такое поведение; такая система подкрепляет действия насильственного характера по отношению к другому человеку (обычно по отношению к партнеру, а не к кому-то другому, например коллеге), при определенных обстоятельствах (например, когда они дома, а не в общественных местах). Контент программ по работе с ЛПН должен ставить под сомнение эти убеждения.

Если слишком много внимания уделяется эмоциональным и поведенческим факторам (например, управлению эмоциями или формированию социальных навыков), а работа над когнитивными

54 Murphy, C. M., Eckhardt, C. I., Clifford, J. M., LaMotte, A. D., & Meis, L. A. (2017). Individual versus group cognitive-behavioural therapy for partner-violent men: A preliminary randomised trial. *Journal of Interpersonal Violence*, 35, 2846–2868. <https://doi.org/10.1177/0886260517705666>

факторами не ставится в приоритет, глубинные причины насилия останутся без изменений. Также если работа над когнитивными, эмоциональными и поведенческими факторами будет гендерно нейтральной (например, работа над гневом как эмоцией без учета того, как мужчины чувствуют и выражают гнев), такая работа не будет эффективной и не позволит остановить гендерное насилие.

Программы по работе с ЛПН также должны учитывать точку зрения детей как при непосредственной работе с мужчинами с помощью программного наполнения, так и на уровне интеграции сотрудничества с другими учреждениями в сообществе (Hester & Lilley, 2016; WWP EN, 2018). В настоящее время разрабатывается множество программ, которые в том числе по ряду причин учитывают вопросы, касающиеся детей; есть необходимость в более активной работе в этом направлении. Как предполагают Alderson, Westmarland и Kelly (2012)⁵⁵, когда речь идет о домашнем насилии, его влияние на детей имеет первостепенное значение; однако зачастую при работе с ЛПН этому направлению уделяется недостаточно внимания. Исследователи выявили, что положительные для детей результаты программ по работе с ЛПН имеют несколько аспектов: изменения в поведении отца, что приносит пользу детям (посредством прекращения или сокращения насилия в отношении интимного партнера), изменения в отношениях между ребенком и отцом (налаживание отношений за счет улучшения родительских навыков) и изменения в функциях ребенка (эмоциональные, когнитивные функции и т. д.). Westmarland и Kelly (2015)⁵⁶ обнаружили, что стиль воспитания детей у мужчин, участвовавших в программе, улучшился; отцы стали больше внимания уделять детям и общению с ними, стали выделять больше времени для игр с детьми; также повысилась осведомленность о детских страхах и тревогах, связанных с насилием в отношении интимного партнера.

Программы учитывают интересы детей в своей работе с ЛПН. Дети и их благополучие часто становятся ключевой внутренней мотивацией, которая поддерживает изменения в мужчинах (Di Napoli, et al., 2019)⁵⁷. Как описали Henderson и Arean (2004 г., стр. 13)⁵⁸, *«судя по всему, многие мужчины способны развивать эмпатию, признавать вред и брать на себя ответственность за насилие в большей степени по отношению к своим детям, чем по отношению к своим партнерам. Если мужчины в рамках программы VIP осознают разрушительное воздействие применяемого ими насилия на детей, даже если сами дети не подвергаются насилию, это может стать мощной мотивацией для отказа от поведения насильственного характера»*. В большинстве программ в Европе есть выделенные темы, посвященные детям и отцовству; при этом на протяжении всей терапии применяется подход, ориентированный на ребенка, например, «Альтернатива насилию в Норвегии» (Henning, 2020 г.)⁵⁹, программы по работе с ЛПН в Великобритании, аккредитованные Respect (2018 г.). Некоторые программы разработали специализированные курсы для отцов, применяющих насилие в отношении интимного партнера (например, SAM в Италии). Многие из них прошли оценку и показали значительные положительные результаты, например, «Заботливые папы» (Henning, 2020). Каледонская модель правительства Шотландии предусматривает программы для детей, которые связаны с соответствующими программами по работе с ЛПН и программами для женщин⁶⁰.

55 Alderson, S., Westmarland, N., & Kelly, L. (2013). The need for accountability to, and support for, children of men on domestic violence perpetrator programmes. *Child Abuse Review*, 22 (3), 182–193. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/car.2223>

56 Kelly, L., & Westmarland, N. (2015). Domestic violence perpetrator programmes: Steps towards change. Project Mirabal final report. <https://projectmirabal.co.uk/wp-content/uploads/2020/06/ProjectMirabalfinalreport.pdf>

57 Di Napoli, I., Procentese, F., Carnevale, S., Esposito, C., & Arcidiacono, C. (2019). Ending intimate partner violence (IPV) and locating men at stake: An ecological approach. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16 (9), 1652.

58 Henderson, A. F., & Arean, J. C. (2004). *Fathering After Violence: Curriculum Guidelines and Tools for Batterer Intervention Programmes*. Материал доступен по ссылке: http://www.futureswithoutviolence.org/userfiles/file/Children_and_Families/FAV%20Guidelines%202011.pdf

59 Henning, M. (2020). *Fathering in the context of family violence. Challenges, interventions and collaboration towards child protection*. Материал доступен по ссылке: [final_fathers_expert_paper.pdf](https://www.work-with-perpetrators.eu/wp-content/uploads/2020/06/final_fathers_expert_paper.pdf) (work-with-perpetrators.eu)

60 Подробнее см. в Приложении I данного документа.

1.9. ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН В КОНТЕКСТЕ COVID-19

Уровень распространенности насилия в отношении женщин во время пандемии COVID-19 увеличился (структура «ООН Женщины», 2020), в то время как доступ к безопасности для многих женщин был дополнительно затруднен из-за ограничительных мер. Привлечение ЛПН к ответственности за применяемое ими насилие и ведение программ по работе с ЛПН также было сложной задачей. В ходе картирования, проведенного в 2021 году, были выявлены различные стратегии программ по работе с ЛПН во время пандемии COVID-19 (Pauncz, Vall и Jovanović, 2021)⁶¹. Некоторые программы функционировали в режиме онлайн, продолжили работу в группах или перешли на индивидуальную работу с клиентами. Некоторые программы стали применять стратегии удержания клиентов, что, как правило, ограничивалось нерегулярными телефонными звонками с целью поддержания связи и мотивации до тех пор, пока ситуация не позволит установить личный контакт. Были программы, которые к моменту начала пандемии были признаны социально значимыми сервисами в своих странах, что позволило им работать очно даже во время ограничений. А в некоторых программах применялась комбинация всех описанных подходов.

Онлайн-работа с ЛПН вызывала и продолжает вызывать интерес (даже после окончания пандемии), поскольку она, очевидно, имеет такие преимущества, как охват тех участников, с которыми, как правило, ранее не был налажен контакт из-за их ненормированного рабочего дня, или тех, кто живет в районах, где нет программ по работе с ЛПН. Однако следует понимать, что онлайн-программы – это больший объем работы по сравнению с очным форматом (Khotckii, 2020)⁶². На данный момент нет убедительных исследований результатов онлайн-программ и ключевых элементов их безопасности. Некоторые организации опубликовали руководства по работе во время пандемии COVID-19 (WWP EN, 2020; WWP EN, 2021; Respect, 2021)⁶³, включающие в себя положения об онлайн-работе с ЛПН.

Предварительные результаты недавнего исследования (Bellini & Westmarland, 2022)⁶⁴ показали некоторые преимущества и ограничения онлайн-работы с ЛПН:

1. Онлайн-группы для работы с ЛПН занимают второе по предпочтительности место при условии, если они оцениваются как безопасные.

На данный момент нет исследований, подтверждающих, что онлайн-работа с ЛПН столь же эффективна и безопасна; авторы рекомендуют, чтобы она пока оставалась второстепенным вариантом и применялась только в том случае, если такой формат считается безопасным для конкретной семьи, и только в условиях отсутствия возможности для личного очного участия ЛПН.

2. Физическая среда и цифровые активы имеют значение.

Каждому участнику программы необходим планшет или компьютер⁶⁵. Картированные программы столкнулись с рядом проблем при обеспечении наличия этих технических аспектов, необходимых для работы. Авторы рекомендуют, чтобы фасилитаторы оказывали поддержку участникам в развитии необходимых цифровых навыков (например, в организации тест-сессии онлайн) и / или предоставляли доступ к устройствам (например, посредством организации доступа в культурно-спортивные центры, библиотеки или центры пробации).

61 Pauncz, A., Vall, B., & Jovanović, S. (2021). COVID-19 Revision of Practice. European Network for the Work with Perpetrators of Domestic Violence (WWP EN). Материал доступен по ссылке: COVID-19_Revision_of_Practice_Toolkit.pdf (work-with-perpetrators.eu)

62 Khotckii, S. (2020). Online Counselling for Violent Men – Necessary preparations and reflections. Материал доступен по ссылке: M21_Article_final.pdf (work-with-perpetrators.eu)

63 Respect (2021). Responding to the challenges of Covid-19. Guidance for domestic abuse & safeguarding practitioners working with domestic abuse perpetrators. Материал доступен по ссылке: https://hubble-live-assets.s3.amazonaws.com/respect/redactor2_assets/files/678/Respect_Guidance_for_DA_Perpetrators_Practitioners_January_2021.pdf

64 Bellini, R. & Westmarland, N. (2022). Initial Lessons Learned from using Video Conferencing Software to Deliver Interventions for Men using Violence in Intimate Relationships. Материал доступен по ссылке: https://hubble-live-assets.s3.amazonaws.com/respect/file_asset/file/92/Initial_Lessons.pdf

65 Опыт данного исследования показал, что это должны быть устройства с размером экрана не менее 18 см, поскольку важно, чтобы фасилитаторы видели лицо и окружение участника.

3. Участники, как правило, меньше общаются друг с другом и больше взаимодействуют с фасилитатором при реализации программ по работе с ЛПН онлайн.

Исследователи отметили, что взаимодействие между участниками сокращается, поскольку участники, как правило, больше сосредотачиваются на фасилитаторах, это лишает процесс важного элемента сплоченности группы и обучения в контексте группы. Авторы предлагают уменьшить количество участников (до 6–8). В Европе в некоторых программах для участников также используются сессионные залы, таким образом участникам предоставляется некоторое пространство для знакомства и общения (Pauncz, Vall и Jovanović, 2021).

4. Фасилитация онлайн-программы сильно отличается от очной программы.

Это актуально и для содержания программы, и для навыков фасилитации специалистов. В рамках работы программ было выявлено, что не все материалы, которые они используют при очной работе, можно легко применить в Интернете (например, ролевые игры, постановки или письменные задания). Такая работа также требует наличия дополнительных навыков у фасилитаторов (управление техническими аспектами работы).

5. Цифровой формат работы должен быть частью скоординированных ответных мер на уровне сообщества.

В условиях работы онлайн должны быть реализованы все ключевые аспекты безопасной работы с ЛПН, включая контакт с партнерами и оказание им поддержки, оценку рисков и межведомственную работу. Важно, чтобы все участники процесса были проинформированы о том, что ЛПН проходит онлайн-программу, особенно специалисты или службы поддержки для лиц, переживших насилие, для того чтобы отслеживать воздействие на лиц, переживших насилие, и оценивать риски.

6. С внедрением технологий возникают новые вызовы.

Авторы отметили, что технологии и онлайн-работа дают такие преимущества, как решение проблем участия и охвата. Однако в результате использования технологий возникают новые задачи. При работе онлайн необходимо учитывать как преимущества, так и вызовы.

В онлайн-работе с ЛПН есть потенциал. Некоторые программы предлагают возможности для такой работы (например, САМ в Италии предоставляет онлайн-программу для отцов, применяющих насилие в отношении интимного партнера, а горячая линия консультирования для мужчин и мальчиков в Албании сохранила онлайн-работу в качестве опции для некоторых клиентов). Для создания научно обоснованной базы по данной тематике необходимо провести дополнительные исследования.

1.10. ПОЛЕЗНЫЕ РЕСУРСЫ

Ниже приведен перечень полезных ресурсов для обеспечения понимания программ по работе с ЛПН. Это не исчерпывающий список; тем не менее, он включает основные документы, которые содержат ценную информацию о том, как должны создаваться программы, каковы их ключевые принципы и результаты программ по работе с ЛПН.

Ajdukovic, D. & Pauncz, A. (2015). Как наладить программу по работе с лицами, применяющими насилие? Проблемы и дилеммы старта-ап процесса. / How to Start a Perpetrator Programme? Issues and Dilemmas of the “Start Up” Process.

Iwi, K. & Newman, C. (2011). Собрать все по частям после домашнего насилия: практический ресурс для поддержки родительских навыков. / Picking up the Pieces after Domestic Violence: A ractical Resource for Supporting Parenting Skills.

Hester, M., & Lilley, S. J. (2016). Программы для лиц, совершающих домашнее и сексуальное насилие: Статья 16 Стамбульской конвенции: Сборник документов по конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. / Domestic and sexual violence perpetrator programmes: Article 16 of the Istanbul Convention: A collection of papers on the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence.

Kelly, L., & Westmarland, N. (2015). Программы для лиц, совершивших домашнее насилие: Шаги к переменам. Итоговый отчет проекта Мирабал. / Domestic violence perpetrator programmes: Steps towards change. Project Mirabal final report.

Pauncz, A. (2018). Кто должен предоставлять услуги поддержки для жертв насилия? Обзор документов и рабочих материалов о сотрудничестве между программами по работе с ЛПН и сервисами поддержки женщин, Европейская сеть по работе с лицами, применяющими домашнее насилие. / Who should provide victim support services? A review of documents and working papers on collaboration between perpetrator programmes and women’s support, European Network for the Work with Perpetrators of Domestic Violence.

Respect (2017). Стандарты Respect (Третье издание). / The Respect Standard (Third edition).

WWP EN [Европейская сеть по работе с лицами, применяющими домашнее насилие] (2018 г.). Руководство по разработке стандартов для программ по работе с лицами, применяющими домашнее насилие – рабочий документ. / WWP EN [European Network for Work with Perpetrators] (2018). Guidelines to Develop Standards for Programmes Working with Perpetrators of Domestic Violence – Working Document.

Глава 2.

**Программы по работе с ЛПН
в регионе
Восточного партнерства**

ГЛАВА 2. ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

2.1. МЕТОДОЛОГИЯ

Данное исследование обеспечило картирование в шести странах региона Восточного партнерства (Армения, Азербайджан, Беларусь, Молдова, Грузия и Украина). Методология была скорректирована с учетом многообразия программ по работе с ЛПН в регионе: например, в некоторых странах есть программы по работе с ЛПН, а в некоторых странах таких программ нет.

Исследование направлено на получение общей картины в региональном разрезе и выявление сходств между странами; исследование также принимает во внимание многообразие и отличия с точки зрения уровня развития программ по работе с ЛПН, национальных структур и характеристик.

Цели и вопросы исследования

Данное исследование в первую очередь направлено на понимание уровня реализации программ по работе с ЛПН в регионе как одного из элементов обеспечения безопасности и благополучия лиц, переживших насилие. Структура основана на Статье 16 Стамбульской конвенции, в частности на пункте 1, который делает отсылку на программы для лиц, применяющих домашнее насилие.⁶⁶

Исследование ставило перед собой следующие цели:

Цель 1. Картировать положение в области реализации программ по работе с ЛПН в регионе. Данная цель подразумевает картирование существующих или потенциальных программ, включая государственные программы и программы на базе сообществ, реализуемые в условиях тюрем, учреждений пробации и на уровне сообществ. В рамках данной цели основное внимание уделялось следующим вопросам:

- Какая есть правовая, нормативная и политическая база в странах в отношении программ по работе с ЛПН?
- Сколько существует программ по работе с ЛПН и где они были созданы?
- Каковы основные характеристики этих программ?
- Какие системы существуют и какие пробелы наблюдаются в странах, где нет программ по работе с ЛПН?

Цель 2. Провести мониторинг качества программ по работе с ЛПН в регионе. После картирования положения в области реализации программ по работе с ЛПН в регионе были проведены мониторинг качества этих программ, а также исследование сходств и различий между странами региона. Важно отметить, что программы не подвергались оценке – мониторинг качества программ проводился на основании их соответствия существующим стандартам: Руководству по стандартам Европейской сети по работе с лицами, применяющими домашнее насилие (WWP EN, 2018), Стамбульской конвенции (СЕ, 2011) и документу Совета Европы, в котором излагаются положения программ по работе с ЛПН (Hester и Lilley, 2016). В целом стандарты можно обобщить следующим образом (Hester и Lilley, 2016 г., стр. 16–18):

⁶⁶ СЕ (2011), Статья 16, параграф 1: «Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для разработки или оказания поддержки программам, направленным на обучение лиц, совершающих акты домашнего насилия, ненасильственному поведению в межличностных отношениях с целью предупреждения дальнейшего насилия и изменения форм поведения, ориентированных на насилие».

- программы должны уделять первоочередное внимание безопасности женщин-партнеров и их детей, работать в сотрудничестве со службами поддержки лиц, переживших насилие, и предлагать поддержку женщинам-партнерам;
- программы должны в первую очередь интегрировать точку зрения детей, живущих в абьюзивных отношениях;
- программы должны работать, руководствуясь четким и всеобъемлющим определением насилия в отношении женщин и четким принципом неприемлемости насилия в отношении женщин и детей и ответственности ЛПН за жестокое обращение;
- программы должны помогать ЛПН измениться, признав, что применение ими насилия является делом их выбора, и оспаривать стратегии отрицания, оправдания или обвинения других людей (при этом уважительно относиться к ЛПН);
- программы должны использовать экологичную модель для обеспечения понимания комплекса явлений и различных путей, которые могут привести к насилию, и того, как факторы, связанные с совершением ЛПН актов насилия, могут быть нарушены на уровне общества, институтов, сообщества и на личностном уровне;
- программы должны быть адаптированы к различным категориям или типам ЛПН;
- программы должны реализовываться как элемент комплексного / межведомственного подхода и осуществляться в течение как минимум двух лет; следовательно, такие программы требуют значительных инвестиций и долгосрочных обязательств с точки зрения финансовых ресурсов;
- программы должны предпринимать меры для обеспечения максимального удержания участников в программе и прохождения ими полного курса;
- программы должны предусматривать различные пути перенаправления и точки входа для участия в программе;
- программы должны принимать во внимание различные источники мотивации на этапе входа / первоначальной оценки и отслеживать их на протяжении всей программы, чтобы обеспечить выявление возможных изменений в мотивации с течением времени;
- программы должны систематически осуществлять оценку рисков и управление ими; оценка рисков должна включать различные источники информации; например, как минимум она должна включать точку зрения лица, пережившего насилие (партнера), и доступные официальные данные (данные полиции и других ведомств);
- программы должны обеспечить высокий уровень квалификации и подготовки фасилитаторов;
- программы должны осуществлять мониторинг, документировать и оценивать как процессы, так и результаты.

Деятельность в рамках данной цели направлялась следующими исследовательскими вопросами:

- Соответствуют ли программы по работе с ЛПН стандартам качества и безопасности таких программ?
- Какие существуют ресурсы для программ по работе с ЛПН и насколько эти программы устойчивы?

Цель 3. Разработать рекомендации по совершенствованию программ по работе с ЛПН в регионе. Рекомендации подлежат разработке на основании результатов исследовательской деятельности по двум предыдущим целям исследования. В рамках данной цели рассматривались следующие исследовательские вопросы:

- Как можно улучшить программы по работе с ЛПН в регионе?
- Какие аспекты можно внедрить в регионе для повышения качества программ по работе с ЛПН?
- Какие рекомендации можно предложить для конкретных стран?

Инструменты и целевые группы

Методология. Применялся смешанный подход, который подразумевал проведение количественного и качественного анализа данных. Использовались следующие инструменты и процедуры сбора данных:

- **Кабинетное исследование** позволило собрать информацию по законодательной базе в каждой стране, сведения о положении в области реализации программ по работе с ЛПН в регионе, а также об их качестве. В рамках кабинетного исследования были переведены и всесторонне проанализированы национальные учебные программы Украины, Молдовы, Грузии и Беларуси, что позволило получить полное представление об их особенностях. Были получены учебные программы из Азербайджана, Армении и учебные программы, применяемые на уровне сообществ в Грузии, однако они не были проанализированы в рамках исследования. Это связано с тем, что исследователи не знали о существовании некоторых из них (что было выявлено в ходе исследовательской работы), а перевести и всесторонне проанализировать их не представлялось возможным из-за финансовых и временных ограничений.
- **Анкеты** были составлены и адаптированы на базе Анкет о воздействии⁶⁷. Данные анкеты были адаптированы к региональному контексту, чтобы обеспечить возможность сбора количественных данных о положении в сфере реализации программ по работе с ЛПН в регионе, а также о качестве существующих программ. Поэтому использовалось два варианта анкет: для стран, где есть программы по работе с ЛПН, и для стран, где нет таких программ. Некоторые части анкет совпадают, это было сделано для того, чтобы получить сопоставимые данные в рамках региона; некоторые части анкет отличаются в зависимости от страны. Анкеты были переведены на местные языки.
- **Фокус-группы с поставщиками услуг / заинтересованными сторонами.** Сюда входят специалисты, которые задействованы в программах по работе с ЛПН, и специалисты, работающие в сервисах помощи лицам, пережившим насилие, в странах, где есть программы по работе с ЛПН, или являющиеся ключевыми заинтересованными сторонами в странах, где таких программ нет. Во время фокус-групп результаты, полученные в ходе предыдущих анкетирований, изучались более подробно посредством постановки открытых качественных вопросов. В фокус-группах был доступен синхронный перевод, чтобы обеспечить равное участие всех присутствующих.

67 Анкеты были разработаны в рамках проекта «Работа с лицами, применяющими домашнее насилие в Европе» (“Work with Perpetrators of Domestic Violence in Europe”), финансируемого Программой Daphne II по борьбе с насилием в отношении детей, молодежи и женщин в 2007 году. Дополнительная информация доступна по ссылке: https://www.researchgate.net/publication/283805963_European_perpetrator_programmes_A_survey_on_day-to-day_outcome_measurement

- В рамках **интервью с лицами, пережившими насилие**, были собраны материалы и информация про точку зрения лиц, переживших насилие, о работе с ЛПН. Были проведены интервью с лицами, пережившими насилие, из Грузии и Азербайджана⁶⁸. Личные данные лиц, переживших насилие, не собирались. Был доступен синхронный перевод.
- **Интервью с лицами, применяющими насилие**, имели целью собрать информацию от тех ЛПН, которые имеют опыт участия в программах по работе с ЛПН. Однако организовать такие интервью не удалось, поскольку ЛПН не согласились принять участие⁶⁹. В Молдове были проведены интервью с женщинами, применяющими насилие, которые находятся на пробации и являются участниками программы. Все они оказались лицами, пережившими домашнее насилие; их вклад был проанализирован с этой точки зрения. Персональные данные не собирались. Был доступен синхронный перевод.

Целевые группы / участники

Данные были взяты из различных источников информации, таких, как:

- программы по работе с ЛПН и сервисы помощи лицам, пережившим насилие, или другие соответствующие заинтересованные стороны (которые ответили на вопросы анкеты и участвовали в фокус-группах);
- опубликованные официальные документы, руководства и отчеты (полученные в ходе кабинетного исследования);
- лица, пережившие насилие, из 3-х стран (участвовавшие в интервью)⁷⁰.

Процедура и сбор данных

Процедура проходила с учетом многообразия региона. В регионе было использовано несколько вариантов.

- В Армении и Азербайджане нет специализированных программ по работе с ЛПН. В ходе исследования было установлено, что в Азербайджане учебная программа разработана, но ее реализация еще не началась. В Армении есть программа, применяемая в тюрьмах, но она не специализируется на домашнем насилии.
- Беларусь разработала и апробировала программу по работе с ЛПН. Однако такие программы и сервисы помощи лицам, пережившим насилие, были закрыты, специалисты недоступны, связаться с ключевыми заинтересованными сторонами в государственных учреждениях также не представилось возможным.
- В Молдове, Грузии и Украине действуют программы по работе с ЛПН.
- Начало войны в Украине ограничило возможности полного применения запланированной методологии в этой стране (не удалось провести фокус-группы).

68 Запланированные интервью с лицами, пережившими насилие, из Украины не могли быть проведены из-за войны в стране. Сервисы поддержки для лиц, переживших насилие, в Молдове, с которыми мы связались, не смогли принять участие в этой деятельности, поскольку в тот время они были заняты оказанием поддержки беженцам. Сервисы поддержки для лиц, переживших насилие, в Армении сообщили, что программы по работе с ЛПН в настоящее время не могут быть безопасно реализованы в стране, поэтому, основываясь на соображениях безопасности, сервисы не стали вовлекать в исследование лиц, переживших насилие.

69 Что касается организации интервью с ЛПН в Украине, Грузии и Молдове, то в Украине это не могло быть реализовано из-за начала войны; в Грузии и Молдове такую деятельность инициировали специалисты программ по работе с ЛПН, однако ЛПН не приняли приглашение поучаствовать в исследовании, в основном из-за опасений по поводу конфиденциальности.

70 Как указано в предыдущем разделе, с лицами, пережившими насилие, из Молдовы удалось связаться через службу пробации, где они отбывали наказание, поскольку также совершили насилие.

По причине всех перечисленных обстоятельств применялись различные методики. Для обеспечения согласованности и сопоставимости данных, полученных из разных стран, по возможности применялась аналогичная структура. В нижеприведенной таблице представлена процедура, применяемая для каждой отдельно взятой страны.

ТАБЛИЦА 1. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Метод	СТРАНА					
	Армения	Азербайджан	Беларусь	Грузия	Молдова	Украина
Кабинетное исследование (общее)	да	да	нет	да	да	да
Кабинетное исследование (анализ учебных программ)	нет	нет	да	да	да	да
Анкеты для программ по работе с ЛПН и сервисов для лиц, переживших насилие	нет	нет	нет	да	да	да
Анкеты для заинтересованных сторон	да	да	нет	нет	нет	нет
Фокус-группы для программ по работе с ЛПН и сервисов для лиц, переживших насилие (2 группы)	нет ⁷¹	нет ⁷²	нет	да	да	нет
Фокус-группы для заинтересованных сторон (1 группа)	да	да	нет	нет	нет	нет
Интервью с лицами, пережившими насилие	нет	да	нет	да	да	нет
Интервью с ЛПН	нет	нет	нет	нет	нет	нет

В контексте описанных ограничивающих факторов в Беларуси, анкеты для программ по работе с ЛПН и сервисов для лиц, переживших насилие, были представлены в общей сложности только трем специалистам. Была проведена фокус-группа с этим же количеством участников. Полученная таким образом информация использовалась для обеспечения лучшего понимания учебной программы, а не ее реализации на практике. Цель анализа для Беларуси ограничивалась изучением учебного плана программы и ее качества.

Интервью с 7 лицами, пережившими насилие, были организованы в Грузии, Молдове и Азербайджане. В Молдове лица, пережившие насилие, участвовали в программах по работе с женщинами, применяющими насилие.

71 В Армении представители сервисов поддержки для лиц, переживших насилие, были включены в фокус-группу для заинтересованных сторон.

72 В Азербайджане представители сервисов поддержки для лиц, переживших насилие, были включены в фокус-группу для заинтересованных сторон.

Сбор данных

Данные собирались следующим образом: местные эксперты⁷³ осуществляли сбор данных в каждой стране (за исключением Беларуси, где этот процесс координировался представителем ЮНФПА) посредством анкет и кабинетных исследований. Затем сведения были переданы в заранее согласованном с координатором проекта формате для того, чтобы интегрировать и объединить данные из всех стран, получить результаты и составить рекомендации для региона в целом.

Для обеспечения согласованной процедуры сбора данных перед началом процесса были проведены сессии с местными экспертами с целью наращивания потенциала. В рамках данных сессий координаторы проекта разъяснили информацию об инструментах и формате обмена данными. После того, как исследовательская группа рассмотрела информацию, полученную в результате анкетирования и проведения кабинетных исследований, были организованы фокус-группы. Собрав всю информацию, исследовательская группа включила ее в Региональное руководство.

Выборка и представление результатов

Таблицы 2, 3 и 4 показывают количество организаций (программы по работе с ЛПН, сервисы помощи для лиц, переживших насилие, и заинтересованные стороны), которым был направлен запрос с целью установления контакта, а также количество полученных ответов (анкет) и итоговое количество организаций (анкет), включенных в исследование. Анкетирование проводилось местными экспертами с января по февраль 2022 года.

ТАБЛИЦА 2. ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН, СЕРВИСЫ ПОМОЩИ ДЛЯ ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ, В ГРУЗИИ, МОЛДОВЕ И УКРАИНЕ, КОТОРЫМ БЫЛ НАПРАВЛЕН ЗАПРОС С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТА, ОТ КОТОРЫХ БЫЛ ПОЛУЧЕН ОТВЕТ И ПО КОТОРЫМ ПРОВЕДЕН СООТВЕТСТВУЮЩИЙ АНАЛИЗ

Страна	ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН				СЕРВИСЫ ПОДДЕРЖКИ ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ			
	Грузия	Молдова	Украина	Итого	Грузия	Молдова	Украина	Итого
Направлен запрос	12	17	20	49	6	8	24	38
Получен ответ	12	17	19	48	4	8	22	34
Проведен анализ	12	17	19	48	4	8	22	34

В общей сложности запросы с целью установления контакта были направлены в 49 программ по работе с ЛПН в регионе. Респонденты были отобраны на основании полного перечня существующих программ по работе с ЛПН в странах; данный перечень был составлен местными экспертами. Отбор осуществлялся таким образом, чтобы представить репрезентативную выборку с точки зрения географического распределения и типа программы (государственная программа или программа на базе сообщества; программы, реализуемые в условиях тюрем, учреждений пробации и на уровне сообществ). Практически 100 % организаций, которым был направлен запрос с анкетой, дали ответ. Подробный перечень участников исследования представлен в Приложении 1.

73 Гаяне Овакимян / Gayane Novakimyan (Армения), Гонель Мехдиева / Gunel Mehdiyeva (Азербайджан), Нино Ткешелашвили / Nino Tkeshelashvili (Грузия), Анета Беженар / Aneta Bejenar (Молдова) и Карина Амбарцумова / Karina Ambartsumova (Украина). Эти местные эксперты оказали огромную поддержку в проведении исследования и привнесли в работу свой обширный опыт и приверженность идее борьбы с ГН в рамках ведения работ. Мы высоко ценим профессионализм и преданность наших коллег в Украине, которые смогли внести свой вклад в работу даже в условиях войны.

В общей сложности запросы с целью установления контакта были направлены в 38 сервисов поддержки для лиц, переживших насилие, в Грузии, Молдове и Украине. Респонденты были отобраны на основании полного перечня существующих сервисов в странах; данный перечень был составлен местными экспертами. Отбор осуществлялся таким образом, чтобы представить репрезентативную выборку с точки зрения географического распределения и типа предоставляемых услуг. Отбор также был обусловлен информацией о том, есть ли программы по работе с ЛПН в соответствующем местном сообществе, и если да, то где они работают. Доля респондентов, предоставивших ответы, была высокой, на анкету ответили 90 % организаций, которым был направлен запрос с анкетой. Подробный перечень участников исследования представлен в Приложении 1.

Запросы в сервисы поддержки для лиц, переживших насилие, были направлены в другие страны региона (Армения, Азербайджан). Они представлены в нижеприведенной таблице отдельно, поскольку представители этих сервисов заполняли анкеты для заинтересованных сторон.

ТАБЛИЦА 3. КЛЮЧЕВЫЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ СТОРОНЫ В АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНЕ, КОТОРЫМ БЫЛ НАПРАВЛЕН ЗАПРОС С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТА, ОТ КОТОРЫХ БЫЛ ПОЛУЧЕН ОТВЕТ И ПО КОТОРЫМ ПРОВЕДЕН СООТВЕТСТВУЮЩИЙ АНАЛИЗ

Страна	Армения	Азербайджан	Итого
Направлен запрос	18	11	29
Получен ответ	10	11	21
Проведен анализ	10	11	21

В общей сложности запросы с целью установления контакта были направлены 29 заинтересованным сторонам в Армении и Азербайджане. Доля респондентов, предоставивших ответы, составила 72 %. Участники были отобраны на основании полного перечня заинтересованных сторон в странах; данный перечень был составлен местными экспертами. Отбор осуществлялся таким образом, чтобы получить репрезентативную выборку с точки зрения юрисдикции и типа предоставляемых услуг. Среди заинтересованных сторон были представители системы социального обеспечения, системы правосудия, полиции, международных организаций и местных НПО. Сервисы поддержки для лиц, переживших насилие, в Армении в настоящее время категорически против реализации программ по работе с ЛПН в связи с низким уровнем ответственности ЛПН в стране, а также из-за опасения, что это повлияет на финансирование поддержки лицам, пережившим насилие. Женские НПО приняли решение не участвовать в исследовании, поскольку посчитали, что они недостаточно осведомлены о программах по работе с ЛПН, чтобы давать обоснованные рекомендации. Тем не менее, было организовано интервью со специалистами сервиса поддержки лиц, переживших насилие, для того чтобы понять их точку зрения; таким образом представитель сервиса поддержки был включен в состав фокус-группы. Подробный перечень участников исследования представлен в Приложении 1.

После рассмотрения анкет авторы при поддержке местных экспертов отобрали ключевые аспекты для обсуждения в рамках сессий фокус-групп. Сессии фокус-групп были организованы с 16 марта по 8 апреля 2022 г. По две сессии фокус-групп было организовано в Молдове и Грузии, по одной – в Армении и Азербайджане. В Таблице 4 представлено число участников каждой сессии.

ТАБЛИЦА 4. ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ СЕССИЙ ФОКУС-ГРУПП В РЕГИОНЕ

Страна	Число специалистов сервисов поддержки, принявших участие в работе фокус-групп ⁷⁴	Число специалистов программ по работе с ЛПН, принявших участие в работе фокус-групп ⁷⁵	Число заинтересованных сторон, принявших участие в работе фокус-групп	Итого по стране
Армения	1	неприменимо	7	8
Азербайджан	3	неприменимо	3	6
Грузия	13	8	неприменимо	21
Молдова	8	8	неприменимо	16
Итого	25	16	10	51

Представление результатов

Результаты представлены таким образом, чтобы была видна перспектива как на региональном, так и на страновом уровнях. Такое представление позволяет при необходимости увидеть результаты как по отдельно взятой стране, так и получить обзор данных для региона. Это означает то, что некоторые части отчета будут повторяться, так как основные результаты представлены для региона в целом. При этом более подробная информация включена в разделы, описывающие результаты исследования для каждой страны отдельно.

Практические аспекты варьируются в каждой из стран региона, однако есть и много общего. Ключевые сходства в регионе представлены в формате региональных тенденций. Информация по каждой отдельно взятой стране приводится в соответствующем страновом разделе.

Как упоминалось выше, результаты собраны в три следующих основных кластера:

- **Структура программ по работе с ЛПН** включает в себя все элементы, которые необходимо иметь для запуска этих программ на уровне сообщества. Основное внимание уделяется межведомственной работе, законодательной базе, перенаправлению и финансированию.
- **Поставщики услуг.** Ключевые особенности поставщиков услуг – типы организаций, которые они представляют, характеристики и компетенции персонала и его подготовка, технические ресурсы.

74 Специалисты сервисов для лиц, переживших насилие, из Армении и Азербайджана приняли участие в фокус-группе вместе с другими заинтересованными сторонами в этих странах.

75 В Армении и Азербайджане были представители учреждений, которые ведут работу с ЛПН. В Армении это был специалист пенитенциарной системы. Однако поскольку программа, которую они реализуют, не предназначена специально для решения проблем домашнего насилия, для целей настоящего исследования данный представитель рассматривался как заинтересованная сторона, поэтому в данном столбце стоит пометка «неприменимо». В Азербайджане был специалист из социальных служб, которые разработали программу и планируют ее запуск. Поскольку программа еще не реализуется, для целей настоящего исследования данный представитель рассматривался как заинтересованная сторона, поэтому в данном столбце стоит пометка «неприменимо».

- **Программа и учебный план программы** описывают, как выглядит сама программа. Обеспечено ли контактирование с лицами, пережившими насилие, оказывается ли им поддержка; как организовано контактирование и поддержка? Проводится ли оценка рисков, осуществляется ли управление рисками; какие у программы целевые группы; какая у программы структура и формат; какой подход применяет программа; какое содержание предлагает учебная программа?

2.2. ОБЗОР ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В РЕГИОНЕ

Многие страны в регионе предприняли значительные шаги в процессе разработки и развертывания программ по работе с ЛПН, в частности – Украина, Молдова, Грузия и Беларусь.

В программах по работе с ЛПН в странах региона наблюдается ряд отличий. В некоторых странах есть такие программы (Украина, Молдова, Грузия). В Беларуси национальный учебный план был разработан, апробирован и подготовлен к внедрению, а затем все работы были приостановлены. В некоторых странах разработка программ находится на начальной стадии – в Азербайджане разработан учебный план программы, предполагается проведение пилотного проекта для апробации учебного плана программы. В Армении есть некоторые элементы законодательной базы, однако на практике они не применяются. В Украине существующие программы по работе с ЛПН и их реализация затронуты войной.

ТАБЛИЦА 5. ТИПЫ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В РЕГИОНЕ

Страна	Армения	Азербайджан ⁷⁶	Беларусь ⁷⁷	Грузия	Молдова	Украина
Программы, реализуемые на уровне сообществ	нет	нет	нет	да	да	да
Программы, реализуемые в условиях учреждений пробации	нет	нет	нет	да	да	нет
Программы, реализуемые в условиях тюрем	нет	нет	нет	да	да	нет

Программы на базе сообществ существуют в Грузии, Молдове и Украине. Однако в Грузии они представлены только двумя организациями: Национальная сеть защиты от насилия / Antiviolence Network Georgia (AVNG) и НПО Mercuri. В Молдове программы на базе сообществ доступны в четырех центрах: НПО Artemida, г. Дрокия; НПО Stimul, г. Окница; НПО Центр помощи Raza încrederii; и НПО CNFACEM. Данные НПО действуют в нескольких регионах страны. В Украине существуют только программы по месту жительства, которые осуществляются в основном государственными учреждениями (социальными службами) и, в некоторых случаях, НПО. В Беларуси единственная программа на базе сообщества больше не действует.

76 В Азербайджане готовится пилотная программа для ЛПН, но она активно не реализуется.

77 В Беларуси есть учебные планы программы, однако в стране не действует ни одна программа.

Наличие программ по работе с ЛПН в контексте различных условий важно для обеспечения доступности. Если будут доступны только программы, реализуемые в условиях тюрем или учреждений пробации, большинство ЛПН будет исключено из процесса терапии. Данные показывают, что о случаях насилия сообщают далеко не всегда. В среднем только 40 % женщин, подвергающихся насилию, обращается за какой-либо помощью. Из них только 10 % сообщают о случае насилия в полицию (ООН, 2015)⁷⁸. Таким образом, даже по факту подачи заявления о насилии показатели судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров в Европе низкие (Shreeves & Prpic, 2019)⁷⁹.

РИСУНОК 1

Как показано на Рисунке 1⁸⁰, фактическая распространенность насилия намного выше уровня зарегистрированного насилия. И намного выше, чем число случаев насилия, по которым выносят обвинительный приговор, на которые фактически нацелены программы по работе с ЛПН, реализуемые в условиях тюрем и учреждений пробации.

Мы должны быть осведомлены об этом соотношении при разработке вмешательств по работе с ЛПН в масштабах всей страны. Наряду с программами, реализуемыми в условиях тюрем и учреждений пробации, крайне важное значение имеют программы на базе сообществ, поскольку они предусматривают различные пути перенаправления, включая добровольное участие.

Программы по работе с ЛПН, реализуемые в условиях учреждений пробации и тюрем, существуют в Грузии и Молдове. В других странах (например, в Армении, Молдове, Украине) тюрьмы предлагают общие исправительные программы, которые не предназначены специально для работы по теме домашнего насилия, и поэтому не могут рассматриваться как программы по работе с ЛПН согласно

78 United Nations (2015). The World's Women 2015, Trends and Statistics, United Nations Economic and Social Affairs, 2015. – Chapter 6. Материал доступен по ссылке: https://unstats.un.org/unsd/gender/downloads/worldswomen2015_report.pdf

79 Shreeves, R., & Prpic, M. (2019). Violence against women in the EU, European Parliamentary Research Service. Материал доступен по ссылке: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/644190/EPRS_BRI\(2019\)644190_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/644190/EPRS_BRI(2019)644190_EN.pdf)

80 Источник рисунка: https://www.work-with-perpetrators.eu/fileadmin/WWP_Network/redakteure/Expert%20Essays/Expert_paper_prison_and_probation_final.pdf

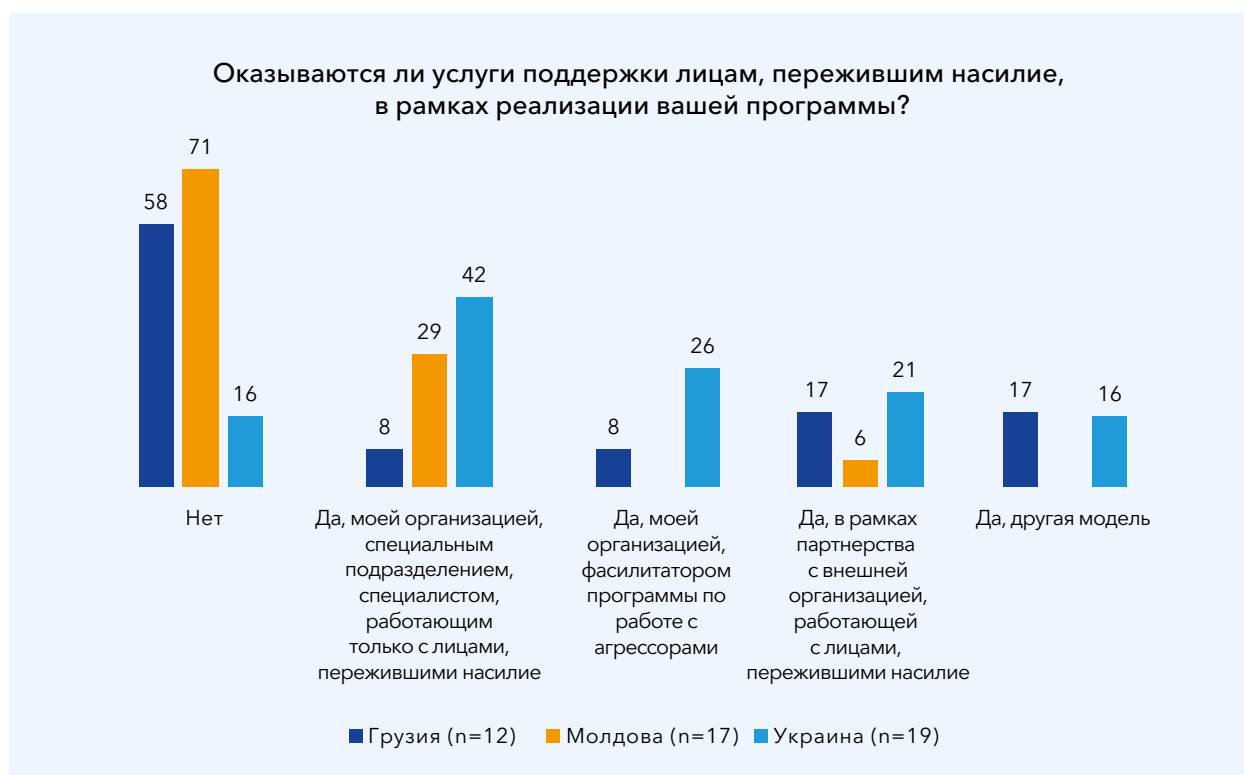
определениям WWP EN и Стамбульской конвенции. Программы по работе с ЛПН, реализуемые в условиях учреждений пробации, отсутствуют в Украине, Беларуси, Армении и Азербайджане.

В ходе картирования были выявлены определенные тенденции на местном уровне. Они будут описаны как региональные тенденции с целью демонстрации региональных перспектив, выявления общих пробелов и поиска совместных решений. Одни тенденции наблюдаются в ряде стран, а другие – только в отдельных странах. В основном тенденции были сформулированы на основе анализа существующих программ, поэтому они ориентированы преимущественно на Грузию, Молдову и Украину. Ниже перечислим некоторые из них.

Региональные тенденции: недостаточный объем вмешательств, ориентированных на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие

Программы по работе с ЛПН должны ставить в центр всех вмешательств безопасность и благополучие лиц, переживших насилие. Как было отмечено Советом Европы (2011 г.), включение ЛПН в программу может создать у лица, пережившего насилие, ложное чувство безопасности, повлиять на решение этого лица уйти или остаться в отношениях и, следовательно, подвергнуть себя более высокому риску. Аналогичным образом ЛПН могут манипулировать тем фактом, что они участвуют в программе, использовать ее для продолжения насилия или предоставления неверных данных о степени тяжести насилия, которые необходимы для правильной оценки рисков и обеспечения безопасности лиц, переживших насилие. Тесное сотрудничество с сервисами поддержки лиц, переживших насилие, а также обеспечение контакта с лицами, пережившими насилие, и оказание им поддержки – важные элементы программ, ориентированных на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие.

Контактирование с лицами, пережившими насилие, и оказание им поддержки налажено не во всех существующих программах в регионе:

Большинство программ по работе с ЛПН в Грузии и Молдове заявляют, что их программы не предусматривают поддержку для лиц, переживших насилие. В основном это программы, которые реализуются в условиях тюрем и учреждений пробации. Анализ учебной программы в Грузии (Legislative Herald, 2019 г.)⁸¹, используемой тюрьмами и учреждениями пробации, показал, что данный аспект не инкорпорирован в работу. В национальной учебной программе Молдовы (Bodrug-Lungu et al., 2017) этот элемент выделен, однако на практике он применяется только НПО, а не тюрьмами и учреждениями пробации. В Украине большинство организаций заявили о том, что они обеспечивают контакт с лицами, пережившими насилие, и оказывают им поддержку. Однако в основной учебной программе страны, Методическом пособии для специалистов, реализующем Стандартную программу по работе с ЛПН (Степанюк и Мельниченко, 2020 г.), не инкорпорированы элементы по обеспечению контактирования с лицами, пережившими насилие, и оказанию им поддержки. Учебные планы программ в Беларуси и Молдове содержат передовой опыт в этом направлении деятельности, при этом некоторые процедуры требуют более тщательной проработки.

В регионе необходимо усилить оценку и управление рисками. Важность оценки рисков в программах по работе с ЛПН подчеркивается во многих стратегических документах и исследованиях. Hester и Lilley (2016 г.) подчеркивают важность оценки рисков, а также то, что оценка рисков должна проводиться как непрерывный процесс и включать различные источники информации. Как описано в Руководстве по стандартам (WWP EN, 2018), необходимо учитывать точку зрения лиц, переживших насилие, поскольку она, как правило, является наиболее точной. Оценка рисков должна быть основана на подходе структурированного профессионального суждения, который включает научно обоснованные факторы риска, научно обоснованные инструменты оценки рисков, сбор информации из различных источников и индивидуальный подход к каждому кейсу (Newman 2010; E-Maria Partnership 2013; Kropp & Hart, 2015).

Процедуры оценки рисков в существующих программах в регионе описаны следующим образом:

81 Legislative Herald of Georgia (2019). *საღადაობრივი დამოკიდებულებისა და ქცევის შეცვლაზე ორიენტირებული სწავლების კურსი* [Training course on the change of violent attitudes and behaviour].

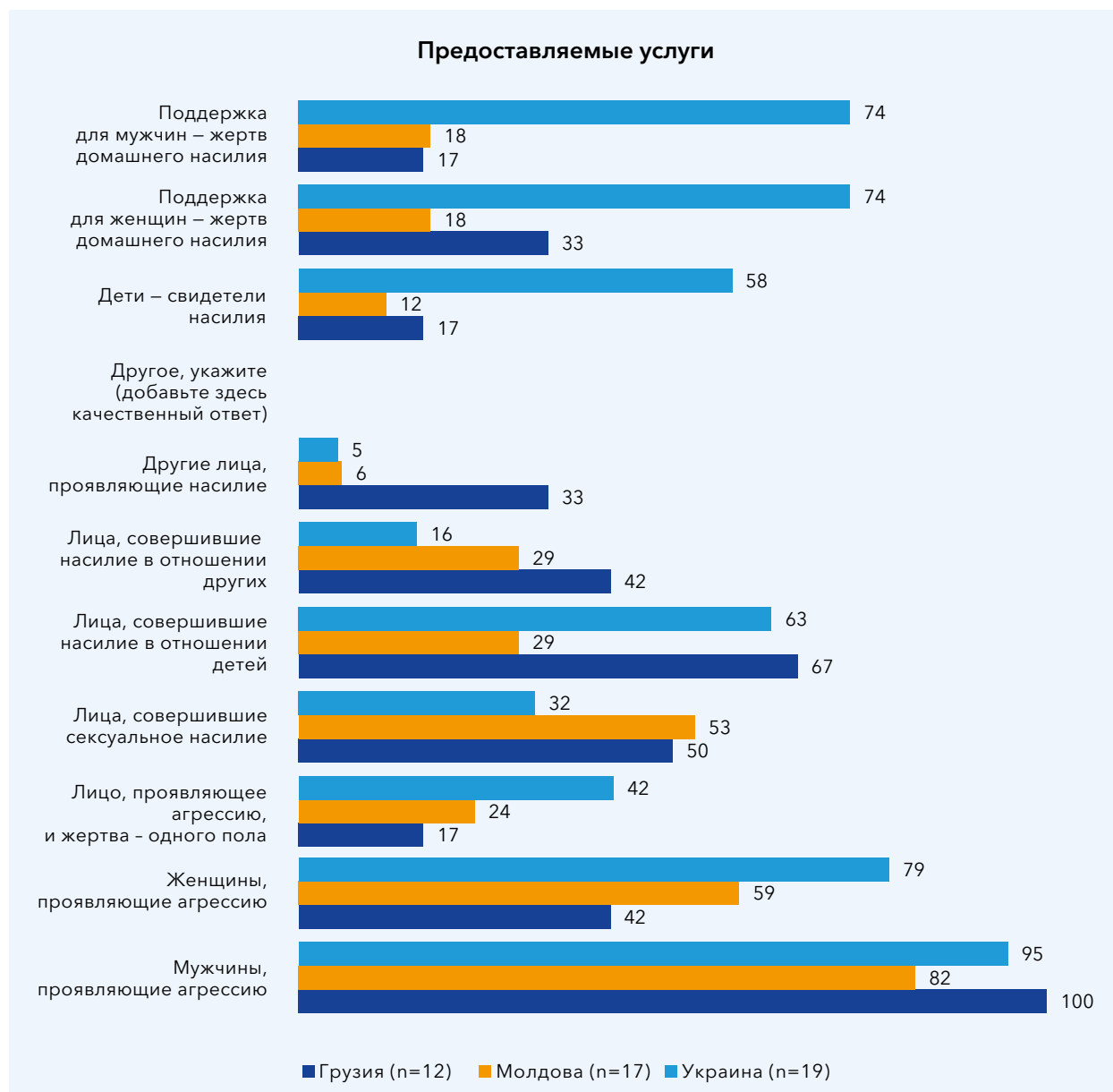
Половина или менее половины программ в регионе заявляют, что они осуществляют сбор информации у лиц, переживших насилие, для целей оценки риска (12 % в Молдове, 37 % в Украине и 50 % в Грузии). Сотрудничество с сервисами / специалистами поддержки для лиц, переживших насилие, по отдельным кейсам налажено менее чем в 12 % программ в регионе. Также отсутствуют стандартизированные процедуры проведения оценки рисков. Несмотря на то, что некоторые программы заявляют о том, что они проводят оценку рисков, следует усовершенствовать инструменты и методы, которые в них используются. Например, оценка рисков проводится посредством психологического тестирования, что не является подходящим способом такой оценки для случаев домашнего насилия. В некоторых программах в Молдове и Грузии, связанных с работой с ЛПН в условиях тюрем и учреждений пробации, используются модели «Риск-потребности и оценка» (Risk Needs and Assessment-RNA) или «Риск, потребности и реагирование» (Risk, Needs and Response-RNR), которые не предназначены непосредственно для работы со случаями домашнего насилия. Программы, реализуемые в условиях учреждений пробации в Грузии, усовершенствовали свои практики и разработали новый инструмент SPAPRA, который следует расширить, чтобы инструмент учитывал все соответствующие факторы риска. Примеры хорошей оценки рисков можно найти в учебных планах Беларуси. Программа в Беларуси основана на информации о рисках, начиная с определения целевой группы программы (ЛПН со средним и высоким уровнем риска) и заканчивая четкими процедурами проведения оценки рисков и использования научно обоснованного инструмента для оценки рисков (DASH).

Позитивные примеры вмешательств, ориентированных на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие, можно найти в практике DVIP в Великобритании, SAM в Италии и Каледонской модели в Шотландии (дополнительную информацию см. в Приложении I). Например, в Каледонской модели есть параллельно реализуемые сервисы для женщин, детей и мужчин. Процедуры сотрудничества четко определены и стандартизированы на национальном уровне. В Великобритании DVIP реализует четкие процедуры оценки рисков, которые представляют собой непрерывный процесс, включающий информацию от лиц, переживших насилие; оценка рисков осуществляется при помощи научно обоснованного инструмента для оценки рисков (DASH).

Региональные тенденции: недостаточный объем специализированных вмешательств для различных целевых групп

Программы по работе с ЛПН должны быть разработаны для различных типов ЛПН. Учитывая то, что домашнее насилие подразумевает широкую категорию лиц, в том числе мужчин / женщин, совершающих насилие по отношению к интимному партнеру, ребенку, родителю или какому-либо другому члену семьи, и что виды насилия могут быть самыми разными (например, сексуальное насилие в отношении ребенка и психологическое насилие по отношению к интимному партнеру), очевидно, что характер и динамика этих кейсов будет отличаться и данные кейсы потребуют разного подхода.

Программы по работе с ЛПН набирают клиентов, которые относятся к различным категориям ЛПН:

Большинство существующих программ работает с мужчинами, применяющими насилие. Однако многие программы заявляют о работе с женщинами, применяющими насилие (42 % программ в Грузии, 59 % в Молдове и 79 % в Украине); ЛПН, совершившими сексуальное насилие (32 % программ в Украине, 50 % в Грузии и 53 % в Молдове); и ЛПН, совершившими сексуальное насилие в отношении детей (29 % программ в Молдове, 63 % в Украине и 67 % в Грузии). Интересно, что в этих странах не было выявлено специализированных программ для какой-либо одной из перечисленных

категорий ЛПН, за исключением специализированных программ для ЛПН, совершивших сексуальное насилие, реализуемых в условиях тюрем в Молдове. Вероятно, это означает, что применяется одна и та же программа и учебный план (вероятно, с некоторыми изменениями по ходу работы), что является потенциально рискованной практикой.

Хорошие примеры адаптации программ к различным категориям ЛПН можно найти в практике САМ в Италии (дополнительную информацию см. в Приложении I). Организация разработала несколько специализированных программ, среди которых: психологическая образовательная группа для лиц, применяющих гендерное насилие; группа для лиц, совершивших сексуальное насилие; группа для мужчин, отрицающих насилие; и группа по осознанному отцовству и улучшению родительских навыков.

Региональные тенденции: недостаточный учет гендерных аспектов

Для обеспечения эффективной работы и устранения первопричин насилия программы по работе с ЛПН должны учитывать гендерную проблематику. Гендерно ориентированная структура должна информировать подотчетную структуру, работающую с ЛПН, о различных аспектах и уровнях реализации программы (например, программный подход и определение насилия, целевые группы программ, содержание и изучаемые темы, отбор фасилитаторов с точки зрения компетенций, гендерная проблематика и т. д).

Существующие программы в регионе определили свой подход следующим образом:

В большинстве существующих программ используется комбинация подходов, основанных на различных теориях. В регионе доминируют когнитивно-поведенческий и психообразовательный подходы, что соответствует тенденциям и передовой практике в Европе. Однако гендерно чувствительный / феминистский подход как ключевой элемент отсутствует. Ни одна программа в Молдове (0 %) не подтвердила и только 5 % программ в Украине признали, что гендерный подход является элементом основной структуры.

В Украине эта точка зрения подтверждается широко используемой учебной программой (Степанюк и Мельниченко, 2020). В данной учебной программе представлен анализ всеобъемлющей основы для укрепления навыков управления эмоциями и разрешения конфликтов, при этом содержание данной гендерно нейтральной учебной программы недостаточным образом учитывает гендерные аспекты с точки зрения понимания насилия и причин насилия. Большинство программ в Грузии (67 %) признает, что гендерный подход является частью их структуры. Анализ учебной программы, используемой в тюрьмах и учреждениях пробации, подтверждает это (Legislative Herald, 2019 г.): содержание программы учитывает гендерную проблематику, присутствуют все ключевые элементы. Однако большая часть теоретического подхода (и это впоследствии нашло отражение в учебном плане программы) ориентирована на заниженную самооценку мужчин как одну из ключевых причин насилия, что требует пересмотра (более подробно описано в страновом анализе для Грузии).

Примерами передовой практики в этой области являются учебные программы Молдовы и Беларуси. В учебной программе Беларуси насилие четко определено как гендерное явление; программа предназначена для мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера. Гендерное неравенство и стереотипы рассматриваются как первопричины насилия, и подчеркивается, что плохое управление гневом / эмоциями, алкоголь, наркотики или другие факторы (стресс, потеря контроля над собой, психические заболевания и т. д.) не являются первопричинами насилия. Гендерная динамика рассматривается на уровне фасилитаторов и их взаимодействия. Рекомендуется создать группу фасилитаторов, состоящую из мужчин и женщин; специалисты должны знать о потенциале моделирования равенства в своих отношениях как инструмента для преобразования стереотипных представлений о гендере, которые лежат в основе насилия. На уровне содержания программы власть и контроль исследуются как коренные причины насилия.

Несмотря на то, что специалисты в Молдове не отметили в рамках данного исследования, что гендерный подход лежит в основе их системы, гендерный подход широко представлен в национальной учебной программе страны, а также в ответах на другие вопросы в рамках данного исследования. Насилие рассматривается через призму власти и контроля, и эти аспекты интегрированы в подготовку специалистов и работу с мужчинами. С первой сессии в содержании программы четко прослеживается акцент на насилии. Все модули и сессии в значительной степени ориентированы на гендерную проблематику и исследуют каждую тему, сохраняя при этом акцент на гендер. Темы включают работу над маскулинностью, отцовством и гендерными ролями. Аналогичным образом присутствует понимание гендерной динамики на уровне групп фасилитаторов.

С передовым опытом работы в сфере реализации программ по работе с ЛПН с применением гендерного подхода можно ознакомиться в практике DVIP в Великобритании, САМ в Италии, Каледонской модели в Шотландии (дополнительную информацию см. в Приложении I). Например, в DVIP гендерный подход является неотъемлемой частью каждой сессии и включен во всю программу. Основное внимание уделяется теории власти и контроля в контексте домашнего насилия, применяется выраженный феминистский подход в сочетании с когнитивно-поведенческим подходом.

Региональные тенденции: недостаточный уровень обеспечения качества и оценки программ

Совет Европы (Hester и Lilley, 2014 г.) и WWP EN (2018 г.) подчеркивают важность документирования и оценки результатов программы. Отмечено, что надлежащая оценка должна осуществляться в рамках непрерывного процесса; важно, чтобы она по возможности учитывала точку зрения лица, пережившего насилие. Оценка должна быть одним из элементов более комплексного процесса обеспечения качества работы в стране. Национальные стандарты, определяющие рамки и ключевые элементы работы в стране, – хороший способ организовать это направление на уровне страны.

Национальные стандарты есть только в Молдове⁸². В Украине действует утвержденная национальная программа⁸³. Во многих странах есть национальные учебные программы, которые в некоторой степени унифицируют практику различных поставщиков услуг (Украина, Молдова и Беларусь).

Большинство организаций в регионе заявили, что они измеряют результаты своей работы (88 % в Молдове, 74 % в Украине и 58 % в Грузии). В основном организации выполняют эту работу после того, как клиент заканчивает участие в программе. В ходе оценки они используют следующие источники информации:

82 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=64111&lang=ro

83 Приказ Министерства социальной политики № 1434 от 01.10.2018 «Об утверждении типовой программы по работе с агрессорами». Материал доступен по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1222-18#Text> Внесены изменения приказом Министерства социальной политики № 588 от 13.10.2021. Материал доступен по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1621-21#n97>

Преобладающим источником информации, по-видимому, является оценка ЛПН посредством интервью, что имеет некоторые ограничения. Точка зрения лиц, переживших насилие, и их вклад, как правило, более надежные источники информации, они учитываются при оценке результатов программы менее чем в половине программ в регионе. Например, оценка лица, пережившего насилие, посредством анкетирования включена в 0 % программ в Молдове, 8 % в Грузии и 21 % в Украине. Кроме того, в некоторых программах для измерения результатов используется психологическая опись (53 % в Украине, 25 % в Грузии и 12 % в Молдове); такая опись, как правило, не является подходящим индикатором изменений поведения насильственного характера.

Создается впечатление, что в регионе отсутствуют комплексная и системная оценка и обеспечение качества.

Хорошие примеры в области обеспечения качества и оценки программ для работы с ЛПН можно найти в практике некоторых организаций в Албании, DVIP в Великобритании, CAM в Италии и Каледонской модели в Шотландии (дополнительную информацию см. в Приложении I). В Албании, Италии и Великобритании стандарты работы с ЛПН разрабатываются как способ обеспечить минимальные показатели безопасной и качественной практики. CAM и некоторые организации в Албании следуют комплексной процедуре измерения результатов с использованием Инструментария мониторинга результатов воздействия (Impact Outcome Monitoring Toolkit). Данные организации проводят анализ итогового результата и программного процесса, осуществляя сбор информации в разные моменты времени.

Региональные тенденции: война и насилие в отношении интимного партнера

Многие страны региона пережили войны и вооруженные конфликты. В настоящее время идет война в Украине; Армения и Азербайджан пережили вооруженный конфликт в 2020 году; Грузия – в 1990-х и 2008 году; Молдова – в 1990-х годах. Это создает множество проблем в социально-экономической сфере: преодоление последствий конфликта на многих уровнях, включая людей, пострадавших от военных действий, и ветеранов. Кроме того, страны региона в настоящее время сталкиваются с волнами беженцев или внутренне перемещенных лиц, мужчин, женщин и детей, многие из которых являются лицами, пережившими гендерное насилие или подвергающимися серьезному риску гендерного насилия.

Войны и вооруженные конфликты сопровождаются жестокими формами насилия, многие из которых носят гендерный характер. Как отмечает Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, насилие во время и после конфликта характеризуется невообразимой жестокостью и принимает множество форм (ООН, 2001)⁸⁴.

«...женщины и девочки подвергались вагинальным, анальным и оральным изнасилованиям, иногда с помощью горящих кусков дерева, ножей или других предметов. Они становились жертвами изнасилования со стороны военнослужащих правительственных сил и негосударственных субъектов, сотрудников полиции, ответственных за их защиту, охранников лагерей беженцев и пограничников, соседей, местных политических деятелей и иногда членов семьи под угрозой убийства. Им наносили увечья или калечили половые органы, затем нередко убивали или оставляли умирать. Женщин подвергали унижительным допросам с раздеванием, заставляли ходить или танцевать обнаженными перед солдатами или публично, выполнять домашнюю работу в обнаженном виде».

ООН, 2001, параграф 44

84 United Nations (2001). Violence against women perpetrated and/or condoned by the State during times of armed conflict (1997–2000). United Nations Economic and Social Council. Материал доступен по ссылке: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-violence-against-women/annual-thematic-reports>

Сексуальное насилие в условиях вооруженных конфликтов растет и принимает огромные масштабы (ООН, 2014)⁸⁵. По оценкам, 60 000 женщин были изнасилованы во время войны в Сьерра-Леоне; 40 000 – в ходе конфликта в Либерии; 60 000 – в ходе конфликта в бывшей Югославии и не менее 200 000 – в Демократической Республике Конго. Насилие часто используется как оружие войны и еще один инструмент для достижения военных целей. ООН выявила многочисленные случаи, когда имели место систематические изнасилования с целью унижить и запугать местные общины, держать их в подавленном состоянии, разрушить семьи и каким-то образом изменить «этнический состав следующего поколения» путем насильственного оплодотворения, калечащих операций на половых органах или преднамеренной передачи венерических заболеваний. В других случаях сексуальное насилие может происходить случайным образом, когда после войны следует крах социальной, судебной и моральной систем. Насилие могут совершать участники боевых действий, а также мужчины – представители местных сообществ, которые пользуются отсутствием ответственности, наказания и ростом безнаказанности (Ward & Marsh, 2006)⁸⁶. Женщин и девочек часто похищают в качестве сексуальных рабынь участники боевых действий или используют для торговли людьми. Риски сохраняются и присутствуют при любом варианте, с которым могут сталкиваться женщины и девочки в зонах конфликта, даже если они спасаются от вооруженного конфликта (в лагерях, шелтерах или новых общинах), даже когда мир восстановлен.

Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1820 о сексуальном насилии как средстве ведения войны⁸⁷. Резолюция признает сексуальное насилие в качестве оружия и тактики ведения войны и отмечает, что изнасилование и другие формы сексуального насилия могут представлять собой военные преступления, преступления против человечности или конституционный акт в отношении геноцида.

Многие исследователи и эксперты согласны с тем, что существует тесная связь между вооруженным конфликтом и ростом насилия в отношении интимного партнера в период после конфликта (Swaine et al., 2019⁸⁸; Kelly et al., 2018⁸⁹; Bradley, 2018⁹⁰). Например, в своем исследовании насилия в отношении интимного партнера в Либерии Kelly et al. (2018) обнаружили, что женщины, проживающие в районе, который в общей сложности пережил 4–5 лет конфликтов, почти на 90 % чаще подвергались насилию со стороны интимного партнера, чем женщины, проживающие в других районах страны, где не было конфликтов.

Есть множество причин, которые способствуют такой корреляции. По данным ООН (2001), пост-конфликтное общество становится более терпимым к насилию, что является одним из факторов, способствующих его росту.

85 United Nations (2014). Sexual Violence: a Tool of War. Материал доступен по ссылке: <https://www.un.org/en/preventgenocide/rwanda/assets/pdf/Backgrounder%20Sexual%20Violence%202014.pdf>

86 Ward, J. Marsh, M. (2006). Sexual Violence against Women and Girls in War and Its Aftermath: Realities, Responses, and Required Resources. UNFPA. Материал доступен по ссылке: <https://www.hhri.org/publication/sexual-violence-against-women-and-girls-in-war-and-its-aftermath-realities-responses-and-required-resources/>

87 <https://www.peacewomen.org/SCR-1820>

88 Swaine, A., Spearing, M., Murphy, M., & Contreras-Urbina, M. (2019). Exploring the Intersection of Violence Against Women and Girls With Post-Conflict Statebuilding and Peacebuilding Processes: A New Analytical Framework. *Journal of Peacebuilding & Development*, 14 (1), 3–21. Материал доступен по ссылке: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1542316619833877>

89 Kelly, J. T., Colantuoni, E., Robinson, C., & Decker, M. R. (2018). From the battlefield to the bedroom: a multilevel analysis of the links between political conflict and intimate partner violence in Liberia. *BMJ Global Health*. Материал доступен по ссылке: <https://gh.bmj.com/content/3/2/e000668>

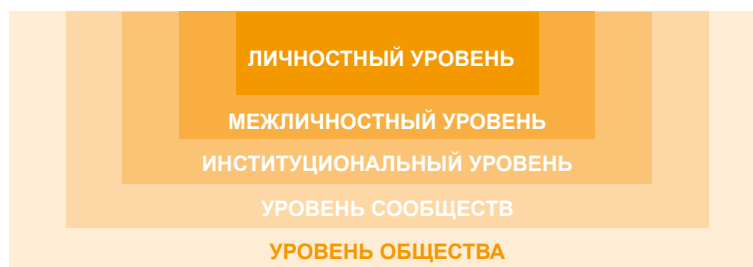
90 Bradley, S. (2018). Domestic and Family Violence in Post-Conflict Communities: International Human Rights Law and the State's Obligation to Protect Women and Children. *Health Hum Rights*. Материал доступен по ссылке: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6293353/>

«Свидетельства со всего мира, по-видимому, указывают на то, что наличие вооруженного конфликта в каком-либо регионе обуславливает более терпимое отношение к насилию в обществе. Все больше факторов указывают на то, что процесс милитаризации, включая наличие легких вооружений, который происходит накануне и в ходе конфликтов, а также процесс демобилизации зачастую разочарованных и агрессивных военнослужащих после конфликта также могут вызвать рост насилия над женщинами и девочками. После заключения мирного соглашения и завершения конфликта женщины зачастую сталкиваются с эскалацией насилия по половому признаку, включая бытовое насилие, изнасилование и торговлю в целях принудительной проституции».

ООН, 2001, параграф 57

Сложность факторов, которые способствуют росту насилия в отношении женщин и девочек в контексте вооруженного конфликта (включая насилие в отношении интимного партнера), продемонстрирована Swaine et al. (2019) посредством адаптации экологической модели, которая описывает факторы на уровне общества, сообщества, институтов, межличностных отношений и на личном уровне.

РИСУНОК 2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ПРИЧИН НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Личностный уровень

- Возраст, религиозная принадлежность и этническая принадлежность
- Статус ЛГБТИК и статус инвалидности
- Уровень образования
- Трудоустройство
- Злоупотребление алкоголем и наркотиками
- Перемещение
- Отделение от семьи / поддерживающих структур
- Опыт участия в боевых действиях или похищения
- Реинтеграция участников боевых действий / похищенных лиц
- Принятие НОЖД
- Опыт НОЖД в детском возрасте

Межличностный уровень

- Бытовые стрессоры
- Контролирующее поведение
- Неравноправное принятие решений / разделение труда
- Восприятие мужчинами неспособности выполнять традиционно маскулинные роли
- Выбор партнера / брака
- Реинтеграция участников боевых действий в семью

Институциональный уровень

- Представители вооруженных сил используют изнасилование как оружие войны
- Принудительная вербовка и использование девушек в качестве солдат или в других ролях, связанных с вооруженными группами
- Сексуальная эксплуатация и насилие
- Отсутствие представленности женщин в силах безопасности, армии, на мирных переговорах
- Отсутствие сервисов для лиц, переживших насилие
- Подавление независимого гражданского общества
- НОЖД не рассматривается в мирных соглашениях
- Процессы государственного строительства не включают механизмы управления для решения проблемы гендерного неравенства и НОЖД

Уровень сообществ

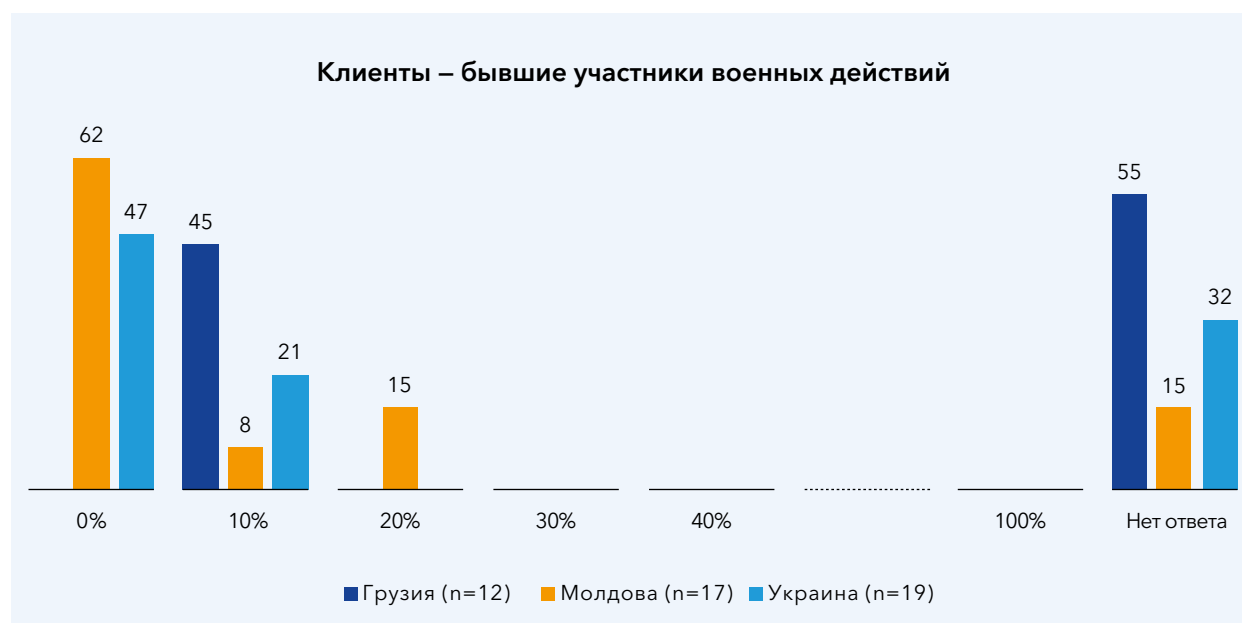
- Насилие в сообществах и между ними
- Прямое преследование женщин и девочек с целью изнасилования и убийства, чтобы снизить репродуктивную способность или обеспечить дегуманизацию оппозиционных групп
- Принятие дискриминационных гендерных ролей
- Недостаток экономических возможностей из-за нестабильности
- Нормализация насилия
- Стигматизация бывших участников военных действий или похищенных лиц
- Увеличение количества домохозяйств, возглавляемых женщинами

Уровень общества

- Неравноправная гендерная динамика
- Патриархальные нормы и практики, дискриминирующие женщин
- Культура безнаказанности
- Отсутствие верховенства закона
- Бедность
- Акцент на гипермаскулинности как аспекте благосостояния

Работая над противодействием гендерному насилию в условиях вооруженного конфликта или на постконфликтных территориях, мы должны знать обо всех этих факторах и их сложности. Вооруженный конфликт меняет общество. Как правило, вооруженный конфликт укрепляет традиционные гендерные нормы и подпитывает токсичную маскулинность, дает больше власти мужчинам, особенно мужчинам, которые сражаются. С другой стороны, существовавшие судебные и общественные структуры рухнули и должны быть восстановлены, а это требует времени. При возвращении в семью многие мужчины переносят тяжелые травмы вследствие опыта участия в вооруженном конфликте, некоторые мужчины страдают от ПТСР⁹¹. Они возвращаются в изменившиеся, также травмированные домохозяйства, сталкиваются со многими социально-экономическими стрессовыми факторами и нуждаются в реинтеграции в свои семьи, а также в общество в целом. Как правило, общество относится к бывшим участникам боевых действий с большим уважением и признанием, что может способствовать их восстановлению и реинтеграции. Однако это может представлять собой проблему, когда речь идет о насилии в отношении интимного партнера, поскольку акты насилия могут оставаться безнаказанными, а лица, пережившие насилие, сталкиваются с дополнительными проблемами при обращении за поддержкой.

Картирование программ по работе с ЛПН показало, что в программах есть клиенты-ветераны.

Многие организации не знают об этих фактах биографии своих клиентов (55 % в Грузии, 32 % в Украине и 15 % в Молдове), так как, вероятно, не запрашивают эту информацию. В 15 % программ по работе с ЛПН в Молдове бывшие участники военных действий составляют около 20 % их клиентов. В 21 % программ в Украине бывшие участники военных действий составляют около 10 % их клиентов. Эта ситуация очевидно изменится, и ожидается, что больше бывших участников военных действий в Украине будет нуждаться в такого рода поддержке. Для этой категории клиентов не было выявлено отдельного подхода или программы. Кроме того, 73 % картированных специалистов в Азербайджане и 60 % в Армении признают необходимость проведения специализированных вмешательств для данной целевой группы.

Результаты показывают, что, несмотря на наличие потребности в работе по теме насилия в отношении интимного партнера и домашнего насилия с бывшими участниками боевых действий в регионе, для данной категории клиентов не был определен отдельный подход, и до текущего момента данная категория клиентов была представлена незначительным числом человек. Неясно, является ли это

91 Посттравматическое стрессовое расстройство.

результатом того, что их не перенаправляли в программы, или же программы не уделяли этому аспекту внимания и не запрашивали такую характеристику у мужчин, с которыми они работают. Принимая во внимание растущие потребности, особенно в Украине, этот вопрос требует особого внимания при дальнейшем развитии программ.

Практики, которые сосредоточены на определении взаимосвязи насилия в отношении интимного партнера и войны, не получили широкого распространения в Европе. Поэтому существует необходимость устранения этого пробела. С примером интеграции травмы в работу с ПН можно ознакомиться в Каледонской модели в Шотландии. Несмотря на то, что в рамках Каледонской модели не предоставляются специализированные сервисы по травмам, сервисы программы учитывают полученные травмы при работе с мужчинами, женщинами и детьми.

2.3. СТРАНОВОЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН

АРМЕНИЯ

Для Армении применяемая в рамках исследования методология включала кабинетное исследование, анкетирование, фокус-группу с ключевыми заинтересованными сторонами и интервью с представителями сервиса поддержки женщин. Важно отметить, что только 10 из 18 учреждений / организаций откликнулись на приглашение принять полноценное участие в исследовании. Женские НПО приняли решение не участвовать в исследовании, поскольку посчитали, что они недостаточно осведомлены о программах по работе с ЛПН, чтобы давать обоснованные рекомендации. Организации также обеспокоены тем, что создание программ по работе с ЛПН в Армении может свести к минимуму финансирование центров поддержки для лиц, переживших домашнее насилие, а также тем, что в стране не соблюдаются основные критерии для их реализации. Тем не менее, они представили свои размышления в ходе интервью и фокус-групп, и их точка зрения учитывается в данном исследовании. Основная цель исследования состояла в том, чтобы предоставить рекомендации относительно условий, сроков и способа организации программ по работе с ЛПН в Армении.

Несмотря на то, что в Армении программы для ЛПН признаны несколькими законодательными документами, в стране нет действующих специализированных программ для ЛПН⁹² в том виде, в котором они определены европейскими стандартами (WWP EN, 2018) и Стамбульской конвенцией (СЕ, 2011). Некоторые практики существуют в тюрьмах, однако они не предназначены непосредственно для ЛПН (они ориентированы на всех осужденных)⁹³ и поэтому не были включены в анализ в рамках данного исследования. Таким образом, данный анализ рассматривает программы по работе с ЛПН в Армении именно с этой точки зрения и отражает возможности расширения существующих инициатив и организации специализированных вмешательств для ЛПН.

Структура программ по работе с ЛПН

Правовая основа для обеспечения ответственности лиц, применяющих домашнее насилие, в Армении частично создана.

Домашнее насилие не криминализовано, что является серьезным препятствием для обеспечения безопасности лиц, переживших насилие, и привлечения ЛПН к ответственности.

92 Информация получена от местного эксперта в Армении, страновых офисов структуры «ООН Женщины» и ЮНФПА в Армении, а также специалистов, принявших участие в фокус-группах.

93 Информация получена от местного эксперта в Армении и участников фокус-групп.

Основным законодательным актом для обеспечения безопасности лиц, переживших насилие, является закон «О предотвращении насилия в семье, защите лиц, подвергшихся насилию в семье, и восстановлении согласия в семье»⁹⁴, вступивший в силу в 2018 году.

Правовая основа по программам по работе с ЛПН в стране определяется Приказом Министра труда и социальной защиты населения № 119-Н об утверждении «Программы реабилитации и организации реабилитационной работы с правонарушителями» (2018 г.)⁹⁵. Приказ предусматривает реализацию программ по работе с ЛПН в качестве дополнительного сервиса центров поддержки для лиц, переживших насилие, без выделения дополнительных ресурсов (человеческих, специальных и технических). В приказе особое внимание уделяется примирению ЛПН и лиц, переживших насилие (статьи 10 и 19)⁹⁶.

Описанная указом структура подверглась резкой критике со стороны многих участников процесса картирования. Концепция примирения в сфере домашнего насилия неприемлема и создает дополнительные риски для лиц, переживших насилие. Судя по отзывам, собранным в процессе картирования, поставщики услуг полностью осознают эти риски и не применяют данный подход в своей работе. Однако данные, подтверждающие, что прописанная законодательная база не применяется на практике, отсутствуют. Кроме того, опыт некоторых НПО показывает, что отдельные заинтересованные стороны при работе со случаями домашнего насилия пытаются примирить лиц, переживших насилие, и ЛПН⁹⁷.

Также наблюдается сильное сопротивление помещению программ по работе с ЛПН в сервисы поддержки для лиц, переживших насилие, как это предписано действующим законодательством. Для проведения такого рода работ нет отдельных помещений, человеческих ресурсов или специализированных знаний. На практике эта система не применяется, поскольку поставщики услуг считают, что это будет иметь негативные последствия для лиц, переживших насилие, и отдают приоритет их потребностям.

Существует множество примеров программ по работе с ЛПН, которые реализуются сервисами поддержки для лиц, переживших насилие, и это одна из потенциальных моделей обеспечения контактирования и поддержки таких лиц в рамках программ (Pauncz, 2018)⁹⁸. Такие организации, как правило, выступают за программы по работе с ЛПН и представляют их как сервис, который может повысить безопасность для пострадавших лиц и положить конец насилию. У этой модели есть свои преимущества и недостатки, как и у всех других доступных моделей. Одним из преимуществ является то, что сервисы поддержки для лиц, переживших насилие, как правило, обладают экспертизой в области домашнего насилия и гендерного понимания насилия, что очень актуально для программ по работе с ЛПН. Это также было отмечено в недавнем исследовании этих программ на территории Армении, в котором говорится, что, *«учитывая нехватку специализированных женских сервисов и тот факт, что немногие агентства и организации в настоящее время работают со случаями домашнего насилия, было бы целесообразно, чтобы Центр поддержки женщин взял на себя лидирующую роль в разработке программы по работе с ЛПН в качестве дополнения к существующей программе»* (Jilozian, 2019, стр. 59)⁹⁹. Кроме того, когда оба сервиса реализуются в рамках одной организации, легче наладить сотрудничество, контактирование и поддержку

94 <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=113919>

95 <https://www.mlsa.am/wp-content/uploads/2019/02/hraman-r.pdf>

96 <https://www.refworld.org/pdfid/5a6b2e274.pdf>

97 Информация была получена в ходе проведения фокус-группы.

98 Примеры НПО в Молдове (НПО Artemida, CNFACEM, Raza of Confidence, Stimulus), Грузии (НПО Национальная сеть защиты от насилия / Anti-violence network), Албании (НПО Горячая линия консультирования для мужчин и мальчиков / Counselling line for men and boys, Женщина женщине / Woman to Woman, Vatra and Another Vision), Боснии и Герцеговине (НПО Vive Zene, Buducnost), Хорватии (государственная организация Dom Duga) и многие другие.

99 Jilozian, A. (2019). Domestic Violence Perpetrator Programmes: A Review of Existing Programmes and Recommendations for Armenia. Women Support Centre, Yerevan. Материал доступен по ссылке: <https://www.womensupportcenter.org/assets/PDF%20publications/pdfresizer.com-pdf-resize%20engl.pdf>

партнеров, что является одним из ключевых элементов работы с ЛПН, ориентированной на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие. Однако для того, чтобы эта модель применялась безопасным и эффективным образом, необходимо обеспечить соблюдение некоторых условий. Сервисы помощи для лиц, переживших насилие, и программы по работе с ЛПН должны быть разделены с точки зрения их местонахождения и помещений, которые они используют, чтобы они могли работать независимо друг от друга и гарантировать, что их клиенты не будут встречаться. Также внедрение программы по работе с ЛПН действующими организациями потребует выделения дополнительных человеческих ресурсов и финансирования, чтобы персонал поставщика услуг, который задействован в работе по кейсам с лицами, пережившими насилие, не работал с ЛПН и наоборот; это необходимо для того, чтобы не поставить под угрозу поддержку для лиц, переживших насилие. На текущий момент в Армении эти предварительные условия не выполняются.

В Армении услуги для лиц, переживших насилие, предоставляются НПО по всей стране¹⁰⁰. Данные об ответственности ЛПН отсутствуют. Поскольку домашнее насилие не криминализовано, нет данных с разбивкой, которые могли бы дать представление о количестве случаев домашнего насилия и о том, каким образом учреждения работают с этими случаями.

В Армении нет специализированных программ для лиц, совершивших сексуальное насилие.

Защита лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки – это непрерывный процесс в Армении, который в последнее время развивается более интенсивно. Привлечение ЛПН к ответственности находится на начальном этапе. Домашнее насилие не криминализовано, что представляет собой серьезное препятствие для обеспечения ответственности ЛПН перед обществом и для разработки программ по работе с ними. Несмотря на наличие определенной законодательной базы для программ по работе с ЛПН, на практике она не применяется из-за пробелов в ее структуре. Программы, реализуемые в тюрьмах, не предназначены для лиц, применяющих домашнее насилие; программы для лиц, совершивших сексуальное насилие, отсутствуют.

В Армении широко распространены традиционные гендерные убеждения, подкрепляющие насилие в отношении женщин. Недавнее исследование (структура «ООН Женщины», ЮНФПА, 2022 г.) показало, что 72 % женщин и 71 % мужчин считают, что конфликты между мужем и женой, даже если они приводят к насилию, являются их личным делом и что другие не должны вмешиваться. Аналогичным образом только 52 % женщин и 31 % мужчин считают, что избиение женщины – члена семьи всегда должно быть наказано. Согласно этому исследованию, распространенность гендерных убеждений и убеждений, подкрепляющих гендерное насилие, в Армении выше, чем в большинстве других стран региона (Грузия, Беларусь, Украина).

Размышления о внедрении программ по работе с ЛПН в стране

Судя по всему, мнения о внедрении программ по работе с ЛПН в Армении разделились среди ключевых заинтересованных сторон.

Существует значительное и скоординированное сопротивление развитию и расширению программ по работе с ЛПН в Армении со стороны организаций поддержки женщин. Коалиция из десяти организаций – сервисов поддержки женщин приняла резолюцию о том, что они в настоящий момент не поддерживают разработку или расширение программ по работе с ЛПН; коалиция подтвердила свою

100 Информация получена от местного эксперта и специалиста службы поддержки для лиц, переживших насилие, принявших участие в фокус-группе.

позицию отказом участвовать в данном исследовании. Тем не менее, эти организации поделились своей точкой зрения в рамках интервью и фокус-группы. Женские НПО считают, что ответственность правонарушителей за акты насилия в стране очень низкая; сервисы для лиц, переживших насилие, развиты недостаточно; НПО обеспокоены тем, что программы по работе с ЛПН в таком контексте фактически создадут дополнительные риски для лиц, переживших насилие.

Организации поддержки женщин выступают за реализацию следующих действий до момента начала разработки или расширения программ по работе с ЛПН¹⁰¹.

- Расширить финансирование и помощь для сервисов поддержки женщин.
- Предоставить информацию и возможность обучения для поставщиков услуг о программах по работе с ЛПН.
- Ввести в Армении уголовную ответственность за домашнее насилие.
- Установить в Армении ответственность за правонарушения, связанные с домашним насилием.
- Изменить правовую базу для программ по работе с ЛПН.
- Провести в Армении фокус-группы с лицами, пережившими насилие.
- Создать пилотный проект программы по работе с ЛПН в Армении. В рамках пилотного проекта должно быть предусмотрено следующее: разработка учебного плана, методологии и обучение тренеров международными экспертами.

Центр поддержки женщин в Ереване подготовил обширный документ о развитии программ по работе с ЛПН в Армении (Jilozian, 2019), который включает обзор существующих программ в Европе и США, а также рекомендации по реализации программ как краткосрочных, так и долгосрочных шагов. В нем также подчеркивается, что ратификация Стамбульской конвенции, криминализация домашнего насилия и укрепление существующей рамочной основы обеспечения скоординированного реагирования на домашнее насилие на уровне общества – это ключевые долгосрочные шаги на пути к разработке программ по работе с ЛПН. В документе программы по работе с ЛПН рассматриваются с точки зрения обеспечения безопасности лиц, переживших насилие.

Органы уголовной юстиции поддерживают создание программ реабилитации в рамках службы probation, а также подготовку кадров в рамках системы для работы с ЛПН.

Все заинтересованные стороны, участвовавшие в фокус-группе, признают необходимость криминализации домашнего насилия как необходимого шага к привлечению ЛПН к ответственности в обществе. Существует также договоренность о том, что после того, как в стране будут внедрены программы по работе с ЛПН, должны быть предусмотрены обязательные пути перенаправления (в настоящее время возможно только добровольное перенаправление / самостоятельное обращение). Участники фокус-группы утверждают, что в Армении из-за широкого общественного принятия насилия мужчины редко добровольно приходят в программы (Джилозян, 2019).

Наблюдается общий недостаток информации и знаний о программах по работе с ЛПН. Об этом заявили все заинтересованные стороны, участвовавшие в процессе картирования. Это также проявлялось в размышлениях заинтересованных сторон о целях программ по работе с ЛПН. При обсуждении целей программ многие представители заинтересованных сторон говорили о клинической направленности программ (*«выявление личностных расстройств и терапия этих расстройств», «восстановление психологического состояния ЛПН, личностный рост и изменение поведения посредством альтернативных способов самовыражения»*). В меньшей степени присутствовало понимание

101 Информация, полученная во время интервью со специалистами служб поддержки пострадавших.

программ как вмешательств, ориентированных на лиц, переживших насилие, воздействующих на системы убеждений («изменение стереотипов ЛПН о насилии, изменение мышления ЛПН»).

Среди всех ключевых заинтересованных сторон отмечается недостаток информации о программах по работе с ЛПН. Между ключевыми заинтересованными сторонами нет консенсуса относительно решения о том, следует ли стране внедрять программы по работе с ЛПН в Армении или нет; следует оказать поддержку процессу обсуждения этих тем.

АЗЕРБАЙДЖАН

Для Азербайджана применяемая в рамках исследования методология включала кабинетное исследование, анкетирование, фокус-группу с ключевыми заинтересованными сторонами (государственные агентства и НПО, работающие в сфере ГН). Были также проведены интервью с двумя лицами, пережившими насилие. Основная цель исследования состояла в том, чтобы предоставить рекомендации относительно условий, сроков и способа организации программ по работе с ЛПН в стране.

В ходе исследования мы получили информацию о том, что Агентство социальных услуг при Министерстве труда и социальной защиты разработало первую в стране программу по работе с ЛПН, подготовило первую группу специалистов и планирует пилотирование программы. Кроме того, Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей прошел обучение, основанное на модели Дулута, в рамках партнерского проекта¹⁰². К сожалению, нам не удалось проанализировать существующие программы в рамках данного картирования. Мы познакомились с учебной программой от Государственного комитета по проблемам семьи, женщин и детей. Чтобы получить представление о структуре и ключевых темах программы, некоторые части этой программы были переведены и обсуждены с участием местного эксперта. Однако мы не имели возможности сделать выводы о характеристиках существующей учебной программы и их соответствии международным стандартам безопасной практики, что является ограничением данного исследования.

Структура программ по работе с ЛПН

В данном разделе рассматриваются аспекты программ по работе с ЛПН, которые должны быть внедрены для обеспечения качественной работы с такими лицами. Основное внимание будет сосредоточено на существующей правовой базе, скоординированных ответных мерах на уровне сообщества, ответственности ЛПН в стране и доступном финансировании.

Ключевыми документами, обеспечивающими правовую основу для реализации программ по работе с ЛПН, являются Закон о предотвращении бытового насилия (2010 г.)¹⁰³ и Национальный план действий по борьбе с домашним насилием (2020–2023 гг.)¹⁰⁴. Законом определена возможность проведения профилактической работы с ЛПН в целях предупреждения домашнего насилия, установления нормальных отношений в семье, ликвидации случаев домашнего насилия и его негативных правовых, медицинских и социальных последствий. Положения закона в этом аспекте не были реализованы в стране. В соответствии с Постановлением № 206 Кабинета Министров Азербайджанской Республики¹⁰⁵ этот вопрос возложен на местные исполнительные органы. Национальный план

102 Программа была разработана в рамках партнерского проекта между Азербайджаном и Литвой «Укрепление потенциала государственных органов и местных механизмов перенаправления для обеспечения безопасности и поддержки жертв домашнего насилия в Азербайджане», финансируемого ЕС. Тренинг провели д-р Rokas Uscila (советник министра юстиции Литвы) и Jolanta Sakalauskiene (начальник отдела гендерного равенства Министерства социального обеспечения и труда).

103 <https://e-qanun.az/framework/20131>

104 <https://e-qanun.az/framework/46358>

действий предусматривает разработку программ психологической реабилитации ЛПН. Согласно Плану, Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей, Министерство здравоохранения, Государственное агентство по обязательному медицинскому страхованию, а также местные органы исполнительной власти будут являться ключевыми субъектами реализации программ.

Домашнее насилие в семье в Азербайджане не криминализовано

54 % заинтересованных сторон, участвовавших в исследовании, отвечая на вопрос о барьерах для реализации программ по работе с ЛПН, отметили наличие препятствий в законодательстве. Препятствия касались двух основных направлений:

- Ненадлежащее исполнение действующего законодательства и отсутствие мониторинга исполнения законодательства; заинтересованные стороны утверждали, что существующие меры не применяются на практике (например, защитное предписание выносятся редко), а ключевые заинтересованные стороны (полиция, судьи и т. д.) не имеют полномочий для обеспечения поддержки и защиты для лиц, переживших насилие (они склонны вместо этого, как правило, оказывать поддержку ЛПН).
- Несовершенство решений в действующей правовой базе; отмечена необходимость в укреплении потенциала специалистов местных исполнительных органов, курирующих программы по работе с ЛПН; перенаправление в программы не является обязательным (носит рекомендательный характер).

Судя по имеющимся данным, процедуры и практика межведомственной работы со случаями домашнего насилия все еще находятся в стадии подготовки. В соответствии с Национальным планом действий созданы комитеты по мониторингу ГН и насилия в отношении детей. Данные комитеты отвечают за координацию защиты по случаям высокого риска. Однако заинтересованные стороны выражают мнение, что эти органы пока не располагают оптимальным потенциалом и что межведомственная работа ведется на низком уровне.

Сервисы для лиц, переживших насилие, существуют, но, по-видимому, они развиты крайне слабо.

Домашнее насилие не криминализовано в Азербайджане, что представляет собой серьезное препятствие для обеспечения ответственности ЛПН и для разработки программ по работе с ЛПН. Несмотря на наличие некоторой законодательной базы и межведомственной работы в Азербайджане, их реализация на практике представляется недостаточно развитой и не обеспечивает необходимой защиты для лиц, переживших насилие. Это, по-видимому, тесно связано с уровнем развития потенциала основных заинтересованных сторон и отсутствием ответственности со стороны ЛПН.

В секторе НПО в настоящее время действуют 8 организаций, которые аккредитованы для оказания помощи лицам, пережившим насилие, Министерством труда и социальной защиты населения¹⁰⁶. Только 2 из этих НПО имеют шелтеры для жертв домашнего насилия¹⁰⁷, каждый из которых рассчитан на 25–30 лиц, переживших насилие¹⁰⁸. Эти НПО в основном зависят от финансирования международных доноров и нестабильного государственного финансирования на проектной основе. Существует только один финансируемый государством шелтер для лиц, переживших насилие, недавно созданный в соответствии с НПД, однако данный шелтер не предназначен специально для

105 <https://e-qanun.az/framework/22718>

106 <https://www.sosial.gov.az/akkreditasiya-olunmus-qeyri-dovlt-mrkzlri>

107 НПО Clean World в Баку, и НПО Ganja в западном регионе страны.

108 Информация получена от местного эксперта в Азербайджане.

лиц, переживших ГН (он ориентирован на различные уязвимые группы населения, среди которых люди с инвалидностью, дети и лица, пережившие ГН). Это означает, что в стране с населением около 10 миллионов человек¹⁰⁹ работают 3 шелтера. Недавно (в 2020 году)¹¹⁰ была также открыта горячая линия для лиц, переживших насилие, но она не работает в круглосуточном режиме.

Все заинтересованные стороны, участвовавшие в исследовании, отмечают серьезные проблемы в обеспечении защиты лиц, переживших насилие. Они обращают внимание на недостаток доступных услуг (таких как шелтеры, юридическая помощь, психологическая поддержка, экономическая поддержка и т. д.) и недостаток устойчивого финансирования для осуществления и развертывания такой помощи. Заинтересованные стороны отмечают, что существующие меры по защите лиц, переживших насилие, не реализуются на практике, и в основном связывают это с недостаточным уровнем компетенций задействованных специалистов, сильными патриархальными убеждениями и коррупцией.

Наряду с этим заинтересованные стороны признают высокий уровень безнаказанности ЛПН в обществе.

«В действительности никаких мер против ЛПН не предпринимается. Правоохранительные органы не интересуются жалобами на домашнее насилие и рассматривают их как семейные конфликты. В большинстве случаев они пытаются вернуть женщину в семью и часто скрывают случаи насилия. Они не регистрируют жалобы, связанные с насилием. Они пытаются примирить их и подталкивают жертву к отказу от жалобы».

Специалист из сектора НПО

Соответствующее подтверждение было получено в ходе интервью с лицами, пережившими насилие, которые были помещены в шелтеры в Азербайджане. Обе женщины, принявшие участие в интервью, описали ситуации высокого риска с серьезной и непосредственной угрозой для их жизней. Женщины также озвучили отсутствие реагирования со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые отправили их домой или в семью родителей. По отношению к ЛПН не применялось никаких мер, даже когда пострадавшие находились в шелтере, и даже несмотря на наличие у женщины тяжелых телесных повреждений (например, множественных ножевых порезов).

В Азербайджане безопасность лиц, переживших насилие, не обеспечена. Сервисы поддержки развиты недостаточно и нестабильны; существующие механизмы защиты не применяются. Ответственность ЛПН представляется очень низкой.

Размышления о внедрении программ по работе с ЛПН в стране

Общее впечатление, что заинтересованные стороны, принявшие участие в процессе картирования, рассматривают возможность внедрения программы по работе с ЛПН с большим интересом. Они компетентно рассуждают о том, при каких условиях и каким образом можно было бы внедрить такие программы, чтобы гарантировать, что это действительно будет способствовать безопасности лиц, переживших насилие.

Большинство представителей заинтересованных сторон указали на необходимость узнать больше информации о программах по работе с ЛПН, поскольку для них это новая сфера, а также на необходимость наращивания их потенциала в этой области.

109 Данные получены из: Azerbaijan Population (2022) - Worldometer (worldometers.info).

110 Пилотный проект, совместно реализуемый Государственным комитетом по проблемам семьи, женщин и детей, ЮНФПА и Министерством транспорта, связи и высоких технологий.

Что касается местной специфики, которую необходимо учитывать при внедрении программы, специалисты отметили следующее:

- Наследие конфликта между Азербайджаном и Арменией. Многие мужчины принимали участие в войне, война в свою очередь подкрепляет патриархальные гендерные роли и ценности. Все опрошенные специалисты (100 %) заявили, что в стране должны быть внедрены программы по противодействию ГН, специально предназначенные для бывших участников военных действий. Однако также была отмечена деликатность вопроса, поскольку в обществе высоко ценят ветеранов и важно сохранить этот имидж.

«Конфликт между Азербайджаном и Арменией (актуален), так как именно мужчины в основном гибнут во время войн или становятся ветеранами после них и испытывают сильные последствия посттравматического стрессового расстройства. Социальные убеждения и нормы рассматривают мужчин как героев и главных гарантов стабильности семьи. Поэтому, если мужчины совершают домашнее насилие в отношении женщин, никто не судит и не осуждает их публично».

Специалист из сектора НПО

- Устойчивые патриархальные нормы и убеждения. В Азербайджане очень сильны традиционные гендерные убеждения, которые, среди прочего, находят отражение в высоких показателях селективных абортов. Значения этого показателя в Азербайджане среди самых высоких в мире¹¹¹.

«Помимо традиций, есть поговорки, используемые в школах, фольклоре и т. д., которые принижают роль женщин, сравнивая их с более слабыми представителями человечества, которые всегда нуждаются в контроле и управлении со стороны мужчин. Например: «Если дочерей не бить, потом пожалеешь» или «Бремя девочек равно бремени соли»; также некоторые имена девочек отражают нежелание родителей иметь их. В качестве примера таких имен можно привести следующие: «Бэсти», что в буквальном переводе с азербайджанского означает «хватит», «Кифайет», что означает «достаточно».

Специалист из сектора НПО

- Необходимость сделать программы обязательными. Некоторые специалисты отметили, что, учитывая культурный контекст и широкое принятие насилия в обществе, для обеспечения участия мужчин программы должны быть обязательными.

Ключевые заинтересованные стороны не располагают достаточным объемом информации о программах по работе с ЛПН и их характеристиках. Существует тенденция к тому, чтобы потенциальное внедрение этих программ не мешало пока еще развивающейся системе защиты для лиц, переживших насилие, которая сталкивается с рядом вызовов. Постконфликтный контекст и укоренившиеся традиционные гендерные нормы являются факторами, которые следует учитывать при внедрении программ.

111 Селективные аборты по признаку пола описывают практику аборта плода женского пола. Подробнее о явлении и действиях по борьбе с этим явлением можно узнать по ссылке: https://azerbaijan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA_Azerbaijan_country_Profile_ENG.pdf

Содержание программы и учебная программа

Как упоминалось во введении, в ходе настоящего картирования не была получена существующая пилотная программа, которая будет реализована Агентством социальных услуг при Министерстве труда и социальной защиты. Учебная программа, полученная от Государственного комитета по проблемам семьи, женщин и детей, не была всесторонне проанализирована в рамках данного исследования; поэтому мы не можем сделать однозначных выводов. Однако мы постараемся выделить некоторые выявленные тенденции.

Пилотная учебная программа, по-видимому, не включает элементы обеспечения контактирования и поддержки (бывших) партнеров, а также процедуру сотрудничества со специалистами / сервисами поддержки для лиц, переживших насилие. Как уже было отмечено, учебная программа основана на модели Дулута, в рамках которой должным образом интегрированы все эти аспекты работы. Неясно, могут ли данные аспекты быть отражены в каких-либо других документах или тренингах.

Оценка рисков является еще одним ключевым элементом работы с ЛПН, ориентированной на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие. О ней идет речь в руководстве, которое можно считать инструментом факторной оценки рисков. Однако неясно, влияет ли точка зрения лиц, переживших насилие, на этот процесс, и если да, то каким образом, и как происходит обмен информацией.

БЕЛАРУСЬ

Закрытие основных услуг для лиц, переживших насилие, в связи с политической ситуацией в Беларуси, вызывает серьезную обеспокоенность. Обеспечение безопасности и благополучия лиц, переживших насилие, следует рассматривать как приоритетное направление работы. В данном контексте анализ программ по работе с ЛПН направлен исключительно на предоставление рекомендаций по совершенствованию разработанной учебной программы. При этом анализ учитывает тот факт, что в текущих условиях в стране до момента обеспечения реализации сервисов поддержки для лиц, переживших насилие, программы по работе с ЛПН не могут быть реализованы безопасным образом.

Программа по работе с ЛПН в Беларуси разработана на основе Проекта по противодействию домашнему насилию DVIP (Domestic Violence Intervention Programme) в Великобритании и адаптирована с учетом местного контекста. Национальная программа была разработана и апробирована в нескольких городах. Специалисты прошли обучение, и были составлены планы для внедрения программы на национальном уровне. Однако из-за сложившейся ситуации в стране, которая привела к закрытию НПО по всей стране (в том числе основных сервисов для лиц, переживших насилие), существующие программы и реализация запланированных активностей были приостановлены.

Принимая во внимание эти ограничения, а также вызовы, связанные с проведением обширных исследований, требующих согласования Правительства и привлечения недоступных в настоящее время специалистов, исследование в Беларуси было сосредоточено исключительно на анализе учебного плана программы. Цель состояла в том, чтобы получить представление о программе в Беларуси и ее соответствии международным стандартам безопасной и подотчетной работы с ЛПН, что помогло бы сформировать рекомендации для ее дальнейшего развития.

Анализ проводился на основе программного руководства «Национальная модель комплексной работы с мужчинами-агрессорами»¹¹². Картирование программ по работе с ЛПН проводилось в очень небольшом масштабе и включало 1 специалиста по программам по работе с ЛПН, 2 специалистов по оказанию поддержки лицам, пережившим насилие, а также проведение фокус-группы. Информация от этих специалистов использовалась для получения представления о программе; данная информация не может быть использована для формирования выводов относительно применения программы на практике.

112 Национальная модель комплексной работы с мужчинами-агрессорами в Беларуси: практическое руководство. Фонд ООН в области народонаселения в Республике Беларусь, 2015.

Программа и учебный план программы

Целевые группы программы

Программа предназначена для мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера. Критерии отбора участников предусматривают характеристики, согласно которым программа подходит:

- гетеросексуальным мужчинам;
- мужчинам, риск насилия со стороны которых оценен как средний и высокий;
- мужчинам, совершившим по меньшей мере один акт насилия в отношении интимного партнера;
- мужчинам, имеющим базовую грамотность, языковую компетенцию и навыки понимания;
- мужчинам, готовым подписать формы согласия, которые подразумевают согласие на обмен информацией с партнером ЛПН, милицией, социальными службами, органами образования и т. д.

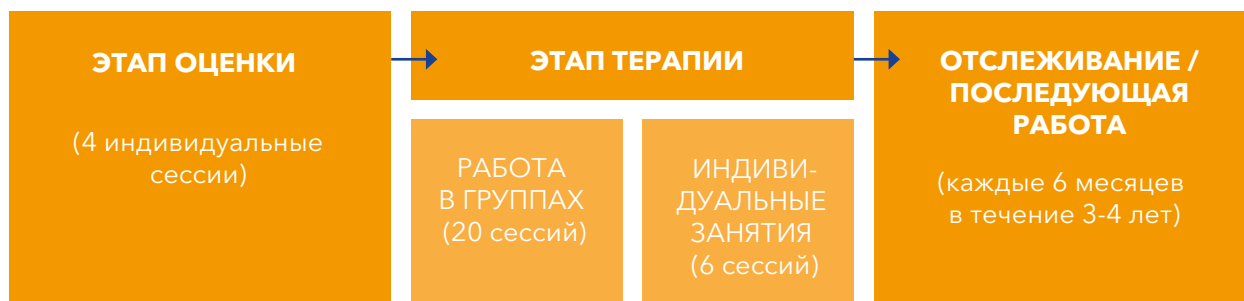
На данный момент программы для других целевых групп (таких, как женщины, применяющие домашнее насилие; лица, совершившие сексуальное насилие, и т. д.) в Беларуси не разработаны. Как стало понятно из беседы со специалистами, когда возникла необходимость работы с женщинами, применяющими насилие, модификации вносились в процессе работы; при этом специалисты знают, что для этой категории клиентов нужна отдельная программа.

Структура и формат программы

Целевая группа национальной программы определена четко и точно, что является хорошей практикой. Существующая программа ориентирована на мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера. Приоритетность работы с этой группой соответствует потребностям на практике и распространенности этого вида насилия. В будущем необходимо разработать программы – специализированные вмешательства – для других целевых групп.

Национальная программа в Беларуси предусматривает занятия в группах, а также индивидуальные занятия как на этапе проведения оценки, так и на этапе терапии. Структура программы представлена на следующем графике.

ГРАФИК 1. СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН В БЕЛАРУСИ

Программа состоит из 26 сессий и 4 индивидуальных занятий, проводимых на этапе оценки. Это соответствует структуре и продолжительности большинства программ в Европе, которые следуют стандартам передовой практики. Этап терапии сочетает работу в группах и индивидуальные занятия таким образом, что индивидуальные занятия учитывают содержание программы и раскрывают некоторые темы на более индивидуальном уровне. Запланированы также последующие вмешательства; следует отметить, для этих вмешательств нет подробного описания, как для других этапов программы.

Структура и формат программы в Беларуси соответствуют стандартам передовой практики. Можно было бы более подробно описать этап последующего наблюдения.

Сотрудничество между программами по работе с ЛПН и обеспечением контактирования и поддержки лиц, переживших насилие

Руководство по программе подробно описывает сотрудничество между программой по работе с ЛПН и специалистами сервисов поддержки для лиц, переживших насилие, и демонстрирует понимание важности того, чтобы лица, пережившие насилие, были в центре всех вмешательств.

Программа прописывает должность контактного лица, которое оказывает поддержку человеку, пережившему насилие. Задачи этого специалиста четко определены и как минимум охватывают следующую деятельность:

- оценка риска насилия и возможности вмешательств;
- планирование безопасности;
- индивидуальная и / или групповая работа по повышению осведомленности и эмоциональной устойчивости;
- обзор рисков рецидива ДН и мониторинг ситуации.

Обеспечение контактирования и поддержки лиц, переживших насилие, признаны важным элементом безопасной работы. Признаются и описываются риски, связанные с участием ЛПН в программе, а также меры по смягчению этих рисков. В программе отмечено, что ЛПН могут использовать участие в программах потенциально опасным образом (в качестве инструмента для дальнейшего манипулирования и контроля), что может повлиять на чувство безопасности лиц, переживших насилие, и подвергнуть их более высокому риску.

Программа дает рекомендации по работе с лицами, пережившими насилие, в контексте работы с ЛПН. Отмечено, что участие ЛПН предусмотрено на добровольной основе, службы поддержки обеспечивают контактирование. Определены основные виды мероприятий, которые включают в себя предоставление лицам, пережившим насилие, информации о программе по работе с ЛПН, ее характеристиках и ограничениях, а также поддержку в виде консультирования, юридической и других форм участия.

Обмен информацией между программой по работе с ЛПН и программой поддержки лиц, переживших насилие, также четко регламентирован. Конфиденциальность и исключения для принципа конфиденциальности описаны и демонстрируют, что безопасность лиц, переживших насилие, является приоритетом. Руководство предполагает стандартные формы информирования клиентов и получения их согласия. Клиенты (ЛПН и лица, пережившие насилие) информируются о процессе обмена информацией.

Программа в Беларуси предусматривает контактирование лиц, переживших насилие, и поддержку для них. Определены ключевые элементы работы с ЛПН, ориентированные на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие.

Оценка и управление рисками

Основываясь на учебном плане программы, можно сделать вывод о том, что оценка и управление рисками – неотъемлемая часть программы в Беларуси. Все аспекты работы учитывают риски: начиная с определения целевой группы программы (средний и высокий уровень риска), рассмотрения рисков, связанных с участием в программе, и оценки потенциального увеличения рисков в результате участия в программе при наличии противопоказаний для допуска к участию в ней, и заканчивая планированием безопасности и межведомственным сотрудничеством.

Согласно программе, риск необходимо оценивать на этапе оценки и включать информацию из различных источников (ЛПН, лица, пережившие насилие, и т. д.). Однако оценка риска на этапе терапии и последующего наблюдения проводится на основании решения специалистов; четкие процедуры на этот счет отсутствуют. Программа прописывает должность специалиста по оценке рисков, роль которого заключается в координации процесса оценки и управления рисками. Это может быть психолог или социальный работник со специальной подготовкой в этой области.

Оценка риска происходит в соответствии со структурным профессиональным суждением, которое подтверждается научно обоснованными факторами риска. В качестве инструмента оценки программа использует Контрольный список для выявления рисков CAADA-DASH, который довольно широко распространен и научно обоснован. Среди преимуществ учебной программы следует отметить то, что наряду с инструментом она содержит подробное руководство по его применению с предлагаемыми способами обсуждения различных факторов риска с клиентами; предложены также формы для документирования и описания информации, связанной с потенциальной опасностью. Процедуры обмена информацией о риске между программой по работе с ЛПН и сервисом поддержки лиц, переживших насилие, отсутствуют (в формате графика встреч по оценке риска или в какой-либо другой форме: как часто они должны проходить, какая должна быть структура таких встреч).

В программе указано, что кейсы с высоким уровнем риска должны рассматриваться в контексте межведомственной работы и направляться в межведомственный совет. Основная цель межведомственного совета – снизить потенциальную опасность причинения серьезного вреда или убийства для жертвы и ее детей, а также повысить их безопасность. Представители программы по работе с ЛПН и сервисов поддержки лиц, переживших насилие, принимают участие в таких встречах по оценке рисков.

В рамках программ по работе с ЛПН в Беларуси имеется система оценки и управления рисками; данная система соответствует передовой практике в этой области. Программа в целом выстроена с учетом рисков.

Программный подход

Программа представляет собой гендерно-чувствительное вмешательство. В учебной программе Беларуси насилие четко определено как гендерное явление; программа предназначена для мужчин, применяющих насилие по отношению к интимному партнеру. Гендерное неравенство и стереотипы рассматриваются как первопричины насилия. Подчеркивается, что плохое управление гневом / эмоциями, алкоголь, наркотики или другие факторы (стресс, потеря контроля над собой, психические

заболевания и т. д.) не являются первопричинами насилия. Гендерная динамика рассматривается на уровне фасилитаторов и их взаимодействия. Рекомендуется создать группу фасилитаторов, состоящую из мужчин и женщин, которые будут осведомлены о потенциале моделирования равенства в своих отношениях. Это послужит инструментом для преобразования стереотипных представлений о гендере, лежащих в основе насилия. В содержательной части программы власть и контроль исследуются как коренные причины насилия. Нет отдельной темы, посвященной маскулинности, и связи между маскулинностью и насилием, хотя данный компонент является неотъемлемой частью ряда других тем (например, многие ролевые игры или примеры, используемые в программе, отражают традиционные гендерные роли и стереотипы). Поэтому было бы полезно уделить освещению данной темы больше внимания и таким образом оспорить традиционную маскулинную идентичность и оказать поддержку процессу ее преобразования в заботливую маскулинность¹¹³.

Программа также активно использует подходы когнитивно-поведенческой терапии и мотивационного интервьюирования. Мотивационное интервьюирование имеет хороший потенциал, и его можно применять на протяжении всей программы не только как отдельное вмешательство. Руководство содержит рекомендации о том, как обойти сопротивление и способствовать получению наибольших результатов. Подробно описаны предложения относительно того, как работать со стратегиями минимизации, обвинения жертвы, перекладывания ответственности на различные внешние факторы и тому подобное, что представляет собой дополнительную ценность данного учебного плана программы. Предоставление информации о том, как обойти такие стратегии, имеет важное значение для обеспечения ответственности за совершенное насилие. Хорошо, что программа признает это и наращивает компетенции своих сотрудников по данному аспекту работы.

Программа в Беларуси основана на комплексе теорий. Она является гендерно-чувствительной во всех аспектах программы, что соответствует стандартам передовой практики и положениям Стамбульской конвенции. На содержательном уровне программы возможно совершенствование процесса работы касательно маскулинности.

Содержание программы

Программа Беларуси представляет собой структурированный документ, который определяет темы и структуру всех сессий на этапе терапии (групповых и индивидуальных занятий). Ниже приведены темы и ключевые подтемы для каждой сессии:

113 Данный аспект в основном решается за счет преобразования родительской идентичности, а не общей идентичности как мужчины и других аспектов.

ТАБЛИЦА X. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН В БЕЛАРУСИ

Тип и номер	Ключевая тема	Тип и номер	Ключевая тема
Работа в группе 1	Цели и введение	Работа в группе 12	Сексуальное уважение
Работа в группе 2	Что такое насилие?	Работа в группе 13	Бессилие
Работа в группе 3	Лицом к лицу	Работа в группе 14	Обратная связь от своих родителей
Работа в группе 4	Основные навыки управления гневом	Работа в группе 15	Любовные отношения
Работа в группе 5	Базовая КПТ	Работа в группе 16	Эмоциональное насилие
Индивидуальное занятие 5 ¹¹⁴	«Айсберг»	Работа в группе 17	Ответственность и подотчетность
Работа в группе 6	Влияние ДН	Индивидуальное занятие 8	Личная ответственность
Работа в группе 7	Разрешение конфликтов	Работа в группе 18	Воздействие ДН на детей
Работа в группе 8	Ориентация на ребенка	Работа в группе 19	Воспитание с любовью
Индивидуальное занятие 6	Личный опыт воспитания	Индивидуальное занятие 9	Терапевтическое воспитание детей
Работа в группе 9	Управление поведением детей	Работа в группе 20	Отпустить
Работа в группе 10	Варианты воспитания	Индивидуальное занятие 10	Завершающая программу сессия индивидуальной оценки
Работа в группе 11	Сексуальное уважение		

Названия сессий не в полной мере отражают содержание сессий; содержание становится более понятным при рассмотрении структуры каждой отдельной сессии и материалов сессии. В программе особое внимание уделяется воспитанию детей и последствиям насилия в отношении интимного партнера для детей, что способствует мотивированию ЛПН к изменению (Di Napoli, et al., 2019; Henderson and Areean, 2004). С другой стороны, программа поддерживает формирование родительских навыков у мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера, на основании данных, которые показывают корреляцию между насилием в отношении интимного партнера и суровыми родительскими мерами поддержания дисциплины¹¹⁵. Программа является психообразовательной, а также предоставляет возможности для эмпирического исследования и обучения с использованием различных способов взаимодействия в группе (ролевые игры, обсуждения, упражнения и т. д.). Индивидуальные и групповые сессии помогают участникам программы пережить и осознать свой личный опыт этих исследований и обучения.

114 Нумерация индивидуальных сессий начинается с 5, так как первые 4 индивидуальных занятия проводят на этапе оценки.

115 Rousson, A. N., Tajima, E. A., Herrenkohl, T. I., & Casey, E. A. (2022). Patterns of intimate partner violence and the harsh parenting of children. *Journal of interpersonal violence*, in press.

Можно было бы ввести тему маскулинности более подробным образом, поскольку она представляет собой основную причину насилия; оспаривание и преобразование маскулинной идентичности поддерживает ненасильственное поведение в будущем.

Содержание программы актуально для оказания поддержки изменению поведения насильственного характера и устранения коренных причин насилия. Можно было бы более подробно осветить тему маскулинности и преобразования традиционной маскулинной идентичности.

Оценка программы

Данные о том, как планировалось проводить оценку программы, ее процесса и результатов в Беларуси, отсутствуют.

ГРУЗИЯ

Для Грузии применяемая в рамках исследования методология включала кабинетное исследование, анкетирование, фокус-группы с представителями программ по работе с ЛПН и сервисов для лиц, переживших насилие.

В рамках кабинетного исследования программы была переведена и проанализирована учебная программа, использованная в рамках пилотного проекта (Учебный курс по изменению насильственных установок и поведения). Две картированные службы НПО предлагают собственные учебные программы, которые не подвергались анализу в ходе данного исследования¹¹⁶. Тем не менее, информация о практике программ на базе местных сообществ была собрана посредством анкетирования и проведения фокус-групп.

Структура программ по работе с ЛПН

В 2006 году парламент Грузии принял Закон «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия»¹¹⁷. В том же году в административно-процессуальном кодексе Грузии были определены дополнительные правовые механизмы – в виде защитных и запретительных предписаний¹¹⁸. Через год после принятия Закона Правительство также утвердило План действий (2007–2008 гг.)¹¹⁹ и подготовило проекты правовых документов для продвижения прав женщин, личной неприкосновенности, защиты от насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Закон также определил необходимость создания центров реабилитации для ЛПН и соответствующие обязательства со стороны Правительства. Однако на данный момент такие центры в стране еще не были созданы. В 2012 году домашнее насилие было криминализовано, и в законодательство были внесены поправки¹²⁰. Грузия подписала и ратифицировала Стамбульскую конвенцию (2017 г.) и обязалась привести свое национальное законодательство в соответствие с требованиями Конвенции, включая Статью 16, посвященную программам по работе с ЛПН¹²¹.

116 Из-за ограниченности ресурсов было решено инвестировать в перевод и анализ наиболее часто используемой учебной программы.

117 <https://matsne.gov.ge/en/document/view/26422?publication=18>

118 <https://matsne.gov.ge/en/document/view/16492?publication=77>

119 https://ge.boell.org/sites/default/files/uploads/2014/01/georgia_enp_ap.pdf

120 <https://police.ge/en/projects/domestic-violence>

121 <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/3789678?publication=0>

Программы по работе с ЛПН были разработаны в пенитенциарной системе и системе пробации и, в меньшей степени, на уровне сообществ, в секторе НПО.

В контексте учреждений пробации, согласно Уголовному кодексу, судья имеет право обязать лицо, применяющее насилие, участвовать в программе только в случае вынесения условного приговора. Интересно, что признанные в системе учреждений пробации и пенитенциарной системы ЛПН направляются в программы, независимо от того, были они осуждены за домашнее насилие или какое-либо другое уголовное преступление. Это считается хорошей практикой, поскольку отвечает потребностям лиц, переживших насилие. Однако заинтересованные стороны упомянули некоторые проблемы на практике, в основном связанные с нехваткой человеческих ресурсов для работы со всеми осужденными, которым необходимо участвовать в программе.

Что касается общественных организаций, Ассоциация *Merkuri* работает в основном с добровольными клиентами и, в меньшей степени, с клиентами, принудительно направленными судом. В то же время Национальная сеть защиты от насилия в Грузии работает в основном с клиентами, принудительно направленными судом.

Несмотря на то, что в стране имеется опыт реализации программ по работе с ЛПН и существует несколько программ, единый утвержденный стандарт работы с ЛПН пока не был разработан.

Программы по работе с ЛПН в условиях тюрем и учреждений пробации не получают специально выделенное финансирование; данные программы реализуются в рамках нагрузки уже работающих специалистов. Мы получили информацию, что это представляет собой проблему с точки зрения обеспечения достаточного количества персонала для практической реализации программы. НПО получают краткосрочное финансирование на проектной основе, в основном от международных организаций. Ассоциация *Merkuri* также финансируется из муниципального бюджета.

Законодательная база касательно программ по работе с виновниками насилия в Грузии существует. Эту базу следует укрепить посредством разработки национальных стандартов работы с ЛПН. Существующие меры по обязательному участию в таких программах не применяются по всей стране. Доступных программ на базе сообщества не хватает.

Службы, предоставляющие сервисы в рамках программ по работе с ЛПН

На данный момент агентство пробации проводит Учебный курс по изменению насильственных установок и поведения для лиц, применяющих домашнее насилие. Данный курс доступен в одиннадцати регионах Грузии. Программы можно проводить в 8 тюрьмах (деятельность в тюрьмах была приостановлена на некоторое время из-за ограничений в связи с COVID-19).

Помимо государственных органов, в стране есть две НПО, которые работают с ЛПН. Национальная сеть защиты от насилия (AVNG) в основном обслуживает лиц, в отношении которых были вынесены защитные предписания в Тбилиси и Гурии. Ассоциация *Merkuri* реализует программу по работе с ЛПН только в регионе Самегрело, в частности в Зугдиди. Обе организации занимаются поддержкой лиц, переживших насилие, и предоставляют различные услуги женщинам и детям.

Программой в условиях тюрем и учреждений пробации занимаются психологи и социальные работники. Все новые сотрудники Агентства пробации (психологи, социальные работники, сотрудники службы пробации) проходят базовый курс, который включает в себя такие темы, как гендерное равенство, гендерное насилие и особенности работы с ЛПН. Данный курс в условиях учреждений пробации регулируется Законом о порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации¹²². Кроме того, при содействии международных или неправительственных организаций и посольств проводятся тренинги и семинары, на которых при необходимости повышается квалификация персонала.

Неправительственные организации обеспечивают подготовку персонала за счет своих ресурсов и поддержки доноров. В их штат также входят психологи и социальные работники.

Программы по работе с ЛПН в Грузии доступны в условиях тюрем и учреждений пробации, а также в рамках программ на базе сообществ. Однако в стране действуют только две программы на базе сообществ.

Программа и учебный план программы

Программа по работе с ЛПН в условиях тюрем и учреждений пробации была создана Министерством юстиции Грузии и разработана в сотрудничестве с представителями структуры «ООН Женщины» и местных неправительственных организаций. Изучив и оценив программы-вмешательства в отношении ЛПН в Европе, Министерство юстиции пришло к выводу, что «Коррекционная программа для ЛПН» (Batterer Intervention Programme / PRIA 2010), разработанная Министерством внутренних дел Испании в рамках Главного управления пенитенциарной системы, является наиболее подходящей для реализации в Грузии.

Существующие в стране организации, которые работают на базе сообществ, разработали свои собственные учебные программы. Ассоциация *Merkuri* реализует «Программу коррекции поведения и психообразовательную программу по работе с лицами, применяющими домашнее насилие»; AVNG реализует «Программу-вмешательство, направленную на изменение поведения и установок у ЛПН». Обе организации подготовили руководства, в которых описаны их рабочие планы; эти руководства не были включены в анализ в рамках данного картирования.

Программы в Грузии описывают работу со следующими категориями клиентов:

ТАБЛИЦА 6. КАТЕГОРИИ КЛИЕНТОВ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В ГРУЗИИ (N=12; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Мужчины, применяющие насилие	Женщины, применяющие насилие	Лица, совершившие сексуальное насилие	Лица, совершившие насилие в отношении детей	Насилие в других отношениях
100 %	42 %	50 %	67 %	42 %

Все программы в Грузии работают с мужчинами, применяющими насилие. Некоторые из них также принимают женщин в качестве клиентов, в частности существующие НПО и некоторые службы пробации. Работа с женщинами, применяющими насилие, в тюрьмах не проводится. Программы во всех секторах работают с ЛПН, совершившими насилие в отношении детей; некоторые программы, реализуемые в условиях тюрем и учреждений пробации, также работают с ЛПН, совершившими сексуальное насилие. Несмотря на то, что некоторые программы утверждают, что они работают со всеми перечисленными категориями клиентов, не было выявлено конкретных программ или подходов для какой-либо из описанных категорий клиентов.

Программы в Грузии работают с клиентами-мужчинами. Работа с другими категориями клиентов (женщины; лица, совершившие сексуальное насилие в отношении детей, и т. д.) представлена в некоторых программах. При этом конкретных подходов или учебных программ для отдельных категорий клиентов выявлено не было.

Сотрудничество с сервисами поддержки лиц, переживших насилие, обеспечение контактирования лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки

Программы в Грузии описывают этот аспект своей работы следующим образом:

ТАБЛИЦА 7. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ, В РАМКАХ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В ГРУЗИИ (N=12; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Нет	Да, моей организацией, специальным подразделением / специалистом, работающим только с пострадавшими	Да, моей организацией, фасилитатором программы по работе с ЛПН	Да, в рамках партнерства с внешней организацией, работающей с пострадавшими	Да, другая модель
58 %	8 %	8 %	17 %	17 %

Большинство картированных программ не обеспечивает контактирование лиц, переживших насилие, и не оказывает им и поддержку. Контактное и поддержка лиц, переживших насилие, отсутствуют во всех тюрьмах. В рамках системы пробации отмечена различная практика. Специалисты, которые заявили о наличии данного элемента работы, прокомментировали, что это осуществляется путем перенаправления лиц, переживших насилие, в некоторые службы поддержки женщин на уровне сообществ. Данный ключевой элемент работы, ориентированной на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие, не прописан в разделах учебной программы по пробации. Несмотря на то, что некоторые участники фокус-группы и местный эксперт объяснили, что на практике присутствует контактирование с лицом, пережившим насилие, следует отметить, что эта практика не имеет четкого определения и стандартного применения. Программы НПО заявляют, что они контактируют с лицами, пережившими насилие (например, AVNG заявила, что они делают это на этапе приема в программу и в процессе участия в программе, раз в месяц). НПО признают отсутствие структурированных процедур в этом отношении.

Контактирование лица, пережившего насилие, в основном осуществляется с целью оценки рисков (в 100 % программ, в которых есть контакт с партнером); информирования ее о доступных услугах и мерах (80–100 %); при этом темы, связанные с программами по работе с ЛПН, присутствуют в гораздо более низком проценте программ. Например, только программы на базе сообществ информируют лиц, переживших насилие, о характеристиках программ, их содержании и конкретных методах работы. Только программы на базе сообществ и одна картированная программа пробации информируют лиц, переживших насилие, об ограничениях программ по работе с ЛПН.

Сотрудничество с сервисами поддержки лиц, переживших насилие, выявлено в программах на базе сообществ и в некоторых программах пробации. Представляется, что данный аспект работы следует дополнительно развивать и стандартизировать.

Оценка и управление рисками

Большинство картированных программ в Грузии указало, что они осуществляют оценку рисков и используют инструменты оценки рисков (92 %). Представители программ, реализуемых в условиях тюрем, указали, что они используют инструмент SPAPRA¹²³. Специалисты программ, реализуемых в условиях учреждений пробации, отметили, что они применяют опросник по оценке рисков и потребностей RNA¹²⁴ и инструмент SPAPRA. На уровне сообществ использование инструментов оценки рисков в рамках программ зависит от организации: НПО *Merkuri* утверждает, что не использует такие инструменты; AVNG применяет инструменты оценки рисков в своей работе.

ТАБЛИЦА 8. ОЦЕНКА РИСКОВ В ПРОГРАММАХ ПО РАБОТЕ С ЛПН В ГРУЗИИ (N=12; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

У нас есть стандартизированная процедура проведения оценки рисков	У нас есть дорожная карта действий, которые необходимо предпринять, если будет обнаружен какой-либо случай со средним или высоким уровнем риска	Мы сотрудничаем с сервисом помощи пострадавшим / специалистом по оказанию помощи пострадавшим, чтобы проводить оценку рисков для каждого отдельного случая	Мы сотрудничаем с сервисом помощи пострадавшим / специалистом по оказанию помощи пострадавшим, чтобы периодически оценивать риски	Для оценки рисков мы получаем информацию от нынешнего или бывшего партнера (лица, пережившего насилие)	Для оценки рисков мы собираем информацию от других агентств
42 %	42 %	8 %	8 %	50 %	58 %

Как видно из данных, полученных в процессе картирования, точка зрения лиц, переживших насилие, не учитывается в половине и большей части программ в Грузии (большинство из них реализуется в условиях тюрем, так как именно эти программы не контактируют с лицами, пережившими насилие). В контексте учреждений пробации специалисты интегрируют информацию, полученную от Министерства внутренних дел, и пытаются компенсировать отсутствие прямой информации от лиц, переживших насилие¹²⁵. Большинство программ по работе с ЛПН признают, что у них нет стандартных процедур, когда речь идет об оценке рисков (некоторые программы, реализуемые в условиях тюрем и учреждений пробации, а также все программы в секторе НПО).

Представленные инструменты оценки рисков RNA и SPAPRA имеют некоторые пробелы в проведении надлежащей оценки рисков. RNA – это общий инструмент, он не предназначен конкретно для оценки риска насилия в отношении интимного партнера и не учитывает точку зрения лиц, переживших насилие. SPAPRA содержит перечень некоторых научно обоснованных факторов риска, характерных для домашнего насилия и насилия в отношении интимного партнера, однако данный инструмент должен быть более полным (например, не упоминаются такие важные факторы риска, как насилие, включая удушение, или некоторые факторы уязвимости лиц, переживших насилие, – беременность, наличие детей с инвалидностью или страх женщины перед ЛПН). Как описано в руководстве для тюрем и учреждений пробации, на этапе приема в программу присутствуют некоторые элементы оценки риска (в частности, в качестве инструмента оценки могут применяться опросники по оценке риска; список содержит вопросы для обсуждения, которые в том числе связаны с насилием). Данный аспект можно было бы улучшить, например, посредством включения учебных материалов о рисках в рамках ведения кейсов домашнего насилия, и детализировать процедуры. Кроме того, следует определить способы включения в этот процесс мнения лиц, переживших насилие.

123 Инструмент для оценки риска насилия со стороны супруга / партнера, применяющего насилие (Spousal / Partner Assault Perpetrator Risk Assessment–SPAPRA).

124 Опросник по оценке рисков и потребностей (Risk and Needs Assessment Questionnaire–RNA).

125 Информация получена от местного эксперта в Грузии.

Программы по работе с ЛПН, реализуемые НПО, отметили, что у них нет структурированных и стандартизированных процедур для оценки рисков, поскольку в настоящее время они проводят ее интуитивно, а не с применением научно обоснованного подхода.

Аспект оценки и управления рисками в программах по работе с ЛПН интенсивно развивается и совершенствуется в Грузии. Дальнейшее развитие необходимо сосредоточить на составлении четких процедур (в частности, это актуально для программ на базе сообществ), улучшении существующих инструментов и определении способов учета мнений лиц, переживших насилие, в рамках всех программ.

Программный подход

Картированные программы описывают их подходы следующим образом:

ТАБЛИЦА 9. ПОДХОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В РАМКАХ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В ГРУЗИИ (N=12; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Когнитивно-поведенческая терапия	Системный подход / семейная терапия	Психодинамический подход	Гендерно-чувствительный / феминистский подход	Психообразовательный подход	Конструктивизм и нарративный подход
75 %	8 %	8 %	67 %	92 %	0 %

Специалисты описывают свои программы как преимущественно психообразовательные, основанные на когнитивно-поведенческом подходе с упором на гендерно-чувствительный / феминистский подход.

Учет гендерной проблематики виден в содержании руководства по программам, реализуемым в условиях тюрем и учреждений пробации (Legislative Herald, 2019), в составе групп фасилитаторов (состоящих из мужчин и женщин) и в самом понимании насилия. В основе анализа коренных причин насилия лежит понимание гендерных стереотипов, власти и контроля. Модуль 3, посвященный гендеру и новой маскулинности, описывается как основной модуль программы. При этом гендерная проблематика включена в большинство других тем. Гендерное неравенство рассматривается как коренная причина насилия.

«Патриархальная система порождает социальные, политические и экономические структуры, которые оправдывают и подкрепляют насильственное отношение к женщинам как допустимую форму взаимодействия с ними. С этой точки зрения традиционная гегемонистская маскулинность ведет к усилению дискриминационного отношения к женщинам и всем вопросам, связанным с ними».

Legislative Herald (2019), стр. 73

В то же время большое внимание уделяется самооценке мужчины как первопричине насилия.

«В случае низкой самооценки люди чувствуют себя неуверенно и прибегают к насилию, чтобы почувствовать превосходство над своим партнером. Такая ситуация приводит к запугиванию партнера, что создает чувство удовлетворения от власти, ощущения авторитетности и, в свою очередь, повышает уровень самооценки (Hirigowen, 2005). В результате подкрепления этого чувства (как положительного, так и отрицательного) ЛПН будет повторять такое поведение».

Legislative Herald (2019), стр. 56

Исследования, посвященные взаимосвязи между самооценкой и насилием в отношении интимного партнера, не дают однозначных результатов. Несколько исследований показывает, что существует связь между самооценкой и насилием в отношении интимного партнера. Большинство таких исследований указывает на отрицательную корреляцию (т. е. более низкий уровень самооценки сосуществует с более высоким уровнем насилия; Lila, et al., 2013; Murphy, et al., 2005; Papadakaki, et al., 2009). Однако есть также исследования, в которых утверждается, что существует обратная связь между самооценкой и совершением насилия, т. е. повышение самооценки связано с высоким уровнем насилия. Например, Loïnaz, et al. (2021) исследовали эти проблемы у осужденных за сексуальные преступления и мужчин, совершивших насилие в отношении интимного партнера, в условиях тюрем и выявили высокий уровень самооценки у мужчин, заключенных в тюрьму за совершение насилия.

С большей долей вероятности можно утверждать, что низкая самооценка может играть косвенную роль в насилии или быть его следствием (Anderson, 2002; Burke et al., 1988; Stith & Farley, 1993). Это предположение также подтверждается исследованиями, которые показали, что повышение самооценки во время терапии не сказывалось на насилии в будущем (Murphy et al., 2005), т. е. что снижение уровня насилия не было достигнуто за счет повышения самооценки после терапии.

Работа над самооценкой не выделяется как ключевой элемент общепринятых руководств по работе с ЛПН (CE, 2011; Hester & Lilley, 2016; WWP EN, 2018; Respect, 2017). Многие мужчины, применяющие насилие, не имеют низкой самооценки. Наоборот, они чувствуют себя уполномоченными и, как правило, ценят себя больше, чем своих партнеров – в отношениях наблюдается значительный дисбаланс власти. Многие мужчины с низкой самооценкой не склонны к насилию, у мужчин должно быть чувство обладания правом контролировать действия другого человека. Несмотря на то, что это может быть одним из сопутствующих факторов (а не причиной) для некоторых мужчин, включение его в основную часть программы, предназначенной для всех мужчин, может привести к еще большему расширению прав и возможностей ЛПН в и без того несбалансированной динамике власти в отношениях.

Существующие учебные программы для тюрем и служб пробации освещают тему насилия, видов и динамики насилия. Следует отметить, что темы описаны с большой осторожностью. Тема насилия напрямую освещается только в модуле 4 (после 2-х месяцев работы) и редко выносятся на личный уровень. Создается впечатление, что есть намерение сбалансировать возможное сопротивление участников, поэтому акцент на насилие вводится очень осторожно, за счет нейтрального, не личного контента.

«Когда участников просят привести конкретные примеры из собственного прошлого, может возникнуть вероятность сопротивления участию в программе. Поэтому важно начинать с общих тем и постепенно подходить к конкретным вопросам».

Legislative Herald (2019), стр. 66

Мужчины-участники программ по работе с ЛПН действительно сталкиваются с сопротивлением открытому обсуждению совершенного ими насилия. Они прибегают к стратегиям минимизации, отрицания и обвинения жертвы, чтобы защитить себя от полного осознания своего поведения. Работа с сопротивлением является сложной задачей. Однако программам по работе с ЛПН следует найти баланс между оспариванием этих стратегий / сопротивлением и оказанием поддержки ЛПН. Представляется, что существующие учебные программы должны быть более сбалансированными в этом аспекте.

Опрос лиц, переживших насилие, подтвердил распространенность сексуального насилия в Грузии. Располагая информацией об общей картине сексуального насилия, мы настаиваем, чтобы эта тема также была включена в существующую программу по работе с ЛПН. Учебная программа, используемая в тюрьмах и учреждениях пробации, должна быть расширена в этом аспекте.

Программы в Грузии применяют в своей работе психообразовательный и когнитивно-поведенческий подходы, сохраняя при этом гендерную перспективу. Учебная программа для тюрем и учреждений пробации должна быть пересмотрена, поскольку понимание низкой самооценки как одной из основных причин насилия в отношении интимного партнера может создать дополнительные риски для лиц, переживших насилие. Учебную программу следует усовершенствовать в аспектах работы с сопротивлением и непосредственно насилием, включая работу с его конкретными формами, такими, как сексуальное насилие.

Структура и формат программ

В рамках данного исследования не были получены данные о структуре программ НПО по работе с ЛПН. Программа, реализуемая в тюрьмах и учреждениях пробации, в Грузии рассчитана на 6,5 месяцев и состоит из нескольких этапов.

Этап оценки и мотивации, который длится 2 недели и включает 2 индивидуальные сессии:

- получение общей имеющейся информации до проведения оценки;
- интервью для целей оценки;
- использование анкет и тестов;
- мотивация к участию в групповой работе (рекомендации для специалистов).

Этап вмешательства, который длится 6 месяцев и включает 25 групповых сессий.

Этап завершения вмешательства и наблюдения, который длится неделю и включает в себя последнюю сессию и сессию последующего наблюдения. Сессия последующего наблюдения проводится индивидуально на той же неделе после окончания групповой работы (последняя сессия). Основная цель – оценить стратегии и навыки, выработанные в ходе программы.

В руководстве для пенитенциарных учреждений и учреждений пробации отсутствует информация об этапе последующего наблюдения (когда ЛПН находятся под наблюдением после завершения программы).

Большинство программ предусматривает групповую работу с возможностью проведения индивидуальной работы. Групповая работа недоступна в некоторых тюрьмах и в ассоциации *Merkuri*.

Продолжительность и структура программы по работе с ЛПН в условиях тюрем и учреждений пробации соответствует передовой международной практике. Недостаточно информации о структуре программ на базе сообществ.

Содержание программы

Программы описали основные темы своей работы следующим образом:

ТАБЛИЦА 10. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В ГРУЗИИ (N=12; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Гендерные роли и стереотипы	Власть и контроль с учетом гендерной специфики	Управление гневом	Самосознание, саморефлексия и эмоциональное выражение	Отцовство и влияние ДН на детей	Определение насилия / видов насилия
100 %	92 %	92 %	92 %	75 %	67 %

Большинство программ посвящено ряду тем, основными среди которых являются гендер и управление эмоциями. В большинстве программ в качестве основных тем приводится тема отцовства и определение насилия, но в меньшей степени по сравнению с ранее перечисленными темами.

Учебные программы НПО, работающих с ЛПН, не подвергались анализу. Анализ учебной программы для тюрем и учреждений пробации показывает, что она включает десять тем (Legislative Herald, 2019).

Учебный план программы для учреждений пробации включает десять тем.

- Эмоциональный интеллект (3 сеанса).
- Позитивное мышление и настроение (3 сеанса).
- Современное определение гендера и маскулинности (2 сеанса).
- Навыки самоконтроля и управления гневом (3 сеанса).
- Способность ставить себя на место другого: эмпатия (3 сеанса).
- Когда мы боимся кого-то потерять: ревность (3 сеанса).
- Антидот к психологическому насилию (3 сеанса).
- Работа с границами, выстраивание здоровых отношений с другими людьми (2 сеанса).
- Думая о несовершеннолетних (1 сеанс).
- Работа с будущими отношениями (2 сеанса).

Учебная программа тюрем и учреждений пробации (Legislative Herald, 2019) повышает уровень понимания и управления эмоциями посредством психообразования, развития техник управления эмоциями и, наконец, сосредоточения внимания на убеждениях, лежащих в основе насилия. Гендер является всеобъемлющей темой большинства модулей программы, при этом один модуль специально посвящен теме гендера. Изучение и поддержание самооценки ЛПН является неотъемлемой частью учебной программы. В программе приводится теоретическая основа, описываются практические последствия, которые следует учитывать, поскольку это позволяет получить представление о том, что насилие вызвано низкой самооценкой. Фактически повышение самооценки может привести к увеличению существующего разрыва во властных отношениях и подвергнуть лиц, переживших насилие, дополнительным рискам. Существующая учебная программа для тюрем и учреждений пробации сосредоточена на детях и их перспективе, но в очень ограниченной степени, только в рамках одной сессии.

Программы по работе с ЛПН должны учитывать перспективу детей как в рамках непосредственной работы с мужчинами через содержание программ, так и на уровне интеграции с другими учреждениями в сообществе (Hester & Lilley, 2016; WWP EN, 2018; Respect, 2017). Многие программы разрабатываются для интеграции тем, касающихся детей, по нескольким причинам; в этом направлении

следует продолжить работу и сделать больше. Как предположили Alderson, Westmarland и Kelly (2012)¹²⁶, когда речь идет о домашнем насилии, дети имеют первостепенное значение; однако зачастую при работе с ЛПН этому направлению уделяется недостаточно внимания. Исследователи выявили, что положительные для детей результаты программ по работе с ЛПН имеют несколько аспектов: изменения в поведении отца, которые приносят пользу детям (посредством прекращения или сокращения насилия в отношении интимного партнера), изменения в отношениях между ребенком и отцом (улучшение отношений за счет улучшения родительских навыков) и изменения в функциях ребенка (эмоциональные, когнитивные функции и т. д.). Alderson, Westmarland и Kelly (2015) обнаружили, что стиль воспитания детей у мужчин, участвовавших в программе, улучшился; отцы стали уделять больше внимания детям и общению с ними, стали выделять больше времени для игр с детьми. Также повысилась осведомленность о детских страхах и тревогах, связанных с насилием в отношении интимного партнера.

Дети и их благополучие часто становятся ключевой внутренней мотивацией, которая поддерживает изменения в мужчинах (Di Napoli, et al., 2019)¹²⁷. Henderson и Arean (2004 г., стр. 13)¹²⁸ описывают: **«Судя по всему, многие мужчины способны развивать эмпатию, признавать вред и брать на себя ответственность за насилие в большей степени по отношению к своим детям, чем по отношению к своим партнершам. Если мужчины в рамках программы VIP осознают разрушительное воздействие применяемого ими насилия на детей, даже если сами дети не подвергаются насилию, это может стать мощной мотивацией для отказа от поведения насильственного характера».**

В большинстве программ в Европе есть выделенные темы, посвященные детям и отцовству. При этом на протяжении всей терапии применяется подход, ориентированный на ребенка, например, «Альтернатива насилию в Норвегии» (Henning, 2020 г.), программы по работе с ЛПН в Великобритании, аккредитованные Respect (2018 г.). Некоторые программы разработали специализированные курсы для отцов, применяющих насилие в отношении интимного партнера (например, SAM в Италии). Многие из них прошли оценку и показали значительные положительные результаты, например, «Заботливые папы» (Henning, 2020). Каледонская модель Правительства Шотландии предусматривает наличие программ для детей, которые связаны с программами по работе с ЛПН и программами для женщин¹²⁹.

Представляется, что учебная программа, реализуемая в условиях тюрем и учреждений пробации, в Грузии включает в себя многие ключевые элементы работы. В то же время для некоторых тем следует обеспечить сбалансированность, чтобы непосредственная работа по случаям насилия, перспектива детей и подход, ориентированный на ребенка, имели больший вес. Акцент на эти темы следует сместить с самооценки ЛПН. Учебные программы НПО следует проанализировать более подробно.

126 Alderson, S., Westmarland, N., & Kelly, L. (2013). The need for accountability to, and support for, children of men on domestic violence perpetrator programmes. *Child Abuse Review*, 22 (3), 182–193.

127 Di Napoli, I., Procentese, F., Carnevale, S., Esposito, C., & Arcidiacono, C. (2019). Ending intimate partner violence (IPV) and locating men at stake: An ecological approach. *International journal of environmental research and public health*, 16 (9), 1652.

128 Henderson, A. F., & Arean, J. C. (2004). *Fathering After Violence: Curriculum Guidelines and Tools for Batterer Intervention Programmes*. Материал доступен по ссылке: http://www.futureswithoutviolence.org/userfiles/file/Children_and_Families/FAV%20Guidelines%202011.pdf

129 Подробнее см. Раздел 4 настоящего документа.

МОЛДОВА

Для Молдовы применяемая в рамках исследования методология включала кабинетное исследование, анкетирование, фокус-группу с представителями программ по работе с ЛПН и сервисов поддержки для лиц, переживших насилие, а также интервью с женщинами, применяющими насилие¹³⁰. В ходе исследования был переведен и проанализирован учебный план программы для специалистов, работающих с лицами, применяющими домашнее насилие (Bodrug-Lungu et al., 2017)¹³¹. Эта программа применяется по всей стране.

Структура программ по работе с ЛПН

В Молдове есть законодательная база по программам по работе с ЛПН. Домашнее насилие криминализовано¹³²; страна ратифицировала Стамбульскую конвенцию¹³³. Закон № 45 о предупреждении и пресечении насилия в семье в статье 15 предусматривает, что одной из мер защиты, которые могут быть назначены судом, является принуждение к участию в специализированных лечебных или консультационных программах, если такая необходимость определена судебной инстанцией как средство сокращения или ликвидации насилия¹³⁴.

Кроме того, Постановлением Правительства № 496 утвержден рамочный Регламент организации и функционирования центров помощи и консультирования для лиц, совершивших семейное насилие, и минимальные стандарты качества¹³⁵. Дальнейшее развитие программ по работе с ЛПН признано Национальной стратегией по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2018–2023 годы¹³⁶. Информация о том, как часто суды назначают меры по принудительному направлению ЛПН для участия в программах, отсутствует.

В Молдове программы по работе с ЛПН реализуются НПО, а также системой пробации и тюрем. Большинство программ работает с виновниками насилия, принудительно направленными судом (65 % согласно данным настоящего картирования). Этим лицам также могут рекомендовать участие в программе какие-либо другие учреждения, например, орган полиции или социального обеспечения, службы помощи лицам, пережившим насилие, и службы защиты детей. Программы принимают клиентов, которые обращаются добровольно, однако они составляют небольшой процент от общего числа клиентов (около 10 % согласно данным этого исследования).

Программы, реализуемые в тюрьмах и учреждениях пробации, получают стабильное государственное финансирование. Согласно информации, собранной в ходе этого исследования, НПО полагаются на краткосрочное проектное финансирование, полученное от международных доноров, а не от государства.

В Молдове есть законодательная база, касающаяся программ по работе с ЛПН. Однако информация о том, как часто суды назначают меры по принудительному направлению ЛПН для участия в программах, отсутствует.

130 Женщины, пережившие домашнее насилие, которые совершили насилие и участвовали в программе как женщины, применяющие насилие.

131 Bodrug-Lungu Valentina, Grădinaru Ina, Gorceag Lilia, Sîrbu Simion, Bojenco Diana, Triboi Ina. Training manual for specialists in working with family aggressors. Developed within the project funded by the OAK Foundation, 2017.

132 Уголовный кодекс Республики Молдова, Статья 201/1. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=130983&lang=ro#

133 <https://www.coe.int/fr/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=210>

134 Закон № 45 (2007) «О предупреждении и пресечении насилия в семье». Статья 15, параграф (1) пункт h). Материал доступен по ссылке: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=122822&lang=ro#

135 Annex 2 of the Government Decision no. 496 regarding the minimum quality standards for services provided within the Assistance and Counselling Centre for Family Aggressors from June 30, 2014, Chapter II, Section 2, Standard II – Admission, access link: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=64111&lang=ro

136 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=128809&lang=ro#

Службы, предоставляющие сервисы в рамках программ по работе с ЛПН

Программы по работе с ЛПН в Молдове реализуются в учреждениях пробации (38 отделений по всей стране), в тюрьмах (18 отделений по всей стране) и НПО на базе сообществ. На текущий момент четыре НПО развернули программы по работе с ЛПН посредством Центров по работе с лицами, применяющими домашнее насилие. Среди этих НПО: НПО *Artemida*, НПО *CNFACEM*, НПО *Raza of Confidence* и НПО *Stimulus*. В основном это организации поддержки для лиц, переживших насилие, которые организовали программы по работе с ЛПН в качестве отдельного сервиса.

В Молдове программы по работе с ЛПН в основном реализуются в условиях тюрем и учреждений пробации. Программы на уровне сообществ представлены в меньшей степени: четыре НПО в стране.

Программа и учебный план программы

В Молдове программы по работе с ЛПН в условиях тюрем, учреждений пробации и на базе сообществ используют в своей работе одну и ту же учебную программу (Bodrug-Lungu et al., 2017).

Целевые группы программы

В Молдове существующая учебная программа рассчитана на мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера. Программы, участвовавшие в картировании, сообщили о том, что они работают с разными категориями клиентов.

ТАБЛИЦА 11. КАТЕГОРИИ КЛИЕНТОВ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В МОЛДОВЕ (N=17; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Мужчины, применяющие насилие	Женщины, применяющие насилие	Лица, совершившие сексуальное насилие	Лица, совершившие насилие в отношении детей	Насилие в других отношениях
82 %	59 %	53 %	29 %	29 %

Большинство программ сообщили о том, что они работают с мужчинами. Также многие из них работают с женщинами, применяющими насилие, несмотря на то, что специализированных программ для этой категории клиентов нет. Специалисты сообщили о том, что работа с женщинами, применяющими насилие, стала вызовом в их практике, поскольку именно к ним были направлены эти женщины. Половина картированных программ сообщила о том, что они работают с лицами, совершившими сексуальное насилие. В тюрьмах Молдовы действует программа под названием «Программа изменения поведения после сексуальных домогательств», которая является единственной выявленной специализированной программой в регионе для целевой группы – лиц, совершивших сексуальное насилие. В рамках настоящего исследования сбор дополнительной информации об этой программе не осуществлялся.

Существующая программа рассчитана на мужчин, применяющих домашнее насилие. В Молдове действует специализированная программа для лиц, совершивших сексуальное насилие. Данная программа реализуется в тюрьмах. Это единственная выявленная программа такого рода в регионе. Работа с другими типами клиентов (например, с женщинами, применяющими насилие) ведется без применения специального подхода или программы.

Структура и формат программы

Программа состоит из трех этапов:

1. Индивидуальная работа – этап оценки (5 сессий);
2. Работа в группах;
3. Оценка.

Продолжительность терапии зависит от программы. Большинство программ заявило о том, что они работали с ЛПН до 13 недель (59 %), некоторые из них от 14 до 26 недель (24 %), а некоторые от 27 до 52 недель и более (17 %). Как сообщил местный эксперт в Молдове, причина различий в продолжительности терапии кроется в специфике службы пробации. ЛПН, находящиеся на испытательном сроке, часто отказываются принимать участие в программе или выбывают из нее. Поэтому их направляют в другие, более краткосрочные программы, которые не предназначены конкретно для работы по теме домашнего насилия. Это область требует усовершенствования, так как **большинство служб пробации осуществляет краткосрочные вмешательства по работе с ЛПН, и эти вмешательства не предназначены конкретно для работы по теме домашнего насилия**. Следует отметить, что, вероятно, все ЛПН – если бы у них был выбор – предпочли бы пройти краткосрочную программу, однако, скорее всего, они не получают от этого пользы. При этом лица, пережившие насилие, не будут защищены.

Все картированные программы заявляют, что они обеспечивают групповую терапию в соответствии с национальной учебной программой, которая допускает как открытые, так и закрытые группы, а также индивидуальную работу (100 %).

Существующая программа по работе с ЛПН в Молдове структурирована и имеет свой формат. Однако выявленная практика, применяемая в рамках учреждений пробации, когда ЛПН перенаправляют на более краткосрочные вмешательства, которые не предназначены непосредственно для работы по теме домашнего насилия, вызывает озабоченность и требует усовершенствования.

Сотрудничество между программами по работе с ЛПН, обеспечение контактирования лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки

В национальной учебной программе четко указано, что программы по работе с ЛПН должны тесно сотрудничать с сервисами поддержки лиц, переживших насилие, и уделять первоочередное внимание безопасности лиц, переживших насилие. Данное сотрудничество описывается как непрерывная деятельность, которая происходит на всех этапах программы (оценка, групповая работа, оценка результатов). Учебная программа не предлагает структуру этого сотрудничества и не описывает процедуру такого сотрудничества.

Следует отметить, что большинство программ по работе с ЛПН не обеспечивает контактирование лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки.

ТАБЛИЦА 12. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ, В РАМКАХ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В МОЛДОВЕ (N=17; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Нет	Да, моей организацией, специальным подразделением, специалистом, работающим только с пострадавшими	Да, моей организацией, фасилитатором программы по работе с ЛПН	Да, в рамках партнерства с внешней организацией, работающей с пострадавшими	Да, другая модель
71 %	29 %	0 %	6 %	0 %

Программы, реализуемые в условиях тюрем и учреждений пробации, не включают этот компонент. Несмотря на то, что данный элемент является неотъемлемой частью учебной программы, применяемой в этих учреждениях, следует отметить отсутствие процедур, которые поддерживали бы реализацию данного сотрудничества на практике. Все программы, реализуемые в секторе НПО, обеспечивают контактирование лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки в основном посредством специализированного подразделения той же организации, что и программа по работе с ЛПН. Цель контактирования с женщиной, пережившей насилие, — предоставить ей соответствующую информацию и поддержку, а также информацию о программе и ее ограничениях.

Сервисы поддержки лиц, переживших насилие, участвовавшие в картировании, заявили, что они не сотрудничали с программами по работе с ЛПН (50 %) или сотрудничали на более общем уровне по вопросам, связанным с домашним насилием (25 %). Сотрудничество в контексте работы с ЛПН было заявлено 25 % картированных сервисов поддержки лиц, переживших насилие.

Несмотря на то, что это определено национальной учебной программой, контактирование лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки не обеспечено в контексте тюрем и учреждений пробации. Данная область требует усовершенствования. При этом данный ключевой аспект работы, направленной на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие, похоже, присутствует в программах на уровне сообществ.

Оценка и управление рисками

Оценка и управление рисками отдельно не рассматриваются в национальной учебной программе. Данный аспект не описан на теоретическом уровне, также не было выявлено подтверждений применения оценки и управления рисками на практике. Например, при описании этапа оценки (этапа индивидуальной работы) представлены пункты о том, как мотивировать ЛПН, подготовить его к групповой работе и т. п. При этом аспекты риска не охвачены.

Судя по всему, процедуры оценки рисков не полностью стандартизированы в контексте работы с ЛПН.

ТАБЛИЦА 13. ОЦЕНКА РИСКОВ В ПРОГРАММАХ ПО РАБОТЕ С ЛПН В МОЛДОВЕ (N=17; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

У нас есть стандартизированная процедура проведения оценки рисков	У нас есть дорожная карта действий, которые необходимо предпринять, если будет обнаружен какой-либо случай со средним или высоким уровнем риска	Мы сотрудничаем с сервисом помощи пострадавшим / специалистом по оказанию помощи пострадавшим, чтобы проводить оценку рисков для каждого отдельного случая	Мы сотрудничаем с сервисом помощи пострадавшим / специалистом по оказанию помощи пострадавшим, чтобы периодически оценивать риски	Для оценки рисков мы получаем информацию от нынешнего или бывшего партнера (лица, пережившего насилие)	Для оценки рисков мы собираем информацию от других агентств
53 %	12 %	12 %	18 %	12 %	29 %

Большинство программ заявляет, что у них есть стандартные процедуры для проведения оценки рисков. Информация от лиц, переживших насилие, собирается только в рамках 18 % или менее картированных программ (для каждого кейса, периодически, напрямую). Большинство программ заявляет, что они используют инструменты оценки рисков, а 44 % не применяют их. Большинство НПО утверждает, что применяются инструменты оценки рисков (3 из 4 НПО); инструменты оценки рисков использует половина тюрем и служб пробации (6 из 12).

Специалисты тюрем и учреждений пробации сообщили о том, что они используют модель работы с риском и потребностями (Risk Needs Response / RNR), которая не специфична для лиц, совершивших домашнее насилие или насилие в отношении интимного партнера (она предназначена для правонарушителей в целом). Они также сообщили об использовании «психологического тестирования агрессии», «психологической оценки» и «комплексного оценочного опросника». Представляется, что стандартизированные инструменты оценки рисков не применяются в контексте тюрем и учреждений пробации. Программы в секторе НПО используют комплексный инструмент оценки рисков, специфичный для этой категории клиентов, который включает важные факторы риска¹³⁷.

Оценка и управление рисками в контексте программ по работе с ЛПН требует усовершенствования, в частности в контексте тюрем и учреждений пробации. Существующую учебную программу по работе с ЛПН, применяемую по всей стране, следует усовершенствовать в этом аспекте.

Программный подход

Учебная программа, применяемая по всей стране, основана на модели Дулута. В программе подчеркивается, что безопасность и благополучие лиц, переживших насилие, является приоритетом в работе с ЛПН.

«Мы будем гибкими в отношении того, как организовано вмешательство, при этом сосредоточимся на том, как вмешательство влияет на женщин, подвергшихся насилию, а не на том, как оно помогает мужчинам измениться».

Bodrug-Lungu et al. (2017), стр. 37

137 Был проанализирован документ Chestionar de identificare a cazului de violență în familie. Важно отметить, что официального перевода документа на английский язык не было, использовался неофициальный перевод, и это могло повлиять на полное понимание документа.

Насилие воспринимается с точки зрения власти и контроля, данные аспекты интегрированы в подготовку специалистов и работу с мужчинами. Также отмечается, что цель состоит не в развитии навыков, а в изменении убеждений, подкрепляющих насилие.

«Во время вмешательства мы стараемся помочь мужчинам изменить их убеждения, а не научить некоторым навыкам. Это связано с тем, что их партнеры могут подвергаться опасности, если новые навыки не сработают так, как «они должны». Например, когда мужчина говорит своей партнерше, что она тратит слишком много денег, он делает это, потому что думает, что он всегда прав, что она не умеет распоряжаться деньгами и что именно он решает, как должен распределяться их доход. Человек, придерживающийся этих убеждений, не может применять новые навыки, предлагаемые фасилитатором, пока не изменит свои основные убеждения».

Bodrug-Lungu et al. (2017), стр. 37

Специалисты, участвовавшие в картировании, описывают свой основной подход следующим образом.

ТАБЛИЦА 14. ПОДХОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В РАМКАХ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В МОЛДОВЕ (N=17; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Когнитивно-поведенческая терапия	Системный подход / семейная терапия	Психодинамический подход	Гендерно-чувствительный / феминистский подход	Психообразовательный подход	Конструктивизм и нарративный подход
88 %	0 %	12 %	0 %	35 %	12 %

Специалисты описывают свою программу в основном как когнитивно-поведенческую и психообразовательную. Интересно, что ни одна программа не считает свою работу гендерно чувствительной / феминистской, несмотря на то, что многие элементы гендерно-ориентированной работы определены в учебной программе (то, как понимается насилие, наличие мужчин и женщин в команде фасилитаторов, работа с ЛПН над маскулинностью и т. д.).

В Молдове программы ориентированы на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие, и учитывают гендерные аспекты, применяя в своей работе выраженный когнитивно-поведенческий подход.

Содержание программы

В Молдове программы охватывают широкий спектр тем в своей работе. Принятые национальные стандарты¹³⁸ определяют несколько ключевых элементов, которые должны быть охвачены в работе с ЛПН: понимание феномена домашнего насилия, маскулинность-феминность, управление гневом, самоконтроль и ответственность, процесс совершения акта насилия, коммуникация и разрешение конфликтов, выстраивание здоровых отношений в семье.

Картированные программы описывают содержание своей работы следующим образом.

138 Government Decision no. 496 regarding the minimum quality standards for services provided within the Assistance and Counselling Centre for Family Aggressors Admission, access link: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=64111&lang=ro

ТАБЛИЦА 15. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В МОЛДОВЕ (N=17; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Ответственность за поведение насильственного характера	Последствия домашнего насилия / эмпатия для лиц, переживших насилие	Определение насилия	Отцовство	Реконструкция актов насилия	Управление гневом
100 %	94 %	94 %	65 %	65 %	76 %

Большинство программ затрагивает многие темы, в том числе ответственность, последствия насилия, отцовство. Они акцентируют внимание на актах насилия. В существующей учебной программе уделяется особое внимание самому насилию.

Учебная программа, используемая в Молдове, включает десять модулей (Bodrug-Lungu et al., 2017):

- Модуль I. Ненасилие.
- Модуль II. Неугрожающее поведение.
- Модуль III. Уважение.
- Модуль IV. Доверие и поддержка.
- Модуль V. Честность и ответственность.
- Модуль VI. Родительская ответственность.
- Модуль VII. Совместная ответственность.
- Модуль VIII. Экономическое партнерство.
- Модуль IX. Сексуальное уважение.
- Модуль X. Переговоры и справедливость.

Модули названы в позитивном ключе, однако с первого занятия внимание акцентируется на насилии, далее ведется работа непосредственно с этой темой на протяжении всей программы. Программа подробно рассматривает и исследует все виды насилия, в том числе на личном уровне. В рамках программы не рассматривается кибернасилие. Все модули и сессии имеют выраженную гендерную направленность и исследуют каждую тему, сохраняя при этом гендерную призму.

Содержание программ по работе с ЛПН охватывает все ключевые элементы работы и учитывает гендерные аспекты. Присутствует четкий акцент на насилии, мотивации ЛПН и изменении гендерных стереотипов. Можно было бы дополнить содержание программы, включив туда новые и набирающие обороты формы насилия, например, кибернасилие.

УКРАИНА

Вторжение в Украину резко изменило обстановку в стране. Мы получаем информацию о росте всех форм насилия, включая сексуальное и гендерное. При этом структуры, которые были созданы для обеспечения безопасности, защиты лиц, переживших насилие, и привлечения ЛПН к ответственности, имеют ограниченные возможности с точки зрения предоставления услуг или заблокированы на оккупированных территориях. Данная ситуация также будет иметь серьезные и долгосрочные последствия для общества, в том числе с точки зрения гендерного насилия и насилия в семье. Таким образом, анализ программ в Украине сосредоточен на получении понимания сильных сторон и недостатков программ по работе с ЛПН с учетом того, что рекомендации могут быть реализованы после войны. Принимая во внимание повышенный риск домашнего насилия и гендерного насилия в стране в результате войны, особое внимание будет уделено непосредственно этому контексту.

Анализ программ по работе с ЛПН в Украине основан на кабинетных исследованиях и сборе информации от программ по работе с ЛПН и сервисов поддержки лиц, переживших насилие, посредством анкетирования. Фокус-группы со специалистами и интервью с ЛПН не могли быть проведены из-за вторжения Российской Федерации, которое началось во время проведения данного исследования. Это может повлиять на составление выводов о том, как определенные аспекты программ по работе с ЛПН применяются на практике.

Структура программ по работе с ЛПН

Правовая основа и перенаправление

Стамбульская конвенция была ратифицирована Украиной в июне 2022 года¹³⁹. Правовая основа для реализации программ по работе с ЛПН в Украине является всеобъемлющей и определена в контексте гражданского и уголовного права.

Закон о предупреждении и борьбе с домашним насилием (Статья 28) определяет направление в программу по работе с ЛПН как одну из мер защиты, налагаемых судом¹⁴⁰. Для ЛПН предусмотрены программы продолжительностью от 3 до 12 месяцев; за реализацию программы отвечают органы местной государственной администрации и органы местного самоуправления. Приказом Министерства социальной политики № 1434 от октября 2018 года утверждена национальная программа¹⁴¹. Поправки в программу внесены в соответствии с приказом № 588 Министерства социальной политики¹⁴².

Уголовный кодекс Украины (Статья 91.1) и Уголовно-процессуальный кодекс Украины (Статья 194) определяют, что осужденные, а также подозреваемые могут быть направлены в программы по работе с ЛПН по решению суда¹⁴³.

Большинство картированных в ходе данного исследования программ (74 %) работают с клиентами, направленными судом; это большая часть клиентов, с которыми ведется работа. В программах указано, что они также принимают клиентов, перенаправленных другими организациями (37 %), в основном центрами социального обеспечения. Участие для этих клиентов не является обязательным. Большинство картированных программ также работает с добровольными клиентами (74 %), однако они составляют меньший процент клиентов (в среднем около 20 %). Как указано Hester и Lilley (2016) в рекомендациях по реализации Статьи 16 Стамбульской конвенции, программам следует

139 <https://www.coe.int/fr/web/kyiv/-/combatting-violence-against-women-in-ukraine-ratification-of-the-istanbul-convention-and-beyond>

140 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19#Text>

141 Order of the Ministry of Social Policy № 1434 dated 01/10/2018 "on approval of a model programme for perpetrators". Материал доступен по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1222-18#Text>

142 Order № 588 of the Social Policy Ministry dated 13/10/2021. Материал доступен по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1621-21#n97>

143 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text>, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2227-19#Text>

диверсифицировать пути перенаправления и поощрять как обязательный, так и добровольный путь набора в программу. Судя по всему, программы в Украине открыты для разных путей перенаправления в программу.

Включение программ по работе с ЛПН в рамках как уголовного, так и гражданского судопроизводства гарантирует, что виновники насилия, вступившие в контакт с различными частями системы, будут привлечены к ответственности и перенаправлены в программы. Направление в программу по работе с ЛПН позволяет своевременно использовать это в качестве одной из мер защиты вскоре после акта насилия (или риска его совершения). Это хорошо, поскольку способствует своевременной защите лиц, переживших насилие. Однако продолжительность налагаемой меры защиты (3–12 месяцев) не соответствует продолжительности программы, а также периоду времени, необходимому для поддержания значимых изменений. В отличие от такого широкого диапазона срока действия меры, определение 12-месячного срока действия меры для всех ЛПН обеспечило бы более высокое качество работы и эффект от нее. Аналогичное явление обнаружилось в ходе уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что в законах существуют расхождения в продолжительности приговоров (Amirejibi et al., 2021)¹⁴⁴, продолжительность в обоих законах слишком мала, чтобы обеспечить желаемый эффект приговора, и ее следует увеличить до 12 месяцев.

Существующая в Украине правовая база является всеобъемлющей. Тем не менее, необходимо улучшить реализацию существующей законодательной базы на практике. В недавней оценке механизма работы с ЛПН в Украине (Amirejibi et al., 2021) был сделан вывод о наличии проблем в реализации Закона о предупреждении и борьбе с домашним насилием, в частности, в аспекте уведомления ЛПН о направлении в программу (сроки и методы не определены). Также показатели перенаправления по стране отличаются, есть регионы, где мало перенаправлений. Согласно данным, собранным в рамках данного исследования, более высокие показатели перенаправления были выявлены в Харькове, Луганской области, Николаеве, Дарницком и Святошинском районах Киева, Нетешине Хмельницкой области. Интересно, что количество принудительных направлений судом различается даже в пределах Киева: в некоторых районах суды проявляют активность в вынесении соответствующих решений, в других нет.

Низкие показатели перенаправления также могут быть связаны с общим числом ЛПН, охваченных программами. Отсутствуют исчерпывающие данные о количестве вынесенных мер защиты по обеспечению обязательного участия в программе по работе с ЛПН или уголовных наказаний того же содержания. Согласно данным, собранным в ходе этого исследования, большинство программ (79 %) представляют собой довольно небольшие программы, работающие с менее чем 25 виновниками насилия в год.

В Украине законодательная база в отношении программ по работе с ЛПН существует и охватывает гражданский и уголовный контекст. Дальнейшее развитие законодательной базы следует направить на инициирование изменений, которые будут способствовать повышению эффективности применяемых мер (продолжительность мер и наказаний, определение сроков включения в программу после мер и т. д.) и обеспечению их широкой реализации на практике.

144 Amirejibi et al. (2021). Assessment of the National Perpetrators' Response Mechanism in Ukraine. Koroliuk Consulting.

Финансирование

Картированные программы по работе с ЛПН утверждают, что они в основном финансируются государством (84 %) на национальном, региональном или местном уровнях. Большинство из них (74 %) утверждает, что финансирование выделяется на постоянной основе. Стабильное финансирование является одним из ключевых столпов устойчивых программ по работе с ЛПН и их реализации в масштабах всей страны.

Тем не менее, есть некоторые признаки того, что существующего финансирования недостаточно и его следует расширить и распланировать более тщательно. Во многих случаях программы по работе с ЛПН предоставляются уже существующими в стране социальными службами путем добавления программ к имеющемуся объему работы (без выделения дополнительных ресурсов). Это приводит к тому, что программы по работе с ЛПН реализуются одними и теми же организациями, учреждениями и одними и теми же специалистами, работающими с другими клиентами, такими, как лица, пережившие насилие (Amirejibi et al., 2021), что вызывает тревогу.

Аналогичным образом недавняя оценка выявила высокую текучесть кадров (Amirejibi et al., 2021), что препятствует устойчивому предоставлению услуг. Об этом же говорили специалисты, участвовавшие в данном исследовании, они связывают это с низкими зарплатами в сфере социального обеспечения.

В рамках картирования была выявлена одна перспективная практика во Львовской области, где областная государственная администрация поддержала местную НПО в реализации программы по работе с ЛПН в качестве специализированной услуги. Для этой деятельности были выделены отдельные помещения, человеческие и технические ресурсы.

Большинство программ по работе с ЛПН является частью существующих в стране служб. В большинстве случаев для программ по работе с ЛПН выделенное финансирование не предоставляется, поэтому эти программы реализуются как дополнение к существующей деятельности служб социального обеспечения. Такая практика приводит к серьезным ограничениям в реализации программ по работе с ЛПН в соответствии с международными стандартами и безопасной практикой (например, оказание услуг виновникам насилия и лицам, пережившим насилие, в одних и тех же помещениях).

Службы, предоставляющие сервисы в рамках программ по работе с ЛПН

Согласно данным, собранным в рамках данного исследования, программы по работе с ЛПН существуют только на базе сообществ и предоставляются государственными учреждениями или НПО. Специализированные программы для лиц, применяющих домашнее насилие, в условиях тюрем или учреждений пробации отсутствуют. При этом их представители выразили заинтересованность в разработке такого рода программ¹⁴⁵. Потенциальные поставщики услуг программ по работе с ЛПН конкретно не определены каким-либо законодательным актом. Закон о предупреждении и борьбе с домашним насилием определяет общих и специализирующихся поставщиков услуг, что также может применяться к услугам для ЛПН. Это могут быть предприятия, учреждения, организации, общественные объединения, предприниматели и физические лица, оказывающие социальные услуги и имеющие соответствующую подготовку.

145 В ходе картирования были установлены контакты с ГУ «Центр пробации» и Департаментом исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции Украины.

В Украине действует широкая сеть программ по работе с ЛПН. Картирование выявило 19 действующих программ по работе с ЛПН. Большинство поставщиков услуг – государственные службы социального обеспечения (79 %), которые также занимаются другими видами деятельности в рамках своей компетенции (например, оказание поддержки лицам, пережившим насилие), а также существует несколько НПО (21 %).

Программы по работе с ЛПН работают по месту жительства, в основном они реализуются службами социального обеспечения, которые также работают над другими видами деятельности. Специализированные программы в условиях тюрем и учреждений пробации отсутствуют.

Методологическое пособие (Степанюк и Мельниченко, 2020) определяет, что специалистами, задействованными в работе по программам по работе с ЛПН, могут быть психологи, социальные работники, социальные педагоги или психиатры и другие специалисты, имеющие опыт работы с ЛПН и подготовленные для реализации программ. Также перечислены навыки и компетенции для работы, которые в том числе включают осведомленность о домашнем насилии, навыки проведения оценки и интервью, навыки реализации программ по работе с ЛПН, осведомленность в вопросах защиты детей и т. д. Как показало данное исследование, большинство специалистов – психологи, далее следуют социальные работники. Интересно, что 58 % картированных программ заявило, что 100 % их сотрудников имеют другие обязанности помимо работы в программах по работе с ЛПН. Вероятно, это связано с тем, что во многих случаях программы по работе с ЛПН являются дополнительной деятельностью существующих социальных служб, а не специализированными службами.

В Украине нет национальных стандартов для программ по работе с ЛПН, которые определяли бы основные рамки для их реализации. Однако есть национальная программа, которая регулирует некоторые элементы работы и направлена на обеспечение согласованной реализации программ на практике¹⁴⁶.

Большинство программ по работе с ЛПН, участвовавших в исследовании, заявляют, что они оценивают результаты своей работы (74 %) в основном тогда, когда клиент заканчивает программу. В качестве инструментов для измерения результатов большинство из них использует оценку клиента фасилитатором посредством психологической описи (53 %), самооценку клиента посредством интервью (42 %) и оценку лица, пережившего насилие, посредством интервью (42 %). Анкеты-опросники или опись для ЛПН или лиц, переживших насилие, встречаются в меньшем количестве случаев (до 26 % картированных программ).

Несмотря на то, что в Украине отсутствуют национальные стандарты работы с ЛПН, были предприняты значительные шаги по их стандартизации в плане разработки и утверждения национальной программы по работе с ЛПН. Судя по имеющимся данным, в Украине не ведется непрерывная структурированная оценка результатов программ по работе с ЛПН.

146 Стандартная программа по работе с ЛПН была рекомендована к реализации и одобрена Указом №1434 Министерства социальной политики от 01.10.2018 (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1222-18#Text>). Изменения в Программу были внесены Указом № 588 Министерства социальной политики от 13.10.2021 (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1621-21#n97>).

Программа и учебная программа для работы с ЛПН

В Украине разработано несколько учебных планов программы. Широко применяемой программой является Стандартная коррекционная программа для ЛПН, утвержденная Министерством социальной политики¹⁴⁷. Учебный план для этой программы был разработан ОБСЕ и Министерством социальной политики и включает в себя подробное руководство¹⁴⁸ для практики и обучения. Одновременно имеет место еще одна учебная программа под названием «Комплексная программа коррекционной работы с мужчинами, которые совершили насилие или могут его совершить», разработанная Украинским фондом общественного здоровья при поддержке структуры «ООН Женщины», Трастового фонда ООН в поддержку действий по ликвидации насилия в отношении женщин в сотрудничестве с Министерством социальной политики (2014)¹⁴⁹. Однако данная программа не имеет широкого применения, поэтому в анализ было включено только Методическое пособие (Степанюк, Мельниченко, 2020). Это одно из ограничений данного исследования, поскольку некоторые картированные программы используют другую учебную программу. Кроме того, поскольку из-за войны не было возможности провести фокус-группы, отсутствует некоторая информация о том, как учебные программы применяются на практике.

Целевые группы соответствуют категориям клиентов, принимаемых в программу. Картированные программы по работе с ЛПН сообщили о том, что они работают со следующими группами клиентов.

ТАБЛИЦА 16. КАТЕГОРИИ КЛИЕНТОВ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В УКРАИНЕ (N=19; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Мужчины, применяющие насилие	Женщины, применяющие насилие	Лица, совершившие сексуальное насилие	Лица, совершившие насилие в отношении детей	Насилие в других отношениях
95 %	79 %	31 %	63 %	16 %

Программы в основном работают с мужчинами, применяющими насилие, что соответствует практическим потребностям, поскольку большинство лиц, применяющих насилие — мужчины. Тем не менее, высокий процент программ заявляет, что они работают с женщинами, применяющими насилие (79 %) и лицами, совершившими насилие в отношении детей (63 %). Согласно данным, собранным в рамках картирования, для этих категорий клиентов нет специализированных программ, что необходимо для ведения качественной работы. Работа с женщинами, применяющими насилие, например, требует особого подхода и разработки программы с учетом потенциальной виктимизации до совершения насилия. Аналогичным образом каждая третья программа заявляет, что работает с лицами, совершившими сексуальное насилие (31 %); в ходе картирования не было выявлено какой-либо конкретной программы для этой целевой группы. Мы предполагаем, что специалисты вносят некоторые корректировки в существующую программу по ходу работы, чтобы она подходила для разных клиентов.

147 The standard programme for perpetrators was recommended and approved by the Order № 1434 of the Social Policy Ministry dated 01/10/2018 (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1222-18#Text>). Changes in the programme were made in accordance with the Order № 588 of the Social Policy Ministry dated 13/10/2021 (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1621-21#n97>).

148 Stepaniuk, O. & Melnychenko, O. (2020). Methodological Manual for Professionals Implementing the Standard Perpetrator Programme. Organisation for Security and Co-operation in Europe and Ministry of Social Policy in Ukraine. Материал доступен по ссылке: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/6/471033.pdf>

149 <http://www.healthright.org.ua/wp-content/uploads/2014/10/Choloviku-----pdf>

В Методическом пособии (Степанюк и Мельниченко, 2020) нет четкого определения целевых групп ЛПН, для которых предназначена программа. Большая часть содержания программы (см. раздел «Содержание программы») может быть применена к любой категории ЛПН, поскольку она является общей, а не специфичной для какой-либо категории клиентов (акцент делается на управление эмоциями и коммуникативные навыки). Однако существует риск того, что описанное обобщение приведет к трудностям при устранении коренных причин насилия и в поддержании долгосрочных изменений.

Исследование картировало число клиентов программ по работе с ЛПН в Украине, которые являются бывшими участниками боевых действий. На момент проведения исследования, то есть до начала войны, у большинства программ не было клиентов с таким профилем (47 %), у части программ отсутствовала информация по данной характеристике клиентов (32 %). В 21 % картированных программ бывшие участники военных действий составляли около 10 % от общего числа клиентов, с которыми они работают. Учитывая текущую ситуацию в Украине, после войны эти цифры резко возрастут. На момент проведения картирования большинство программ (80 %) не имели какого-либо конкретного подхода к работе с данной категорией клиентов. Программы, заявившие об использовании определенного подхода, описали, что они пытались адаптировать существующую учебную программу к этой целевой группе. Специалисты заявили, что особую сложность в работе с этой категорией клиентов представляют следующие факторы: высокий уровень гнева, алкогольная и наркотическая зависимость, ПТСР¹⁵⁰.

«Основная сложность в работе с этой категорией клиентов заключается в том, что участники не очень вовлечены в процесс коррекции. Это связано с тем, что в прошлом гнев воспринимался как полезное чувство, которое часто помогало в краткосрочной перспективе, а также с тем, что людей направляли в программу, потому что кто-то другой (члены семьи или суд) думал, что у человека есть проблемы с гневом. Это обычная проблема для этой категории людей».

Специалист программы по работе с ЛПН, Украина

В недавней оценке механизма работы с ЛПН в Украине была выявлена необходимость в разработке общенационального механизма для работы с проблемами домашнего насилия и насилия в отношении интимного партнера среди бывших участников боевых действий (Amirejibi et al., 2021). Это было справедливо признано и в Стандартной коррекционной программе для ЛПН (Степанюк и Мельниченко, 2020). В учебной программе описан подход к работе со случаями домашнего насилия с учетом травм. Для того чтобы обеспечить реализацию данного подхода на практике, в будущем этот аспект следует более детально проработать.

Программы в Украине принимают различные категории лиц, применяющих насилие (мужчин; женщин; лиц, совершивших сексуальное насилие; лиц, совершивших насилие в отношении детей, и т. д.). Дальнейшее развитие программ должно способствовать разработке специализированных программ для этих целевых групп.

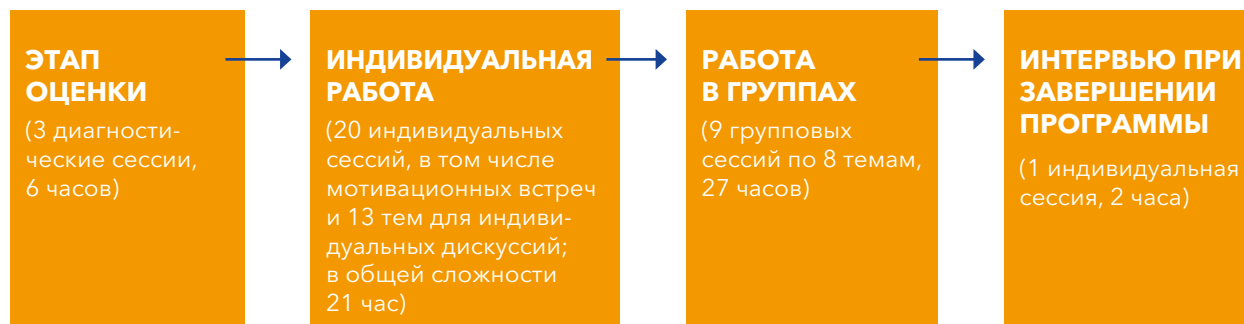
После окончания войны возникнет острая потребность в работе с бывшими участниками военных действий по теме насилия в отношении интимного партнера и домашнего насилия. Несмотря на то, что подход, основанный на информации о травмах, признан актуальным в широко применяемых учебных программах, программы конкретно для этой категории клиентов в стране отсутствуют. Такие программы необходимо разработать.

150 Посттравматическое стрессовое расстройство.

Структура и формат программы

Согласно приказу Министерства социальной политики № 588 от 2021 года, продолжительность программ по работе с ЛПН должна составлять 56 часов¹⁵¹. Программа имеет следующую структуру:

ГРАФИК 2. СТРУКТУРА ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН В УКРАИНЕ

С точки зрения общего количества часов, продолжительность программы является рациональной и может оказать поддержку в обеспечении более долгосрочных изменений. Структура программы интересна тем, что сочетает в себе индивидуальную и групповую работу с ЛПН. Групповые сессии достаточно продолжительные, по 3 часа каждая сессия. Это может стать проблемой для ЛПН (провести 3 часа в группе каждую неделю, плюс время на дорогу). С другой стороны, следует учитывать, достаточно ли текущего количества групповых сессий (9 групповых сессий) для формирования хорошей групповой динамики, обеспечивающей поддержку изменениям, и для максимизации положительного воздействия групповой работы. Формат занятий подразумевает реализацию программы в контексте групповых или индивидуальных сессий. В разделе 4 Методического пособия для специалистов, реализующих Стандартную коррекционную программу для ЛПН (Степанюк и Мельниченко, 2020 г.) представлены варианты индивидуальной работы, групповой работы и их сочетания.

Все картированные программы заявляют, что они проводят индивидуальную работу. 42 % программ по работе с ЛПН также проводят групповую работу. Вероятно, это связано с малым числом мужчин в программах, что ограничивает возможности формирования групп из-за небольшого количества перенаправленных мужчин¹⁵².

Программы по работе с ЛПН в Украине являются структурированными, они сочетают индивидуальную и групповую работу. Продолжительность и структура программ соответствуют передовой международной практике. Необходимы некоторые улучшения в области продолжительности групповой сессии и продолжительности групповой работы.

Сотрудничество между программами по работе с ЛПН, обеспечение контактирования лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки

В ходе картирования большинство программ по работе с ЛПН ответили, что лица, пережившие насилие, получали поддержку (84 %), в большинстве случаев от конкретных подразделений или специалистов, которые работают только с лицами, пережившими насилие. Некоторые программы сообщили, что поддержку лицам, пережившим насилие, оказывали фасилитаторы программы по работе с ЛПН (26 % программ) или в партнерстве с внешними организациями (21 % картированных программ).

151 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1621-21#n97>

152 Как указано местным экспертом в Украине, проводившим исследование на национальном уровне.

ТАБЛИЦА 17. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ, В РАМКАХ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В УКРАИНЕ (N=19; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Нет	Да, моей организацией, специальным подразделением, специалистом, работающим только с пострадавшими	Да, моей организацией, фасилитатором программы по работе с ЛПН	Да, в рамках партнерства с внешней организацией, работающей с пострадавшими	Да, другая модель
16 %	42 %	26 %	21 %	16 %

Аспект контактирования партнера и оказания партнеру поддержки не описан в Методическом пособии для специалистов, реализующих Стандартную коррекционную программу для ЛПН (Степанюк и Мельниченко, 2020). Учебные программы в основном сосредоточены на ЛПН и их изменении. Описаны некоторые элементы работы, ориентированной на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие, например, приоритизация потребностей лиц, переживших насилие. Подчеркивается, что специалисты не могут одновременно работать с лицами, пережившими насилие, и ЛПН из-за конфликта интересов. В недавней оценке механизма работы с ЛПН в Украине (Amirejibi et al., 2021) было отмечено, что эти аспекты рекомендаций Совета Европы не выполняются. В частности, отсутствует координация между программами по работе с ЛПН и сервисами поддержки лиц, переживших насилие; лицам, пережившим насилие, не предлагается поддержка, их не информируют об ограничениях программ и возможных манипуляциях со стороны ЛПН во время участия в программах.

По результатам картирования создается впечатление о наличии некоторых форм поддержки для лиц, переживших насилие, в контексте работы с виновниками насилия. Неясно, отражают ли эти ответы реальное наличие контактирования и поддержки лиц, переживших насилие, по линии программ по работе с ЛПН, или данные ответы относятся к существующим общим сервисам для пострадавших и сотрудничеству с ними (например, сотрудничество с шелтером или консультационной службой, т. е. работой, которая не связана с работой с ЛПН). Как указано в оценке механизма работы с виновниками насилия в Украине (Amirejibi et al., 2021), во многих случаях программы по работе с ЛПН реализуются той же организацией, центрами социального обслуживания, и в тех же помещениях, что и программы для пострадавших. К сожалению, нам не удалось проверить это напрямую у специалистов в рамках проведения фокус-групп.

Основная цель контактирования с лицами, пережившими насилие, как описано в программах по работе с ЛПН, – это помощь для них, предоставление информации о юридических возможностях, оказание эмоциональной поддержки. Предоставление информации по самим программам по работе с ЛПН, например, о том, каковы ограничения и характеристики программ, а также их оценка, осуществляется менее чем в половине картированных программ.

Какова цель контактирования с лицом, пережившим насилие, в контексте сотрудничества с программой по работе с агрессорами?

В разрезе опроса сервисов поддержки лиц, переживших насилие, половина их представителей заявила, что они не сотрудничают с программами по работе с ЛПН¹⁵³. Другая половина заявила, что они сотрудничали с такими программами. При этом только 13 % сотрудничали с ними на уровне конкретных кейсов (работа с пострадавшими, ЛПН которых участвовали в программах); другие сервисы (37 %) сотрудничали на более общем уровне по вопросам, связанным с домашним насилием в стране. Эти результаты подтверждают то, что аспект оказания поддержки лицам, пережившим насилие, требует совершенствования в рамках последующего развития программ в Украине.

Сотрудничество между программами по работе с ЛПН и сервисами поддержки для лиц, переживших насилие, в Украине в определенной степени налажено. В некоторых программах предусмотрено контактирование партнера и оказание партнеру поддержки, однако следует приложить дополнительные усилия, чтобы сделать их обязательным элементом работы с ЛПН по всей стране. Важно, чтобы процедуры контактирования с партнерами и оказание им поддержки были четко изложены и включены во все соответствующие документы. Существующая практика, согласно которой программы по работе с ЛПН реализуются в тех же помещениях, что и сервисы поддержки для лиц, переживших насилие, сопряжена с многочисленными рисками и требует решения.

153 Обратите внимание на то, что 9 из 22 картированных сервисов поддержки для лиц, переживших насилие, расположены в сообществах, где нет активных программ по работе с ЛПН.

Оценка и управление рисками

Примерно половина программ по работе с ЛПН, участвовавших в исследовании, заявляют, что они используют инструменты оценки риска (47 %). На просьбу описать инструменты, которые они применяли, программы ответили, что «оценку проводит центр социального обслуживания, уполномоченный проводить такую оценку», что они применяют «Приказ Министерства социальной политики, Министерства внутренних дел № 369/180 от 13 марта, 2020», или «методы из пособия для специалистов, реализующих программу по работе с ЛПН». Приказ Министерства социальной политики, Министерства внутренних дел № 369/180¹⁵⁴ описывает порядок проведения оценки рисков милицией. Неясно, применяется ли он также в контексте программ по работе с ЛПН (что программы используют те же инструменты, что и милиция), или же ответы отражают практику, при которой в программах нет конкретной оценки риска (поскольку они полагаются на первичную оценку милиции).

Программы следующим образом описали способ, которым они проводили оценку рисков.

ТАБЛИЦА 18. ОЦЕНКА РИСКОВ В ПРОГРАММАХ ПО РАБОТЕ С ЛПН В УКРАИНЕ (N=19; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

У нас есть стандартизированная процедура проведения оценки рисков	У нас есть дорожная карта действий, которые необходимо предпринять, если будет обнаружен какой-либо случай со средним или высоким уровнем риска	Мы сотрудничаем с сервисом помощи пострадавшим / специалистом по оказанию помощи пострадавшим, чтобы проводить оценку рисков для каждого отдельного случая	Мы сотрудничаем с сервисом помощи пострадавшим / специалистом по оказанию помощи пострадавшим, чтобы периодически оценивать риски	Для оценки рисков мы получаем информацию от (бывшего) партнера (лица, пережившего насилие)	Для оценки рисков мы собираем информацию от других агентств
16 %	21 %	10 %	16 %	37 %	37 %

Большинство картированных программ указало, что у них нет стандартизированной процедуры оценки риска. Ответы программ по работе с ЛПН подчеркивают недостаток сотрудничества с сервисами поддержки лиц, переживших насилие, по отдельным кейсам (о таком сотрудничестве заявило только 10 % программ); отсутствие информации от лиц, переживших насилие (37 % программ получили такую информацию); а также отсутствие дорожной карты действий для случаев с высоким уровнем риска. Эти направления работы программ по работе с ЛПН в Украине следует усовершенствовать.

Недавнее исследование (Amirejibi et al., 2021) пришло к выводу, что в Украине отсутствуют комплексные процедуры оценки рисков в программах по работе с ЛПН, а также процедуры оценки рисков, в которых участвуют различные ведомства. Методологическое пособие (Степанюк и Мельниченко, 2020) затрагивает тему рисков, в пособии оценка рисков рассматривается как одна из ключевых компетенций персонала. Необходимо разработать всестороннее понимание рисков, чтобы обеспечить работу с ЛПН с учетом рисков.

В рамках этапа оценки программа описывает проведение диагностики, которая в основном сосредоточена на психологической оценке и не уделяет внимания самому насилию. Нет информации о том, собирается ли информация (и каким образом) от лиц, переживших насилие, для понимания уровня риска. Согласно программе, оценка длится шесть часов и включает комплексную психодиагностику и проективные методики¹⁵⁵. Она направлена на определение двух ключевых характеристик ЛПН:

154 On approval of the Procedure for... | on May 13, 2019 No 369/180 (rada.gov.ua).

155 Например, тест руки и тест Розенцвейга. Некоторые методы, рекомендуемые для проведения диагностической оценки, проблематичны в применении и неэтичны. Так, в пояснении о применении проективных методик и интерпретации результатов указано, что «есть много подробной информации о порядке проведения таких тестов и интерпретации результатов тестов в свободном доступе в Интернете» (Степанюк и Мельниченко, 2020, стр. 126–127).

его агрессивность и склонность к конфликтам. Несмотря на то, что психологическая оценка может дать ценную информацию, использование ее в качестве основного элемента для работы со случаями насилия в отношении интимного партнера или в качестве единственного подхода к оценке, как в данном случае, является небезопасной практикой. Доказано, что даже опытные клиницисты не всегда могут оценить риск насилия, а психологические тесты (личностные тесты, тесты на определение уровня агрессивности и т. п.) не являются хорошими мерами для работы с агрессивным поведением в контексте домашнего насилия (Newman, 2010). Например, сам факт того, что у человека высокий балл по результатам проведения теста на уровень агрессивности, не говорит о том, может ли этот человек причинить вред своему партнеру и в какой степени.

Программам по работе с ЛПН в Украине следует инкорпорировать работу с ЛПН, основанную на оценке рисков, в существующую систему и практику всех программ. Эта область требует безотлагательного вмешательства.

Программный подход имеет теоретическую базу для работы и понимания сущности домашнего насилия. Данный подход находит отражение в целях программы, ее содержании и занимает центральное место во всех вмешательствах.

Картированные программы по работе с ЛПН описали структуру своей работы следующим образом.

ТАБЛИЦА 19. ПОДХОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В РАМКАХ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В УКРАИНЕ (N=19; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Когнитивно-поведенческая терапия	Системный подход / семейная терапия	Психодинамический подход	Гендерно-чувствительный / феминистский подход	Психообразовательный подход	Конструктивизм и нарративный подход
68 %	21 %	16 %	5 %	42 %	5 %

Большинство программ по работе с ЛПН описывает свой подход как когнитивно-поведенческий (68 %) или психообразовательный (42 %). Только 5 % программ (1 программа из 19) указала наличие гендерно-чувствительного / феминистского подхода в структуре программы.

Недавняя оценка программ по работе с ЛПН (Amirejibi et al., 2021) выявила пробел в применении гендерно ориентированного подхода к насилию; насилие описано в основном с точки зрения содержания (было отмечено, что специальные занятия по гендерным стереотипам и власти не проводятся).

Гендерная проблематика затрагивается в одной из задач Методического пособия: **«способствовать принятию ЛПН модели семейной жизни, основанной на гендерном равенстве, взаимопонимании, взаимоуважении и уважении прав всех членов семьи»** (Степанюк и Мельниченко, 2020, стр. 50). Однако преобразование гендерных убеждений не прописано ни в одном из семи запланированных результатов программы, которые рассматривают приобретенные ЛПН навыки (они все связаны с управлением эмоциями и разрешением конфликтов). Гендерно обусловленный дисбаланс власти и его взаимосвязь с насилием не рассматривается ни в одной части пособия.

Некоторые теоретические подходы, представленные в Стандартной программе по работе с ЛПН, не получили широкого признания как актуальные в области работы с домашним насилием. Примером может служить драматический треугольник Карпмана¹⁵⁶: в рамках данной модели возможен переход к обвинению лица, пережившего насилие, если игнорировать взаимосвязь между маскулинностью и насилием. Теория описывает модель взаимодействия между людьми и вводит роли жертвы, преследователя и спасателя, каждый из которых вносит свой вклад в сценарии, в рамках которых один из них получает травму.

«Портрет жертв. Жертвы часто воспринимаются окружающими как беззащитные и беспомощные люди... Характерной чертой жертв является игнорирование условных сигналов «опасности» или «напряжения», поступающих из окружающей среды... Интеллект жертв характеризуется отсутствием способности мыслить самостоятельно; они легко поддаются влиянию других людей».

(Степанюк и Мельниченко, 2020, стр. 79–81)

Авторы заявляют, что специалисты, работающие в этой области, должны отказаться от представлений о том, что лица, пережившие насилие, провоцируют насилие своим поведением или личными качествами, однако способ представления теории может привести именно к такому выводу. Позиция «жертвы» в этой модели предназначена не для того, чтобы представить реальную «жертву», а скорее для того, кто чувствует или действует как «жертва». Уже одна эта позиция сбивает с толку, приписывая бессознательные предубеждения относительно предполагаемой позиции пострадавшей, не признавая разной ответственности лица, совершающего насилие, и лица, подвергающегося физическому и психологическому насилию.

Есть два очень важных элемента, которые резко противоречат рациональной и безопасной работе с ЛПН. Во-первых, фактической «жертвы» нет; ответственность за невыход из ситуации насилия возлагается на пострадавшую из-за бессознательного вознаграждения, которое ей дает эта ситуация. Вторая проблема заключается в том, что преследователь не привлекается к ответственности за свои действия; преследователь находится в положении, когда он разыгрывает какую-то бессознательную игру со своим партнером. Насилие переходит от серии актов преднамеренного причинения вреда и ущерба к психологическому взаимодействию, в рамках которого обе стороны несут одинаковую ответственность. Кроме того, «портрет преследователя» очень упрощенно описывает психологические черты, интеллект и эмоциональное состояние, игнорируя тот факт, что лица, совершившие насилие, также представляют собой разнородную категорию лиц, не имеющих гендерно ориентированной перспективы.

Программы по работе с ЛПН в Украине в основном базируются на когнитивно-поведенческом подходе, который является одним из доминирующих подходов в Европе. Тем не менее, когда речь идет о понимании самого насилия, а также о вмешательствах в отношении ЛПН, создается впечатление, что гендерно ориентированная направленность недостаточно выражена.

¹⁵⁶ Драматический треугольник Карпмана – это социальная модель человеческого взаимодействия, предложенная Стивеном Б. Карпманом. Треугольник отображает тип деструктивного взаимодействия, которое может произойти между конфликтующими людьми. Модель драматического треугольника – это инструмент, используемый в психотерапии, особенно в транзактном анализе. Треугольник действующих лиц в драме – преследователь, жертва и спасатель. Карпман описал, как в некоторых случаях эти роли не выполнялись «честным» образом для решения существующей проблемы, а, скорее, использовались плавно, и действующие лица переключались между собой таким образом, что достигались бессознательные цели и планы. Результатом в таких случаях было то, что у действующих лиц возникало чувство, что их действия оправданы, и то, что они отстаивали свои позиции; однако часто в решаемой проблеме практически не было изменений, а другие более фундаментальные проблемы, порождающие ситуацию, оставались без внимания.

Содержание программы включает в себя затрагиваемые темы и методы ее реализации. Картированные программы по работе с ЛПН описали основные элементы своей работы следующим образом.

ТАБЛИЦА 20. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В УКРАИНЕ (N=19; ВОПРОС С НЕСКОЛЬКИМИ ВАРИАНТАМИ ОТВЕТА)

Социальные навыки	Управление гневом	Гендерные роли и стереотипы	Отцовство	Реконструкция актов насилия	Конфронтация со стратегиями оправдания и минимизации
84 %	79 %	74 %	74 %	26 %	26 %

Все программы сообщили о том, что они охватывают множество тем в своей работе. Наиболее важными темами являются развитие социальных навыков, управление гневом, гендерные роли и стереотипы, а также отцовство. Наименее часто встречаются темы реконструкции акта насилия и противостояние стратегиям оправдания и минимизации.

Работа над социальными навыками и управлением гневом (или эмоциями) является основной темой Методического пособия (Степанюк и Мельниченко, 2020). Ниже приводится перечень тем для индивидуальной и групповой работы.

	ТЕМЫ
ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА (Степанюк и Мельниченко, 2020)	Проявления агрессивного поведения и личной ответственности за свои слова и действия (одна сессия)
	Эмоциональный баланс (одна сессия)
	Осознание чувств (одна сессия)
	Управление гневом и аутоагрессией (две сессии)
	Формирование навыков самоконтроля и саморегуляции (одна сессия)
	Осознание своих личных границ для конструктивного общения (две сессии)
	Преодоление страхов (две сессии)
	Осознание собственных потребностей и поиск путей их удовлетворения (одна сессия)
	Конструктивное разрешение конфликтов (одна сессия)
	Взаимодействие с партнером (одна сессия)

ГРУППОВОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО (Amirejibi et al., 2021)	ТЕМЫ
	Введение в программу
	Постановка индивидуальных целей и составление долгосрочных планов по работе с агрессией
	Триггеры агрессивного поведения
	Суть насилия и домашнего насилия. Виды насилия и действия, которые следует считать насилием. Цикл насилия. Последствия насилия
	Отработка практических навыков контроля гнева и агрессии
	Отработка практических навыков контроля гнева и агрессии
	Эффективная коммуникация является эффективным решением для управления конфликтами
	Формирование целей и долгосрочных планов на жизнь
	Подведение итогов участия в программе

Понимание эмоций и управление ими наряду с навыками разрешения конфликтов / навыками коммуникации, несомненно, является основой программы в Украине. Данные темы могут быть актуальны для программы по работе с ЛПН. Однако если данные темы являются основой программы, она, скорее всего, не будет эффективной, и ее практическое применение может оказаться под угрозой ввиду неучета основных элементов, необходимых для изменения. Слабые навыки управления эмоциями и социальные навыки не являются причиной насилия в отношении интимного партнера.

Многие ЛПН обладают хорошими социальными навыками и не имеют проблем с адекватным выражением своего гнева, разрешением конфликтов в других аспектах своей жизни, например, на работе. Опыт показывает, что ЛПН могут контролировать себя до тех пор, пока они не будут в ситуации, когда им «безопасно» действовать насильственным образом, не подвергая себя риску (например, вместо того, чтобы начать проявлять акты насилия публично, они будут ждать возвращения домой). ГРЕВИО подвергала критике методы, которые сводят программы по работе с ЛПН к управлению гневом и самоконтролю вместо того, чтобы сосредоточить внимание на ответственности и убеждениях по отношению к женщинам (Совет Европы, 2021). Также в программах должна быть отражена необходимость противостоять стратегиям минимизации и оправдания существующего насилия, это заявлено в качестве основного элемента только в 26 % картированных программ.

В Методическом пособии (Степанюк и Мельниченко, 2020) есть только одна тема, которая напрямую посвящена насилию: «Суть насилия и домашнего насилия. Виды насилия и действия, которые следует считать насилием. Цикл насилия. Последствия насилия». Убеждения, лежащие в основе поведения насильственного характера и работа над маскулинностью, похоже, не входят в учебную программу. Как упоминалось Amirejibi et al. (2021), программа не включает непосредственно темы о гендере, власти и других основных аспектах насилия. То же самое применимо к темам отцовства и детей. Тем не менее программы по работе с ЛПН, участвовавшие в картировании, указали темы гендерных ролей, стереотипов и отцовства в качестве основных элементов. Неясно, чем объясняется это несоответствие. Возможно, они используют другую учебную программу, которая не была проанализирована в рамках данного картирования; возможно, программы адаптируют существующий контент на основании своего опыта.

Программы по работе с ЛПН в Украине охватывают разные темы. Существующие учебные программы следует пересмотреть: сместить акцент с управления эмоциями и разрешения конфликтов на обсуждение гендерных убеждений, темы детей и отцовства, понимание взаимосвязи между маскулинностью и насилием в отношении интимного партнера.

Глава 3.

**Рекомендации по развитию
программ по работе с ЛПН
в странах Восточного
партнерства**

ГЛАВА 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛПН В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Во многих странах региона предпринимаются значительные усилия по созданию и развитию программ по работе с ЛПН, направленные на формирование законодательной базы, развитие услуг, учебных программ и подготовку персонала. Программы по работе с ЛПН в странах Восточного партнерства имеют значительные отличия с точки зрения текущего этапа процесса разработки программ, характеристик, содержания работы и соответствующей структуры (например, в контексте разработки скоординированных ответных мер на уровне сообщества, сети поставщиков услуг, финансирования и т. д.). Практики, применяемые в Молдове, Грузии и Украине, являются передовыми с точки зрения количества действующих программ и некоторых ключевых аспектов работы. Однако во всех странах региона есть аспекты, которые можно усовершенствовать, чтобы обеспечить полное соблюдение стандартов безопасной и подотчетной работы с ЛПН. В регионе было выявлено несколько тенденций:

- недостаток вмешательств, ориентированных на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие;
- недостаток специализированных вмешательств для различных целевых групп;
- недостаточный учет гендерной перспективы;
- взаимосвязь между военным конфликтом и насилием в отношении интимного партнера;
- недостаточный уровень обеспечения качества и оценки программ;
- отсутствие уголовной ответственности за домашнее насилие в Армении и Азербайджане.

Несколько действующих программ в регионе сталкиваются с трудностями по обеспечению безопасности лиц, переживших насилие. Контактное обслуживание лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки развито в недостаточной степени. Ряд программ по работе с ЛПН в регионе работает с различными категориями таких лиц (мужчины, применяющие насилие; женщины, применяющие насилие; лица, совершившие сексуальное насилие; лица, совершившие насилие в отношении детей). Однако, по результатам исследования, в регионе не было выявлено применения специализированного подхода или программы в отношении какой-либо конкретной категории ЛПН, за исключением программы по работе с лицами, совершившими сексуальное насилие, применяемой в тюрьмах в Молдове. В регионе наблюдается высокий уровень потребности в повышении уровня ответственности ЛПН, данное направление работ является особенно приоритетным для Армении и Азербайджана. В регионе возрастает потребность в решении проблем насилия в отношении интимного партнера и домашнего насилия, связанных с войной и вооруженным конфликтом, поскольку устоявшейся практики в этом отношении нет. Наконец, в регионе наблюдается недостаток данных о виновниках насилия, их ответственности, программах по работе с ЛПН и результатах их реализации.

Рекомендации учитывают эти общие тенденции с целью поощрения инициатив на региональном уровне. В соответствии с региональными рекомендациями будут изложены конкретные рекомендации для каждой из стран, чтобы определить направления дальнейших действий на страновом уровне.

Предлагаются следующие региональные рекомендации.

- **Обеспечить криминализацию домашнего насилия в Армении и Азербайджане и оказать помощь сервисам поддержки женщин, переживших насилие;** внести правки в законодательство и повысить осведомленность о масштабах и тяжести домашнего насилия в этих странах.
- **Повысить уровень осведомленности о программах по работе с ЛПН как о вмешательствах, ориентированных на лиц, переживших насилие, а не вмешательствах, направленных на изменение поведения.** Наблюдается пробел в знаниях о программах по работе с ЛПН, в частности о безопасных и подотчетных программах по работе с ЛПН. Наряду с этим замечанием следует отметить, что в регионе есть опыт, который

можно использовать и распространять. Следует поддерживать проведение информационно-просветительских кампаний и мероприятий по обмену информацией на региональном уровне. Следует принять во внимание следующие аспекты.

- Данные мероприятия должны быть нацелены на лиц, принимающих решения, специалистов, участвующих в реализации скоординированных ответных мер на уровне сообщества (особенно специалистов судебной системы), специалистов программ по работе с ЛПН и сервисов поддержки лиц, переживших насилие, а также на широкую общественность. Крайне важно, чтобы в этот процесс были включены сервисы поддержки лиц, переживших насилие, поскольку они являются потенциальными поставщиками услуг в ряде стран и контролирующими организациями, которые будут следить за тем, чтобы потребности и благополучие лиц, переживших насилие, находились в центре внимания.
- Следует обеспечить распространение передового опыта Молдовы и Беларуси¹⁵⁷.
- Следует обеспечить распространение передового международного опыта. При выборе практик важно убедиться, что они соответствуют передовым стандартам. Также следует представить практику, демонстрирующую активную роль сервисов поддержки лиц, переживших насилие, в работе с ЛПН, чтобы изменять представления о том, что сервисы поддержки лиц, переживших насилие, не могут реализовывать программы по работе с ЛПН или играть в них активную роль, как это было выявлено в некоторых странах региона. Кроме того, важно, чтобы был представлен опыт реализации программ по работе с ЛПН в различных контекстах, чтобы можно было ознакомиться с различными применяемыми подходами и извлечь соответствующие уроки.
- **Обеспечить адвокацию необходимости привлечения ЛПН к ответственности на региональном уровне.** Ответственность ЛПН должна быть одним из ключевых аспектов обеспечения безопасности лиц, переживших насилие. Данное направление деятельности следует развивать на страновом уровне, особенно в Армении и Азербайджане. Однако решение проблемы на региональном уровне может принести максимальные результаты.
- Необходимо обеспечить ведение мониторинга ключевых показателей на региональном уровне и использование данных мониторинга в целях адвокации. Следует разработать перечень ключевых показателей (количество зарегистрированных случаев насилия по отношению к численности населения, количество выдвинутых обвинений, количество принятых мер / наложенных предписаний и т. д.) и вести мониторинг данных показателей на ежегодной основе. Данную работу необходимо проводить в тесном сотрудничестве с государственными учреждениями. Желательно, чтобы методология позволила измерять установки в отношении домашнего насилия и насилия в отношении интимного партнера среди основных заинтересованных сторон (полиция, правосудие, социальное обеспечение). Это должен быть такой процесс, который позволит наблюдать изменения с течением времени, а также отслеживать, на каком этапе находится каждая страна региона в данном разрезе.
- Следует продвигать и публиковать данные этого мониторинга, которые будут использоваться в целях адвокации.
- Необходимо расширить права и возможности НПО, задействованных в предоставлении услуг лицам, пережившим насилие, чтобы они могли вести адвокационную работу по привлечению ЛПН к ответственности. НПО могут стать сильными партнерами в этом процессе. Поскольку сектор НПО не одинаково развит во всех странах региона, вероятно, для некоторых стран это будет более долгосрочный процесс; тем не менее данный процесс следует инициировать.

157 Речь идет только об учебном плане программы, а не о реализации программ по работе с ЛПН.

- **Способствовать наращиванию потенциала и обмену опытом на региональном уровне.** За годы ведения своей деятельности программы по работе с ЛПН в регионе накопили солидный капитал знаний. Следует организовать и активизировать обмен опытом.
- **Поддерживать разработку программ по работе с различными категориями ЛПН и обеспечить обмен опытом по этим программам на региональном уровне.** В регионе наблюдается недостаток программ для различных категорий ЛПН (женщин, применяющих насилие; лиц, совершивших сексуальное насилие; лиц, совершивших насилие в отношении детей; лиц, применяющих домашнее насилие). Также во всем регионе следует обеспечить разработку и внедрение специализированных вмешательств для ЛПН, которые имеют историю зависимости (злоупотребление алкоголем и употребление наркотиков) и участия в вооруженных конфликтах.

Такие программы следует разрабатывать непосредственно на страновом уровне; региональные мероприятия могут способствовать обмену знаниями и изучению передового международного опыта. При этом важно помнить, что программы для различных категорий ЛПН следует инициировать только после внедрения программ для мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера, и приведения этих программ в соответствие с международными стандартами.

Единственным исключением являются программы для ветеранов, направленные на решение проблем насилия в отношении интимного партнера в странах с острой необходимостью (Украина); такие программы следует внедрять одновременно с улучшением существующих практик по работе с ЛПН.

- **Работа по ранней профилактике с вовлечением мужчин и мальчиков.** В странах региона следует поощрять проведение согласованных мероприятий, направленных на вовлечение мужчин и мальчиков, на профилактику гендерного насилия и насилия в отношении интимного партнера. Это может принимать формы работы с молодежью по преобразованию гендерных стереотипов и профилактики насилия на свиданиях посредством проведения семинаров, кампаний в социальных сетях и обучения по принципу «равный – равному». Работа с мужчинами – будущими отцами по теме гендерного насилия приведет к положительным результатам, т. к. есть данные о том, что риск насилия увеличивается в период беременности и в период младенчества ребенка или фактически начинается в этот период. Идея интеграции этих тем в программу работы папа-школ¹⁵⁸ в Украине соответствует потребностям на практике.

АРМЕНИЯ

В Армении ведется непрерывная работа по противодействию насилию в отношении женщин и обеспечению защиты и поддержки лиц, переживших насилие. Несмотря на то, что были предприняты значительные шаги с точки зрения законодательства и обеспечения доступности услуг по поддержке лиц, переживших насилие, эти меры нуждаются в усовершенствовании их применения на практике.

В обществе Армении наблюдается высокий уровень принятия насилия в отношении женщин. Домашнее насилие не криминализовано. Привлечение ЛПН к ответственности находится на начальном этапе. Несмотря на наличие определенной законодательной базы для программ по работе с ЛПН, на практике она не применяется из-за пробелов в ее структуре. Программы, реализуемые в тюрьмах, не предназначены непосредственно для лиц, применяющих домашнее насилие, и не могут считаться программами по работе с ЛПН согласно Статье 16 Стамбульской конвенции и WWP EN.

¹⁵⁸ Папа-школы – это безопасное пространство для мужчин, где они могут исследовать и оспаривать ограничительные гендерные нормы, а также практиковать навыки и действия, которые помогут им стать более вовлеченными отцами и поддерживающими партнерами, а также способствовать гендерной трансформации и предотвращению насилия в отношении женщин и детей.

Реализация программ по работе с ЛПН в Армении должна быть рассчитана на долгосрочную перспективу. Существует необходимость предпринять некоторые шаги безотлагательно. Ниже приводятся рекомендации по развитию программ по работе с ЛПН в Армении.

- **Усилить защиту и поддержку лиц, переживших насилие.** Необходимо непрерывно предпринимать меры по укреплению поддержки лиц, переживших насилие, а также сектора НПО как одного из столпов обеспечения безопасности лиц, переживших насилие. Необходимо усилить межведомственную работу и внедрить процедуры для скоординированной работы основных заинтересованных сторон на национальном и местном уровнях.
- **Обеспечить криминализацию домашнего насилия.** Домашнее насилие следует признать уголовным преступлением, поскольку оно является нарушением прав человека. Это будет способствовать изменению социальных норм, оправдывающих насилие.
- **Обеспечить привлечение ЛПН к ответственности.** В то время как лица, пережившие насилие, нуждаются в защите, ЛПН должны быть привлечены к ответственности. Развитие ответственности за насилие в рамках одного общества представляет собой многоуровневый процесс: от того, как домашнее насилие прописано в законодательстве, и до назначения ответственных специалистов до личной ответственности ЛПН. Действия по укреплению подотчетности должны быть комплексными и должны охватывать все существующие уровни. Рекомендации по укреплению подотчетности в Армении могут быть следующими.
 - **Проведение исследования и адвокация ответственности.** Провести всестороннее исследование, которое позволит выявить существующие пробелы в привлечении ЛПН к ответственности, а также выяснить, как ЛПН уходят от ответственности. Провести мониторинг применения существующих мер и выявить несоответствия между законодательством и его реализацией на практике. Разработать национальные кампании, которые повысят осведомленность о проблеме насилия и безнаказанности ЛПН как общенациональной проблеме. Представить существующую передовую международную практику. Следует обеспечить наращивание потенциала НПО, оказывающих поддержку лицам, пережившим насилие, с целью адвокации ответственности ЛПН.
 - **Наращивание потенциала всех основных заинтересованных сторон для привлечения ЛПН к ответственности.** Все заинтересованные стороны в рамках скоординированных ответных мер на уровне сообщества (полиция, прокуратура, судьи, органы социального обеспечения и т. д.) должны иметь корректные установки и навыки для оказания поддержки лицам, пережившим насилие, и привлечения ЛПН к ответственности. Если эти элементы отсутствуют, даже самая лучшая законодательная база не сможет быть реализована на практике. Наращивание потенциала должно осуществляться посредством интенсивного и непрерывного обучения, которое будет включать работу с личными убеждениями и преобразование типичного традиционного гендерного нарратива, а также обучение внедрению действующих процедур. Работа всех специалистов в этой области должна подвергаться мониторингу; специалисты должны отчитываться о своей работе. Привлечение большего числа женщин-специалистов для работы в этой области также может быть полезным.
 - **Повышение осведомленности и расширение знаний о работе с ЛПН, ориентированной на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие.** Информация о программах по работе с виновниками насилия должна быть представлена ключевым заинтересованным сторонам и общественности в качестве одного из элементов обеспечения ответственности ЛПН. Большинство картированных специалистов сталкивалось с недостатком информации по этому вопросу. Имеющийся потенциал женских НПО должен быть активным образом задействован в этом процессе. Данные НПО следует поощрять к осмыслению их роли в процессе создания и реализации программ по работе с ЛПН как потенциальных поставщиков услуг или партнеров.

- **Внести поправки в действующую законодательную базу, определяющую программы по работе с ЛПН.** Действующая законодательная база по программам по работе с ЛПН, очевидно, не работает.

- **Примирение.** Необходимо изменить понимание работы с ЛПН как примирение между партнерами. Целью вмешательств по работе с ЛПН является обеспечение безопасности лиц, переживших насилие, а не сохранение опасных для них отношений.
- **Поставщики услуг.** В данное время программы по работе с ЛПН реализуются там же, где и сервисы поддержки лиц, переживших насилие, – без выделения дополнительных помещений, человеческих и технических ресурсов. Это абсолютно не способствует обеспечению безопасной и качественной работы.

Однако важно переосмыслить возможность реализации программ по работе с ЛПН сервисами для лиц, переживших насилие, в будущем. Специалисты сервиса поддержки лиц, переживших насилие, как правило, являются экспертами в понимании природы насилия, они обладают компетенциями, необходимыми для работы с ЛПН. Они также понимают, что в центре всех вмешательств по работе с ЛПН должны быть лица, пережившие насилие. Поэтому услуги ЛПН необходимо оказывать через организационное подразделение, которое расположено отдельно от сервисов поддержки лиц, переживших насилие. Услуги ЛПН должен оказывать персонал, который не задействован одновременно в работе с лицами, пережившими насилие.

Независимо от типа поставщиков услуг, программы по работе с ЛПН должны быть специализированными услугами, а не просто дополнением к деятельности уже существующих служб.

- **Обязательное перенаправление в программу.** В законодательстве необходимо предусмотреть возможность обязательного перенаправления в программу по работе с ЛПН.
- **Разработать национальную учебную программу для мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера (для реализации в условиях тюрем на базе сообществ).** Эту деятельность следует проводить с большой осторожностью, только если могут быть соблюдены следующие пункты.

- Цель должна ограничиваться разработкой национальной учебной программы по работе с ЛПН, а не разработкой программ как таковых. Поскольку разработка хорошей национальной учебной программы также является процессом, требующим времени, это можно было бы сделать в качестве подготовительного мероприятия, за которым в будущем последует разработка программы.
- При поддержке международных экспертов следует разработать специализированные учебные программы для работы с лицами, применяющими домашнее насилие. Учебные программы должны быть ориентированы на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие, и включать все элементы, изложенные в Главе 1. Рекомендуется разработать одну учебную программу для реализации в условиях тюрем и одну для реализации на базе сообществ.
- Подготовка специалистов для работы с ЛПН по новому специализированному учебному плану. За обучением должно следовать менторство, которое будет способствовать надлежащему внедрению учебного плана на практике.
- Учебные программы должны быть апробированы в рамках пилотных проектов в нескольких тюрьмах и в одном сообществе в течение довольно продолжительного периода (1-2 года). **Отобранные сообщества должны располагать хорошим сервисом поддержки лиц, переживших насилие, который будет работать**

в партнерстве с пилотными программами, а также пройти подготовку для выполнения этой задачи. Женские НПО в программах по работе с ЛПН следует рассматривать с точки зрения поставщиков услуг.

- Учебная программа для реализации на базе сообществ должна быть апробирована при участии ЛПН только с низким или средним уровнем риска.
- Учебная программа для реализации в условиях тюрем должна специализироваться на теме домашнего насилия. Рекомендуется проводить скрининг всех осужденных на предмет домашнего насилия, а выявленных ЛПН направлять в программу.
- Процесс внедрения должен сопровождаться непрерывным мониторингом и внешней оценкой, что позволит оказать информационную поддержку процессу внедрения. Рекомендуется задействовать международных экспертов в мониторинг пилотного проекта.

Апробация пилотных проектов учебных программ может быть выполнена безопасным образом только при соблюдении вышеперечисленных условий. Если эти условия не соблюдены, до начала пилотной деятельности следует обеспечить соблюдение данных критериев. Национальную учебную программу следует разрабатывать на основании выводов пилотного проекта. Следует отметить, что внедрение программы возможно только при условии криминализации домашнего насилия и принятия мер поддержки для лиц, переживших насилие.

- **Обеспечить вовлечение мужчин и преобразование гендерных ролей.** В Армении необходимо разработать и внедрить мероприятия первичной профилактики. Они должны включать работу с молодежью по преобразованию существующих гендерных ролей и убеждений. Также поощряется профилактическая работа в рамках папа-школ, которые были созданы на региональном уровне для противодействия насилию в отношении интимного партнера.
- **Создать программы по работе с ЛПН.** Как уже было отмечено, для Армении рекомендуется, чтобы это была долгосрочная деятельность, которая может иметь место только при условии улучшения защиты лиц, переживших насилие, и обеспечения полной ответственности ЛПН. Трудно указать критерии, которые определяли бы, в достаточной ли степени развиты эти процессы, чтобы можно было безопасным образом создать программу по работе с ЛПН. Однако в качестве минимального требования следует отметить то, что домашнее насилие должно быть криминализовано, основные услуги для лиц, переживших насилие, должны быть доступны по всей стране и работать стабильно, а специалисты должны быть обучены.

АЗЕРБАЙДЖАН

Азербайджан по-прежнему находится на этапе организации защиты и поддержки лиц, переживших домашнее насилие, и обеспечения привлечения ЛПН к ответственности. В Азербайджане устойчивые патриархальные нормы, насилие в семье на сегодняшний день не криминализовано, действующие меры на практике не применяются, скоординированные ответные меры на уровне сообщества находятся на начальных этапах развития, а сервисы для лиц, переживших насилие, недостаточно развиты и не получают необходимый объем финансирования. Несмотря на наличие некоторой законодательной базы в отношении программ по работе с ЛПН и на то, что были предприняты некоторые шаги по их развитию (обучение нескольких специалистов, план пилотного проекта для апробации программы), скорее всего, это будет длительный процесс.

Реализация программ по работе с ЛПН в Азербайджане на данный момент сопряжена с многими рисками для безопасности лиц, переживших насилие. В системе с высоким уровнем безнаказанности ЛПН их участие в программах, вероятно, будет способствовать дальнейшему манипулированию и причинению вреда лицам, пережившим насилие, которые не получают поддержки, необходимой им для обеспечения безопасности и восстановления.

Создание программ по работе с ЛПН в стране должно быть долгосрочным процессом (вероятно, 5 и более лет). Этот процесс следует начать безотлагательно. Он должен включать мероприятия, сочетающие в себе разработку системы защиты лиц, переживших насилие, и привлечение ЛПН к ответственности. Приводим некоторые рекомендации.

- **Усилить защиту и поддержку лиц, переживших насилие.** Эта работа должна включать внесение поправок в законодательство, дальнейшее развитие скоординированных ответных мер на уровне сообщества, наращивание потенциала соответствующих специалистов, развитие устойчивых сервисов для лиц, переживших насилие (круглосуточная горячая линия, шелтеры, бесплатная юридическая поддержка, бесплатная психологическая поддержка, расширение экономических прав и возможностей и т. д.), чтобы они были доступны по всей стране. Также необходимо укрепить сектор НПО, поскольку он является одним из столпов обеспечения безопасности лиц, переживших насилие, и во многих случаях НПО являются поставщиками услуг или партнерами в работе с ЛПН.
- **Обеспечить криминализацию домашнего насилия.** Домашнее насилие следует признать уголовным преступлением, поскольку оно является нарушением прав человека. Это будет способствовать изменению социальных норм, оправдывающих насилие.
- **Обеспечить привлечение ЛПН к ответственности.** Люди, совершающие насилие, должны нести ответственность перед обществом, всеми заинтересованными сторонами и сообществом в целом. Это часть социальных изменений, которые смещают перспективу с обвинения лиц, переживших насилие, и оправдания ЛПН на ответственность тех, кто причиняет вред. Развитие ответственности за насилие в рамках одного общества представляет собой многоуровневый процесс: от того, как домашнее насилие прописано в законе, назначения ответственных специалистов, до личной ответственности ЛПН. Действия по укреплению подотчетности должны быть комплексными и охватывать все существующие уровни. Приводим рекомендации по укреплению подотчетности в Азербайджане.
 - **Проведение исследования и адвокация ответственности.** Провести всестороннее исследование, которое позволит выявить существующие пробелы в привлечении ЛПН к ответственности, а также выяснить, как ЛПН уходят от ответственности. Провести мониторинг применения существующих мер и выявление несоответствий между законодательством и его реализацией на практике. Разработать национальные кампании, которые повысят осведомленность о проблеме насилия и безнаказанности ЛПН как общенациональной проблеме. Представить существующую передовую международную практику. Следует обеспечить наращивание потенциала НПО, оказывающих поддержку лицам, пережившим насилие, с целью адвокации ответственности ЛПН.

- **Наращивание потенциала всех основных заинтересованных сторон для обеспечения привлечения ЛПН к ответственности.** Все заинтересованные стороны в рамках скоординированных ответных мер на уровне сообщества (полиция, прокуратура, судьи, органы социального обеспечения и т. д.) должны иметь корректные установки и навыки для оказания поддержки лицам, пережившим насилие, и привлечения ЛПН к ответственности. Если эти элементы отсутствуют, даже самая лучшая законодательная база не сможет быть реализована на практике. Наращивание потенциала должно осуществляться посредством интенсивного и непрерывного обучения, которое будет включать работу с личными убеждениями и преобразование типичного традиционного гендерного нарратива, а также обучение внедрению действующих процедур.

Можно рассмотреть вопрос о назначении специалистов в каждом секторе, которые будут работать над кейсами домашнего насилия; эти специалисты должны быть тщательным образом отобраны на основании их сенсбилизации и навыков в этой области. Следует проводить мониторинг работы всех специалистов в этой области: они должны отчитываться о своей работе. Привлечение большего числа женщин-специалистов для работы в этой области также может быть полезным.

- **Повышение осведомленности и расширение знаний о работе с ЛПН, ориентированной на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие.** Информация о программах по работе с ЛПН должна быть представлена ключевым заинтересованным сторонам и общественности в качестве одного из элементов обеспечения ответственности ЛПН. Большинство картированных специалистов сталкивалось с недостатком информации по этому вопросу.
- **Сформировать основу для будущего развития программ по работе с ЛПН.** Разработка программ в Азербайджане должна быть частью более широкой дискуссии, которая определит, когда будет пора начинать, кто будет поставщиками услуг, каким стандартам работы они должны следовать и как будут финансироваться. Очень важно, чтобы с самого начала было ясно, что программы по работе с ЛПН должны быть специализированными сервисами, а не просто дополнением к деятельности уже существующих служб.
- **Разработать национальную учебную программу для мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера (для реализации в условиях тюрем на базе сообществ).** Эту деятельность следует проводить с большой осторожностью, только если могут быть соблюдены следующие пункты.
 - Цель должна ограничиваться разработкой национальной учебной программы по работе с ЛПН, а не разработкой программ как таковых. Поскольку разработка эффективной национальной учебной программы также является процессом, требующим времени, это можно было бы сделать в качестве подготовительного мероприятия, за которым в будущем последует разработка программы.
 - Существующие учебные программы, которые планируется апробировать в рамках пилотных проектов, должны быть подвергнуты внешнему анализу с точки зрения их соответствия международным стандартам безопасной практики. По результатам проведения анализа в учебную программу следует внести соответствующие изменения или, при необходимости, создать новый учебный план.
 - Подготовка специалистов для работы с ЛПН по новому пересмотренному учебному плану. За обучением должно следовать менторство, которое будет способствовать надлежащему внедрению учебного плана на практике.
 - Учебные программы должны быть апробированы в рамках пилотных проектов в одном сообществе в течение довольно продолжительного периода (1-2 года). Отобранное сообщество должно пройти подготовку для выполнения этой задачи

и располагать хорошим сервисом поддержки лиц, переживших насилие, который будет работать в партнерстве с пилотными программами. Женские НПО в программах по работе с ЛПН следует рассматривать с точки зрения поставщиков услуг. Сообщество должно обеспечить эффективную межведомственную работу и учредить межведомственный орган, который будет вести кейсы высокого риска.

- Учебная программа должна быть апробирована при участии ЛПН только с низким или средним уровнем риска.
- Процесс внедрения должен сопровождаться непрерывным мониторингом и внешней оценкой, что позволит оказать информационную поддержку процессу внедрения.

Апробация пилотных проектов учебных программ может быть выполнена безопасным образом только при соблюдении вышеперечисленных условий. Если эти условия не выполнены, до начала пилотной деятельности следует обеспечить соблюдение данных критериев. Национальную учебную программу необходимо разрабатывать на основании выводов пилотного проекта. Следует отметить, что внедрение программы возможно только при условии криминализации домашнего насилия и принятия мер поддержки для лиц, переживших насилие.

- **Обеспечить вовлечение мужчин и преобразование гендерных ролей.** В Азербайджане необходимо разработать и внедрить мероприятия первичной профилактики. Они должны включать работу с молодежью по преобразованию существующих гендерных ролей и убеждений. Также поощряется профилактическая работа в рамках папашкол, которые были созданы на региональном уровне для противодействия насилию в отношении интимного партнера.
- **Создать программы по работе с ЛПН.** Как уже было отмечено, рекомендуется, чтобы для Азербайджана это была долгосрочная деятельность, которая может иметь место только при условии совершенствования защиты лиц, переживших насилие, и обеспечения полной ответственности ЛПН. Трудно указать критерии, которые определяли бы, в достаточной ли степени развиты эти процессы, чтобы можно было безопасным образом создать программу по работе с ЛПН. Однако в качестве минимального требования следует отметить то, что домашнее насилие должно быть криминализовано, основные услуги для лиц, переживших насилие, должны быть доступны по всей стране и работать стабильно, а специалисты должны быть обучены.

БЕЛАРУСЬ

Безопасность и благополучие лиц, переживших насилие, в Беларуси вызывает серьезную обеспокоенность. В ситуации, когда основные сервисы поддержки для лиц, переживших насилие, закрыты, пострадавшие не могут быть защищены, отсутствует возможность для безопасной реализации программы по работе с ЛПН. При рассмотрении будущего развития таких программ в стране важно уделить приоритетное внимание поддержке лиц, переживших насилие.

Данное исследование в Беларуси было сосредоточено исключительно на анализе существующей учебной программы с целью предоставления рекомендаций по ее дальнейшему развитию, а не на реализации программ на практике.

Учебный план программ по работе с ЛПН в Беларуси является комплексным, ориентированным на безопасность лиц, переживших насилие, и во многих аспектах соответствует стандартам передовой практики. План нацелен на мужчин, которые применяют насилие в отношении интимного партнера.

Учебная программа учитывает гендерные аспекты и риски и представляет собой прочную основу для дальнейшего развития программ по работе с ЛПН в стране.

Ниже представлены некоторые направления для усовершенствования учебной программы.

- **Описать более подробно процедуру обмена информацией между программами по работе с ЛПН и сервисами поддержки лиц, переживших насилие.** Учебная программа определяет потребность в обмене информацией и учитывает точку зрения лиц, переживших насилие. Однако в учебной программе не описано, как должен происходить этот обмен информацией, а это особенно важно для данных о рисках. Оценка рисков осуществляется на этапе оценки, дальнейший мониторинг и принятие решений остается на усмотрение отдельных специалистов. Процедуры, которые определяют порядок проведения регулярных встреч (совещания по управлению рисками / ведению кейсов), способствуют обеспечению безопасности лиц, переживших насилие; данные процедуры следует прописать. С руководящими принципами по передовой практике в этом отношении можно ознакомиться в стандартах Respect (2017 г.)¹⁵⁹.
- **Процедуры для этапа последующего наблюдения должны быть разработаны более подробным образом.** Этот аспект работы не получил развития в существующей учебной программе. Необходимо указать информацию об актуальности данного этапа и его основных элементах (каким образом вовлекают лицо, пережившее насилие, как проводится оценка риска и какова структура встреч). Также в этот этап следует включить оценку результатов программы.
- **Включить вопросы кибернасилия в учебную программу.** Случаи кибернасилия учащаются, и это становится одним из ключевых элементов работы с ЛПН. В учебную программу следует добавить информацию о кибернасилии, его формах, а также о способах его выявления и решения проблем, связанных с этим видом насилия, для пострадавших и ЛПН. С руководящими принципами по интеграции темы кибернасилия можно ознакомиться в руководстве, опубликованном WWP EN (Baroncelli, 2020)¹⁶⁰.
- **Добавить сеансы, которые будут непосредственно освещать вопросы маскулинности.** Существующая учебная программа не включает в себя изучение и преобразование традиционной маскулинности. Несмотря на то, что эта тема затрагивается косвенным образом (в основном за счет сдвигов в родительской роли), ей следует уделить больше внимания и подробно рассказать о том, что гендерные стереотипы и дисбаланс власти являются первопричинами насилия. Это должно быть сделано путем разработки 2-3 сессий по теме, а также интеграции ее в существующие сессии по другим темам. Например, в рамках темы гнева продумайте, какие проявления гнева могут быть обусловлены гендером; в рамках темы родительства учитывайте специфику отцовства и т. д.
- **Пересмотреть продолжительность сессий.** Содержание многих сессий кажется амбициозным с точки зрения продолжительности занятия. В рамках большинства сессий запланировано выполнение 3-4 упражнений; для правильного выполнения данных упражнений и обеспечения участия всех членов группы потребуется достаточно много времени.
- **Добавить вводную сессию для обсуждения текущих вопросов в качестве регулярной части каждого занятия.** Существующие сессии ориентированы на работу

159 Standards A4 and B3. Материал доступен по ссылке: [Respect_Standard_FINAL.pdf \(hubble-live-assets.s3.amazonaws.com\)](#)

160 Baroncelli (2020). Same Violence, New Tools. How to work with violent men on cyber violence. Материал доступен по ссылке: https://www.work-with-perpetrators.eu/fileadmin/WWP_Network/redakteure/Campaign/2020/How_To_Cyber_Violence.pdf

с конкретной темой и структурированы таким образом, чтобы сразу перейти непосредственно к теме. Это может ограничить получение информации о недавнем опыте участников, включая рассказы о потенциальном насилии или риске насилия. Следует рассмотреть возможность включения в начале занятия вводной сессии для всех участников, в ходе которой участники будут описывать свою предыдущую неделю, ситуацию дома и т. д.

- **Добавить оценку результатов программы.** Необходимо предусмотреть структурированный способ измерения результатов программы с учетом информации от лица, пережившего насилие. Следует разработать процедуру и инструменты для оценки или включить некоторые доступные инструменты (например, инструментарий IMPACT, разработанный WWP EN¹⁶¹).

ГРУЗИЯ

В Грузии программы по работе с ЛПН активно расширяются; предпринимаются многочисленные важные шаги. Они представлены в основном в условиях тюрем и учреждений пробации, а также в некоторой степени на базе сообществ, где такие программы реализуют НПО. Разработана законодательная база по работе с ЛПН. Грузия подготовила учебную программу, применяемую в условиях тюрем и учреждений пробации, а также инвестировала в реализацию программ и подготовку специалистов. Существующие НПО предоставляют услуги населению за счет проектных средств. Основные пробелы выявлены в области работы с лицами, пережившими насилие, которая ориентирована на обеспечение безопасности, поскольку некоторые программы сталкиваются с трудностями, связанными с контактированием и оказанием поддержки партнерам, а также с проведением структурированной оценки и управлением рисками. При этом необходимо предпринять дальнейшие шаги для обеспечения качества программ по работе с ЛПН по всей стране.

Ниже приводятся рекомендации по усовершенствованию программ в Грузии.

- **Обеспечить реализацию общенациональных программ, особенно на уровне сообществ.** Программы по работе с ЛПН должны быть доступны, по крайней мере, в каждом регионе страны, в условиях тюрем и учреждений пробации, а также на базе сообществ. Это потребует финансовых, человеческих и технических инвестиций во все соответствующие секторы, поскольку программы должны работать устойчиво.
- **Установить механизмы и стандарты обеспечения качества, мониторинга и оценки сервисов.** Грузия является одной из стран с передовой практикой работы с ЛПН в регионе. Поскольку число разрабатываемых программ растет, важно, чтобы государство устанавливало механизмы обеспечения их качества. Это подразумевает разработку национальных стандартов работы с ЛПН, которые должны определять основные рамки независимо от сектора, где реализуются программы; разработка национальных стандартов должна быть основана на передовом опыте (например, элемент контактирования партнера и оказания ему поддержки). Стандарты также должны определять, как будет осуществляться контроль и оценка качества программ. Рекомендуется создать национальную систему оценки программ по работе с ЛПН, основанную на проверенных методах оценки, таких как инструментарий WWP EN Impact toolkit.
- **Обеспечить исполнение действующей законодательной базы.** В Грузии есть правовая основа для работы с ЛПН, однако следует обеспечить ее исполнение по всей стране.

161 <https://www.work-with-perpetrators.eu/impact>

Существующие меры обязательного перенаправления в программы по работе с ЛПН следует внедрить во всех сообществах (также следует создать службы по их реализации).

- **Продолжить развитие программ в условиях тюрем и учреждений пробации.** Тюремь и учреждения пробации обладают обширным опытом и структурой для реализации программ по работе с ЛПН. Дальнейшее развитие программ в этих секторах должно включать следующие элементы.
 - **Обеспечение людских ресурсов для широкого развертывания программ.** Программы должны быть доступны во всех тюрьмах и службах пробации в Грузии. Существующая практика, при которой ЛПН участвуют в программах, даже если они не были осуждены за преступления, связанные с домашним насилием (были осуждены за другие уголовные преступления), соответствует передовой практике, поскольку она активно работает на выявление насилия и предотвращение его рецидива. Однако необходимо наличие достаточного количества специалистов, чтобы оказывать услугу всем, кто в ней нуждается, что требует стабильных финансовых инвестиций.
 - **Улучшение существующей учебной программы в аспектах контактирования лиц, переживших насилие, и оказания поддержки партнерам, оценки и управления рисками, а также содержания программы.** Существующие программы, применяемые в учреждениях пробации, содержат много элементов качественной работы. Продолжительность программы достаточна для поддержания более глубоких изменений; предпочтение отдается методу групповой работы; программа имеет сильную гендерную направленность и структуру, которая обеспечивает ее стандартизированное выполнение. Однако было выявлено несколько пробелов.

Усовершенствование программ должно обеспечивать контактирование партнера и оказание ему поддержки¹⁶² в качестве одного из ключевых элементов; следует решить все вопросы для выполнения данного элемента. Примеры развития такой практики можно найти в шведской службе тюрем и пробации, где предусмотрено контактирование и оказание поддержки партнеру, а также в Каледонской модели в Шотландии или в Англии и Уэльсе. В рамках данных моделей предложено структурированное описание должностной позиции работника сервиса по обеспечению безопасности женщин¹⁶³. При любых обстоятельствах безопасность лиц, переживших насилие, должна быть приоритетом. Как описано Национальной службой по работе с правонарушителями в Англии и Уэльсе (2016 г., стр. 12):

«Не должно быть предположений, что только потому, что правонарушитель находится под стражей, риск для партнера или бывшего партнера в сообществе низкий. Лица, применяющие домашнее насилие, по-прежнему могут пытаться связаться с жертвами прямо или косвенно посредством третьих сторон. Принудительное и контролирующее поведение, в частности, может продолжаться и из тюрьмы. Заключенные также могут использовать контакт с ребенком в период содержания под стражей в качестве средства поддержания контакта и продолжить жестокое обращение с партнером или бывшим партнером... В тюрьме правонарушители также могут вступать в отношения с новым партнером в сообществе или с другим заключенным. В любом случае персонал должен быть готов к возможным злоупотреблениям».

162 <https://rm.coe.int/grevio-inf-2018-15-eng-final/168091e686>

163 NOMS Guidance for Working with Domestic Abuse, National Offender Management Service, 2016.

Существующую и хорошо разработанную практику оценки и управления рисками следует укрепить посредством адаптации имеющихся инструментов так, чтобы они учитывали все важные факторы риска.

Существующее содержание следует доработать, сделать акцент на учет перспективы ребенка в рамках кейсов домашнего насилия, а также на учет отцовства как элементов повышения мотивации ЛПН, ускорения процесса изменений и содействия благополучию детей¹⁶⁴. Контент, направленный на повышение самооценки, должен быть пересмотрен таким образом, чтобы самооценка не была представлена как причина насилия, а как один из основных аспектов для работы. Следует тщательно рассмотреть вклад повышенной самооценки в дальнейший дисбаланс динамики власти в отношениях. Программа должна быть усилена в аспекте работы с сопротивлением ЛПН при оспаривании механизмов защиты (прямая работа с насилием), а также в аспекте сексуального насилия.

- **Продолжить развитие программ на уровне сообществ.** Следует усилить существующие программы и обеспечить их применение в масштабах всей страны. Рекомендуется провести внешний анализ учебных планов существующих программ на базе местных сообществ и составить предложения по их потенциальному улучшению. Программы необходимо усилить в области оценки и управления рисками посредством обучения, наставничества и разработки процедур и применяемых инструментов.
- **Разработать специализированные программы для различных целевых групп.** Необходимо разработать специализированные программы для женщин; лиц, совершивших сексуальное насилие; лиц, совершивших насилие в отношении детей. Для каждой категории ЛПН требуется особый подход, программа и подготовка. Примером программы по работе с женщинами, применяющими насилие, является издание «Поворотные моменты: учебная программа по ненасилию для женщин» (Pence et al., 2011)¹⁶⁵.

МОЛДОВА

Молдова обладает многолетним опытом и обширными знаниями в области работы с виновниками насилия и разработала стандарты для программ по работе с ЛПН. Учебная программа, используемая на страновом уровне, основана на стандартах передовой практики, однако ее реализация является несбалансированной, особенно когда речь идет о практике в условиях учреждений пробации и НПО. Рекомендуется следующее.

- Определить четкие процедуры контактирования лиц, переживших насилие, и оказания им поддержки; обеспечить выполнение данных процедур по всей стране. Необходимо разработать четкие алгоритмы сотрудничества между программами по работе с ЛПН и сервисами / специалистами поддержки лиц, переживших насилие. Данные процедуры должны основываться на руководящих принципах для обеих служб. Особенно важно, чтобы данные процедуры были реализованы во всех программах, в том числе в условиях тюрем и учреждений пробации.

Примеры развития такой практики можно найти в шведской службе тюрем и пробации, где предусмотрено контактирование и оказание поддержки партнеру¹⁶⁶; в Каледонской

164 Примеры доступны по ссылке: https://www.amazon.it/Picking-Pieces-After-Domestic-Violence/dp/184905021X/ref=sr_1_3?__mk_it_IT=%C3%85M%C3%85%C5%BD%C3%95%C3%91&crd=3H3MZPTU2KPYM&keywords=kate+iwi&qid=1654090565&s=books&sprefix=kate+iwi+%2Cstripbooks%2C64&sr=1-3

165 Pence, E., Connelly, L., & Scaia, M. (2011). Turning Points. A Nonviolence Curriculum for Women. Материал доступен по ссылке: <https://www.theduluthmodel.org/wp-content/uploads/2017/03/Turning-Points-Curricula-for-Women-Who-Use-Violence-Preview.pdf>

модели в Шотландии или в Англии и Уэльсе. В рамках данных моделей предложено структурированное описание должностной позиции работника сервиса по обеспечению безопасности женщин¹⁶⁷.

При любых обстоятельствах безопасность лиц, переживших насилие, должна быть приоритетом. Как описано в предыдущем разделе этого документа, Национальная служба по работе с правонарушителями в Англии и Уэльсе подчеркивает, что риски следует оценивать и контролировать, даже если правонарушитель находится в тюрьме.

- Определить четкие процедуры оценки и управления рисками. На данный момент практика оценки рисков не стандартизирована. Необходимо иметь процедуры и инструменты для оценки рисков с учетом перспективы лиц, переживших насилие, для каждого отдельного кейса. Процедуры должны определять, как будет происходить обмен информацией между службами / специалистами. Программы должны применять специальные инструменты управления рисками. Существующий инструмент, используемый НПО, может быть использован всеми программами.
- Обновить действующую учебную программу. Существующая учебная программа основана на передовом опыте и содержит все ключевые элементы работы. В целях дальнейшего развития программ рекомендуется следующее.
 - Учебную программу следует обновить, включить в нее дополнительные процедуры, описанные выше (по оценке и управлению рисками, а также по сотрудничеству между программами по работе с ЛПН и сервисами поддержки лиц, переживших насилие).
 - В учебную программу следует добавить информацию о кибернасилии, его формах, а также о способах его выявления и решения проблем, связанных с этим видом насилия, для пострадавших и ЛПН. С руководящими принципами по интеграции темы кибернасилия можно ознакомиться в руководстве, опубликованном WWP EN (Baroncelli, 2020).
 - Реализация программы в условиях учреждений пробации, которая указывает на то, что многих ЛПН переводят на более краткосрочные программы, не специализирующиеся на работе с ДН, нуждается в безотлагательном усовершенствовании.
- **Обеспечить устойчивую реализацию программ на базе сообществ по всей стране.** Программы по работе с ЛПН должны быть доступны, по крайней мере, в каждом регионе страны. Для оказания устойчивых услуг сервисам необходимо стабильное государственное финансирование.
- **Провести внешний анализ действующей программы для лиц, совершивших сексуальное насилие.** Существующую программу, реализуемую в тюрьмах Молдовы, следует подвергнуть анализу внешних экспертов на предмет соответствия стандартам передовой практики в этой области. Поскольку это единственная специализированная программа для данной целевой группы в регионе, возможно распространение подобной практики на региональном уровне.
- **Разработать специализированные программы для различных категорий клиентов.** Необходимо создать программы для женщин, применяющих насилие; лиц, совершивших сексуальное насилие; лиц, совершивших насилие в отношении детей. Для каждой категории ЛПН требуется особый подход, программа и подготовка. Примером программы по работе с женщинами, применяющими насилие, является издание «Поворотные моменты: учебная программа по ненасилию для женщин» (Pence et al., 2011).

166 <https://rm.coe.int/grevio-inf-2018-15-eng-final/168091e686>

167 NOMS Guidance for Working with Domestic Abuse, National Offender Management Service, 2016.

УКРАИНА

Вторжение в Украину резко изменило обстановку в стране. Мы получаем информацию о росте всех форм насилия, включая сексуальное и гендерное; при этом структуры, которые были созданы для обеспечения безопасности, защиты лиц, переживших насилие, и привлечения ЛПН к ответственности, имеют ограниченные возможности в предоставлении услуг или заблокированы на оккупированных территориях. Ситуация также будет иметь серьезные и долгосрочные последствия для общества, в том числе с точки зрения гендерного насилия и насилия в семье. Таким образом, анализ программ в Украине был сосредоточен на получении понимания сильных сторон и недостатков программ по работе с ЛПН с надеждой на то, что рекомендации могут быть реализованы после войны. Принимая во внимание повышенный риск домашнего насилия и гендерного насилия в стране в результате войны, особое внимание было уделено непосредственно этому контексту.

Программы по работе с ЛПН в Украине были разработаны за последнее десятилетие, в результате была создана всеобъемлющая законодательная база, в нескольких регионах страны работают поставщики услуг. Украина сделала значительные шаги в этом процессе посредством создания законодательной базы, укрепления сети поставщиков услуг, разработки нескольких учебных программ и обеспечения компетентности специалистов. Программы по работе с ЛПН реализуются по месту жительства государственными учреждениями и НПО. В большинстве случаев для программ по работе с ЛПН выделенное финансирование не предоставляется; эти программы реализуются как дополнение к существующей деятельности служб социального обеспечения. Такая практика приводит к серьезным ограничениям в реализации программ по работе с ЛПН (например, оказание услуг виновникам насилия и пострадавшим в одних и тех же помещениях). Специализированные программы для тюрем и учреждений пробации отсутствуют.

Исследование картировало существующую передовую практику и проблемы в реализации программ по работе с ЛПН. В связи со сложившейся ситуацией в Украине выявленные пробелы не могут быть устранены до окончания войны. Можно дать некоторые рекомендации по дальнейшему развитию программ по работе с ЛПН в Украине.

- **Продолжить работу по усовершенствованию законодательной базы и ее реализации.** Действующую законодательную базу следует усилить, особенно в следующих аспектах.
 - **Обеспечить гармонизацию продолжительности налагаемых мер** в соответствии с Законом о предупреждении и борьбе с домашним насилием. В настоящее время срок применения мер по перенаправлению ЛПН в программу составляет от 3 до 12 месяцев. Это не соответствует продолжительности программы и сроку, необходимому для достижения значимых изменений. Продолжительность налагаемых мер для всех случаев должна составлять 12 месяцев.
 - **Установить крайний срок для регистрации ЛПН в программе после применения меры.** Должен быть установлен крайний срок, до которого ЛПН установит контакт с программой после того, как мера была наложена. Рекомендованное значение для крайнего срока составляет 7–10 дней.
 - **Обеспечить мониторинг реализации существующих мер и при необходимости заниматься улучшением мониторинга.** Должен существовать национальный механизм, который будет отслеживать, как происходит перенаправление ЛПН для участия в программе, чтобы обеспечить ее реализацию в масштабах всей страны.
 - В приказ Министерства социальной политики № 588 от 2021 внести необходимые изменения в учебный план (см. раздел о разработке учебного плана, ориентированного на безопасность лиц, переживших насилие).
- **Укрепить поставщиков услуг.** Необходимо четко определить, кто может создать программу по работе с ЛПН. При определении поставщиков услуг важно учитывать некоторые моменты.
 - Следует понимать, что программы по работе с ЛПН должны быть специализированным сервисом с выделенным персоналом и ресурсами.

- Программы по работе с ЛПН должны получать дополнительное финансирование, которое включает работу сервисов поддержки лиц, переживших насилие. Следует обеспечить финансирование поставщиков услуг, которыми являются как государственные учреждения, так и НПО.
 - Поставщиками услуг должны быть организации (в государственном или неправительственном секторе), а не отдельные специалисты.
 - Программы по работе с ЛПН могут реализовываться организациями / сервисами поддержки лиц, переживших насилие. При этом они должны организовать такую работу через отдельное организационное подразделение, у которого будет свое собственное помещение (в другом месте, не там, где расположено подразделение, которое оказывает поддержку лицам, пережившим насилие), и задействовать другой персонал.
 - Создать программы по работе с ЛПН по всей стране.
- **Продолжить разработку вмешательств для работы с ЛПН, ориентированную на обеспечение безопасности лиц, переживших насилие.** Украина добилась значительных успехов в разработке программ по работе с ЛПН. Чтобы вести безопасную и подотчетную работу, существующую практику следует усилить в нескольких аспектах, в том числе пересмотреть широко используемое Методологическое пособие (Степанюк и Мельниченко, 2020) или создать новую программу.
 - Контактное партнерство и оказание ему поддержки должно стать неотъемлемой частью всех программ в Украине. Необходимо прописать и включить во все существующие учебные планы четкие процедуры контактирования партнера и оказания ему поддержки.
 - Установить четкие процедуры оценки и управления рисками для всех программ в стране. Оценка рисков должна быть научно обоснована, применяться в качестве непрерывного мероприятия программ по работе с ЛПН с использованием стандартизированных инструментов. Она также должна учитывать перспективу лиц, переживших насилие.
 - Обеспечить учет гендерных аспектов в программах по работе с ЛПН на всех уровнях реализации программы. Особенно важно, чтобы учебные программы были специально предназначены для мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера (при этом для других категорий ЛПН следует также разработать специализированные программы).
 - Пересмотреть содержание программ таким образом, чтобы сделать приоритетной работу по преобразованию убеждений, которые лежат в основе насилия; предоставить возможность оспорить маскулинную идентичность, а также стратегии отрицания, преуменьшения и обвинения жертвы; сосредоточить внимание на теме отцовства¹⁶⁸. Существующий контент следует усилить посредством включения таких набирающих оборот форм насилия, как кибернасилие¹⁶⁹ и сексуальное насилие¹⁷⁰.
 - Пересмотреть действующую учебную программу или разработать новую учебную программу с учетом всех вышеперечисленных пунктов.

168 Примеры можно найти по ссылке: https://www.amazon.it/Picking-Pieces-After-Domestic-Violence/dp/184905021X/ref=sr_1_3?__mk_it_IT=%C3%85M%C3%85%C5%BD%C3%95%C3%91&crd=3H3MZPTU2KPYM&keywords=kate+iwi&qid=1654090565&s=books&sprefix=kate+iwi+%2Cstripbooks%2C64&sr=1-3

169 Руководство можно найти в документе WWP EN document Same Violence, New Tools: How to work with violent men on cyber violence: https://www.work-with-perpetrators.eu/fileadmin/WWP_Network/redakteure/Campaign/2020/How_To_Cyber_Violence.pdf

170 Руководство можно найти в документе WWP EN document Good practice in addressing sexualised violence: https://www.work-with-perpetrators.eu/fileadmin/WWP_Network/redakteure/Resources/Guidelines/sexual_violence_guidelines_final.pdf

- **Разработать программы для тюрем и учреждений пробации.** Программы по работе с ЛПН в Украине доступны на базе сообществ.
 - Следует также разработать программы для тюрем и учреждений пробации. Это можно сделать двумя способами: заключить договор с существующими НПО для работы с ЛПН в условиях тюрем и учреждений пробации; или же программа может быть реализована персоналом в тюрьмах и учреждениях пробации. В таком случае новая или пересмотренная учебная программа для мужчин, применяющих насилие в отношении интимного партнера, может быть адаптирована для работы в этом контексте.
 - Программы в тюрьмах и учреждениях пробации также должны предусматривать контактирование лиц, переживших насилие, и оказание им поддержки, а также соответствующие специальные процедуры оценки и управления рисками.
 - Программы в тюрьмах и учреждениях пробации должны тесно сотрудничать с программами на базе сообществ, особенно в период после освобождения (чтобы облегчить переход между сообществами, поскольку это сопряжено с риском рецидива насилия).
- **Разработать специализированные программы для различных целевых групп (женщин, применяющих насилие; лиц, совершивших сексуальное насилие; лиц, совершивших насилие в отношении детей, и т. д.).** Для каждой категории ЛПН требуется особый подход, программа и подготовка. Примером программы по работе с женщинами, применяющими насилие, является «Поворотные моменты: учебная программа по ненасилию для женщин» (Pence et al., 2011).
- **Установить взаимодействие со службами по оказанию помощи лицам с алкогольной и наркозависимостью.** Несмотря на то, что злоупотребление алкоголем и наркотиками часто идет рука об руку с насилием в отношении интимного партнера и домашним насилием, следует понимать, что это две отдельные проблемы, которые нужно решать по-разному. Чрезвычайно важно, чтобы наркологические службы и программы по работе с ЛПН тесно сотрудничали.
 - Минимальное сотрудничество обеспечивает взаимное перенаправление (программы по работе с ЛПН могут перенаправлять виновников насилия в наркологические центры и наоборот).
 - Рекомендуются, чтобы наркологические службы проводили скрининг на насилие в отношении интимного партнера и домашнего насилия и принимали соответствующие меры.
 - Можно разработать и внедрить специальные программы для ЛПН, употребляющих алкоголь или наркотики. Следует установить критерии, когда они могут начать участие в программе по работе с ЛПН, в зависимости от достигнутой стадии лечения зависимости. Пример описанного специализированного вмешательства можно найти в проекте ADVANCE в Великобритании, который рассматривает подходы к терапии мужчин, проходящих лечение зависимости от психоактивных веществ, которые также применяют насилие в отношении интимного партнера¹⁷¹.

- **Разработать специализированные вмешательства для ветеранов, которые применяют насилие в отношении интимного партнера или домашнее насилие либо находятся в группе риска.** Как показал опыт других войн и вооруженных конфликтов, война всегда сопровождается высоким уровнем сексуального и гендерно обусловленного насилия, в том числе насилия в отношении интимного партнера. Эти тенденции, как правило, сохраняются даже после окончания войны. Украина должна максимально подготовиться к этому сценарию. Ниже приводим некоторые рекомендации.
 - Обеспечить психологическую и психиатрическую поддержку ветеранам, уделяя особое внимание их травмам и их психическому здоровью.
 - Создать центры для ветеранов на базе местных сообществ, которые будут оказывать поддержку их реинтеграции в общество. Важно, чтобы это позиционировалось как знак благодарности и проявления уважения в связи с их вкладом в общественное дело.
 - Разработать профилактические мероприятия по теме насилия в отношении интимного партнера и домашнего насилия, которые будут проводиться для мужчин в этих центрах. Целью будет предотвращение этих форм насилия, а также выявление тех, кто его совершает. Рекомендуется проводить такие профилактические семинары в форме равного обучения (предлагается, чтобы программу вел один из ветеранов с соответствующими установками, уровнем уважения и подготовки).
 - Назначить в центрах для ветеранов (или в партнерстве с внешней организацией) специалистов по поддержке семьи, которые обеспечат охват семей и будут предлагать им помощь. Специалистам следует поднимать вопросы, связанные с гендерно обусловленным насилием и домашним насилием, предлагать соответствующую поддержку.
 - Подготовить и провести обучение специалистов, занятых в действующих программах по работе с ЛПН, с учетом их травм.
 - Создать программу для ветеранов, совершивших насилие в отношении интимного партнера. Это должна быть специализированная программа для такой категории клиентов. Она должна быть выстроена с учетом взаимосвязи опыта участия в военных действиях и насилия в отношении интимного партнера, а также исследования социальных моделей, способствующих насилию. Эти программы должны реализовываться в тесном сотрудничестве с сектором здравоохранения.
- **Создать национальные механизмы обеспечения качества программ по работе с ЛПН.** Государство отвечает за обеспечение качества работы с лицами, применяющими насилие. Существует потребность в разработке механизмов контроля реализации программ.
 - Разработка национальных стандартов. Следует подготовить комплексные национальные стандарты. Руководство по их разработке предложено в WWP EN (2018)¹⁷².
 - Оценка программ по работе с ЛПН. Данный аспект должен быть неотъемлемой частью стандартов и повсеместно применяться в стране. Рекомендуется, чтобы все программы в стране использовали одну и ту же методологию и инструменты, чтобы полученная информация была стандартизирована и можно было делать выводы на уровне страны. Примером комплексного инструмента для измерения результатов программ для ЛПН является инструмент IMPACT, разработанный WWP EN¹⁷³.

172 WWP_EN_Guidelines_for_Standards_v3_2018.pdf (work-with-perpetrators.eu).

173 IMPACT | WWP European Network (work-with-perpetrators.eu).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ПЕРЕДОВОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В данном разделе описаны наиболее успешные практики работы с ЛПН, которые соответствуют положениям Стамбульской конвенции и передовым стандартам, определенным в Руководстве по стандартам Европейской сети по работе с лицами, применяющими домашнее насилие (WWP EN, 2018).

Предлагаемые примеры практик были отобраны на основании их актуальности для контекста Восточной Европы, поскольку они содержат новаторские элементы (например, подход, учитывающий травмы; акцент на защите детей в работе с ЛПН).

Сбор информации о практиках был осуществлен в рамках работы WWP EN, которая собирает информацию о программах, действующих в Европе. Информация о программах, представленных в данном отчете, была собрана Vall (2022)¹⁷⁴ в ходе работы над мероприятиями, осуществляемыми при поддержке Правительства Ирландии, и Belotic & Vall (2022) в рамках деятельности по проекту STOPP¹⁷⁵. Методология включала кабинетное исследование, анкетирование и интервью / фокус-группы с представителями программы.

В контексте данного отчета будут описаны следующие программы:

- программы по работе с ЛПН в Албании;
- проект по противодействию домашнему насилию DVIP (Domestic Violence Intervention Programme) в Великобритании;
- центр для мужчин, применяющих насилие / Centro Uomini Maltrattanti (CAM) в Италии;
- Каледонская система в Шотландии.

Характеристики этих программ будут представлены в соответствии с общей структурой отчета, чтобы обеспечить согласованность документа в целом (структура программ по работе с ЛПН, поставщики услуг, программа и учебный план программы). Однако некоторые разделы не будут освещены ввиду отсутствия информации или ее неактуальности для данного контекста.

ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН В АЛБАНИИ

Программы по работе с ЛПН в Албании были созданы и реализуются НПО по поддержке лиц, переживших насилие. НПО, успешно наладившие свою работу в стране, осознали необходимость оказания поддержки лицам, пережившим насилие, посредством работы с теми, кто причиняет вред, и начали реализацию своих программ. В настоящее время в стране действует 5 программ.

Албания является развивающейся страной с сильными патриархальными убеждениями. Ее система защиты лиц, переживших насилие, до сих пор находится на этапе разработки. Поэтому Албания является прекрасным примером того, как преданные своему делу профеминистские организации и специалисты могут добиться перемен даже в сложных обстоятельствах.

СПЕЦИФИКА

- НПО, оказывающие поддержку лицам, пережившим насилие, предлагают им множество услуг
- Одна программа на муниципалитет
- Интенсивное сотрудничество между подразделениями, работающими с ЛПН, и подразделениями, работающими с лицами, пережившими насилие

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

- Большой опыт работы в сфере адвокации (были успешно продвинуты некоторые законодательные поправки)
- Работа в сфере первичной профилактики (юноши и девушки, мальчики из группы риска)

174 Vall, B. (Coord.) (2021). Domestic Violence Intervention Programmes (DVIP) – An International Rapid Evidence Review. Berlin: The European Network for the Work With Perpetrators (WWP EN).

175 STOPP | WWP European Network (STOPP | WWP European Network (work-with-perpetrators.eu)).

Структура программ по работе с ЛПН

Программы по работе с ЛПН в Албании законодательно закреплены в Законе о мерах по борьбе с насилием в семейных отношениях и включают перенаправление ЛПН в программу как одно из возможных применений защитного предписания. Такие предписания могут быть реализованы как в государственном, так и в частном секторе. Закон обязывает участвовать в программах по работе с ЛПН и дополнительно предусматривает наказание за несоблюдение этого положения, за исключением случаев, когда ЛПН не может участвовать в этих программах по объективным причинам.

Программы в Албании характеризуются высоким уровнем приверженности специалистов и усилиями организаций по улучшению своих сервисов; данные программы работают при финансовой поддержке доноров. Однако общенациональные инициативы, поддерживаемые Правительством, которые обеспечили бы широкую доступность программ и их устойчивую работу, отсутствуют. Дальнейшая реализация программ по работе с ЛПН будет регулироваться стандартами работы с ЛПН, разработанными по инициативе сектора НПО. Эти стандарты в настоящее время находятся в процессе принятия; они представляют собой важный шаг для будущего развития программ на национальном уровне, что требует принятия операционных протоколов.

Характеристики поставщика услуг, персонал и подготовка персонала

Программы стартовали по инициативе сервисов поддержки женщин, которые показали, что для противодействия домашнему насилию недостаточно одной работы с лицами, пережившими насилие. Инициативы начались с кампаний по повышению осведомленности населения и учреждений, включая проведение семинаров и тренингов в школах, судах, полиции и тюрьмах, за которыми последовало активное лоббирование. После этого Консультационный центр для женщин и девочек в Тиране создал горячую линию для мужчин и мальчиков (2012–2013 годы). Год спустя НПО *Woman to Woman* (Женщина Женщине) в Шкодере запустила программу по работе с ЛПН и создала *Офис по работе с мужчинами и мальчиками (ZDB)*. Это две ведущие организации в стране, реализующие программы по работе с ЛПН; в последующие годы было учреждено несколько других организаций.

Программы по работе с ЛПН в Албании реализуются НПО и одним муниципалитетом. Они находятся в крупнейших городах страны.

ТАБЛИЦА 21. ОРГАНИЗАЦИИ, РЕАЛИЗУЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ПО РАБОТЕ С ЛПН В АЛБАНИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ	ТИП	ГОРОД
Woman to Woman (Женщина Женщине / Gruaja tek Gruaja) – Офис по работе с мужчинами и мальчиками (Zyra per djem dhe burra – ZDB)	НПО	Шкодер
Горячая линия для мужчин и мальчиков (CLMB)	НПО	Тирана
Vatra	НПО	Влёра
Another Vision (Другое видение / Tjeter Vision)	НПО	Эльбасан
Муниципалитет Поградец	Государственная организация	Поградец

Горячая линия для мужчин и мальчиков (CLMB) в Тиране предлагает консультации ЛПН, а также профилактические и образовательные мероприятия, чтобы помочь создать сообщество с нулевой толерантностью к насилию. Эта организация занимается предотвращением насилия, в том числе среди мальчиков в школах и в местном сообществе.

НПО *Woman to Woman* в Шкодере работает в сфере защиты прав человека, уделяя особое внимание правам женщин и девочек. В 2014 году WtW учредила Офис по работе с мужчинами и мальчиками (ZDB), чтобы способствовать обеспечению безопасности лиц, переживших насилие, и снижению уровня домашнего насилия посредством предоставления специализированных услуг ЛПН.

Психосоциальный центр *Vatra* во Влёре предоставляет услуги и экспертные знания для целей профилактики, а также защиты жертв торговли людьми и лиц, переживших домашнее насилие, гендерно обусловленное насилие. Организация начала работать с ЛПН в 2010 году; в 2019 году началась структурированная работа с ЛПН, были проведены тренинги и назначен персонал (один социальный работник).

НПО *Another Vision* была основана в 2002 году и предлагает различные социальные услуги местному сообществу в Эльбасане, в том числе услуги по поддержке лиц, переживших насилие, и по работе с ЛПН. Муниципалитет Поградец организовал программу по работе с ЛПН в качестве одной из социальных услуг, которые они предлагают на уровне сообщества. Программу ведет один обученный специалист в рамках пилотной инициативы. Это уникальная практика в стране, реализованная благодаря энтузиазму и усилиям одного нанятого специалиста.

Программа и учебный план программы

Все программы в Албании предусматривают индивидуальную работу с лицами, совершившими насилие, при этом все привлекаемые специалисты являются мужчинами. Это объясняется устойчивой системой патриархальных убеждений в стране и опытом того, что мужчины проявляют серьезное сопротивление участию в группах (им сложно раскрыться и делиться с другими), а также не хотят работать с женщинами-специалистами.

Две организации (WtW и CLMB) инициировали изменения в практике и начали групповую работу в 2021 году, которую ведет группа фасилитаторов, состоящая из мужчин и женщин. Это считается очень хорошей практикой, которую следует укреплять и применять по всей стране. Однако программа групповой работы достаточно короткая и включает всего 12 групповых сессий. Содержание программы групповой работы не подвергалось анализу. В программах по работе с ЛПН в Албании используется комбинация подходов, основанных на различных теориях, в основном на когнитивно-поведенческой терапии / социальном обучении и психообразовательном подходе. Следует обеспечить более широкий учет гендерной перспективы в работе.

ПРОЕКТ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ DVIP (DOMESTIC VIOLENCE INTERVENTION PROGRAMME), ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Проект по противодействию домашнему насилию (DVIP)¹⁷⁶ представляет собой комплексный подход к вмешательству на уровне сообщества, направленный на повышение безопасности женщин и детей, предоставление женщинам возможности делать более безопасный выбор, оказание помощи ЛПН в прекращении их насильственного и контролирующего поведения, предоставление более широких возможностей перенаправления в службы защиты детей, снижение повторной виктимизации.

СПЕЦИФИКА

- НПО
- НПО аккредитована национальной системой аккредитации Великобритании
- Тесное сотрудничество со службами защиты детей
- Имеет комплексный сервис поддержки лиц, переживших насилие

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

- Персоналу доступна регулярная внешняя супервизия

176 <https://dvip.org/>

Структура программ по работе с ЛПН

Скоординированные меры на уровне сообщества

DVIP уделяет большое внимание межведомственной работе. DVIP сотрудничает с детскими сервисами, судами по семейным делам (CAFCAS) и такими организациями поддержки женщин, как «Насилие в отношении женщин и девочек (НОЖД)». DVIP работает в разных районах Лондона, и, в зависимости от районов, в которых расположены подразделения организации, они в той или иной степени поддерживают взаимодействие с некоторыми перечисленными службами. Например, в Западном Лондоне сеть Angelou Network, членом которой является DVIP; эта сеть состоит в основном из служб поддержки лиц, переживших насилие, она широко распространена и обеспечивает реализацию скоординированных ответных мер на уровне сообщества.

Поэтому, в зависимости от района и наличия заключенных контрактов о сотрудничестве, уровень взаимодействия на местном уровне может быть разным. Как минимум проводятся ежеквартальные встречи с уполномоченными исполнителями и обеспечивается взаимодействие с местными межведомственными командами. Сотрудничество с детскими сервисами зависит от заключенных договоров в конкретном районе. При отсутствии контракта детские сервисы часто закупают услуги для одного конкретного ЛПН и его жертв (очень важно, что сервисы для жертвы также обеспечиваются). Далее происходит коммуникация и сотрудничество посредством ведения совместной деятельности с социальным работником, отвечающим за этот кейс. Когда есть договор с местными властями, они встраиваются в систему – работают вместе с соответствующими сервисами, в одном месте с социальными работниками, участвуют в тренингах и мероприятиях по наращиванию потенциала и т. д.

Обеспечение качества и оценка

Как аккредитованная организация DVIP должна соответствовать национальным стандартам Великобритании¹⁷⁷, что является хорошим примером обеспечения качества работы с ЛПН по всей стране.

Чтобы оценить результат программы, DVIP работает с некоторыми Т-формами для оценки изменения установок. Эти формы используются в программе с мужчинами и их нынешними или бывшими партнерами. Они немного отличаются и используются на разных этапах; для мужчин – в начале (сессия 1; T1), в середине (сессия 12; T2) и в конце программы (сессия 26; T3). Для нынешних или бывших партнеров их используют в начале и в конце участия мужчин в программе, а также для последующего наблюдения в рамках шестимесячного периода.

Некоторые исследования, проведенные в отношении этой программы, показывают положительные результаты для женщин-партнеров ЛПН: 70 % сообщают о прекращении дальнейшего насилия после того, как их партнеры приняли участие в программе DVIP; остальные сообщают о менее жестоком или менее частом насилии. 65 % сообщили, что чувствуют себя в большей безопасности; 93 % сообщили об улучшении качества жизни.

Характеристики поставщика услуг, персонал и подготовка персонала

DVIP – это неправительственная организация, работающая на уровне сообщества

В общей сложности команды сервиса ежегодно работают с 1500 мужчинами, женщинами и детьми и получают перенаправления примерно из 30 районов Лондона и восьми сообществ, расположенных по соседству. Первое перенаправление всегда поступает на ЛПН, а затем НПО связывается с нынешним или бывшим партнером. Большинство мужчин поступает по перенаправлению из детских служб (в основном эти мужчины все еще состоят в отношениях) либо из CAFCAS (после развода); некоторые мужчины приходят в программу добровольно (около 20 %).

177 Respect Standard | Respect.

Сотрудники имеют достаточный уровень подготовки, опыт работы в сфере домашнего насилия и групповой работы (они трудились в службах пробации, службах по борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами, сервисах поддержки жертв насилия, консультационных службах и службах социального обеспечения). При приеме на работу они проходят онбординг (процесс адаптации для новых сотрудников), который включает обязательное обучение для всех сотрудников организации, а также специализированное обучение по вмешательствам в связи с домашним насилием. В первые несколько недель новые сотрудники проходят интенсивную подготовку без отрыва от работы, участвуют в режиме тени в сессиях по оценке, проводимых другими коллегами, а также в индивидуальных и групповых сессиях. Затем на первых нескольких сессиях за новыми сотрудниками наблюдают, пока они не начнут уверенно самостоятельно исполнять программу.

В рамках непрерывного обучения весь персонал проходит клиническое наблюдение под руководством внешнего квалифицированного супервизора-клинициста без присутствия менеджеров; это происходит раз в месяц и имеет целью профессиональное развитие практиков. Затем проводятся сессии по управлению вмешательством, на которых опытный сотрудник просматривает видеозапись групповой сессии (все сессии записываются) и, используя форму, содержащую конкретные аспекты, которые необходимо соблюдать, предоставляет обратную связь практикующим специалистам об их работе.

Программа и учебный план по работе с ЛПН

Контактирование лиц, переживших насилие, оказание им поддержки и сотрудничество с сервисами поддержки лиц, переживших насилие

Программа определяет себя как подход, ориентированный на партнера, при котором успех вмешательства связан с чувством безопасности партнеров. Предоставление сервисов женщинам лежит в основе работы программы. Таким образом, предлагаемые ими услуги поддержки женщин по линии программ по работе с ЛПН связаны не только с обменом информацией, оценкой рисков или проверкой достоверности рассказов ЛПН о насилии или жестоком обращении с его стороны, но также и с тем, чтобы сервисы вмешательства были ориентированы на женщин, поддерживали жертву насилия и жестокого обращения одновременно с работой по расширению ее прав и возможностей делать более безопасный выбор для себя.

Контактирование нынешних или бывших партнеров происходит на различных этапах во время и после участия в программе для мужчин.

1. Первый контакт с нынешним или бывшим партнером устанавливает в момент принятия перенаправления старшая по должности женщина-сотрудник, чтобы объяснить, что представляет собой программа, что она делает и какой вид поддержки будет предложен. Программа проактивным образом связывается с нынешними или бывшими партнерами.
2. После того, как первичная оценка участника-мужчины при наборе в программу завершена, с партнером снова связываются по поводу результатов оценки. На этом этапе программа предлагает женщине поддержку, если она этого захочет. Если она обратится за дополнительной помощью, программа может перенаправить ее в другие службы для удовлетворения потребностей, которые могут у нее возникнуть.
3. Когда начинается реализация программы, женщине назначают контактное лицо из службы поддержки женщин¹⁷⁸; это будет один и тот же человек на протяжении всей программы. Это контактное лицо будет информировать женщину об аспектах, связанных с риском, а также особенностях наблюдения после завершения программы (например,

178 Женщины взаимодействуют только с работниками сервиса поддержки женщин, а ЛПН взаимодействуют только со специалистами по предотвращению насилия. Затем практикующие специалисты обмениваются информацией по мере необходимости; менеджер, курирующий обоих специалистов, также может принять участие в обсуждении кейса. Женщины, как правило, не взаимодействуют напрямую со специалистами по предотвращению насилия.

если мужчина будет пропускать занятия, раскроет информацию высокого риска во время сессии и т. д.). Женщине предоставляют информацию о том, что может означать для нее участие, завершение или выход мужчины из программы. Также обсуждаются надежды и страхи женщины, чтобы способствовать реалистичным ожиданиям относительно возможности мужчины измениться. Уровень отношений, которые женщина установит со службой поддержки программы, будет зависеть от потребностей и желания каждой отдельно взятой женщины. Встречи могут проходить еженедельно, женщину могут перенаправить куда-то еще (в службы психического здоровья или службы защиты интересов); женщины могут участвовать в работе женской группы, предлагаемой в рамках программы. Женская группа – это 10-недельная групповая работа по темам, связанным с уязвимостью женщин и пониманием домашнего насилия. Эта группа открыта для всех женщин, чей партнер или бывший партнер был принят в мужскую группу.

4. После того, как мужчины завершат программу, их нынешние или бывшие партнеры получают дополнительную поддержку в течение четырех месяцев (опыт программы показывает, что некоторые женщины чаще обращаются после завершения программы, чем во время программы). Таким образом в целом женщины получают поддержку в течение более продолжительного периода, чем мужчины; у женщин есть возможность участия во вмешательстве продолжительностью в 10 месяцев, при этом программа для мужчин длиться шесть месяцев (см. раздел о развертывании программы).

Если женщина предпочитает, чтобы программа не связывалась с ней регулярно, программа будет связываться с ней только в случае возникновения ситуации высокого риска.

В программе есть интегрированный сервис для женщин. В рамках программы ежемесячно проходят встречи по ведению кейсов, на которых работник программы по работе с ЛПН и работник сервиса поддержки женщин анализируют процесс вмешательства. На этих встречах большое внимание уделяется положению детей, а также оценке и управлению рисками и выполнению программы в целом.

Специалисты обеих служб участвуют в ведении пары, таким образом они могут обсуждать кейс с обеих точек зрения. Иногда выявляется несколько женщин, пострадавших от одного мужчины (предыдущие партнеры, с которыми у них могут быть общие дети, нынешние партнеры и т. д.). В этих случаях каждой женщине выделяют отдельного работника по поддержке, чтобы предотвратить возможные риски.

Помимо интегрированного сервиса поддержки, в рамках которого ведется работа с женщинами, чьи партнеры или бывшие партнеры поступают в программу, в некоторых районах также ведется работа не с собственными сервисами, а с внешними сервисами поддержки жертв. Это связано с местными требованиями по заключению контрактов. DVIP не предоставляет сервисы женщинам, если их нынешний или бывший партнер не участвует в их программе; таким образом, DVIP прибегает к внешним сервисам поддержки женщин.

Оценка и управление рисками

Риск первоначально анализируется на этапе оценки на основании информации о перенаправлении и оценочного интервью и формулируется как статические риски, динамические риски и конкретные проблемы, которые необходимо решить в ходе программы. Если существуют такие риски, как кризисы психического здоровья или непролеченная зависимость от психоактивных веществ, специалист-практик предложит ЛПН устранить эти факторы до начала участия в программе.

Зеркальная версия Контрольного списка индикаторов риска домашнего насилия, преследований, домогательств и насилия на почве «чести» (Domestic Abuse, Stalking and Harassment and 'Honour'-based violence Risk Indicator Checklist / DASH RIC) иногда используется в работе с ЛПН, в частности при направлении в программу судом по семейным делам. На протяжении всего участия в программе фасилитаторы продолжают отслеживать и оценивать колебания риска, обсуждают риски с персоналом, задействованным в оказании поддержки женщинам, а также незаметным образом включают риски, выявленные в ходе работы с жертвами, в сессии программы.

В середине и при завершении программы осуществляют обзор исходных статических и динамических рисков (и зеркальных DASH / RIC, если они используются), добавляют новые риски и комментируют наблюдаемые изменения. По результатам завершения программы составляется отчет.

При ведении судебных разбирательств на момент перенаправления в программу или особенно для кейсов с высоким уровнем риска служба рекомендует провести надежную официальную оценку риска специалистом. Группа по работе с семейными судами может запросить проведение такой оценки, а также итоговой официальной оценки риска после завершения программы. При необходимости будет дано соответствующее судебное заключение, которое может быть представлено в суде.

Структура программы, подход и содержание

В своей работе DVIP делает акцент на сочетании теорий социального обучения, когнитивно-поведенческой терапии, гуманистического подхода и использовании экологической модели. Также DVIP особо отмечает вопросы теории власти и контроля домашнего насилия с выраженным феминистским подходом.

Среди прочего основные темы включают: понимание модели власти и контроля, лежащей в основе абьюзивных отношений (модель Дулута); стратегии обвинения партнера и минимизации; влияние на женщин; влияние на детей; влияние на воспитание детей; разрешение конфликтов; гендер и маскулинность, сексуальное уважение; сексуальное насилие; эмоциональное насилие; ответственность; женский гнев; ревность; прекращение отношений; насилие после начала раздельного проживания; подход, ориентированный на ребенка; специальные сессии для разбора и обсуждения предыдущих актов насилия (с использованием айсберга, журнала насилия, реконструкции и т. д.).

Групповая работа с ЛПН направлена на оспаривание установок и поведения мужчин в среде равных участников, на преодоление стереотипов и мифов, а также на получение поддержки негативного отношения к насилию и установкам в отношении женщин со стороны равных участников.

На индивидуальном уровне программа направлена на снижение склонности ЛПН к насилию путем непосредственного воздействия на личностные факторы, способствующие формированию таких установок и насильственного поведения, как опыт домашнего насилия в детском возрасте, когнитивные искажения и / или употребление психоактивных веществ.

Гендерный подход является неотъемлемой частью каждой сессии и включен в программу.

Полная программа рассчитана на полгода и включает 26 сессий, каждая сессия длится 2,5 часа¹⁷⁹. Сессии проводят фасилитаторы (мужчина и женщина); сессии рассчитаны на 10–12 мужчин. Группы встречаются еженедельно; набор идет непрерывно; есть различные пути перенаправления из разных агентств. Группы с непрерывным набором работают лучше, чем закрытые группы, особенно для мужчин, которые поначалу сопротивляются и получают пользу от того, что делят пространство с более мотивированными мужчинами.

Сессии полуструктурированные. Они начинаются с вводного элемента / предоставления обратной связи для мужчин-участников, затем идет работа по теме обсуждения на день. Далее следует работа в малых группах и / или ролевые игры, потом идет заключительный элемент / предоставление обратной связи.

¹⁷⁹ Перед групповой работой проводится этап оценки. На 12-й неделе участия в программе проводится обзор (для некоторых путей перенаправления на этом этапе осуществляется подготовка отчетов). Обзор включает в себя обсуждение с мужчиной его прогресса и вопросов, на которые следует обратить внимание в последующие недели. После завершения (и составления итогового отчета, если это необходимо) кейс ЛПН будет закрыт. Раньше была необязательная для посещения группа последующего наблюдения, но эта работа была приостановлена ввиду недостатка финансирования.

ЦЕНТР ДЛЯ МУЖЧИН, ПРИМЕНЯЮЩИХ НАСИЛИЕ, CAM (CENTRO UOMINI MALTRATTANTI), ИТАЛИЯ

Центр для мужчин, применяющих насилие (CAM) — это неправительственная организация, основанная во Флоренции в 2009 году в качестве экспериментального проекта, продвигаемого ассоциацией Artemisia (служба поддержки и убежище для женщин) и местным отделом здравоохранения. CAM стал первым центром в Италии по работе с мужчинами, применяющим насилие в отношениях. С 2014 года были открыты еще четыре офиса: в Ферраре, Северной Сардинии, Риме и Кремоне.

СПЕЦИФИКА

- НПО
- Работа ведется на базе сообщества и в условиях тюрем
- Соблюдение национальных стандартов в работе

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

- Наличие терапевтической группы, действующей в рамках стандартных программ по работе с ЛПН, которые длятся от 6 месяцев до 2 лет, для обеспечения долгосрочного эффекта и глубинных изменений
- Наличие специализированных программ для разных категорий клиентов (например, отцов, применяющих насилие)
- Специализированная программа для лиц, совершивших сексуальное насилие
- Всесторонняя оценка программы

Структура программ по работе с ЛПН

Скоординированные меры на уровне сообщества

В 2014 году CAM очень быстро расширился благодаря созданию местных филиалов в разных регионах. В настоящее время у центра есть офисы в Ферраре, Кремоне и Северной Сардинии. Во Флоренции Центр входил в состав рабочей группы Генерального прокурора по передовой практике в области гендерного насилия. Центр периодически проводил встречи с врачами общей практики и активные обсуждения с педиатрами в целях продвижения междисциплинарных инициатив по повышению осведомленности. С этой целью Центр сотрудничает с Ассоциацией профессиональных психологов Тосканы для координации действий рабочей группы по гендерным аспектам здоровья. Работа в сети имеет первостепенное значение для Центра и является одним из его основополагающих принципов. Был создан протокол сотрудничества со Службой пробации (UEPE, *Ufficio di Esecuzione Penale Esterna*) с целью проведения мероприятий для заключенных, отбывающих наказание, а также в период их реинтеграции в общество. В 2014 году CAM, местный орган здравоохранения (ASL) Флоренции и региональная администрация Тосканы в сотрудничестве с городским советом Флоренции работали над предложением по внедрению новой системы взаимодействия между государственными и частными службами, что привело к реализации проекта «*Contrasto alla violenza alle donne, accoglienza, situazioni di maltrattamento, abuso minori ed attenzione agli uomini autori di violenza anche con azioni di formazione*» (Борьба с насилием в отношении женщин, принятием насилия, ситуациями жестокого обращения, жестоким обращением с несовершеннолетними и работа с мужчинами, применяющими насилие, в том числе посредством обучающих мероприятий).

CAM также сотрудничает с сетью Codice Rosa (служба экстренной помощи для женщин – жертв насилия) и является частью пакта о взаимопонимании провинции Пистойя. CAM участвует в работе многопрофильных команд, которые являются частью сети Codice Rosa. Команды состоят из ключевых местных субъектов, занимающихся противодействием насилию. Целью команд является разработка передовой практики вмешательств в случаях домашнего насилия на уровне сети (регион, службы здравоохранения и территориальные ассоциации).

CAM является одним из основателей Национальной сети Relive и Европейской сети по работе с лицами, применяющими домашнее насилие (WWP EN).

Обеспечение качества и оценка

В Италии национальные стандарты работы с ЛПН были разработаны Relive, национальной сетью программ по работе с ЛПН¹⁸⁰. CAM следует этим стандартам.

CAM осуществляет комплексную процедуру измерения результатов, используя инструменты мониторинга результатов воздействия (Impact Outcome Monitoring Toolkit)¹⁸¹. Проводится анализ как окончательного результата, так и программного процесса, сбор информации происходит в разные моменты времени. Кроме того, информацию получают по нескольким различным аспектам результатов, помимо изменения поведения. Результаты показывают, что в конце программы уменьшается применение и воздействие агрессивного поведения на нынешних или бывших партнеров как с точки зрения мужчин, участвующих в программе, так и их партнеров. При этом снижается уровень страха перед партнером и повышается уровень благополучия женщины. Кроме того, к концу программы также улучшается положение детей. На протяжении всей программы оценивается мотивация мужчин к участию в программе.

В анализе результатов используются различные параметры, включая изменение поведения, воздействие этого поведения, благополучие и безопасность нынешних или бывших партнеров, мотивация мужчин к участию в программе, отношение мужчин к насилию, благополучие детей и т.д. Эти результаты анализируются на протяжении всей программы, таким образом собирается информация о процессе изменений. Для анализа результатов используются одни и те же инструменты и для мужчин и их нынешних или бывших партнеров, поэтому их ответы напрямую сопоставимы. При оценке результатов не используется контрольная группа или группа сравнения (осуществляется сбор данных об участниках, выбывших из программы).

Характеристики поставщика услуг

CAM — это неправительственная организация, которая реализует программы по работе с ЛПН на базе сообществ и в условиях тюрем.

CAM проводит обучение для своих фасилитаторов, которое длится девять месяцев и включает информацию о гендерном насилии, гендерных стереотипах и работе с ЛПН. Рекомендуется, чтобы фасилитаторы, работающие с мужчинами, имели опыт работы с лицами, пережившими насилие, и имели личный путь и личные ценности, связанные с гендерным равенством. Все сотрудники CAM проходят регулярное и непрерывное обучение (например, обучение по темам, связанным с онлайн-насилием; по программе для лиц, совершивших сексуальное насилие; по использованию экспрессивных техник и т. д.). CAM регулярно участвует в финансируемых проектах, благодаря которым сотрудники приобретают новые компетенции и навыки. Сотрудники CAM также проводят регулярные собрания для обеспечения супервизии членов команды (ежемесячно / раз в два месяца).

Программа и учебный план по работе с ЛПН

Контактирование лиц, переживших насилие, оказание им поддержки и сотрудничество с сервисами поддержки лиц, переживших насилие

В CAM контактирование с нынешними или бывшими партнерами осуществляется в начале, в середине и в конце участия мужчины в программе. Процесс начинается с того, что мужчина проходит первичное собеседование с сотрудником CAM. В рамках такой встречи мужчина предоставляет контактные данные партнера, что является обязательным условием для начала участия в программе.

180 <https://www.associazionerelive.it/joomla/images/LineeGuidaRelivea.pdf>

181 IMPACT | WWP European Network (work-with-perpetrators.eu).

Затем с партнером связывается сотрудник, который специализируется на контактировании и оказании поддержки партнеру и не работает с ЛПН. С партнером связываются в заранее установленные сроки (начало, середина и конец участия в программе), а также в случае возникновения ситуации высокого риска во время участия в программе или в случае выбывания мужчины из программы. Контактное взаимодействие с партнером является частью функциональной стратегии, дополняющей оценку рисков. Это помогает поставщикам услуг понять мотивацию мужчин для участия в программе (или выявить попытку использовать программу) и установить ответственность ЛПН, поскольку жертвы часто склонны винить себя за абьюзивное поведение.

Ниже приводятся цели контактирования с партнером на различных этапах.

Первый контакт с нынешним или бывшим партнером:

- дать определение насилию и рассказать о контексте (описать отличие от общих конфликтов в паре);
- сообщить партнеру, что мужчина начал участвовать в программе, и проговорить критерии изменений в мужчине;
- рассказать женщине о существующих и доступных сервисах поддержки по месту ее жительства и предложить ей связаться с такими сервисами;
- собрать информацию об отношениях, истории насилия, ее опыте и т. д.;
- обсудить ее ожидания от программы и изменения в поведении ее партнера.

Контакт с нынешним или бывшим партнером в середине участия в программе:

- собрать информацию о любых изменениях в отношениях, в том числе о том, был ли рецидив, и отследить возможные попытки манипулирования со стороны партнера-мужчины;
- собрать предложения по темам для проработки;
- установить, обращалась ли женщина в сервис поддержки;
- провести мониторинг прогресса мужчины и обсудить ожидания женщины относительно изменений, через которые прошел мужчина.

Контакт с нынешним или бывшим партнером в конце участия в программе:

- сообщить женщине, что мужчина заканчивает участие в программе (или что он выбыл);
- запросить у женщины обратную связь;
- рассказать женщине о процессе, который прошел мужчина.

Сотрудник, работающий с ЛПН, и сотрудник, работающий с лицами, пережившими насилие, проводят регулярные ежемесячные встречи для обсуждения кейсов. Между этими двумя коллегами происходит непрерывный обмен информацией, что особенно важно в начале, середине и конце участия в программе после контактирования с партнером. Кроме того, данные специалисты участвуют и в других обсуждениях и встречах по мере необходимости, особенно при выявлении риска (например, если мужчина во время работы психообразовательной группы рассказывает о том, что были эпизоды насилия).

Что касается сотрудничества с сервисами поддержки лиц, переживших насилие, в регионе есть некоторые вызовы. Несмотря на это, в контексте экспериментального проекта было инициировано сотрудничество: контакт с партнером был установлен поставщиком услуг для жертв насилия. Проект также предусматривал проведение встреч с сотрудниками каждого сервиса, в рамках которых проходило обсуждение кейсов. Это был ценный опыт, когда оба поставщика услуг могли извлечь пользу из процесса ведения кейсов. Прилагаются усилия для поддержания этого сотрудничества после завершения проекта.

Что касается учета перспективы детей, САМ включает в свои программы темы, связанные с отцовством. Кроме того, САМ завершает работу над своей «Политикой защиты детей», и все сотрудники прошли обучение по вопросам жестокого обращения с детьми. В обсуждении кейсов делается особый акцент на детях.

Оценка и управление рисками

Оценка рисков и управление ими осуществляется поставщиком услуг для ЛПН совместно с поставщиком услуг для лиц, переживших насилие. Два сотрудника участвуют в оценке и обсуждении собранной информации о динамических и статических факторах риска. Для создания контрольного перечня оценки рисков был использован инструмент SARA. Если во время первичного интервью с ЛПН выявляется ситуация высокого риска, будет применен инструмент ODARA, а также реализован план обеспечения безопасности: активизируются местные сервисы по работе со случаями домашнего насилия, и, если это считается необходимым, они сообщают в полицию. Интервьюирование женщины направлено на выявление факторов риска, описанных в литературе. При выявлении высокого риска активируется план обеспечения безопасности. Одна и та же процедура выполняется каждый раз при контактировании с партнером; таким образом, во время интервью при помощи контрольного перечня выявляются факторы риска.

Структура программы, подход и содержание

Программа основана на экологической модели и стандартах WWP EN.

Гендерный подход интегрирован во всю программу, и считается, что мужчины несут единоличную ответственность за совершаемое ими насилие. Гендерная динамика между партнерами и управление властью и контролем являются важными компонентами программы. В рамках программы пересматриваются гендерные стереотипы и убеждения, например, посредством просмотра видео с последующим обсуждением с мужчинами.

Мотивация мужчин к участию в программе имеет решающее значение. Мотивация оценивается на индивидуальном этапе работы в начале участия в программе и является минимальным критерием для приема в программу. Однако мотивация часто является внешней; очень мало кто из мужчин демонстрирует внутреннюю мотивацию. Для проведения оценки используется модель этапов изменений Прочаски и Диклемента.

Психообразовательная программа состоит не менее чем из 36 двухчасовых занятий (около девяти месяцев), проводимых еженедельно. Занятия ведут совместно мужчина-фасилитатор и женщина-фасилитатор. После этой программы, если мужчины обрели высокий уровень ответственности, мотивацию к участию в программе и навыки самонаблюдения, они переходят в следующую / терапевтическую группу, участие в которой может занять до двух лет. В психообразовательной группе у каждого занятия есть тема, сопровождаемая практическими и письменными упражнениями, которые нужно выполнять в группах. Психообразовательная группа работает со следующими темами: определение насилия и его форм; уголовные преступления, связанные с насилием; социальные и культурные аспекты насилия; континуум контролирующего поведения; тайм-аут; дневник мнений; элементы эмоциональной грамотности; коммуникативные стратегии (напористые, пассивные, агрессивные); последствия и воздействие насилия на женщин и детей; стили воспитания детей; что можно улучшить в воспитании детей; уход от ответственности (стратегии минимизации, отрицания и обвинения жертвы); краткосрочные и долгосрочные решения; отношения и аутентичность; манипулирование и ложь; поддержание позитивных сексуальных отношений; алкоголь, наркотики и их взаимосвязь с насилием.

Услуги САМ структурированы следующим образом.

- a) Консультации и первичный прием по телефону.
- b) Индивидуальные оценочные интервью (от 3 до 5 первичных интервью).
В рамках этих интервью проводится первичный опрос о насилии, оценка риска и мотивации. Также осуществляется контактирование с нынешним или бывшим партнером.

- c) Встречи в рамках структурированной психолого-педагогической группы.
Проводится 36 занятий, посвященных ряду заранее определенных тем с целью прекращения насилия со стороны мужчины и повышения уровня осведомленности среди мужчин о их поведении. В конце участия в программе принимается решение относительно того, должен ли мужчина повторить этот тип группы или может перейти в следующую / терапевтическую полуструктурированную группу.
- d) Полуструктурированные группы (следующая / терапевтическая группа).

В конце одного или нескольких циклов участия в работе структурированной психообразовательной группы мужчинам предлагается продолжить свое развитие в рамках работы полуструктурированной группы, которая менее структурирована и более гибкая, но при этом сохраняет фокус на насилии. Продолжительность участия в работе психообразовательной группы составляет около девяти месяцев; участие в работе следующей / терапевтической группы может занять до двух лет (это зависит от конкретного случая).

Работу в группах ведут два фасилитатора, мужчина и женщина, которые прошли специальную подготовку по вопросам домашнего насилия. Участники присоединяются к группам по мере поступления; в каждой группе по 8–12 человек; на участие в работе группы отводят не менее шести месяцев.

Дополнительные преимущества: специализированные программы, адаптированные для разных категорий клиентов

Программа SAM адаптирована к различным «профилям» мужчин, применяющих насилие. SAM ведет следующие группы.

1. Психообразовательная группа для лиц, совершивших гендерное насилие: у данной категории мужчин может быть разный уровень мотивации (от низкого до высокого); мужчины могут участвовать в работе группы как на добровольной основе, так и в обязательном порядке.
2. Группа по терапевтической модели: в конце работы психообразовательной группы фасилитаторы и мужчина принимают решение относительно того, следует ли ему повторить психообразовательную группу, или ему следует завершить или перейти к терапевтической группе. Работа терапевтической группы не предусматривает заранее составленных сессий, она по-прежнему сосредоточена на отношениях, насилии и последствиях насилия для женщин и детей. Больше внимания уделяется психологическому насилию, поскольку физическое насилие, как правило, прекращается на этом этапе процесса.
3. Группа для лиц, совершивших сексуальное насилие: участие в работе такой группы является обязательным.
4. Группа мужчин, отрицающих насилие: службы УЕРЕ и / или суд по делам несовершеннолетних перенаправляют мужчин для обязательного участия в работе такой группы. В данной группе представлены очень сложные ситуации, в которых присутствует минимальное принятие ответственности и выраженная минимизация и отрицание. Групповые занятия проходят каждую неделю и длятся по 2 часа каждое. В работе такой группы нет запланированной даты окончания, занятия ведет сотрудник, который проводит интервью и групповые занятия в условиях тюрьмы, а также психиатр.

5. Группа по осознанному отцовству и совершенствованию родительских навыков: в эту группу могут входить мужчины, уже участвовавшие в работе одной из описанных выше групп, или те, кто посещает именно эту группу. Данная программа предусматривает проведение 10 ежемесячных встреч по три часа каждая; встречи проводят женщина-фасилитатор и мужчина-фасилитатор.
6. Работу в группах в условиях тюрем проводят как с лицами, совершившими сексуальное насилие, так и с лицами, совершившими гендерно обусловленное насилие.

Источники дополнительной информации:

Pauncz, A. (2019). Реализация Стамбульской конвенции в Италии, Теневой отчет о программах по работе с лицами, применяющими насилие / Implementation of the Istanbul Convention in Italy Shadow Report on Perpetrator Programmes. Firenze: Relive.

Amazzoni, S., Baroncelli, L., Bisciglia, R., Cutini, S., De Maglie, M., Pauncz, A., Levell, J., Harvey, O., Healy, J., Cole, T., Pritchard, C. (2021) Country Report: Italy. Other Side of the Story: Perpetrators in Change. (REC-RDAP-GBV-AG-2019 - 881684).

Centro di Ascolto Uomini Maltrattanti (CAM). Отчет о воздействии / Impact Report. Valutazione dell'efficacia dei Programmi per uomini autori di violenza.

КАЛЕДОНСКАЯ СИСТЕМА, ШОТЛАНДИЯ

Каледонская система представляет собой комплексный подход к решению проблемы домашнего насилия. Он сочетает в себе предписанное судом участие в программе для мужчин, направленной на изменение их поведения, и сервисы поддержки для женщин и детей.

Каледонская система была разработана в 2007 г. с учетом опыта программ Шотландии, оказывающих услуги с 1990 г. Каледонская программа для мужчин была аккредитована Комиссией по аккредитации программ по работе с правонарушителями Шотландии в августе 2009 г. Каледонская система в настоящее время действует в 19 из 32 местных органов власти и охватывает 75 % населения.

СПЕЦИФИКА

- Национальная программа, развернутая почти по всей стране
- Используется в учреждениях пробации
- Продолжительная программа (2 года)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

- Программа для женщин и программа для детей как неотъемлемая часть Каледонской модели
- Подход с учетом травм
- Комплексная оценка

Структура программ по работе с ЛПН

Скоординированные меры на уровне сообщества

Каледонская система является частью скоординированных ответных мер на уровне сообщества. Система включает в себя следующее.

- Двухлетняя программа-вмешательство для мужчин.
- Сервис для женщин, который обеспечивает планирование безопасности, предоставляет информацию, советы и эмоциональную поддержку женщинам-партнерам и бывшим партнерам мужчин, направленным в программу для мужчин. В отличие от программы для мужчин, взаимодействие с сервисом для женщин осуществляется на добровольной основе; женщины не обязаны принимать предлагаемую им поддержку.
- Сервис для детей, целью которого является удовлетворение потребностей детей (чей отец либо нынешний или бывший партнер матери участвует в программе для мужчин) и обеспечение соблюдения прав детей. В работе сервиса для детей задействован персонал Каледонской системы по работе с детьми. Данный персонал, как правило, не работает с детьми напрямую, а, скорее, следит за тем, чтобы права и потребности детей были учтены как в рамках Каледонской системы, так и в более широком контексте задействованных служб.
- Разработка межведомственных протоколов в сочетании с обучением направлена на обеспечение максимальной безопасности для женщин и детей, а также снижение вероятности рецидива правонарушений среди мужчин. Данные протоколы согласовываются на местном уровне со всеми задействованными агентствами, включая использование межведомственных механизмов государственной защиты (Multi-Agency Public Protection Arrangements / MAPPA).
- Национальная стратегия по работе с правонарушителями ссылается на разделы 10 и 11 Закона об обращении с правонарушителями (Шотландия) 2005 г., которые вводят установленную законом функцию для полиции, местных властей и пенитенциарной службы Шотландии по обеспечению совместных договоренностей по вопросам оценки и управления рисками, связанными с лицами, совершившими сексуальное насилие.

Система основана на оценке рисков и потребностей и использовании подхода к ведению случая, который интегрирует услуги, предназначенные для работы с различными рисками и потребностями, связанными с возможным причинением вреда женщинам и детям. Риск совершения домашнего насилия мужчиной в будущем находится в центре внимания программы для мужчин и надзора. Физическая безопасность и психологическое благополучие женщин и детей находятся в центре внимания работы сервисов для женщин и детей, во взаимодействии со службами социального обеспечения, другими службами и волонтерским сектором. Ведомственные и межведомственные протоколы предназначены, среди прочего, для управления рисками, связанными с получением услуг.

Финансирование

Несмотря на то, что Правительство обеспечивает устойчивое финансирование программы для мужчин (Управление юстиции / Department of Community Justice), а также сервисов для женщин и детей (Фонд Правительства Шотландии для борьбы с насилием в отношении женщин / Violence against Women fund of the Scottish Government), выделенного финансирования было недостаточно для обеспечения полноценного развертывания программ на национальном уровне. На сегодняшний день Правительство взяло на себя обязательство обеспечить полноценное развертывание национальных программ.

Обеспечение качества и оценка

Каледонская система систематически проходила оценку с использованием смешанных методов (включая такие количественные данные, как уровень потери кадров, изменения риска и т. д., и качественные данные – восприятие оказываемых услуг и воздействие Каледонской системы). Основными источниками информации для оценки были участники программы для мужчин, получатели услуг для

женщин и сотрудники, участвующие в реализации Каледонской системы, а также заинтересованные лица из других служб, связанных с Каледонской системой. Таким образом, использовались различные источники информации.

Характеристики поставщика услуг, персонал и подготовка персонала

Программу для мужчин ведут кейс-менеджеры (которые проводят индивидуальные занятия и ведут кейсы отдельных мужчин на протяжении всего периода участия в программе) и специалисты по групповой работе (которые ведут групповые занятия).

Все работники Каледонской системы должны пройти трехдневный онлайн-курс обучения (или двухдневный очный курс), посвященный общему подходу и функционированию системы.

Кроме того, персонал, задействованный в оказании поддержки мужчинам, должен пройти двухдневный тренинг SARA (или трехдневный онлайн); другим сотрудникам (персоналу, задействованному в оказании поддержки женщинам и детям) также рекомендуется пройти данный тренинг.

Кейс-менеджеры, которые будут задействованы в оказании поддержки мужчинам, должны пройти четырехдневный курс обучения.

Наконец, те, кто будет проводить групповую работу, должны пройти пятидневный курс обучения. Персонал, задействованный в оказании поддержки женщинам, должен пройти трехдневный курс обучения; персонал, задействованный в оказании поддержки детям, должен пройти двухдневный курс обучения.

Непрерывное обучение обеспечивается, например, посредством предоставления обратной связи персоналу по результатам просмотра записей занятий менеджерами. Это также способ сохранить целостность программы.

Программа и учебный план по работе с ЛПН

Контактирование лиц, переживших насилие, оказание им поддержки и сотрудничество с сервисами поддержки лиц, переживших насилие

Каледонская система одновременно уменьшает вред, помогает мужчинам изменить их абьюзивное поведение, устраняет уязвимость женщин и обращает внимание на внешние факторы, влияющие на все это. Это невозможно сделать эффективно без интеграции сервисов для мужчин и женщин. Поставщики услуг для женщин и мужчин работают вместе, чтобы создать согласованную и последовательную стратегию по сокращению правонарушений со стороны мужчин и повышению безопасности женщин и детей. В этой системе целое в совокупности превосходит сумму составляющих его частей.

Сфера охвата каждой службы (программа для мужчин, сервис для женщин и сервис для детей) и сотрудничество перечисленных субъектов тщательно спланированы. Эта модель уникальна, т.к. она содержит руководящие принципы и ресурсы, ориентированные непосредственно на детей, что часто упускают из виду в процессе оказания поддержки жертвам.

Сервисы для женщин и детей

Спектр деятельности может отличаться в зависимости от агентства (например, поддержка в рамках Каледонской системы, убежище, адвокаты, сервисы для детей); сервисы для женщин и детей, как правило, имеют следующие характеристики:

- предоставление информации о правах, мнении и опыте получателей услуг взрослым и детям;
- планирование безопасности, которое должно включать как стратегии по снижению непосредственного риска, так и долгосрочные меры по предотвращению насилия, а также такие стратегии по снижению риска, как ходатайство о судебном порядке;

- развитие навыков для повышения самооэффективности;
- поощрение, эмпатия и уважение: расширение прав и возможностей женщин посредством оказания им помощи в признании их навыков и сильных сторон;
- поддержка и поддерживающее консультирование;
- расширение доступа к ресурсам и возможностям сообщества;
- расширение социальной поддержки и сотрудничества профессиональных сообществ;
- работа по изменению сообщества и систем: безопасность и благополучие женщин и детей являются проблемой сообщества, и, следовательно, сотрудники должны взаимодействовать с сообществами различными способами, чтобы повышать осведомленность о домашнем насилии, привлекать ЛПН к ответственности за их поведение, продвигать правосудие и равенство возможностей.

В такой системе особенно важно учитывать риски, связанные с получением услуг. Каледонская система учитывает риски, связанные с получением услуг, посредством разработки эффективных протоколов межведомственного сотрудничества. Интеграция этих услуг происходит на многих уровнях: (I) Правительство Шотландии финансирует различные сервисы; (II) управление персоналом осуществляется посредством применения единой линейной структуры управления; (III) в большинстве районов персонал, задействованный в оказании поддержки женщинам, делит офисные помещения с персоналом, задействованным в оказании поддержки мужчинам; (VI) персонал, задействованный в оказании поддержки женщинам и мужчинам, официально и регулярно встречается для обсуждения всех семей, с которыми они работают; (V) информация, предоставленная женщинами, используется для работы с мужчинами на основании четких процедур конфиденциальности и безопасности. Сервисы поддержки для женщин предоставляют услуги по планированию безопасности, поддержке и защите интересов женщин, подвергшихся насилию.

Кроме того, данные сервисы предоставляют женщинам обратную связь по вопросам посещения или пропусков мужчин, информацию, связанную с рисками, и информацию о мужчинах, которую женщинам необходимо знать. Основное внимание в работе с женщинами сосредоточено на их доступе к правосудию, автономии, реабилитации / восстановлению и безопасности.

Встречи с клиентами – ключевой элемент обеспечения интеграции. Персонал Каледонской системы встречается раз в четыре недели для обмена информацией между персоналом, работающим с мужчинами, персоналом, работающим с женщинами, и персоналом, работающим с детьми. И мужчины, и женщины знают об этом принципе сотрудничества и интеграции; при этом мужчине неизвестно, решила ли женщина взаимодействовать с сервисом.

Процедура оказания поддержки партнеру

Когда суд выносит мужчине обвинительный приговор, нынешний или бывший партнер будет перенаправлен в сервис. Информация о том, как с этой женщиной связаться, передается полиции в соответствии с соглашением об обмене информацией между Каледонской системой и полицией. В этом соглашении указано, как Общий регламент по защите данных (General Data Protection Regulation / GDPR) предусматривает обмен контактными данными партнера. Процесс выглядит следующим образом: суд информирует команду Каледонской системы о мужчине и отправляет исковое заявление (правонарушение, за которое мужчина был осужден), где, как правило, указано имя пострадавшей. Команда Каледонской системы связывается с полицией, чтобы подтвердить контактные данные женщины, а также получает дополнительную необходимую информацию. Согласно протоколу обмена информацией с полицией, информация о женщинах ограничивается именем, адресом и номером

телефона; передача дополнительной информации запрещена. Когда команда Каледонской системы связывается с женщиной, ей сообщают, что у нее будет возможность повлиять на отчет, который команда Каледонской системы направит в суд. Женщины-партнеры, как правило, готовы сотрудничать и высказывать свою точку зрения. Команда Каледонской системы заверяет женщину, что предоставленная ей информация не будет передана мужчине или судье (команда Каледонской системы не использует информацию, полученную непосредственно от женщины). Женщина сама на добровольной основе принимает решение относительно того, хочет ли она встретиться с представителями Каледонской системы и пользоваться доступными сервисами поддержки.

Первая встреча с женщиной, как правило, проводится при участии персонала, задействованного в оказании поддержки мужчине, и персонала, задействованного в оказании поддержки женщине. Если суд вынесет решение о направлении мужчины в программу, персонал, задействованный в оказании поддержки мужчине, предложит женщине проводить встречи через регулярные промежутки времени, даже если она заявила, что не хочет активно взаимодействовать с сервисом поддержки.

Поддержка детей

Налажено тесное сотрудничество между персоналом Каледонской системы и детскими социальными службами, а также службами образования и здравоохранения. Информация о присутствии детей в доме во время вызова полиции с сообщением о случае домашнего насилия будет передана в эти ведомства. Существуют местные протоколы и процессы для обмена такой информацией с Каледонской системой.

При постановке ребенка на учет службы по защите детей будет назначен курирующий специалист, а также для ребенка будет разработан план. Соответствующие специалисты и члены семьи участвуют в качестве «основной группы» в процессе «исправления положения» этих детей. В этот процесс могут быть вовлечены и мужчины, совершившие домашнее насилие; план по защите ребенка, как правило, предусматривает направление мужчины в программу по работе с ЛПН. Персонал, задействованный в поддержке женщин, помогает женщинам участвовать в разработке плана для ребенка; персонал нацелен на выявление и минимизацию рисков для безопасности детей, связанных с участием в программе Каледонской системы.

Оценка и управление рисками

Каледонская система для оценки риска использует SARA, версию 3. Версия 3 была выбрана потому, что она отличается от версии 2 тем, что в ней гораздо больше внимания уделяется формулированию и планированию сценариев; например, версия 3 включает анализ характера абьюзивного поведения, факторов, связанных с ЛПН, а также новый раздел об уязвимости женщин. Версия 3 SARA также содержит планирование сценариев: можно предвидеть, какие риски возникнут в определенных ситуациях. Планирование сценариев позволяет следить за рисками; кроме того, это также помогает определить, какое вмешательство будет наиболее ценным в каждом конкретном случае.

После перенаправления мужчины (после того, как суд признал его виновным) в течение последующих 4–6 недель сотрудник Каледонской модели должен подготовить оценку мужчины (с точки зрения соответствия критериям, предъявляемых к участникам программы, и уровня риска). Для этой оценки используется версия 3 SARA, нынешнему или бывшему партнеру предлагают встречу, которая предусматривает добровольное участие. Таким образом, SARA применяется до вынесения приговора мужчине и проводится повторно каждые несколько месяцев в зависимости от уровня риска (но не реже одного раза в три месяца). SARA регулярно используется до начала групповых занятий и после их завершения.

Таким образом, для оценки риска используется версия 3 SARA с использованием ответов мужчин и их партнеров. Кроме того, информация, предоставленная полицией и службой защиты детей, также помогает в разработке оценке риска.

Сотрудники сервисов поддержки женщин и мужчин совместно рассмотрят SARA и составят план оценки и управления рисками.

Программа и учебный план программы

Каледонская система берет свое начало в различных программах для лиц, применяющих домашнее насилие. Эти программы были разработаны в Шотландии в 1980-х и 1990-х годах; среди них были CHANGE, базирующаяся в Центральном регионе, и программа для лиц, применяющих домашнее насилие, в Лотиане (Lothian DVPP).

Ключевые принципы:

- «Системный подход»: сочетание услуг для мужчин, женщин и детей. Совместная работа со всей семьей – основополагающая цель Каледонской системы по снижению риска причинения вреда женщинам и детям. Системный подход также подразумевает более широкую систему межведомственной работы в качестве предварительного условия для успешного вмешательства.
- Стремление к «хорошей жизни»: в работе с мужчинами основное внимание уделяется не только их недостаткам, но и их личным целям «хорошей жизни» и тому, как они могут их достичь, как средству их мотивации к позитивным изменениям.
- «Экологическая модель» поведения: эта модель влияет на то, как программа работает с мужчинами – например, изучаются социальные стереотипы о гендерных ролях, а также на примерах отдельных мужчин изучаются специфические факторы, которые могли бы способствовать склонности проявлять насилие.

Каледонская система опирается на ряд подробных руководств, наиболее подробным и структурированным из которых является программа для мужчин. Руководство по программе для мужчин включает подробные планы для каждого из 14 занятий, которые предшествуют групповым занятиям, и 22 групповые занятия, охватывающие пять тематических модулей (ответственность за себя и перед собой, ответственность в отношениях, сексуальное уважение, мужчины и женщины, дети и отцовство). Программа для мужчин основана на профеминистской социологической теории и на модели «хорошей жизни», теории социального обучения, когнитивно-поведенческой психологии и подходе к программным вмешательствам «риск, потребности и реагирование».

Каледонская система применяет подход, учитывающий травмы. Каледонская система включает в себя методы вмешательства из когнитивно-поведенческой терапии, включая теорию личных конструкций, мотивационное интервьюирование и обучение взрослых.

Опираясь на достижения последних 15 лет, Каледонская система использует подход, основанный на информации о травмах. Несмотря на то, что система не предоставляет услуг непосредственно по терапии травм, при работе с мужчинами, женщинами и детьми услуги системы основаны на информации о травмах. Это особенно актуально для сервиса поддержки женщин, где получатели услуг сервиса по определению травмированы. Абсолютное меньшинство мужчин, участвовавших в программе, пережило «сложную» травму.

Каледонская система подходит к травме с пониманием того, что ее проявления различаются у разных людей и часто зависят от пола. В рамках работы Каледонской службы с учетом информации о травмах важно осознавать, что многие реакции, которые могут показаться неэффективными и нездоровыми в настоящем, представляют собой адаптивные реакции на прошлые травматические переживания. Кроме того, вмешательства должны быть сосредоточены на укреплении чувства автономии, при этом следует осознавать, что здоровые и безопасные отношения имеют решающее значение для проработки травмы. Поэтому программа должна создавать безопасную физическую и эмоциональную среду и подчеркивать идею о том, что все люди могут восстановиться. Индивидуальные занятия программы для мужчин больше всего подходят для работы с травмой и обеспечения безопасности. Например, на этих занятиях дают упражнения на самоуспокоение (каждое занятие

в группе начинается с этих упражнений), которые особенно полезны для мужчин с травмой. В групповой работе всегда соблюдается баланс между активностями, которые могут вызвать чувство стыда (и которые являются важными компонентами работы) и активностями, направленными на развитие эмпатии и ответственности, а также активностями для избежания повторной травматизации.

Понимание воздействия травмы и теория привязанности имеют решающее значение для всех элементов услуг Каледонской системы, предоставляемых женщинам, детям и мужчинам. При работе с детьми, несмотря на отсутствие структурированной специализированной помощи в связи с травмой, это понимание имеет решающее значение. В этом контексте игра используется как ресурс, помогающий детям сформулировать свою историю, мысли и чувства; таким образом, персонал, задействованный в работе с детьми, тратит примерно половину своего времени на непосредственно чувствительную с точки зрения травмы работу с детьми или их отцами.

Развертывание программы

Участие в программе для мужчин является обязательным; мужчины перенаправляются в программу по решению суда, если они были осуждены за правонарушения, связанные с домашним насилием, и оцениваются как подходящие кандидаты с точки зрения риска и готовности к изменениям.

После завершения процесса оценки и вынесения судебного постановления требуется как минимум два года для завершения трех этапов программы для мужчин в рамках Каледонской системы. У некоторых мужчин участие в программе может занять больше времени, но не меньше двух лет. В программу для мужчин входят следующие этапы.

- a. Минимум 14 индивидуальных занятий по подготовке и мотивации, которые длятся примерно шесть месяцев (этап подготовки к групповой работе). На этом этапе оценивается, нужно ли в соответствии с риском и потребностями мужчины добавить дополнительные индивидуальные занятия до начала работы в группах и следует ли перенаправить мужчину в другие учреждения.
- b. Этап групповой работы, включающий не менее 22 трехчасовых занятий в неделю с добавлением индивидуальных занятий по мере необходимости. Групповая работа выполняется (где это возможно) группой фасилитаторов, состоящей из мужчины и женщины. Набор в такие группы осуществляется непрерывно, поэтому мужчины начинают с начала следующего доступного модуля.
- c. Последующие индивидуальные или групповые занятия по факту завершения групповой работы по мере необходимости для каждого мужчины (этап последующего наблюдения). Этот этап продолжается до завершения срока действия постановления или лицензии. Групповые занятия в рамках последующего наблюдения проводит с мужчинами группа фасилитаторов, состоящая из мужчины и женщины; эти занятия могут проходить в формате индивидуальных сессий одним специалистом или группой кейс-менеджеров по работе с мужчинами, представленной мужчиной и женщиной. На этом этапе мужчинам помогают разработать и поддерживать реализацию личных планов, а также применять стратегии сохранения неабузивного поведения.

Индивидуальное вмешательство

В рамках ответных мер в связи с COVID-19 было разработано индивидуальное вмешательство. Мужчинам, которые, как считается, не могут участвовать в групповой работе или не соответствуют критериям участия в групповой работе, может быть предложен индивидуальный формат работы. Каледонская система разработала руководство по индивидуальной работе, которое было аккредитовано SAPOR в сентябре 2020 года. В некоторых частях Шотландии в связи с рассредоточенностью населения групповая работа не представляется возможной, и тогда индивидуальная работа – единственно возможный формат. Данная ситуация очень похожа на положение в Ирландии.

Индивидуальная программа разрабатывается на базе основной программы, и большинство занятий напрямую связаны с модулями этапа групповой работы, поэтому многое из вышеперечисленного в равной степени применимо и к индивидуальному формату. Такие аспекты групповой работы, как скаффолдинг, оспаривание и создание контекста для мужчин, чтобы они могли опробовать новые способы мышления, очевидно отсутствуют в контексте индивидуальной работы. Это может реплицировать квалифицированный сотрудник, у которого сложились хорошие терапевтические отношения и отношения сотрудничества с мужчиной. Индивидуальная работа поможет сформировать надежную основу, в рамках которой мужчина сможет установить позитивные отношения привязанности и исследовать свое абьюзивное поведение в рамках индивидуального формата и с учетом травм. Работая в контексте благоприятной обстановки, сотрудничества и рефлексии, характерной для Каледонской системы, сотрудник может содействовать скаффолдингу изменений мужчины и помочь ему в развитии его идентичности как надежного и ответственного человека, партнера и отца, человека, которым он хочет быть. Если мужчины проходят программу индивидуально, такая программа должна длиться не менее двух лет.

Дополнительные преимущества

Категории направляемых мужчин и гибкость программы

Программа, финансируемая Правительством Шотландии, реализуется по решению суда и осуществляется после вынесения уголовным судом обвинительного приговора. Мужчины могут быть направлены в программу без судебного решения, в частности по направлению местных органов власти, что происходит в ограниченном количестве случаев. Каледонская система реализует групповую работу с ЛПН, которые были принудительно направлены судом, и ЛПН, которые в добровольном порядке обратились за помощью в программу (обратились самостоятельно или были перенаправлены сервисами защиты детей).

Программа в некоторой степени адаптирована к потребностям каждого мужчины; индивидуальный этап работы более гибкий по сравнению с этапом групповой работы и имеет гораздо более выраженную терапевтическую направленность, включающую активное слушание и понимание мужчины, процесс принятия решений о том, каким он хочет быть как мужчина, и его чувства по поводу воздействия его поведения. По завершении этого процесса, если мужчины не соответствуют критериям групповой работы, их можно перенаправить на индивидуальный формат работы и таким образом продолжить участие в программе (10 занятий будут адаптированы из программы для групповой работы). Программа для групповой работы немного больше стандартизирована, включая упражнения, которые позволяют мужчинам порефлексировать. Она является в большей степени психообразовательной и включает в себя когнитивно-поведенческую психотерапию, психологию личных конструктов, отработку навыков и упражнений на эмпатию.

Определенные элементы в каждом модуле способствуют целостности и непрерывности программы, например: а) разрабатываются индивидуальные личные планы для структурирования обновлений, представленных на каждом занятии, с акцентом на все сферы, а также на конкретные криминогенные потребности, выявленные для каждого мужчины; б) для повышения мотивации каждый план продвигает представление о жизни, которая не только свободна от правонарушений, но и является «хорошей» (модель «хорошей жизни»); в) регулярно повторяются такие основные упражнения, концепции или инструменты, как «прислушивание к голосам» женщин и детей, подвергшихся жестокому обращению (через ролевую игру и использование DVD), пирамида власти, айсберг, разговор с самим собой, самоуспокоение, употребление алкоголя и психоактивных веществ и связь употребления с домашним насилием; г) возможности для мужчин рассмотреть и оценить влияние культуры; е) действия между занятиями для мужчин, направленные на наблюдение за собой и / или другими, практическое применение новых навыков и / или развития и тренировки.

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ПЕРЕЧЕНЬ СУБЪЕКТОВ, С КОТОРЫМИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ КОНСУЛЬТАЦИИ

АРМЕНИЯ

- Служба пробации Министерства юстиции Армении
- НПО Women's Support Center (Центр помощи женщинам)
- Фонд Arevamanuk
- Общественный совет женщин Мартуни
- Уголовно-исполнительная служба Министерства юстиции Армении
- Полиция Армении
- Единая государственная социальная служба Армении
- Государственная некоммерческая организация «Центр правового образования и реализации реабилитационных программ»

АЗЕРБАЙДЖАН

- НПО Clean World
- Агентство социальных услуг при Министерстве труда и социальной защиты
- Коллегия юристов / адвокатов
- Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей
- ЮНФПА в Азербайджане
- Союз детей Азербайджана
- Азербайджанский гендерный информационный центр
- НПО «Расширение прав и возможностей женщин для устойчивого развития» (WESD)
- НПО Temas
- ОО «Содействие женским инициативам и решению социальных проблем» (AWISP)

ГРУЗИЯ

- Кризисный центр Тбилиси LEPL, Агентство государственной заботы и помощи жертвам торговли людьми
- Национальное Агентство превенции преступлений, исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации
- НПО Merkuri
- Национальная сеть защиты от насилия в Грузии – НПО AVNG
- Специальная пенитенциарная служба
- НПО GYLA – НПО «Ассоциация молодых юристов Грузии»
- НПО Фонд Femina
- Служба помощи жертвам насилия, Кутаиси (шелтер и кризисный центр)

МОЛДОВА

- Центр развития и поддержки инициативы Resonance, Тирасполь
- НПО Центр для матерей PRO FAMILIA, Кэушень
- НПО Центр поддержки и консультирования для жертв насилия в семье Ariadna, Дрокия
- НПО Семейный кризисный центр SOTIS
- НПО Центр для матерей PRO-Femina, Хынчешты
- НПО Центр благополучия женщин и семьи Stimul, Окница
- Центр женского права – НПО WLC
- Государственное учреждение Центр для матерей, Кагул
- НПО Aremida
- НПО CNFACEM
- НПО Stimulus
- НПО Raza of Confidence
- Национальный инспекторат пробации
- Служба пробации, Орхей
- Служба пробации, Хынчешты
- Служба пробации, Чадыр-Лунга
- Центр помощи и консультирования для семейных агрессоров, Дрокия
- Центр помощи и консультирования для семейных агрессоров, Окница
- Пенитенциарное учреждение № 11, Бельц
- Пенитенциарное учреждение № 6, Сороки
- Пенитенциарное учреждение № 18, Бранешты
- Пенитенциарное учреждение № 15, Криково
- Пенитенциарное учреждение № 17, Резина
- Пенитенциарное учреждение № 7, Руска
- Пенитенциарное учреждение № 4, Криково
- Пенитенциарное учреждение № 3, Леова
- Пенитенциарное учреждение № 8, Бендеры

УКРАИНА

- Отдел семьи и молодежи, Департамент семьи, молодежи и спорта Харьковского городского совета, г. Харьков, Харьковская область
- Центр коррекции агрессивного поведения лиц, совершивших домашнее насилие, г. Одесса, Одесская область
- ОО «Центр предоставления социальных услуг Кременского городского совета», г. Кременная, Луганская область
- Комплексная программа коррекционной работы с лицами, совершающими насилие или относящимися к группе риска его совершения, ОО «Центр социального обслуживания населения Новоайдарского поселкового совета», г. Новоайдар, Луганская область
- Центр поддержки населения, Отдел общественных организаций и социальной защиты населения Новопсковского поселкового совета, г. Новопсков, Луганская область

- Центр социального обслуживания населения Троицкого поселкового совета, г. Троицкое, Луганская область
- НПО Osonnya, г. Львов, Львовская область
- Николаевский городской центр социальных услуг, г. Николаев, Николаевская область
- Ресурсно-восстановительный центр примирительно-коррекционных программ, ОО «Криворожский городской центр социальных служб для семьи, детей и молодежи», г. Кривой Рог, Днепропетровская область
- Центр семьи Дарницкого района, г. Киев, Киевская область
- Программа по работе с лицами, применяющими насилие, Центр семьи и женщин Деснянского района, г. Киев, Киевская область
- Центр по делам семьи и женщин Голосеевского района «Родинний дім», г. Киев, Киевская область
- Центр по делам семьи и женщин Святошинского района, «Родинний дім», г. Киев, Киевская область
- ОО Клуб «Импульс», г. Павлоград, Днепропетровская область
- Благотворительный фонд «Посмішка UA» (Улыбка), ОО, Запорожье, Запорожская область
- Государственное учреждение «Центр пробации», г. Киев, Киевская область
- Староконстантиновский городской кризисный центр, Староконстантинов, Хмельницкая область
- Центр социального обслуживания населения Ярмолинецкого поселкового совета, Ярмолинцы, Хмельницкая область
- Коррекционная программа для лиц, применяющих домашнее насилие, Управление социальной защиты населения исполнительного комитета Нетешинского городского совета, г. Нетешин, Хмельницкая область
- ОО «Пани Патронеса», г. Днепр, Днепропетровская область
- ОО «Чайка», Центр поддержки общественных инициатив, г. Ровно, Ровенская область
- Благотворительный фонд «Конвиктус Украина», г. Киев, Киевская область
- ОО «Элеос-Украина», г. Киев, Киевская область
- Женский кризисный центр «Мережка», ОО «100 % Життя Черкаси», благотворительная организация, общественная организация, Черкассы, Черкасская область
- НПО «Неємія», Ужгород, Закарпатская область
- Благотворительная организация «Світло надії», Полтава, Полтавская область
- ОО «Натхнення», г. Шепетовка, Хмельницкая область
- Дневной центр социально-психологической поддержки пострадавших от домашнего и / или гендерно обусловленного насилия, Николаевский городской центр социальных служб, г. Николаев, Николаевская область
- Центр социального обслуживания населения, г. Попасная, Луганская область
- Шелтер для женщин и детей, Центр социально-психологической помощи Львовской области, г. Трускавец, Львовская область
- Ивано-Франковский областной центр социально-психологической помощи, Верховина, Ивано-Франковская область
- Кризисный центр «Ми поруч», НПО, Винницкие Хуторы, Винницкая область
- Общественный центр «Женские перспективы», НПО, Львовская область

- Черновицкий областной центр социально-психологической помощи, г. Черновцы, Черновицкая область
- Отдел социальной защиты населения Житомирской областной государственной администрации, г. Житомир, Житомирская область
- Отдел специализированной помощи для лиц, переживших домашнее насилие и гендерно обусловленное насилие – шелтер, Рубеженский центр социального обслуживания населения, Рубеженский городской совет, г. Рубежное, Луганская область

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Ajdukovic, D. & Pauncz, A. (2015).** How to Start a Perpetrator Programme? Issues and Dilemmas of the “Start Up” Process.
- Akoensi, T. D., Koehler, J. A., Lösel, F., & Humphreys, D. K. (2013).** Domestic violence perpetrator programs in Europe, Part II: A systematic review of the state of evidence. *International journal of offender therapy and comparative criminology*, 57 (10), 1206–1225.
- Albuquerque, M., Basinskaite, D., Martins, M. M., Mira, R., Pautasso, E., Polzin, I., (...) and Wiemann, S. (2013).** European manual for risk assessment. Göttingen, Germany: E-Maria Partnership.
- Alderson, S., Westmarland, N., & Kelly, L. (2013).** The need for accountability to, and support for, children of men on domestic violence perpetrator programmes. *Child Abuse Review*, 22 (3), 182–193.
- Amirejibi et al. (2021).** Assessment of the National Perpetrators’ response mechanism in Ukraine. Koroliuk Consulting.
- Baroncelli (2020).** Same Violence, New Tools How to work with violent men on cyber violence.
- Bellini, R. & Westmarland, N. (2022).** Initial Lessons Learned from using Video Conferencing Software to deliver Interventions for Men using Violence in Intimate Relationships.
- Bradley, S. (2018).** Domestic and Family Violence in Post-Conflict Communities: International Human Rights Law and the State’s Obligation to Protect Women and Children. *Health Human Rights*.
- Carney, M., Buttell, F., & Dutton, D. (2007).** Women who perpetrate intimate partner violence: A review of the literature with recommendations for treatment. *Aggression and Violent Behavior*, 12 (1), 108–115.
- CoE [Council of Europe] (2011a).** Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence.
- CoE [Council of Europe] (2011b).** Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (p. 26–65).
- CoE [Council of Europe] (2011a).** Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence.
- Di Napoli, I., Procentese, F., Carnevale, S., Esposito, C., & Arcidiacono, C. (2019).** Ending intimate partner violence (IPV) and locating men at stake: An ecological approach. *International journal of environmental research and public health*, 16 (9), 1652.
- FRA (2014).** Violence against women – an EU-wide survey.
- FRA (2019).** Violence against women: an EU-wide survey. Main results.
- GREVIO Secretariat (2016).** First Country Report Austria.
- GREVIO Secretariat (2017).** Baseline report by the Government of Sweden on measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence.
- GREVIO Secretariat (2021).** Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports.
- Henning, M. (2020).** Fathering in the context of family violence. Challenges, interventions and collaboration towards child protection.
- Hester, M., & Lilley, S. J. (2016).** Domestic and sexual violence perpetrator programmes: Article 16 of the Istanbul Convention: A collection of papers on the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence.

- Jewkes, R. (2002).** Intimate partner violence: causes and prevention. *The Lancet*, 359 (9315), 1423–1429.
- Jilozian, A. (2019).** Domestic Violence Perpetrator Programmes: A Review of Existing Programs and Recommendations for Armenia. Women Support Center, Yerevan.
- Jovanović, S. & Vall, B. (2022).** Perpetrator Programmes in the Western Balkans; Mapping the Existing Practices and Ways Forward. Berlin: The European Network for the Work With Perpetrators of Domestic Violence (WWP EN).
- Kelly, J. T., Colantuoni, E., Robinson, C., & Decker, M. R. (2018).** From the battlefield to the bedroom: a multilevel analysis of the links between political conflict and intimate partner violence in Liberia. *BMJ Global Health*.
- Kelly, L., & Westmarland, N. (2015).** Domestic violence perpetrator programmes: Steps towards change. Project Mirabal final report.
- Khotckii, S. (2020).** Online Counselling for Violent Men – Necessary preparations and reflections.
- Kropp, P.R., & Hart, S.D. (2015).** SARA V-3; User guide for the Third Edition of the Spousal Assault Risk Assessment Guide. ProActive ReSolutions Inc.
- Murphy, C. M., Eckhardt, C. I., Clifford, J. M., LaMotte, A. D., & Meis, L. A. (2017).** Individual versus group cognitive-behavioral therapy for partner-violent men: A preliminary randomized trial. *Journal of Interpersonal Violence*, 35, 2846–2868. <https://doi.org/10.1177/0886260517705666>
- Murrell, A. R., Christoff, K. A., & Henning, K. R. (2007).** Characteristics of domestic violence offenders: Associations with childhood exposure to violence. *Journal of Family Violence*, 22 (7), 523–532.
- Newman, C. (2010).** Expert Domestic Violence Risk Assessments in the Family Courts. *Respect*.
- Ornstein, P., & Rickne, J. (2013).** When does intimate partner violence continue after separation? *Violence Against Women*, 19 (5), 617–633.
- OSCE (2019).** OSCE-led survey on violence against women. Well-being and safety of women. Main report.
- Pauncz, A. (2018).** Who should provide victim support services? A review of documents and working papers on collaboration between perpetrator programmes and women's support, European Network for the Work with Perpetrators of Domestic Violence.
- Pauncz, A., Vall, B., & Jovanovic, S. (2021).** COVID-19 Revision of Practice. European Network for the Work with Perpetrators of Domestic Violence (WWP EN).
- Pence, E., Connelly, L., & Scaia, M. (2011).** Turning Points. A Nonviolence Curriculum for Women.
- Respect (2017).** The Respect Standard (Third edition).
- Respect (2021).** Responding to the challenges of Covid-19. Guidance for domestic abuse & safeguarding practitioners working with domestic abuse perpetrators.
- Rousson, A. N., Tajima, E. A., Herrenkohl, T. I., & Casey, E. A. (2022, in press).** Patterns of intimate partner violence and the harsh parenting of children. *Journal of Interpersonal Violence*.
- Rowe, L. S., Doss, B. D., Hsueh, A. C., Libet, J., & Mitchell, A. E. (2011).** Coexisting difficulties and couple therapy outcomes: Psychopathology and intimate partner violence. *Journal of Family Psychology*, 25, 455–458.
- Sardinha, L., Maheu-Giroux, M., Stöckl, H., Meyer, S. R., & García-Moreno, C. (2022).** Global, regional, and national prevalence estimates of physical or sexual, or both, intimate partner violence against women in 2018. *The Lancet*, 399 (10327), 803–813.
- Scottish Government (2022).** Domestic abuse- and trauma-informed practice: companion document.

- Sheehan, K. A., Thakor, S., & Stewart, D. E. (2012).** Turning points for perpetrators of intimate partner violence. *Trauma, Violence, & Abuse*, 13 (1), 30–40.
- Shortt, J. W., Capaldi, D. M., Kim, H. K., Kerr, D. C., Owen, L. D., & Feingold, A. (2012).** Stability of intimate partner violence by men across 12 years in young adulthood: Effects of relationship transitions. *Prevention Science*, 13 (4), 360–369.
- Shreeves, R., & Prpic, M. (2019).** Violence against women in the EU, European Parliamentary Research Service.
- Statistics Canada (1993).** The violence against women survey. *The Daily*.
- Stepaniuk, O. & Melnychenko, O. (2020).** Methodological Manual for Professionals Implementing the Standard Perpetrator Programme. Organisation for Security and Co-operation in Europe and Ministry of Social Policy in Ukraine.
- Stover, C. S., Meadows, A. L., & Kaufman, J. (2009).** Interventions for intimate partner violence: Review and implications for evidence-based practice. *Professional Psychology: Research and Practice*, 40 (3), 223.
- Swaine, A., Spearing, M., Murphy, M., & Contreras-Urbina, M. (2019).** Exploring the intersection of violence against women and girls with post-conflict statebuilding and peacebuilding processes: A new analytical framework. *Journal of Peacebuilding & Development*, 14 (1), 3–21.
- UN Women (2018).** National Study on Violence Against Women in Georgia.
- UN Women (2020).** COVID-19 and ending violence against women and girls.
- UN Women & UNFPA (2022).** Analytical brief. Baseline study on stereotypes in Eastern partnership countries.
- UN Women, UNFPA, WHO, UNDP & UNODC (2015).** Essential services package for women and girls subject to violence.
- UNFPA (2011).** Nationwide survey on domestic violence against women in Armenia.
- United Nations (2001).** Violence against women perpetrated and/or condoned by the State during times of armed conflict (1997–2000). United Nations Economic and Social Council.
- United Nations (2014).** Sexual Violence: a Tool of War.
- United Nations (2015).** The World's Women 2015, Trends and Statistics, United Nations Economic and Social Affairs, 2015.– Chapter 6.
- Vall, B. (Coord.) (2021).** Domestic Violence Intervention Programmes (DVIP) – An International Rapid Evidence Review. Berlin: The European Network for the Work With Perpetrators (WWP EN).
- Ver Steegh, N. (2003).** Yes, no and maybe: Informed decision making about divorce mediation in the presence of domestic violence. *William and Mary Journal of Women and the Law*, 9, 145–206.
- Ward, J. Marsh, M. (2006).** Sexual Violence Against Women and Girls in War and Its Aftermath: Realities, Responses, and Required Resources. UNFPA.
- WWP EN [European Network for Work with Perpetrators] (2018).** Guidelines to develop standards for programmes working with perpetrators of domestic violence.

ВМЕСТЕ ПРОТИВ
гендерных стереотипов и
гендерного насилия

#eu4genderequality